Министерство внутренних дел Российской Федерации
Нижегородская академия

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

Сборник статей

Под редакцией
начальника кафедры деятельности ОВД в особых условиях
полковника полиции Д.А. Коряковцева

Нижний Новгород
НА МВД России
2025

УДК 355.586
ББК 68.432

Рецензенты:
доктор юридических наук, профессор Ильин И.В.
(Нижегородская академия МВД России),
кандидат психологических наук С.А. Горелов
(Санкт-Петербургский университет МВД России);

П78 Актуальные вопросы деятельности органов внутренних дел в особых условиях: сборник статей / под ред. Д.А. Коряковцева. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2025. – 340 с.

Авторский коллектив кафедры деятельности ОВД в особых условиях:
полковник полиции Коряковцев Д.А. – начальник кафедры (общая редакция);
полковник полиции Семагин А.В. – заместитель начальника кафедры;
подполковник полиции Мокеев С.А. – преподаватель кафедры;
Шаламов А.В. – доцент кафедры, кандидат политических наук;
Щербаков А.Ю. – старший преподаватель кафедры;

В сборнике публикуются материалы Межвузовской научно практической конференции кафедры деятельности ОВД в особых условиях «Актуальные вопросы деятельности органов внутренних дел в особых условиях», состоявшейся на базе Нижегородской академии МВД России 25 марта 2025 г.

В публикациях раскрыты актуальные вопросы деятельности органов внутренних дел в особых условиях; проблемы и технологии развития компетентности в сфере подготовки личного и педагогического состава в современных условиях; использование опыта СВО в образовательном процессе при подготовке сотрудников ОВД для действий в условиях специальных правовых режимов; применение технологий искусственного интеллекта в деятельности ОВД в условиях специальных правовых режимов; личная безопасность сотрудников ОВД; особенности правового регулирования подготовки кадров ОВД для деятельности в условиях специальных правовых режимов; вопросы подготовки сотрудников органов внутренних дел к компетентному применению специальных средств и огнестрельного оружия; тактико-правовые основы применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками полиции; психологическая и психофизическая готовность сотрудника полиции к применению огнестрельного оружия и специальных средств, в том числе БПЛА; инновационные технологии в огневой и тактико-специальной подготовке сотрудников правоохранительных органов.

Сборник статей предназначен для научных и педагогических работников, курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России и практических работников территориальных органов внутренних дел.

© Нижегородская академия МВД России, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Список сокращений……... 6

Доклады Пленарной части конференции

Морозов О.Л. Приветственное слово к участникам конференции…… 7

Коряковцев Д.А. (основной доклад) Актуальный вопросы и особенности подготовки сотрудников полиции к деятельности в особых условиях……. 11

Кулик О.В. Особенности правового регулирования подготовки кадров ОВД для деятельности в условиях специальных правовых режимов…….. 20

Кириченко Ю.Н. Организационно-методические аспекты реализации постоянной готовности сотрудников полиции к эффективным действиям в особых условиях…… 25

Подберезкин А.И. Специальная военная операция: противоборство тенденции глобализации и автаркии на Украине и в России. Система «европейской безопасности» как альтернатива западной военно-политической коалиции……. 33

Ильинский А.И. Влияние роевых технологий искусственного интеллекта на применение тактических БПЛА в условиях специальных правовых режимов……. 61

Аврамцев В.В., Коннов И.А. Информационно-просветительская деятельность Экспертного совета при АТК Нижегородской области, как форма подготовки населения к ситуациям в условиях специальных правовых режимов……..... 70

Колобова С.А., Шаламов А.В. Современные когнитивные угрозы как новый фактор воздействия на сознание молодежи и развязывания когнитивных войн…….. 80

Благодатин А.Б. Модернизация системы подготовки сотрудников ОВД к деятельности в особых условиях…….. 86

Вершинина Е.С., Майорова С.А. Правовые аспекты введения и реализации специальных административно-правовых режимов……... 89

Коник А.А. Особенности защиты объектов критической инфраструктуры от атак беспилотных воздушных судов…… 98

Семагин А.В., Тарасова Л.В., Довженко А.С. Беспилотные воздушные суда в современном мире……... 104

Токарчук Р.Е. Развитие специальных навыков несения службы в условиях специальных правовых режимов при проведении лекций…… 112

Гутников Т.С. О некоторых особенностях подготовки к стрельбе в спорте и при подготовке специалистов к применению огнестрельного оружия в условиях различных социально-правовых режимов……. 120

Трахин А.М., Самарин А.Б. О концепции создания мобильного тренажёра развития тактического мышления с элементами искусственного интеллекта для подготовки сотрудников полиции к действиям в особых условиях……. 129

Устюжанин Н.Н. Об интеграции подходов к подготовке сотрудников полиции к действиям в особых условиях в рамках программ профессиональной служебной и физической подготовки: актуальные вопросы взаимодействия…… 137

Щербаков А.Ю., Черентаев А.И., Семагин А.В. Личная безопасность сотрудников ОВД – внешних пилотов БВС……. 149

Доклады Программы конференции

Архипов А.Ю., Головко С.Н., Куроптев В.А. Отдельные вопросы применения беспилотных воздушных судов в оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел…….. 155

Бытьев А.В., Шаламов А.В. О некоторых направлениях совершенствования системы профилактики терроризма в Российской Федерации……. 162

Веретенникова Н.П. Правовая защита гражданского населения в вооруженных конфликтах (на примере проведения СВО на Украине)…..…….. 171

Вязов А.А., Ивашин В.Н., Дунаев Г.Р. Действия отделения по оборудованию ложных позиций, дорог и мостов…….. 176
Гарцева Ю.Ю., Семагин А.В., Столяров А.В. Правовые механизмы защиты гражданского населения в условиях специальных военных операций…… 181
Горелов С.А., Мельничук В.А. Особенности обучения курсантов обращению с табельным оружием при выполнении задач в особых условиях…….. 187
Гричанов А.С., Шориков А.Р. Актуальные методы огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников полиции к действиям в особых условиях……. 194
Дубровский В.Ю. Особенности обучения огневой подготовке сотрудников-женщин, принятых на службу в правоохранительные органы…….. 200
Ивандаев К.К., Столяров А.В., Шичкин А.Ф. Общие сведения о способах взрывания…… 205
Исаков А.Р., Мельничук В.А. Применение искусственного интеллекта в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации…… 213
Кардашин А.В. Некоторые проблемы применения физической силы и специальных средств сотрудниками полиции…… 218
Коробова В.А, Коряковцев Д.А., Шичкин А.Ф. Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел: анализ угроз и особенности выполнения служебно-оперативных задач при задержании вооруженных преступников…… 223
Коряковцев Д.А., Фетисов А.В., Суханова А.А. К вопросу организации охраны и обороны собственных объектов территориальных органов МВД России……... 230
Крюкова А.В., Агафонов С.Ю. Первая помощь в красной зоне боевых действий…… 236
Кудряшова А.М., Семагин А.В., Шичкин А.Ф. Возможности применения беспилотных летательных аппаратов сотрудниками полиции при выполнении оперативно-служебных задач……..…… 240
Леднев А.Е., Мокеев С.А., Шичкин А.Ф. Пути совершенствования деятельности ОВД в условиях специальной военной операции……... 247
Логачев О.В., Лазарева Е.А. Факторы, влияющие на использования сотрудниками ОВД специальных средств и применение огнестрельного оружия в чрезвычайных ситуациях…… 252
Логачев О.В., Эгипти С.А. Основные направления и перспективные возможности применения беспилотных летательных аппаратов подразделениями МВД России….. 258
Майоров Р.Х., Семагин А.В., Столяров А.В. Участие органов внутренних дел в территориальной обороне и борьбе с диверсионно-разведывательными группами….. 264
Никулин С.Г. К вопросу об ограничениях использования мобильных средств связи в особых условиях…….. 269
Решетникова А.И. Огневая подготовка органов внутренних дел к действиям в особых условиях……. 276
Семагин А.В., Терехин А.В., Яшанин Н.А. Аспекты использования виртуальных учебных систем и симуляторов робототехнических комплексов при организации обучения переменного состава образовательных организаций системы МВД……... 283
Тихомиров Р.П., Лавров А.А. Алгоритм поиска взрывных устройств и действия сотрудников ОВД при их обнаружении…….. 290
Федоричев Е.А., Диянич В.Ю. Беспилотные дроны на поле битвы: технологический прорыв и тактический вклад……. 295
Хайруллина В.Р., Майоров Р.Х., Шичкин А.Ф. Методика формирования и совершенствования огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов. Актуальные вопросы междисциплинарного взаимодействия огневой, физической и тактико-специальной подготовки. Актуальные вопросы и особенности профессионально-личностной подготовки сотрудников полиции к деятельности в особых условиях……. 299
Шаламов А.В. Государственная и общественная безопасность Российской Федерации и основы ее обеспечения……... 307

Шалюгина Е.С. «Военный синдром» - психотравмы участников боевых действий…. 317
Шичкин А.Ф., Соболев А.Л., Романов Д.А. Особенности использования виртуальных учебных систем симуляторов в образовательном процессе ведомственных ВУЗов МВД России…….. 321
Шичкин А.Ф., Леднев А.Е., Конюшкова Т.А. Правовые и организационные аспекты противодействия терроризму в Российской Федерации: компетенция государственных органов и защита важных объектов……... 326
Щербакова М.П., Александрина Н.М. Синергетический метод психофизиологической адаптации к экстремальным условиям……... 336

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БВС – беспилотные воздушные суда
БПЛА – беспилотные летательные аппараты
ВВП – валовой внутренний продукт
ВВСТ – вооружение, военная и специальная техника
ВПО – военно-политическая обстановка
ВСУ – вооруженные силы Украины
ГО – гражданская оборона
ЕС – Европейский союз
ИИ – искусственный интеллект
ЛЧЦ – локальные человеческие цивилизации
МВД России – Министерство внутренних дел Российской Федерации
МО-ВПО – международная обстановка, военно-политическая обстановка
НИОКР – научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы
НКО – некоммерческая организация
НПА – нормативный правовой акт
НТП – научно-технический прогресс
ОВД – органы внутренних дел
ОДКБ – Организация Договора о коллективной безопасности
ОП – огневая подготовка
РФ – Российская Федерация
РЭБ – радиоэлектронная борьба
РЭР – радиоэлектронная разведка
СВО – специальная военная операция
СМИ – средства массовой информации
ТСП – тактико-специальная подготовка
ТЭК – топливно-энергетический комплекс
ФБР – Федеральное бюро расследований США
ФЗ –Федеральный закон
ФС ВНГ – Федеральная служба войск национальной гвардии
ЦРУ – Центральное разведывательное управление США
ЧО – чрезвычайное обстоятельство
ЧС – чрезвычайная ситуация
ШОС – Шанхайская организация сотрудничества
ЯО – ядерное оружие

УДК 355.586

Морозов О.Л.,
заместитель начальника Нижегородской академии МВД России по научной работе, кандидат экономических наук, полковник полиции

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО К УЧАСТНИКАМ МЕЖВУЗОВСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ»

Аннотация: в данной публикации показана особая важность и актуальность темы конференции в соответствии с функциями органов внутренних как в обычных, повседневных условиях, так и при чрезвычайных обстоятельствах и действиях сотрудников ОВД в условиях различных административно-правовых режимов. Отмечено, что определяющее значение при выполнении оперативно-служебных задач имеет качество подготовки сотрудников ОВД по тактико-специальной, огневой и физической подготовке и высокий уровень профессиональных компетенций.

Ключевые слова: важность и актуальность деятельности ОВД в особых условиях, профессиональные компетенции, качество подготовки.

O.L. Morozov,
Deputy Head of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia for Scientific Work, PhD in Economics, Police Colonel

WELCOME SPEECH TO THE PARTICIPANTS OF THE INTERUNIVERSITY SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE "TOPICAL ISSUES OF THE ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES IN SPECIAL CONDITIONS"

Abstract: this publication shows the special importance and relevance of the conference topic in accordance with the functions of internal affairs bodies both in ordinary, everyday conditions, and in emergency situations and actions of police officers in various administrative and legal regimes. It was noted that the quality of training of police officers in tactical, special, fire and physical training and a high level of professional competencies are of crucial importance when performing operational and official tasks.

Keywords: importance and relevance of ATS activities in special conditions, professional competencies, quality of training.

Разрешите поприветствовать Вас в стенах Нижегородской академии МВД России, которая в 2027 году отметит 100-летие своей истории.

Сегодня, согласно плану научной работы академии, мы проводим межвузовскую научно-практическую конференцию на тему: «Актуальные вопросы деятельности ОВД в условиях специальных правовых режимов».

Важность темы конференции очевидна. Свои функции по охране общественного порядка органы внутренних дел выполняют как в обычных, повседневных условиях, так и при чрезвычайных обстоятельствах, связанных с задержанием вооруженных преступников, предупреждением, пресечением и ликвидацией групповых нарушений общественного порядка и массовых беспорядков в населенных пунктах, ликвидацией последствий стихийных бедствий и крупных производственных аварий, катастроф и т.д.

Сотрудникам правоохранительных органов приходится действовать в условиях различных административно-правовых режимов, выполнять задачи профессиональной служебной деятельности в особых условиях, чрезвычайных ситуациях, в условиях режима чрезвычайного положения и контртеррористической операции. Сотрудники полиции должны знать на практике как правильно и правомерно применять оружие и специальные средства, действовать при захвате заложников, принимать обоснованные решения при обнаружении оружия, боеприпасов, патронов к оружию, взрывчатых веществ, взрывных устройств либо ядовитых или радиоактивных веществ.

Актуальность темы научного мероприятия обусловлена тем, что на современном этапе ввиду сложной криминогенной обстановки в обществе, специфических особенностей деятельности ОВД в условиях различных административно-правовых режимов, высокого риска угроз террористического и экстремистского характера, а также возможных боевых столкновений в приграничных территориях Российской Федерации, возникает необходимость постоянного совершенствования подготовки сотрудников правоохранительных органов к действиям в особых условиях.

Сегодня особое внимание правоохранительная система уделяет вопросам борьбы с терроризмом и экстремизмом.

Как отметил Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем выступлении на заседании расширенной коллегии Министерства внутренних дел 5 марта 2025 года: «Важной задачей органов внутренних дел остается борьба с экстремизмом. Национальная и религиозная нетерпимость, агрессивный, воинствующий радикализм – это угроза единству и сплоченности многонационального народа России, мы с вами это хорошо понимаем, нашему суверенитету, в конце концов, и даже территориальной целостности страны» [1].

Современный характер и состояние международных отношений имеет сложную природу. Сегодня Российская Федерация проводит специальную военную операцию на Украине в условиях специальных правовых режимов. Наша страна столкнулась с противодействием коллективного Запада, чья агрессивная политика диктует особый режим жизни для всего общества, в том числе и для всей системы МВД России, поэтому органам внутренних дел свою профессиональную деятельность необходимо строить исходя из существующих угроз безопасности личности, общества и государства.

В связи с чем высокий уровень профессиональных компетенций, качество подготовки сотрудников ОВД по тактико-специальной, огневой и физической подготовки имеет определяющее значение при выполнении оперативно-служебных задач в условиях различных административно-правовых режимов.

Именно поэтому вопросы образовательной деятельности и профессиональной подготовки сотрудников ОВД стоят на особом контроле МВД и руководства академии.

Основная цель конференции – рассмотреть и проанализировать актуальные вопросы деятельности сотрудников полиции в условиях различных специальных правовых режимов, особенности подготовки личного состава к выполнению задач в особо сложных и экстремальных условиях, использование опыта СВО в образовательном процессе.

В работе нашей конференции принимают участие сотрудники ГУ МВД России по Запорожской области, а также наши коллеги из Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, готовые поделится практическим опытом деятельности ОВД в приграничных районах в режиме чрезвычайных обстоятельств, что крайне необходимо для учета и обобщения такого рода опыта в системе профессиональной подготовки сотрудников ОВД.

Вопросы деятельности органов внутренних дел в особых условиях, условиях специальных правовых режимов, чрезвычайных ситуаций очень важная и широкая тема для обсуждения, и очень приятно, что в программе конференции Нижегородской академии МВД России заявлено 13 высших учебных заведений системы МВД России (Академии управления; Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России; Московского университета имени В.Я. Кикотя; Санкт-Петербургского и Краснодарского университетов; Белгородского юридического института имени И.Д. Путилина; Дальневосточного юридического института имени И.Ф. Шилова, Орловского юридического института имени В.В. Лукьянова; Казанского, Сибирского, Уральского юридических институтов, Северо-Кавказского института повышения

квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, Крымского филиала Краснодарского университета МВД России), которые готовы поделится своими профессиональными секретами и обсудить проблемные вопросы, которые возникают в процессе работы сотрудников органов внутренних дел в особых условиях.

Очень важен научный аспект конференции, мы должны дать научное обоснование спорных вопросов и наметить пути и направления решения проблемных вопросов, особенно вопросов профессиональной подготовки, а также обсудить новые формы и методы образовательных технологий, которые используются в профессионально-ориентированном обучении сотрудников органов внутренних дел.

Сегодня в работе межвузовской научно-практической конференции принимают участие научные эксперты ведущих ВУЗов страны: МГИМО(У) МИД России, Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации, Нижегородского государственного лингвистического университета имени Н.А. Добролюбова, НИИ «Межотраслевые технологии безопасности», Интерпол центра ООН и Службы развития профессиональных компетенций «ОМЕГА», а также Антитеррористической комиссии Нижегородской области (АТК НО), Администрации города Нижнего Новгорода и др.

Сегодня дискуссионная площадка нашего научного мероприятия представляет своеобразный полигон для молодых исследователей, начинающих свой путь в науку, уникальные возможности получить новые знания и перенять практический опыт.

Желаю всем участникам научно-практической конференции творческого настроения и плодотворной дискуссии!

Примечания

1. *Путин В.В.* Выступление на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 5 марта 2025 года. URL: http://www.kremlin.ru (дата обращения: 20.03.2025 г.).

УДК 355.586

Коряковцев Д.А.,
начальник кафедры деятельности ОВД в особых условиях Нижегородской академии МВД России, полковник полиции

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: в данной статье рассмотрены актуальные вопросы деятельности органов внутренних в повседневных условиях, в особых условиях и при чрезвычайных обстоятельствах, а также в условиях различных административно-правовых режимов. Сделан анализ нормативной и правовой базы для деятельности ОВД в особых условиях, особенностей профессиональной подготовки и ее значения при выполнении оперативно-служебных задач. Рассмотрены проблемные вопросы в деятельности ОВД в особых условиях и обозначены направления и пути их решения.

Ключевые слова: актуальные вопросы деятельности ОВД в особых условиях, нормативная и правовая база деятельности ОВД в особых условиях, проблемные вопросы деятельности ОВД в условиях специальных правовых режимов, профессиональные компетенции, качество подготовки.

D.A. Koryakovtsev,
Head of the Department of Internal Affairs in Special Conditions at the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Colonel

CURRENT ISSUES AND PECULIARITIES OF POLICE OFFICERS' TRAINING FOR ACTIVITIES UNDER SPECIAL CONDITIONS

Abstract: this publication examines current issues of the activities of internal affairs agencies in everyday conditions, in special conditions and under extraordinary circumstances, as well as in various administrative and legal regimes. The analysis of the regulatory and legal framework for the activities of the Department of Internal Affairs in special conditions, the features of professional training and its importance in the performance of operational and official tasks is made. Problematic issues in the activities of the ATS in special conditions are considered and the directions and ways of their implementation are outlined.

Keywords: current issues of the Department of Internal Affairs in special conditions, the regulatory and legal framework of the Department of Internal Affairs

in special conditions, problematic issues of the Department of Internal Affairs in special legal regimes, professional competencies, quality of training.

Рабочая программа дисциплины «Тактико-специальная подготовка» отвечает требованиям образовательного процесса Нижегородской академии МВД России, способствует подготовке грамотных и разносторонне развитых специалистов для органов внутренних дел, имеет тесную взаимосвязь с основными дисциплинами, преподаваемыми в академии.

Сегодня процесс обучения построен в соответствии с современной нормативной правовой базой МВД России, способствует чёткому пониманию обучаемыми целей, структуры, порядка изучения учебного материала и соответствует современному развитию педагогической науки.

Программа дисциплины имеет практическую направленность на улучшение качества теоретической и практической подготовки обучающихся по данной дисциплине. Особое внимание уделяется формированию в процессе обучения таких компетенций, как:

– способности создавать и поддерживать в повседневной жизни и в профессиональной деятельности безопасные условия жизнедеятельности для сохранения природной среды, обеспечения устойчивого развития общества, в том числе при угрозе и возникновении чрезвычайных ситуаций и военных конфликтов (индикатор компетенции УК-8);

– способности выполнять задачи профессиональной служебной деятельности в особых условиях, чрезвычайных обстоятельствах, чрезвычайных ситуациях, условиях режима чрезвычайного положения и в военное время (ПК-2);

– способности принимать обоснованные решения при обнаружении оружия, боеприпасов, патронов к оружию, взрывчатых веществ, взрывных устройств либо ядовитых или радиоактивных веществ (ПК-7);

– способности ориентироваться на местности с картой и без нее, использовать современные средства навигации (ПК-10).

Согласно действующему закону «О Полиции» от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 28.12.2024) "О полиции" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) на ОВД возлагается целый ряд важных задач, связанных с действиями сотрудников в условиях специальных правовых режимов, чрезвычайных обстоятельств (ст. 12, 13, 16 настоящего Закона) [1].

Так в ст.12 п.7 Закона сотрудникам ОВД предписано принимать при чрезвычайных ситуациях неотложные меры по спасению граждан, охране имущества, оставшегося без присмотра, содействовать в этих условиях бесперебойной работе спасательных служб; обеспечивать общественный порядок при проведении карантинных мероприятий во время эпидемий

и эпизоотий, а в п.16 и 17 – принимать в соответствии с федеральным законом меры, направленные на предупреждение, выявление и пресечение экстремистской деятельности общественных объединений, религиозных и иных организаций, граждан, а также участвовать в мероприятиях по противодействию терроризму и в обеспечении правового режима контртеррористической операции, а также в обеспечении защиты потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания граждан;

В этой же ст.12 п.29 в обязанности ОВД определено участие в обеспечении режима военного положения и режима чрезвычайного положения в случае их введения на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях, а п.30 – оказывать содействие пограничным органам федеральной службы безопасности в проведении мероприятий по защите Государственной границы Российской Федерации.

Сотрудники ОВД должны принимать участие в операциях по розыску и задержанию вооруженных и иных особо опасных преступников, в пресечении захвата особо важных объектов или отдельных местностей, критически важных и значимых объектов, объектов органов государственной власти Российской Федерации, включая административные здания и объекты органов, организаций и подразделений системы МВД России.

Вся приведенная выше информация формирует перед сотрудниками системы МВД России практические задачи и широкое поле деятельности ОВД в условиях специальных правовых режимов.

Следует подчеркнуть, что практически ни один из органов власти не сталкивается с выполнением столь разнообразного и обширного круга задач. В соответствии с этим к сотрудникам органов внутренних дел предъявляются особые требования, особенно к уровню профессиональной подготовки, служебной дисциплины и морально-психологической готовности, то есть сотрудник органов внутренних дел должен выполнять широкий перечень поставленных задач в особых условиях и условиях специальных административно-правовых режимов, как правило, их называют специальными правовыми режимами.

Поэтому, вопросам качества профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел в Нижегородской академии МВД России, и, в том числе, на кафедре деятельности органов внутренних дел в особых условиях уделяется особое внимание.

Мы стараемся подойти к процессу обучения комплексно: лекционные занятия дают необходимые знания по предмету, семинарские занятия закрепляют знания и заставляют обучаемых критически мыслить и анализировать, особенно если занятия проводятся в интерактивном формате,

а тактико-специальные занятия, практические занятия формируют способности выполнять задачи профессиональной служебной деятельности в особых условиях, чрезвычайных обстоятельствах, чрезвычайных ситуациях, условиях режима чрезвычайного положения и в военное время, а также формируют способности принимать обоснованные решения при обнаружении оружия, боеприпасов, патронов к оружию, взрывчатых веществ, взрывных устройств либо ядовитых или радиоактивных веществ и способности ориентироваться на местности.

Важно не только обучить курсантов умению использовать современные средства навигации, но и воспитать чувство уверенности в своих силах, которое формируется постепенно в процессе обучения, не только в лекционных аудиториях, а в большей степени на полевых выходах, где работает так называемая «педагогика в окопах», тактико-специальных занятиях, тактико-специальных учениях и штабных тренировках.

Одним из наиболее эффективных способов подготовки сотрудников ОВД к действиям при возникновении различного рода чрезвычайных обстоятельств являются тактико-специальные учения, где обычно задействуется весь личный состав сотрудников ОВД и отрабатываются реальные практические вопросы, формирующие умения и навыки приемов и способов действий личного состава подразделений при деятельности ОВД в условиях специальных правовых режимов, кроме того, вырабатываются психологическая устойчивость, вопросы взаимодействия с представителями иных органов государственной власти и другими подразделениями ОВД, ФС ВНГ РФ, МЧС РФ и МО РФ.

Подготовка сотрудников для деятельности в особых условиях достигается за счет моделирования на занятиях возможных кризисных ситуаций, связанных с решением оперативно-служебных задач при возникновении чрезвычайных обстоятельств в особых условиях. Важным этапом является процесс планирования и расчета сил и средств к выполнению задач при возникновении обстоятельств чрезвычайного характера (чрезвычайных ситуаций). Курсанты и слушатели проходят обучение и боевое слаживание действий по выполнению поставленных задач, где конечной целью является нарабатывание умений и навыков, необходимых для чёткого выполнения своих функциональных обязанностей с учётом конкретных особенностей предстоящих действий, в условиях определенного времени года и различных особенностей местности [2].

В ходе таких тактико-специальных учений и практических занятий (полевых выездов) выявляются ошибки и недостатки, которые подробно разбираются преподавателем и устраняются обучаемыми, совершенствуя таким образом методику действий подразделения в особых условиях,

определяя готовность сотрудников, а также сил и средств ОВД, к выполнению оперативно-служебных задач в любой обстановке. Нарабатывается подробный и последовательный алгоритм действий различных должностных лиц и подразделений по выполнению своих функциональных обязанностей по единому замыслу, что, как и в какой последовательности должен каждый делать. Здесь же отрабатываются вопросы всестороннего взаимодействия сил и средств группировки.

Причем особенно важно для достижения синергетического эффекта, чтобы тактико-специальные учения носили междисциплинарный и межкафедральный характер и проводились в комплексном взаимодействии нескольких кафедр, в Нижегородской академии МВД России, это кафедры тактико-специальной, огневой, физической подготовки и др.

Вопросы деятельности ОВД в условиях специальных правовых режимов актуальны сегодня как никогда. Хочется сделать особый акцент на проблемных вопросах действий сотрудников ОВД по пресечению противоправных действий экстремистских организаций и борьбе с терроризмом.

Современный характер и состояние международных отношений имеет сложную природу. Российская Федерация проводит специальную военную операцию на Украине. Агрессивная политика коллективного Запада диктует особый режим жизни для всего общества, в том числе и для ОВД МВД России. В рамках своей профессиональной деятельности на новых территориях, вошедших в 2022 году в состав Российской Федерации (ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей) сотрудники ОВД сталкиваются напрямую с угрозой терроризма, которая требует от правоохранительных органов особой подготовки и готовности к действиям в экстремальных ситуациях (ст. 12 Закона «О Полиции»).

Несколько слов хочется сказать о новых направлениях тактико-специальной подготовки в образовательной деятельности кафедры. Сегодня мы начали развивать перспективное и важное направление беспилотной авиации (БПЛА), о котором более подробно расскажет заместитель начальника кафедры деятельности ОВД в особых условиях полковник полиции Семагин А.В. в своем выступлении на тему: «Особенности реализации образовательных программ по подготовке внешних пилотов-инструкторов с максимальной взлетной массой 30 кг и более в образовательных организациях системы МВД России».

При анализе существующего положения оперативно-служебной деятельности в различных регионах Российской Федерации, деятельность ОВД в особых условиях стоит на особом контроле у руководства системы МВД России, а тактико-специальная подготовка сотрудников ОВД является

ключевым элементом подготовки сотрудников правоохранительных органов для эффективной борьбы с угрозами терроризма и экстремизма, для выполнения оперативно-служебных задач в условиях чрезвычайных обстоятельств.

Остановлюсь и перечислю основные проблемные вопросы подготовки сотрудников органов внутренних дел:

1). недостаточно сформированная и зачастую устаревшая материально-техническая база, недостаток или полное отсутствие современного оборудования и технических средств для обучения и тренировок (макеты, тренажеры, аппаратные комплексы, БПЛА);

2). недостаточное количество учений и тренировок по борьбе с терроризмом, низкий уровень взаимодействия и координации между различными правоохранительными структурами;

3). низкая готовность органов внутренних дел к действиям в условиях чрезвычайных обстоятельств, как правило, стабильная и спокойная оперативная обстановка в регионах внутри страны расхолаживает и вероятность возникновения ЧС кажется маловероятной и незначительной;

4). недостаточное количество профессиональных инструкторов и специалистов для обучения сотрудников;

5). недостаточное финансирование и ограниченные ресурсы для проведения тактико-специальной подготовки;

6). низкий уровень психологической устойчивости сотрудников к информационному воздействию и когнитивным угрозам;

7). необходимость постоянной корректировки и совершенствования программ и методик обучения для учета изменяющихся опасностей, угроз и вызовов текущего момента.

В подготовке сотрудников стоит обратить внимание на:

– полную информативность: полная информация и осведомленность о современных методах терроризма, сотрудники МВД должны быть в курсе последних тенденций и особенностей тактики террористических и экстремистских организаций;

– психологическую и когнитивную подготовку: сотрудникам МВД необходимо обучение в области психологической устойчивости и стрессоустойчивости, чтобы эффективно действовать в экстремальных ситуациях; необходимо совершенствование методов и форм работы с информацией, особенно по сбору, обработке и анализу данных, а также оперативной реакции на когнитивный характер угроз и вызовов;

– совершенствование профессиональной подготовки: необходима актуализация проблем и задач противодействия терроризму и экстремизму, необходимо формирование особых компетенций специалистов в этой области

по точной классификация противоправных действий и навыков владения сотрудниками ОВД современными приемами и средствами по предупреждению и выявлению фактов экстремистской и террористической направленности;

– совершенствование нормативной правовой базы: необходимо незамедлительно обновлять ведомственные приказы, регламентирующие проведение спецопераций при чрезвычайных обстоятельствах; необходимы отдельные ведомственные приказы, регламентирующие концепцию взаимодействия правоохранительных структур во время проведения спецопераций;

– комплексный и сбалансированный подход к системе и методике преподавания, предусматривающий не только визуализацию доводимой до слушателей и курсантов информации на лекционных занятиях, но и глубокую практическую проработку необходимых профессиональных действий с целью формирования твердых навыков, кроме того, необходимо постоянное совершенствование квалификации педагогических работников, которая в конечном итоге поможет значительно усилить практическую направленность и качество обучения.

Чтобы поступательно двигаться вперед в образовательной деятельности, внедрять новое, стоит отметить и необходимость проведения на кафедре качественной научно-исследовательской деятельности по различным аспектам совершенствования деятельности органов внутренних дел в области противодействия терроризму и экстремизму, действий ОВД в условиях чрезвычайных обстоятельств с последующим внедрением ее результатов в оперативно-служебную деятельность территориальных органов МВД России. В качестве критики можно отметить, что на этом поле деятельности нам на кафедре есть над чем работать. Здесь в ближайшем будущем мы планируем привлечь молодых преподавателей кафедры в качестве соискателей ученой степени кандидата юридических наук к проведению научной работы по ряду направлений.

Как отметил в своем выступлении на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Президент Российской Федерации В.В. Путин 5 марта 2025 года: «Важной задачей органов внутренних дел остается борьба с экстремизмом. Национальная и религиозная нетерпимость, агрессивный, воинствующий радикализм – это угроза единству и сплоченности многонационального народа России, мы с вами это хорошо понимаем, нашему суверенитету, в конце концов, и даже территориальной целостности страны. Жду от вас самой жесткой и оперативной реакции на подобные преступления. Здесь важно использовать все инструменты,

включая профилактическую работу, диалог с институтами гражданского общества, религиозными объединениями» [3].

В заключении хочется отметить, что в настоящее время выпускники Нижегородской академии МВД России обладают хорошим уровнем подготовки, способны выполнять задачи профессиональной служебной деятельности в особых условиях, чрезвычайных обстоятельствах, чрезвычайных ситуациях, условиях режима чрезвычайного положения и в военное время, знают на практике как принимать обоснованные решения при обнаружении оружия, боеприпасов, патронов к оружию, взрывчатых веществ, взрывных устройств либо ядовитых или радиоактивных веществ.

Мы уверены, что выпускники академии по уровню знаний, умений и навыков, сформированных во время обучения способны поддерживать в повседневной жизни и в профессиональной деятельности безопасные условия жизнедеятельности и обеспечения устойчивого развития общества, в том числе при угрозе и возникновении чрезвычайных ситуаций и военных конфликтов, что подтверждается действиями и практической работой выпускников академии в зоне специальной военной операции и на Северном Кавказе в составе сводных отрядов МВД Нижегородской области (в 2024г. сводный отряд нижегородской милиции находился в служебной командировке в Республике Дагестан).

Таким образом, подготовка высококвалифицированных кадров органов внутренних дел в Нижегородской академии МВД России по тактико-специальной подготовке, и особенно в области борьбы с терроризмом и экстремизмом, будет способствовать обеспечению максимальной эффективности работы всей отечественной правоохранительной системы в данном направлении.

Все будет зависеть от самих выпускников, как они претворят свои знания, полученные в академии, в повседневной служебной деятельности при решении сложных задач деятельности ОВД в условиях специальных правовых режимов.

Спасибо за внимание, думаю в своих выступлениях участники конференции дополнят мой доклад и сегодня мы в ходе выступлений обсудим различные направления и особенности действий сотрудников ОВД в особых условиях оперативной обстановки, а также по итогам конференции примем и утвердим решение конференции.

Примечания

1. О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) URL: https://www.consultant.ru. (дата обращения: 20.03.2025г.).

2. Виды и тактика применения современных специальных средств, состоящих на вооружении органов внутренних дел: учебно-практическое пособие. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2014. – 60 с.

3. *Путин В.В.* Выступление Президента Российской Федерации на ежегодном расширенном заседании коллегии МВД России 5 марта 2025 года. URL: https://www.kremlin.ru (дата обращения: 20.03.2025).

4. Комментарий к Федеральному закону от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (постатейный) / Ю. Е. Аврутин, С. П. Булавин, Ю. П. Соловей и др. – М.: Проспект, 2012. – 552 с.

5. *Корчагин А. В., Мальцев Е. П.* Совершенствование морально-волевых качеств в ходе проведения практических занятий по тактико-специальной подготовке // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2015. – № 13–2. – С. 133–134.

УДК 355.586

Кулик О.В.,
ведущий консультант – помощник заместителя Министра аппарата заместителя Министра ДДО МВД России, доцент кафедры теории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, подполковник полиции

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ДЛЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ

Аннотация: в статье дано понимание специального правового режима как порядка регулирования, основанного на установлении особого режима деятельности государственных органов, особой реализации прав и обязанностей. Специальный правовой режим представлен как механизм, способный стабилизировать общественную жизнь и вместе с тем быстро отреагировать на отклонения от стандартной ситуации в целях предотвращения сбоя в правовом регулировании. Представлены особенности правового регулирования и нормативно-правовая база подготовки кадров для деятельности органов внутренних дел в условиях специальных правовых режимов (особых условиях).

Ключевые слова: специальный правовой режим, правовое регулирование, подготовка кадров, нормативно-правовая база подготовки кадров.

O.V. Kulik,
Senior Consultant and Assistant to the Deputy Minister of the Office of the Deputy Minister of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law at the V.Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law, Police Lieutenant Colonel

FEATURES OF THE LEGAL REGULATION OF THE TRAINING OF PERSONNEL OF INTERNAL AFFAIRS BODIES FOR ACTIVITIES UNDER SPECIAL LEGAL REGIMES

Abstract: the article provides an understanding of the special legal regime as a regulatory procedure based on the establishment of a special regime for the activities of government agencies, special implementation of rights and obligations. A special legal regime is presented as a mechanism capable of stabilizing public life and, at the same time, responding quickly to deviations from the standard situation

in order to prevent a failure in legal regulation. The article presents the features of legal regulation and the regulatory framework for training personnel for the activities of internal affairs bodies under special legal regimes (special conditions).

Keywords: special legal regime, legal regulation, personnel training, regulatory framework for personnel training.

Введение специальных правовых режимов обычно связывают с возникновением на определенной территории вследствие чрезвычайных событий, аварийных и других ситуаций, введения чрезвычайного или военного положения обстановки, характеризующейся повышенным уровнем угрозы для жизни людей, работы органов власти и управления, деятельности организаций и учреждений, а также сохранности материальных ценностей [1], то есть складывающихся отличных от нормальных условий. Этим обуславливается укоренившееся понимание специального правового режима как порядка регулирования, основанного на дополнительных запретах и обязываниях, установлении особого режима деятельности государственных органов, реализации прав и обязанностей.

Вместе с тем в широком смысле необходимость специального правового регулирования связана не только с названными особыми условиями, но и в целом с изменениями и усложнениями в политической, социально-экономической и других сферах общественной жизни. В этом случае «Общество нуждается в определенном механизме, способном стабилизировать общественную жизнь и вместе с тем быстро отреагировать на отклонения от стандартной ситуации в целях предотвращения сбоя в правовом регулировании. В качестве такого механизма и выступает специальный правовой режим» [2]. Таким образом, особое правовое воздействие может осуществляться для формирования благоприятной среды для правоприменения, вовлечения в правоотношения, стимулирования общества и его представителей, определения льгот и гарантий. Ярким примером такого регулирования являются специальные экономические режимы.

Учитывая данное обстоятельство, отметим, что в настоящей статье деятельность органов внутренних дел в условиях специальных правовых режимов понимается в отношении таких режимов, которые складываются именно в связи с особыми условиями службы.

Участие органов внутренних дел в обеспечении специальных правовых режимов, в том числе в новых регионах Российской Федерации и субъектах, граничащих с Украиной, и действия в особых условиях предопределяются выполнением возложенных на них Положением о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской

Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699, задач по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействию преступности, охране общественного порядка и собственности, обеспечению общественной безопасности.

Указанные обстоятельства, без сомнения, определяют актуальность проблематики подготовки кадров для деятельности органов внутренних дел в условиях специальных правовых режимов (особых условиях).

Нормативно-правовую основу такой подготовки составляет ряд законодательных и подзаконных актов, регламентирующих вопросы образования и прохождения службы в органах внутренних дел.

Федеральное законодательство в области образования в равной степени распространяется на все федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие подготовку кадров в целях обеспечения области обороны и безопасности государства, законности и правопорядка, то есть устанавливает общие для всех правила, и особенности правового регулирования оно не содержит.

Что касается законодательных актов, регламентирующих деятельность органов внутренних дел, то здесь следует остановиться на статье 35 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3], которая в период особых условий предполагает возможность изменения режима служебного времени сотрудника, возложения на него дополнительных обязанностей, командирования его в другую местность, временный перевод в другое подразделение без изменения характера службы и установление иных особых условий и дополнительных ограничений без согласия сотрудника.

При этом важно отметить, что отказ сотрудника без уважительных причин от прохождения службы в органах внутренних дел в таких случаях является основанием для освобождения его от замещаемой должности, расторжения контракта и увольнения со службы в органах внутренних дел в соответствии с Законом о службе.

Возвращаясь к специфике правовой регламентации подготовки кадров, следует отметить, что она раскрывается на уровне подзаконных актов, а именно – приказов МВД России.

Ретроспективный анализ ведомственных документов свидетельствует, что ранее длительный период времени вопросы подготовки кадров для работы в особых условиях в отдельном нормативном правовом акте консолидированы не были.

Вместе с тем проведение специальной военной операции, а также ряд других факторов обусловили необходимость пересмотра внутри

Министерства концептуальных подходов к образовательному процессу. Результатом пересмотра существующих подходов как к правовой регламентации, так и содержательному наполнению фактически проводимых занятий стало проведение в мае 2023 года заседания коллегии по проблематике повышения качества профессиональной подготовки личного состава органов внутренних дел, итоги которой отражены в приказе МВД России от 3 июля 2023 г. № 480.

В этой связи уже 28 декабря 2023 г. был издан приказ № 1024 «Об организации ведения списков личного состава, обладающего знаниями, умениями и навыками, необходимыми для осуществления оперативно-служебной деятельности в особых условиях», позволивший сформировать на случаи осложнения оперативной обстановки резервы из числа наиболее опытных и подготовленных сотрудников на местах.

Также в целях реализации решения коллегии издан приказ от 2 февраля 2024 г. № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации», в котором впервые среди его предшественников прямо закреплена направленность обучения на всех этапах подготовки по всем видам образовательных программ, от «первоначалки» до курсов повышения квалификации для специальных подразделений и формирований полиции, на получение знаний, умений и навыков выполнения оперативно-служебных задач в особых условиях.

С изданием упомянутого приказа существенным образом модернизирована система организации профессиональной служебной и физической подготовки, которая теперь наряду с привычными разделами (служебная, правовая, огневая) стала включать в себя тактическую и мобилизационную подготовки, а также тактическую медицину.

Кроме того, по объему и содержанию изучаемых разделов профессиональная служебная и физическая подготовка теперь поделена на базовый, усиленный и специальный уровни. Основу подготовки к действиям в особых условиях составляет усиленный уровень, обязательный для сотрудников полиции, за исключением сотрудников из числа постоянного состава образовательных организаций МВД России и подразделений, относящихся к специальному уровню (УОГЗ, ГУСБ МВД России).

Нормативным новшеством стала обязательность проведения не реже одного раза в шесть месяцев выездных практических занятий (полевых выходов) на полигонах и стрельбищах. Только в 2024 году обучение в ходе таких выездов прошли 480 тыс. человек [4] при штатной численности МВД России в 781 845 сотрудников [5].

В продолжение рассматриваемого ведомственного правового акта издан приказ МВД России от 27 сентября 2024 г. № 575 «Об организации подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, привлекаемых к выполнению оперативно-служебных задач в особых условиях», содержащий рекомендуемые перечни тем для обучения сотрудников, командируемых (включенных) в состав временных подразделений МВД России, сводных отрядов полиции территориальных органов МВД России, в системе профессиональной служебной и физической подготовки по месту прохождения службы и дислокации таких подразделений.

Перечисленные выше приказы на сегодняшний день составляют базис правовой регламентации подготовки кадров органов внутренних дел для действий в особых условиях, определяют ее специфику, а также особенности наполнения и практической реализации всех видов образовательных программ.

Примечания

1. *Чаннов С.Е.* Административно-правовая модель регулирования служебных отношений в Российской Федерации: понятие и основные черты. – М., 2018. – С. 108.

2. *Малько А.В., Лиманская А.П.* Специальный правовой режим как особое средство правового регулирования // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2013. – № 6 (95). – С. 121.

3. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ. URL: https://www.kremlin.ru (дата обращения: 20.03.2025).

4. *Колокольцев В.А.* Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации Колокольцева В.А. на расширенном заседании коллегии МВД России. URL: https://www.kremlin.ru (дата обращения: 20.03.2025).

5. Об установлении предельной штатной численности органов внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2022 г. № 878. URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 20.03.2025).

УДК 378.048.2

Кириченко Ю.Н.,
ведущий научный сотрудник отделения по изучению проблем психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности отдела по исследованию проблем отраслевого управления научно-исследовательского центра Академии управления МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции.

Тарасенко А.А.,
начальник кафедры тактико-специальной подготовки Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, кандидат педагогических наук, доцент, полковник полиции.

ТАКТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ПРИ РЕШЕНИИ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: в статье представлены актуальные условия оперативно-служебной деятельности сотрудников полиции, несущих службу в регионах, граничащих с зоной проведения специальной военной операции. Выдвинуто предположение, что использование авторской педагогической технологии с высокой степенью эффективности будет способствовать повышению уровня тактической подготовленности сотрудников при обеспечении личной профессиональной безопасности, путем формирования у них умений и навыков эффективно действовать (индивидуально, в составе первичной тактической единицы и малой тактической группы) при решении оперативно-служебных задач в особых условиях.

Ключевые слова: особые условия, профессиональное обучение, тактическая подготовка, формирование компетенций, педагогическая технология, личная безопасность сотрудников.

Yu.N. Kirichenko,
leading researcher of the department for the study of problems of psychological support of operational and official activities of the department for the study of problems of the sectoral management of the research center of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of legal sciences, associate professor, police colonel.

A.A. Tarasenko,
Head of the Department of Tactical and Special Training of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin, candidate of pedagogical sciences, associate professor, Police Colonel.

TACTICAL TRAINING AS A MEANS OF INCREASING THE LEVEL OF PERSONAL SAFETY OF POLICE OFFICERS WHEN SOLVING OPERATIONAL TASKS UNDER SPECIAL CONDITIONS

Abstract: the article presents the current conditions for the operational and official activities of police officers serving in the regions bordering the zone of a special military operation. It is suggested that the use of author's pedagogical technology will contribute to increasing the level of tactical preparedness of employees in ensuring personal professional safety, by developing their skills and abilities to act effectively (individually, as part of a primary tactical unit and a small tactical group) when solving operational and service tasks in special conditions.

Keywords: special conditions, professional training, tactical training, formation of competencies, pedagogical technology, personal safety of employees.

В настоящее время сложилась противоречивая ситуация в сфере процесса профессиональной подготовки сотрудников полиции.

С одной стороны, резко возросли потребности МВД России в разработке и внедрении новых приемов, форм и методов, обеспечивающих формирование у сотрудников различных подразделений ОВД профессиональных компетенций, позволяющих им на необходимом уровне решать оперативно-служебные задачи как при осуществлении повседневной оперативно-служебной деятельности, так и при действиях в особых условиях.

С другой стороны, в научной среде представлено незначительное количество научно-исследовательских работ, рассматривающих трансформацию опасностей и угроз, с которыми столкнулись сотрудники полиции, в приграничных регионах Российской Федерации с момента начала проведения специальной военной операции.

И, следовательно, мы можем говорить о имеющейся проблеме, которая заключается в отсутствии единых методик (учебно-методических работ) направленных на формирование профессиональных компетенций в области обеспечения личной безопасности сотрудников полиции, позволяющим с высокой степенью эффективности противостоять современным угрозам и вызовам (рисунок 1).

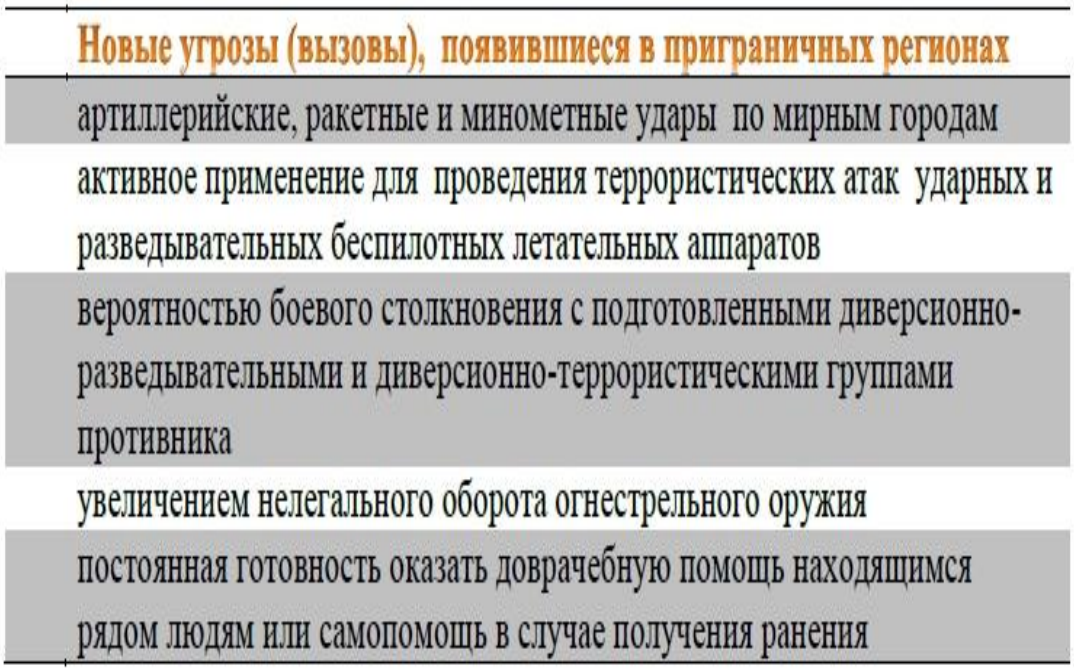


Рисунок 1 – Угрозы и опасности, которым подвергаются сотрудники полиции на территориях субъектов Российской Федерации, граничащих с зоной проведения СВО.

Многие исследователи различных аспектов профессиональной деятельности сотрудников полиции отмечают, что ходе выполнения служебных обязанностей на уровень обеспечения их личной безопасности оказывают влияние как внешние (объективные), так и внутренние (субъективные) факторы.

В результате анализа литературных источников, освещающих проблемные вопросы в обеспечения личной профессиональной безопасности сотрудников полиции [9, 11, 12, 13], авторы выделили шесть основных субъективных факторов, оказывающих по их мнению значительное влияние на способность сотрудников противостоять возникающим в процессе служебной деятельности угрозам, и эффективно действовать как индивидуально, так и в составе функциональной группы при проведении специальных мероприятий органами внутренних дел в различных условиях оперативно-служебной (служебно-боевой) деятельности.

Схематично, субъективные факторы, оказывающие влияние на способность сотрудников полиции противостоять новым угрозам при выполнении служебных задач, представлены на рисунке 2.

Рисунок 2 – Субъективные факторы, влияющие на уровень личной безопасности сотрудников полиции.

Можно утверждать, что совокупность представленных на рисунке 2 субъективных факторов оказывают значительное влияние на готовность сотрудников полиции эффективно использовать специальные средства и огнестрельное оружие, для обеспечения сохранности своей жизни и здоровья в процессе осуществления оперативно-служебной (служебно-боевой) деятельности в различных условиях. Все вышеперечисленные факторы взаимосвязаны и могут в незначительной мере компенсировать и дополнять друг друга, но не являются взаимозаменяемыми.

В данной работе, хотелось бы более подробно рассмотреть значение тактической подготовленности сотрудников полиции для обеспечения их личной профессиональной безопасности, в условиях складывающейся на данном этапе оперативной обстановки.

В 2024 году вступил в силу приказ МВД России от 02.02.2024 № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» (далее – приказ МВД России № 44) [1].

Данным нормативным актом был внесен целый ряд существенных изменений и дополнений в порядок организации и тематику разделов профессиональной служебной и физической подготовки сотрудников органов внутренних дел. И, прежде всего, это актуализация, формируемых в процессе

проведения учебных занятий, профессиональных компетенций к требованиям и стандартам настоящего времени. Одним из нововведений данного приказа стал раздел «Тактическая подготовка», в ходе которой должны изучаться и отрабатываться действия сотрудников при выполнении оперативно-служебных задач по противодействию преступности, охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, в том числе и в особых условиях [1].

Помимо этого, положительное влияние на повышение уровня профессиональной подготовленности и качество процесса специальной подготовки сотрудников полиции, привлекаемых к несению службы в особых условиях оказал выход в свет приказ МВД России от 27.09.2024 г. № 575 «Об организации подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации привлекаемых к выполнению оперативно-служебных задач в особых условиях» (далее – приказ МВД России № 575) [2].

Данным приказом предусмотрено три этапа специальной подготовки сотрудников ОВД:

– первый, в рамках системы профессиональной служебной и физической подготовки по месту прохождения службы;

– второй, в рамках освоения основных программам профессионального обучения и дополнительных профессиональных программам;

– третий, в рамках обучения сотрудников в системе профессиональной служебной и физической подготовки по месту дислокации временных и внештатных подразделений.

В целях формирования необходимого набора профессиональных компетенций к эффективным действиям в особых условиях, а также учитывая требования к тактической подготовке сотрудников, введенные в 2024 году приказом МВД России № 44 и требований к организации процесса специальной подготовки сотрудников, привлекаемых к выполнению оперативно-служебных задач в особых условиях, введенных приказом МВД России № 575, авторами была разработана педагогическая технология, предусматривающая поэтапное освоение индивидуальных, парных (или в составе тройки), а также коллективных тактико-технических действий с оружием при решении оперативно-служебных задач (рисунок 3).

Рисунок 3 – Авторская педагогическая технология, направленная на повышение уровня тактической подготовленности сотрудников полиции.

Данная педагогическая технология состоит из трех взаимосвязанных этапов, конечной целю которых является повышение тактической подготовленности сотрудников полиции, а, следовательно, и уровня их личной профессиональной безопасности, путем формированим у сотрудников умений и навыков эффективно действовать при решении оперативно-служебных задач в особых условиях, как индивидуально, парно, так и в составе малой тактической группы.

Организационно-методические аспекты и результаты апробации применения данной педагогической технологии, для различных категорий обучающихся, были раскрыты в ранее опубликованных работах авторов [9, 11, 12, 13] и неоднократно рассматривались и обсуждались в ходе проведения всероссийских и международных научно-практических мероприятий.

Очевидно, что применение данной педагогическая технологии не позволит в одночасье решить проблему повышения уровня профессиональной подготовленности сотрудников полиции к эффективным действиям в условиях современной быстро меняющейся оперативной обстановки и в полной мере обеспечить необходимый уровень личной профессиональной безопасности от новых угроз и вызовов, спровоцированных агрессивными действиями стран «коллективного запада».

Но, в тоже время авторы выражают уверенность, что попытки интенсифицировать и актуализировать процесс профессиональной подготовки сотрудников территориальных органов МВД России к требованиям настоящего времени, в конечном итоге приведут к формированию необходимого уровня готовности сотрудников полиции, позволяющего им успешно справляться с решением профессиональных задач как в повседневной служебной деятельности, так и при действиях особых условиях.

Примечания

1. Приказ МВД России от 02.02.2024 № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 20.03.2025г.).

2. Приказ МВД России от 27.09.2024 г. № 575 «Об организации подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации привлекаемых к выполнению оперативно-служебных задач в особых условиях».

3. *Буданов А.В.* Обучение сотрудников правоохранительных органов тактике и приемам личной безопасности при решении профессиональных задач: монография. – Москва: Академия управления МВД России, 1996. – 180 с.

4. *Головинский И.В.* Условия гибели сотрудников в результате столкновений с преступниками, либо их нападений и организационные меры по их предупреждению: учебное пособие. – Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2018. – 26 с.

5. *Горелов С.А., Григорьева О.В.* Наглядно-практический подход к понятию ситуационного моделирования при обеспечении личной безопасности в профессиональном обучении // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2020. – № 1 (38). – С. 150-151.

6. *Гросс И.Л.* Обеспечение личной безопасности сотрудников ОВД в ситуациях, связанных с пресечением противоправных действий с помощью огнестрельного оружия: методические рекомендации. – Москва: МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015.

7. *Литвин Д.В.* Формирование у сотрудников полиции специальных навыков, необходимых для несения службы в экстремальных условиях: учебно-методическое пособие. (Гриф МВД России) / Д.В. Литвин, Р.С. Ахметов, А.И. Кузнецов, С.В. Украинский. – Москва: ДГСК МВД России, 2016.

8. Особенности обеспечения личной безопасности сотрудников органов внутренних дел в экстремальных ситуациях с применением табельного оружия и специальных средств: учебно-методическое пособие / авт.-сост. М.П. Агафонов, Е.А. Тамбовцев. – Иркутск: ВСИ МВД России, 2018. –36 с.

9. Отдельные методические аспекты профессиональной подготовки сотрудников полиции к действиям в особых условиях / Ю.Н. Кириченко, В.В. Горбатов, А.А. Тарасенко, Н.Н. Нагорный // Обзор педагогических исследований. – 2024. – Т. 6. –№ 8. – С. 209-216.

10. *Карпушкин В.В.* Исследование готовности сотрудников полиции, привлекаемых к выполнению оперативно-служебных задач на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации, к применению огнестрельного оружия // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 4. – С. 292-296.

11. *Кириченко Ю.Н.* Организационно-методические аспекты тактической подготовки сотрудников сводных отрядов полиции к действиям в особых условиях / Ю.Н. Кириченко, А.А. Тарасенко // Государственное управление в правоохранительной сфере: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Москва, 15 ноября 2024 года. – Москва: Академия управления МВД России, 2024. – С. 146-155.

12. *Кириченко Ю.Н.* Особенности проведения практических занятий, направленных на формирование слаженных действий, в составе малой боевой группы / Ю.Н. Кириченко, А.А. Тарасенко // Специальная подготовка сотрудников силовых ведомств в контексте новых угроз безопасности: материалы Международной научно-практической конференции, Уфа, 21 марта 2024 года. – Уфа: Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2024. – С. 42-48.

13. *Тарасенко А.А.* Методические аспекты тактической подготовки сотрудников полиции к эффективным действиям в составе боевой двойки (тройки) / А.А. Тарасенко, Ю.Н. Кириченко // Совершенствование методики преподавания специальных профессиональных дисциплин в образовательных организациях МВД России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 15 февраля 2024 года. – Краснодар: Краснодарский университет МВД РФ, 2024. – С. 262-266.

УДК 327.8

Подберезкин А.И.,
директор Центра военно-политических проблем МГИМО(У) МИД России, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Академик РАЕН, Академик Академии военных наук, доктор исторических наук, профессор

СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ: ПРОТИВОБОРСТВО ТЕНДЕНЦИЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И АВТАРКИИ НА УКРАИНЕ И В РОССИИ. СИСТЕМА «ЕВРАЗИЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ» КАК АЛЬТЕРНАТИВА ЗАПАДНОЙ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОАЛИЦИИ

Аннотация: в статье проанализировано состояние современных международных отношений, рост внешнеполитического и военно-политического влияния государств, показаны особенности проявлений военно-силового противоборства между локальными цивилизациями – российской и западной, – представляющими в наше время принципиально различные мировые тенденции в развитии человечества – глобализацию (универсализацию) и автаркию (национальные интересы и ценности). Специальная военная операция (СВО) на Украине и военные действия на украинском театре военных действий (ТВД) показаны как проявление глобального противоречия силового противоборства не только между Россией и США и их союзниками, но и между новыми и старыми центрами силы и даже отдельными странами-субъектами международной обстановки (МО). Автор показывает характер изменений современной национальной стратегии Российской Федерации. Подробно рассматривает вопросы евразийской безопасности как альтернативу западной военно-политической коалиции.

Ключевые слова: современные международные отношения, внешнеполитическое влияние, военно-силовое противоборство, локальные человеческие цивилизации, мировые тенденции в развитии человечества, автаркия (национальные интересы и ценности), глобализация (универсализация), противоречия силового противоборства между Россией и США, национальная стратегия Российской Федерации, евразийская безопасность.

A.I. Podberezkin,
Director of the MGIMO Center for Military and Political Problems MFA of Russia, Honored Scientist of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy

of Natural Sciences, Academician of the Academy of Military Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor

SPECIAL MILITARY OPERATION: THE CONFRONTATION BETWEEN THE TRENDS OF GLOBALIZATION AND AUTARKY IN UKRAINE AND RUSSIA. THE "EURASIAN SECURITY" SYSTEM AS AN ALTERNATIVE TO THE WESTERN MILITARY-POLITICAL COALITION

Abstract: the article analyzes the state of modern international relations, the growth of foreign policy and military-political influence of states, and shows the features of the manifestations of military-force confrontation between local civilizations – Russian and Western – representing fundamentally different global trends in human development in our time – globalization (universalization) and autarky (national interests and values). The Special Military Operation (SVO) in Ukraine and military operations in the Ukrainian theater of military operations (Theater of Operations) are shown as a manifestation of the global contradiction of military confrontation not only between Russia and the United States and their allies, but also between new and old centers of power and even individual countries-subjects of the international situation (MO). The author shows the nature of the changes in the modern national strategy of the Russian Federation. He considers in detail the issues of Eurasian security as an alternative to the Western military-political coalition.

Keywords: modern international relations, foreign policy influence, military-military confrontation, local human civilizations, global trends in human development, autarky (national interests and values), globalization (universalization), contradictions of the military confrontation between Russia and the United States, national strategy of the Russian Federation, Eurasian security.

Развитие миросистемы в третьем десятилетии нового века вступило в период хаотизации, который будет, во-первых, достаточно долгим, а, во-вторых, основательно изменит весь миропорядок, изменив его принципиально по сравнению с миропорядком второй половины XX века. В этом смысле любое стратегическое планирование внешней и военной политики государство должно исходить из появления качественно новых переменных величин и факторов, которые будут радикально влиять на политику государств. Одной из таких особенностей станет стремительное усиление роли процессов автаркии [1], а другой – исключительное значение темпов научно-технологического развития государств. Там, где произойдет сочетание этих двух процессов в максимальной степени, там и будет заметен максимальный

рост внешнеполитического и военно-политического влияния государств, что отчетливо демонстрирует, например, Д. Трамп.

Специальная военная операция (СВО) на Украине – только одно из проявлений военно-силового противоборства между локальными цивилизациями – российской и западной, – представляющими в наше время принципиально различные мировые тенденции в развитии человечества – преимущественно глобализацию (универсализацию) и преимущественно автаркию (национальные интересы и ценности). Таким образом военные действия на украинском театре военных действий (ТВД), считающимся большинством в мире региональным конфликтом, на самом деле, эта война – одно из проявлений глобального противоречия силового противоборства между цивилизациями – универсальной глобализацией и национальными автаркиями. Не только между Россией и США и их союзниками (что стало уже всеми признаваться), но и между новыми и старыми центрами силы и даже отдельными странами-субъектами международной обстановки (МО).

Поэтому СВО следует рассматривать не только (и даже не столько) как военные действия ВС РФ и ВСУ, сколько одно из измерений, а именно, военное и военно-техническое, этого силового противоборства. Только в этом случае можно понять, в частности, суть стратегии, как Запада, так и России, в которой собственно военная часть не имеет решающего значения. Даже неизбежная военная победа России не имеет решающего значения потому, что такое силовое (и, как следствие, неизбежно военное) противоборство не прекратится, как минимум 10-15 лет. До тех пор, пока новое мироустройство не приведет к жизни новый миропорядок на практике, что может стать не следствием неких компромиссов, а только результатом силового противоборства. Вероятно, бескомпромиссного. Результатом такого противоборства в ходе СВО, однако, могут стать уже сегодня известные некоторые особенности. Понимание их онтологической сути во многом облегчает выработку наиболее эффективной стратегии России. Рассмотрим некоторые из них:

1. Очень важна динамика изменений в соотношении между этими двумя основными тенденциями потому, что силовое противоборство между ними, определяет во многом военное содержание политики современных государств в мире [2]. Иначе говоря, «доля» глобализации и «доля» автаркии в политике государств выступают тем ***главным критерием*** их политической субъектности в мире, суверенитета и независимости, а также способности обеспечить материальную основу такой политики. Эта же «доля» автаркии, таким образом, определяет уровень способности национального выживания и степень реального суверенитета стран. Если эта доля в экономике, науке, образовании, политике достаточно высока, то можно говорить о возможности

сохранения национальной идентичности, системы ценностей и интересов нации и государства. Если нет, то их ждет неизбежное растворение в глобализации под контролем США с последующей десуверенизацией и уничтожением [3].

Это признание в той или иной степени стало общим местом в рассуждениях многих политиков и политологов в начале столетия [4]. Но проблема более сложная – выбор национальной стратегии, соответствующей приоритетам автаркии над приоритетами в глобализации (мы, кстати, это хорошо видим на примере политики Центробанка, который вынужденно выбирает глобализацию вместо национального развития). Речь идет не больше и не меньше как о целеполагании в стратегии (по словам Г.А. Леера), об «основной идее» стратегии государства, предполагающей изменения и цели, направлении, плане ее развития, а также «объеме средств и энергии», – по словам Г.А. Леера, - необходимых для ее осуществления [5].

Выбор национальной стратегии в пользу «глобализации» или «автаркии» неизбежно предполагает и такой же выбор военной стратегии государства, что ярко проявилось, в частности, в ходе СВО в 2022-2024 годах, как на Украине, так и в России. В России все эти годы набирали силу тенденции автаркии – от политики, экономики и культуры, а на Украине – окончательного подчинения глобализации. Отчетливо это проявилось в поставках ВВСТ, где доля собственно российских в нашей стране была практически абсолютной, а аналогичная доля в ВСУ стремительно росла от 10% в 2022 до 70-80% в 2024.

Аналогичная ситуация наблюдалась и в комплектовании ВС обеих стран: в России абсолютно доминировал национальный (как правило, добровольчески-контрактный) состав, а в ВСУ росла численность наемников: если в начале конфликта она равнялась примерно 10 тыс. человек, то в 2024 – уже более 20 тыс., что на фоне качественных и количественных потерь ВСУ выделялось особенно сильно. В этом особенно проявлялась разница между глобалистским подходом в конфликте Запада и автаркическим – у России.

2. В условиях радикальных, качественных изменений в МО-ВПО требуются не менее радикальные изменения в национальной стратегии ведущих государств, включая США и Россию. В России это выразилось в усилении ставки на систему национальных ценностей и интересов практически одновременно с началом СВО, а в США – с политикой республиканцев и Д. Трампа.

Это стало очень заметно в публичной политике Д. Трампа уже в 2016 году. В последующем нарастание этой тенденции сформировало два лагеря, причем не столько по партийной принадлежности, сколько по отношению к автаркии и глобализации в решении основных проблем,

бывших актуальными в США – от миграции, промышленного производства, социального страхования до политики в отношении Украины.

Но не только. Аналогичные изменения во многом стали происходить и в России, которые ошибочно иногда связывают только с изменениями во внутренней политике под внешним давлением Запада. С 2014 года они стали происходить в России «по нарастающей» как в области культуры и образования, так и в понимании необходимости самостоятельного технологического развития. Их суть – изменение в национальной стратегии России, ориентированной прежде всего на западную глобализацию, существовавшей с конца 80-х годов прошлого века, на усиление автаркии практически во всех областях – от культуры и образования до экономики, внешней и военной политики.

При этом В.В. Путин неоднократно подчеркивал, что это не означает полного отказа от глобализации и ухода в абсолютную автаркию, но, скорее, изменение баланса между ними. Баланс стал еще быстрее сдвигаться в пользу автаркии с 2022 года, но периодически наследие прежней ориентации на глобализацию давало о себе знать движением вспять. Сложилось неустойчивое равновесие внутри политической и научно-культурной элиты страны, когда движения внутри стратегической мысли («основной идеи»), планов ее реализации, ресурсов и воли периодически корректировались то в одну, то в другую сторону. Особенно ясно это проявилось в ходе СВО, когда значительная часть «интеллектуальной» гуманитарной элиты резко качнулась в сторону Запада, более того, просто покинули страну, а еще больше заняли негативную позицию.

Эволюция российской правящей элиты, приспособление ее к внешним реалиям проходила болезненно и крайне непоследовательно с начала нового столетия. В области государственного управления это вело к очень медленному процессу осознания новых мировых реалий. Этот шаг номинально был сделан в Концепции внешней политики России в апреле 2023 года [6], а до этого в признаниях В.В. Путина и С.В. Лаврова о том, что «как прежде, больше не будет» [7].

Национальная стратегия России, можно констатировать, только начала меняться. Причем, нормативно и декларативно, – существенно быстрее, чем на практике. Фактором ускорения стали объективно опасные изменения в Европе для России, которые уже открыто угрожали безопасности России и которые нельзя было игнорировать.

3. Общая закономерность в развитии национальных стратегий государств – чем сильнее процесс автаркии в современном государстве, тем больше возможностей для реализации национальных интересов и укрепления идентичности – имеет самое прямое отношение к стратегии

России и развитию военно-политической обстановки (ВПО) на Украине. И не только в области развития оборонно-промышленного комплекса (ОПК) и возможностей ВС РФ, где это очевидно выливается в пополнении запасов современных ВВСТ и военнослужащих, но и не менее важных областях, имеющих прямое значение для завершения СВО в разумные сроки.

Прежде всего, речь идет об укреплении внутриполитической стабильности на Украине и в России, которая непосредственно зависит от консолидации правящей элиты и большинства общества. Переоценка поддержки СВО на Украине и недооценка консолидации правящей украинской элиты (т.е. в итоге сил глобализации), как известно, стали важнейшей причиной провала первого этапа СВО, но то же самое справедливо и для российского общества, где значительная часть (прежде всего, првящей элиты – по некоторым оценкам до 80%) не поддерживало, либо прямо выступало против СВО. Наглядно это проявилось, например, в публичном письме «членов РАН против СВО», но особенно ярко в позиции, занятой целым коллективом Института философии РАН, в идеологическом конфликте, спровоцированном институтскими патентованными либералами-западниками.

4. Противоречия между автаркией и глобализацией на СВО приобрели характер противоречий между военно-политическими коалициями государств. Прежде всего, между военно-политической коалицией Запада и другими центрами силы, из которых прямо решились выступить против Запада пока что только Россия и, отчасти, КНДР, Иран и Китай.

К концу 2022 года США практически уничтожили складывающуюся десятилетиями после Второй мировой войны систему международной безопасности, договоренности и институты.

Этот вывод принципиально важен потому, что оценка сути СВО прямо зависит от того, как вы оцениваете происходящие в мире изменения. Под сущностью любого явления в политике понимается совокупность наиболее важных и устойчивых, глубинных связей, отношений, присущих данному явлению и определяющих его главные черты и тенденции развития. Применительно к государству, его политике, современной оценке ВПО, определить сущность – значит установить, в чьих интересах сосредоточена государственная власть, чьим интересам она служит, чью волю выражает.

Так, сущностью современного этапа развития наиболее вероятного варианта сценария ВПО, ее «основной идеей», является нарастание прямой, экзистенциальной военной угрозы России [8]. Причем не только как суверенному государству, но и как нации. Уничтожение государства и его институтов, контроль над национальной элитой – первый шаг к последующей неизбежной ликвидации нации.

Теперь остановимся на вопросах евразийской и глобальной безопасности. В XXI веке вопросы формирования ***систем*** безопасности – международных, региональных и национальных, также, как и вероятное будущее существующих и потенциальных военно-политических коалиций, стали остро актуальными после завершения периода абсолютного доминирования США и созданной ими системы евроатлантической безопасности. Это было вызвано тем, что стремительно меняющийся в новом веке под влиянием изменений в соотношении сил миропорядок практически разрушил не только прежнюю систему безопасности и коалиции, существовавшую в XX веке, но и внёс радикальные изменения в процессы быстрого развития существующих и будущих центров силы, экономических союзов и формирующихся военно-политических коалиций [9].

Создание и последовательное развитие Соединенными Штатами широкой проамериканской военно-политической коалиции из более 50-и государств в конце XX векам в последние десятилетия не является [10], как иногда представляется, в наше время уже линейным и однозначным процессом формирования «некой коллективно управляемой» структуры, а, тем более, глобальной системы безопасности, подконтрольной США. Этот процесс сопровождается отдельными кризисами и попытками пересмотреть отдельные правила формирования силовых коалиций и взаимоотношений между ними. Причем, не только применительно к странам «не-Запада», но внутри западной широкой коалиции [11].

Это явление приняло глобальный и во многом даже хаотический характер. Более того, вполне обоснованно считается, что ближайшие десятилетия, как минимум, будут периодом преобладания хаоса в международных отношениях. В основе этого находится принципиальное противоречие и непримиримая борьба между тенденциями глобализации и автаркии. События последнего десятилетия демонстрируют, что доминирование глобальной тенденции универсализации все сильнее компенсируется развитием элементов автаркии в политике государств, в том числе в самих США, но, прежде всего, в нарождающихся центрах силы и военно-политических коалиций, где особенно сильны становятся интересы национальной безопасности в противовес глобальным интересам правящих элит [12]. Евразия, как геополитическая реальность, осознающая эту особенность, часть общего процесса такого силового противоборства.

Формирование нового миропорядка неизбежно ведет к созданию новых и эволюции существующих альтернативных военно-политических структур, объединяющих ресурсы государств, оставшихся «за скобками» западной коалиции. Потенциальные участники подобных союзов и коалиций известны уже в настоящее время, но их число неизбежно будет увеличиваться,

как по мере усиления военно-силового противоборства в мире, так и по мере нарастания неизбежных противоречий между разными группами государств [13]. Причём, процесс этот не будет развиваться равномерно, скорее, наоборот, государства будут пытаться искать новые формы сосуществования и участия в таких коалициях, а, значит, ***создания жестких форм блоков уже ожидать не стоит.*** Исключительно важное значение в этом смысле будут иметь научно-технологические возможности государств-лидеров в НТП. В конечном счете, именно лидерство в науке, НИОКР и технологиях будут тем главным критерием, которой разделит страны на две большие группы – «победителей» и побежденных» (производителей и потребителей наиболее современных знаний и технологий).

Примеры участников ОДКБ Армении и Казахстана и целого ряда других стран демонстрируют, что параллельно с участием в одних объединениях они пытаются развивать отношения с их противниками, в том числе и в военно-технической области. И, наоборот, страны-лидеры пытаются максимально широко распространить сеть своих отношений с другими странами в мире, даже в самых небольших, как может показаться, бесперспективных.

Аналогичные процессы проходят и в евроатлантической системе безопасности, и в НАТО-ЕС, где некоторые страны (Венгрия, Словакия, Австрия, Турция, др.) формулируют позицию, которая, по сути, отражает их стремление к большей внешнеполитической и экономической независимости в вопросах безопасности. По сути дела, мы встречаем в начале 2025 года феномен, когда противоборство процессов глобализации и автаркии во всех областях оказывает непосредственное влияние на существование и эволюцию не только двух базовых моделей международных коалиций – «Атлантической» (ЕС и НАТО) и «Евразийской» (БРИКС, ШОС), но и ***появления зачатков новых моделей безопасности и коалиций.*** Так, например, такие страны как Индия и Бразилия становятся потенциальными центрами силы и концентрации стран-участниц новых коалиций. В том числе и благодаря цивилизационному развитию и становлению локальных человеческих цивилизаций (ЛЧЦ).

В определенном смысле «хаос» в системе МО носит скрытый, но вполне управляемый характер, когда некоторые новые страны-лидеры вполне осознанно превращаются не только в самостоятельные центры силы (как Индия, Индонезия и Бразилия), но и рассматривают себя в качестве лидеров ЛЧЦ. Это может проявляться по-разному. Не случайно, например, в руководстве администрации Д. Трампа двое представителей, имеющих явные корни индийской ЛЧЦ [14].

В этом смысле Евразия может стать не единственным политико-экономическим и военным центром континента, а площадкой для нескольких таких центров, ориентированных на страны ЕС, Китай, Индию, Россию, а также вполне возможно даже на менее крупные центры силы – Вьетнам, Пакистан, Иран.

Причём как в первой, так и во второй существующих и доминирующих моделях в 2024-2025 годах замечены перемены, которые могут говорить о радикальных изменениях в структуре и политике этих коалиций, а применительно к ЕС, – даже возможному кризису, угрожающему существованию такой коалиции.

В настоящее время представляется, что крайне маловероятно, ***что отдельные системы безопасности смогут существовать эффективно, тем более позитивно взаимодействовать друг с другом.*** В этом случае они неизбежно превращаются в военно-политические коалиции. Причем, позиция Запада – категорическое отрицание любых интеграционных союзов и блоков – откровенно будет враждебной для создания альтернативных систем безопасности. Так будет не только при Д. Трампе (пример с его отношением к БРИКС характерен), но и так было на всем протяжении попыток России и Китая создать альтернативные союзы и организации.

Учитывая, что внутри этих альтернативных союзов и организаций (не только БРИКС, ШОС, ОДКБ, но и других, любых союзов) будет всегда присутствовать сильное давление США и их союзников, направленное на их дезинтеграцию, надо признать, что поведение членов таких организаций далеко не всегда будет лояльным по отношению к России. Примеры – не только Армении, Казахстана, Сербии, но и (в той или иной степени всех других стран) – это доказывают. В этой связи возникает важный вопрос об ***организационном и политическом устройстве таких союзов и организации***, прежде всего, иерархии в таких организациях и союзах, которая важна для их работы [15], ***либо сознательном отказе от такой иерархии***.

В этой связи гораздо перспективнее, если система безопасности будет представлять собой ***сеть суверенных государств, лишенную жесткой иерархии, существующей в виде сети «клубов»***. Очевидно, что и в этом случае страны Запада будут стремиться оказывать дезинтеграциирующее влияние, но оно не будет опираться на набирающую силу тенденцию автаркии. Более того, внешне это не будет иметь антиамериканской и антизападной направленности (что подчеркивается и сегодня), что очень важно для некоторых государств-членов [16].

Демонстрация Д. Трампа способности радикального влияния на ЕС и НАТО означает, что эти коалиции также будут поставлены под сомнение существования в будущем, которое должно разрешиться либо готовностью европейских стран самостоятельно (без США) определять будущее своих союзов, либо простого и полного подчинения США. Не случайно на форуме в Давосе в 2025 году О. Шольц сформулировал повестку дня будущего развития ЕС как «объединения более 460 миллионов европейцев», а не говорил уже об атлантической солидарности [17].

Ключевой проблемой в развитии союзов и коалиций будет проблема именно военной безопасности, решение которой (как ясно осознал еще ранее Д. Трамп) является высшим национальным приоритетом и не может быть коллективным решением. Проблема национальной военной безопасности в условиях нового миропорядка становится вновь наиболее приоритетной. В том числе даже в политике такого циничного прагматика-торгаша как Д. Трамп.

Возможны и наиболее вероятны различные варианты развития различных сценариев МО и ВПО и национальной стратегии России, в результате которых будут развиваться процессы формирования альтернативных систем безопасности и коалиций как глобального, так и регионального масштаба, прежде всего, в Евразии. Но не только. Вполне допустимы варианты таких сценариев на Ближнем и Среднем Востоке, в Центральной Азии и в Африке, а также Латинской Америки [18].

Очевидно, что новый этап радикального мирового переустройства будет дестабилизировать МО и ВПО в течение не менее одного ближайшего десятилетия, что потребует максимальной мобилизации ресурсов России и повышения эффективности её политики безопасности. Существующие аналитические наработки для стратегического планирования очевидно недостаточны.

Идея «евразийской безопасности» пока что не стала концепцией, а, тем более, реальной политикой. Это только идея, сформулированная В.В. Путиным в послании Президента 2024 года, расширенная позже несколькими короткими тезисами и практическими шагами в области дипломатии [19]. Задолго до этой идеи, ещё в 2007 году, на конференции по безопасности в Мюнхене, В.В. Путин говорил о неотложной задаче «создания архитектуры глобальной безопасности». Задача эта не была решена до настоящего времени, поэтому идея евразийской безопасности может рассматриваться как новая попытка подойти к решению проблемы с другой стороны.

Но сама идея и концепция В.В. Путина евразийской безопасности значительно шире, чем принято говорить в международной

и дипломатической среде. Эти идеи изначально были направлены на противодействие глобализации и усиление автаркии, прежде всего, в области укрепления национального развития и безопасности. Естественно, что в рамках тех (немногих) возможностей, которые были у Росси в первом десятилетии нового века после катастрофических результатов реформ 90-х гг.

Таким образом, идея евразийской безопасности изначально была существенно шире просто рядовой политико-дипломатической инициативы. Это, несомненно, политико-идеологический шаг, оформленный в долгосрочную концепцию конкретного политического лидера. Обращает на себя внимание такие ее аспекты, которые сохранились в долгосрочной перспективе до середины 20-х годов (т.е. 20 лет), как:

– принцип равноправного сотрудничества на основе национальных интересов и традиций (от гендерной политики до сохранения культурных и духовных ценностей), который позже использовал Д. Трамп в своей политике;

– обеспечение международной безопасности государствами и нациями суверенными политико-дипломатическими средствами, а не опираясь на международные институты (также, кстати, позаимствованный Д. Трампом);

– фактическое системное противодействие глобализации и универсализации, ограничения внешнего влияния на суверенитет и национальную идентичность извне.

Примечательно, что Д. Трамп в первые месяцы своего правления и взрыва инициатив ***фактически пошел вслед за В.В. Путиным***: все его действия – от гендерной политики до борьбы с международной бюрократией, поддержкой религиозных ценностей и издержками глобализации стали ***содержательным повторением действия В.В. Путина,*** особенно после 2022 года по укреплению тенденций автаркии. Иными словами, Д. Трамп, как и до него В.В. Путин, выступил против бесконтрольной глобализации и универсализации в интересах национальной автаркии. И это совпадение позиций (безусловно, не случайное, политико-идеологическое, а не только международно-политическое) неожиданно и может вести к серьезным двусторонним последствиям, первую проверку которых покажет формулирование позиций по СВО.

Кроме того, Д. Трамп внес революционные изменения в американскую политику сразу же в нескольких областях, но в наибольшей степени – в разрушение системы глобального управления страной. Последствия этих изменений могут быть радикальными, поэтому они требуют уже сегодня, как минимум, общего рассмотрения.

Суть этой политической идеи Д. Трампа: Порядок «по-американски» (существовавший миропорядок), существующий в мире до настоящего времени с конца Второй мировой войны, постепенно переходит в новое качество при непосредственном – активном и прямом – участии США. Созданная США коалиция государств и институтов в предыдущие десятилетия должна, по замыслу Д. Трампа и его сторонников, работать уже не в коалиционном режиме, а непосредственно под руководством аппарата и на национальные интересы США, а не на глобальные интересы «коллективного Запада».

Стоит политическая задача вернуть именно американское ***национальное, а не глобальное лидерство в мире***, которое оказалось «размытым» в результате расширения его влияния на множество субъектов и акторов мировой политики в непонятных для США интересах. Как показал аудит, проведенный в январе-феврале 2025 года в ряде государственных внешнеполитических ведомств (Госдепе, Агентстве США по оказанию помощи, ЦРУ и других), огромные ресурсы далеко тратились не на укрепление собственно американских позиций, а либеральных идеологических интересов и интересов разных групп и корпораций в мире.

Такая смена ориентиров требует смены системы управления. Здесь логика Д. Трампа и И. Маска, как руководителей бизнеса, очевидно требует радикальных изменений. И они последовали. Вмешательство в систему управления государством команды Д. Трампа было настолько резким и масштабным, что вызвало шок в аппарате государственного управления, формировавшегося десятилетиями в интересах «глобальной повестки дня». Если новой администрации удастся добиться задуманного, то это неизбежно приведет к конфликту интересов, который повлияет на всю политику национальной безопасности. Как объяснила социолог Элизабет Попп Берман, предоставление прямого контроля над федеральным финансовым краном президенту и его агентам глубоко недемократично, поскольку это дает им возможность лишать средств, выделенных Конгрессом по закону, любого, кого считают политическим оппонентом, при этом направляя деньги на вознаграждение политических союзников – и все это без надзора или одобрения Конгресса» [20].

Позиция новой администрации, на самом деле, была сформулирована ещё в первый президентский срок Д. Трампа и отражала всяческое усиление тенденций автаркии (и автократии) относительно политики глобализации. Очевидно, что происходящие изменения соотношения сил в мире не в пользу США в конечном счете объективно ведут к ослаблению позиций Вашингтона, «размыванию» контрольного пакета по управлению планетой. Еще в первый президентский срок Д. Трамп фактически поддержал долгосрочную стратегию

США, реализуемую с конца 90-х годов прошлого века – сохранить американский контроль, можно только при реализации в долгосрочной перспективе трех принципиальных установок [21]:

– формирование широкой и подконтрольной проамериканской коалиции, прямо зависящей от США, опираясь на систему многочисленных (выгодных для США) двусторонних соглашений и договоренностей, которая состояла бы из нескольких «окружностей» в зависимости от близости отношений с США;

– сохранение военно-технологического и, в конечном счете, военно-стратегического (включая финансово-экономическое и промышленное) превосходства США;

– дестабилизация внутриполитического состояния не только противников, потенциальных оппонентов, но и союзников США, «размывание» их идентичности, единства правящей элиты и способности проводить активную внешнюю политику.

Очень важный аспект, который связан с концептуальным переосмыслением внешней политики США, а не только республиканцев и Д. Трампа. Это в свое время уже стало предметом острой полемики в США между разными частями правящей элиты страны, суть которого была описана в статье в «Форин Аффеарс» 29 мая 2024 года следующим образом [22] «Все страны преследуют свои интересы, но не все страны определяют эти интересы одинаково. Концепция национальных интересов традиционно подчеркивала защиту своей территории, населения, богатства и влияния. Однако после Второй мировой войны большинство американских лидеров и элит отвергли идею о том, что это должна быть нормальная страна, действующая обычным образом. В конце концов, война продемонстрировала, как нормальный ритм международных дел может повергнуть человечество и даже далекие Соединенные Штаты в ужас. Тем самым оно дискредитировало первоначальное движение «Америка прежде всего», состоящее из противников вмешательства США во Вторую мировую войну, и ясно дало понять, что самая могущественная страна в мире должна радикально расширить свое представление о том, что влекут за собой ее интересы.

Получившийся в результате проект был беспрецедентным по масштабам. Оно включало в себя создание альянсов, охватывающих весь земной шар и защищающих страны за тысячи миль от них, восстановление опустошенных стран и создание процветающей свободной мировой экономики, а также культивирование демократии в далеких странах. Не в последнюю очередь это означало отказ от политики завоеваний и неприкрытой эксплуатации, которую так часто проводили другие великие державы, и вместо этого защиту норм – не агрессии, самоопределения, свободы общего пользования – которые

предложили бы человечеству более мирный и основанный на сотрудничестве путь. Соединенные Штаты теперь брали на себя «ответственность, которую предназначил Всемогущий Бог», заявил президент Гарри Трумэн в 1949 году, «за благополучие мира в будущих поколениях» [23].

Позже, во втором десятилетии XXI века сложилась такая ситуация в МО, когда не только политические процессы и поведение субъектов МО, но и сама политическая реальность стала ***результатом информационной политики ведущих субъектов,*** которые практически монополизировали информационное пространство. Не важны стали не только программы и идеи, но и логика и сама истина потому, что в действительности важна стала только управляемая ***трактовка*** таких идей и событий – повторяющаяся, «всеобщая», доминирующая в СМИ, социальных сетях и в общественном мнении. По сути дела, реальный политический мир и происходящие в нем процессы, превратился в виртуальный, причем этот виртуальный мир оказался в политике даже более реальным, чем существующий в действительности.

Инспирируемые Западом «события»: шпионские скандалы, «отравление Скрипалей», «допинги спортсменов» и пр. стали тем политическим фоном, на котором формировалась реальная политика Запада, ориентированная на сохранение за США статуса мирового гегемона [24].

Все эти «инновации», в конечном счете, вели к превращению внешней политики США в глобальную политику в интересах всего Запада, что в итоге негативно отразилось на самой стране. И не только экономически и социально, но и политически. Переоценка, сделанная Д. Трампом, – реакция на «сверхглобализацию», которая стала во многом инерцией глобальной силовой «виртуальной политики» уже откровенно в ущерб национальным интересам США.

Эта «виртуальная реальность», однако, основана на сохраняющемся **(*но сокращающемся)*** материальном превосходстве Запада над другими локальными человеческими цивилизациями (ЛЧЦ) и его стремлении контролировать процесс изменения соотношения сил в мире и развитие ВПО самым широким спектром силовых средств политики [25]. Впервые об этом сказал публично В.В. Путин в 2007 году на мюнхенской конференции по безопасности, где он также заложил несколько основ новой российской внешней политики, в частности, озвучив идею новой архитектуры глобальной безопасности, опасности расширения НАТО на восток, необходимости ускорения решений по ограничению технологической гонки вооружений и, наверное, главное – опасности продолжения силовой политики США в однополярном мире [26].

Говоря о потенциальных и существующих реальных субъектах военной политики, которые создают прямые угрозы России, можно условно разделить

их на ***три группы таких субъектов,*** исходя из критерия их определенной позиции по СВО на Украине. Во многом эти позиции характеризуются военными расходами, объем и структура которых (а также в ряде случаев и внешнеполитическая деятельность) финансируется государством. Так, например, предпоследний президент США Джо Байден утвердил рекордный оборонный бюджет страны на 2025 финансовый год (начался 1 октября) в размере $895 млрд, что на $9 млрд больше, чем в прошлом году. Об этом говорится в заявлении, распространенном пресс-службой Белого дома. Палата представителей конгресса США одобрила проект 11 декабря, сенат – 18 декабря 2024 года.

Этот широкий документ предопределяет развитие и приоритеты важнейших направлений в политике государства, которые перечислены на 5 страницах (С. 64-69 Бюджета США [27], представленного Дж. Байденом [28]). В частности, НИОКР в США, где приоритетная сфера для Вашингтона – исследования, разработки, испытания и оценка (research, development, test and evaluation – RDT&E), в которую вложили на 9,4% больше, чем в 2022 году. Документ, составленный на 1,8 тыс. страниц, предусматривает выделение средств на реализацию программ в сфере разведки, планов Пентагона, а также для проектов Минэнерго.

Кроме того, этот документ де-факто формулирует внешнеполитические приоритеты США: содержит, например, запрет на сотрудничество с Россией в области ископаемого топлива и ***обмен информацией по Договору о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (ДСНВ).*** Исключение может быть сделано, как указано в документе, если министр обороны или госсекретарь уведомят законодателей о предоставлении Россией аналогичной информации.

Первая группа – США и их ближайшие союзники по НАТО, причем (с приходом к власти Д. Трампа), в значительно большей степени США. Более того, можно констатировать, что возможен даже прямой акт принуждения даже в отношении избранного союзника – Великобритании.

Вторая группа – западные страны, прямо и формально не участвующие в военной помощи ВСУ, такие, как Швейцария и десятки других стран, которые в реальности входят в антироссийскую коалицию.

Третья группа – страны, оказывающие помощь западной военно-политической коалиции, которые можно не считать членами этой коалиции, но которые в той или иной степени содействуют её политике. К сожалению, к этой группе стран можно отнести даже партнеров и «стратегических союзников России».

У всех этих государств свое отношение к военной политике и использованию военной силы (и силы вообще) против России [29].

Формирование системы безопасности – евразийской, евроатлантической или глобальной – требует, прежде всего, ответа на вопрос о выборе ***основных средств, с помощью которых можно добиться этой цели.*** В частности, политических (международно-правовых, дипломатических) или силовых (включая военно-силовые). Но, по сути дела, в нынешних условиях речь идет об имитации такого выбора между международно-правовыми средствами (о которых все говорят публично) и откровенно силовыми средствами политики государств (которые используются в реальности). Очень часто за договорами о мире и прочими декларациями, в том числе о международном праве, стоят реальные военные приготовления. Так было с 80-х годов прошлого века, что игнорировалось правящей элитой СССР-России, но также ситуация развивается и сегодня. Также некоторые политики не хотят сознательно видеть реалий. И это очень опасно потому, что и повторение ошибки уже неисправимо в нынешних военно-политических условиях.

Надо помнить и признать, что государства создавались и сохранялись войнами и очень редко переговорами и договоренностями. Как правило, только временными. Так, после Второй Мировой войны в Ялте и Потсдаме сформировали систему глобальной безопасности, которая в том или ином виде просуществовала более 40 лет, трансформировавшись в итоге в 90-е годы в однополярную систему, которая в настоящее время переживает экзистенциальный кризис.

Формально эта система стала результатом достижения международно-правовых договоренностей между державами-победительницами (США, Великобританией и СССР, к которым И. Сталин присоединил Францию). Фактически, державы – победительницы использовали своё право силы для создания глобального механизма, который был силой навязан мировому сообществу на конференции в Сан-Франциско в 1945 году [30].

Теперь же США используют свое право силы для разрушения этого мирового порядка и его институтов. В частности, новый президент Соединённых Штатов – Дональд Трамп – не собирается останавливаться в избранном им курсе по сбрасыванию ненужных обуз. Сначала, ещё 20 января, сразу после инаугурации, он распорядился выйти из Парижского соглашения по климату (принятого в рамках конвенции ООН в 2015-м) и Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), а 4 февраля 2025 года подписал приказ о выходе сразу их трёх структур ООН – Совета по правам человека, ЮНЕСКО и Ближневосточного агентства ООН по беженцам (БАПОР).

В целом разгром программ организации «Помощь США» оказался впечатляющим, как и масштабы этой помощи, только легальная часть которой превышала в 2024 году 50 млрд долл.

Эта политика опять же противоречит прежней недавней силовой политике демократов в использовании США и их союзниками силовых не военных средств во внешней политике, которая стала политика «после Афганистана», хотя в действительности она не означала ни того, что она стала принципиально новой (после войн в Корее, Вьетнаме также декларировался отказ от военной силы), ни того, что военная сила потеряла свое значение.

Просто акцент был сделан на (как тогда казалось) более эффективных и безопасных силовых не военных средствах, прежде всего, экономическому и финансовому давлению, силовому влиянию НКО и СМИ, способных трансформировать политическую реальность в нужном для США направлении. Похоже, что республиканцы убедились в том, что эти средства не такие уж, эффективные, но слишком затратные, требующие от США помощи, не соответствующей их эффективности.

Считается ошибочно, что страны-члены ЕС будут любыми средствами избегать военно-силового противоборства, что просто не соответствует реалиям. Мы по-прежнему ошибочно считаем страны ЕС, «не желающими и не способными» к войне против России, игнорируя тот фантастический уровень русофобии, который был создан в современной Европе за последние десятилетия. Вступление Финляндии (которую мы считали нашим близким другом, почти союзником) в НАТО, похоже, не очень нас убедило в том, что политический климат изменился. Последние громкие речи европейских политиков говорят все отчетливее: ***ЕС реально готовится к войне***. Это не какие-то абстрактные сказки, в которые не хочется верить после романтических иллюзий 70-х и 90-х. Надо просто понимать, что за такой романтикой стояла наивность советских и российских руководителей, растерявших не только «классовое чутьё», но и простое понимание сути политики. Все очень серьезно. Пока мы заняты Украиной, Евросоюз и Британия наращивают производственные мощности. Предположительно, осталось пять, максимум 7 лет, до прямого военного столкновения с Европой. С США или без, но с армией стран ЕС [31].

Политическая ситуация в Европе радикально изменилась по сравнению с 60-и и 70-и годами прошлого века. В настоящее время не только в США, но и в Европе доминируют силы, которые готовятся уже не просто к силовому, но и военно-силовому противоборству с Россией. Если действительно все эти заявления – высказывание более-менее консенсусной позиции Запада, тогда мы должны соотнести их с недавним ультиматумом Трампа. Он, на мой взгляд, – справедливо считает В. Третьяков, – «однозначно направлен на разрушение переговорного процесса с Россией» и всех созданных институтов и идей. Так как исторически в последние 20 лет Россия никогда

не достигала ни с кем соглашений после такого шантажа. Есть мнение, что такой ход, направленный на разрушение переговорного процесса, тоже продиктован тем, что в вашингтонских кругах, в окружении Дональда Трампа, на данный момент лидирующую роль начали играть те же самые военные и военные промышленники, но только американского разлива» [32], – пояснил Третьяков. Военная сила для них остаётся важнейшим инструментом внешней политики, без которой силовые (не военные) силы и средства не могут работать эффективно.

Учитывая, что экзистенциальный характер угрозы уничтожения России ни в США, ни в странах ЕС, не отменяли, очевидно, что все силовые средства будут применяться в ближайшие месяцы «по мере необходимости». Оставляя для Украины и ВСУ ***специальное пространство военной угрозы России***.

Существует много аргументов в пользу реальности этого сценария, в частности, в продолжении войны на Украине. Заинтересованность Европы в длительном и умеренно интенсивном конфликте не на своей земле, который позволяет насыщать промышленность заказами и обогащать военных опытом, наградами, командировками, повышениями и званиями, при этом, не неся существенных издержек, а также заявления Трампа и европейских политиков, – первые звоночки нового политического тренда власти силовиков или их доминирования в Европе и США [33].

Причём происходит это на основе хорошо скоординированной политики всей западной военно-политической коалиции в разных формах – широкой, включающей более 60 государств, более «узких»: НАТО, ЕС или G-7. Так, например, в начале мая 2021 года в Лондоне последовательно состоялась встреча министров иностранных дел США-Великобритании, «семерки», которые не встречались два года, а повестка дня этой встречи стала «противодействие информационному влиянию России». Представители стран G7 на этой встрече рассмотрели возможность создания механизма быстрого реагирования «для противодействия российской пропаганде и деформации», как заявил министр иностранных дел Великобритании Доминик Рааб [34]. Эти решения легли в основу политики США и НАТО уже на формальном уровне.

Вплоть до самого последнего времени ЦРУ было главным координатором формирования информационной политики США, которая целенаправленно вела к военному конфликту. Характеристика этой деятельности была дана летом 2023 года американским журналистом Джон Мак Глионном (John Mac Ghlionn) [35]. Во время своего недавнего интервью с Лексом Фридманом (Lex Fridman) Роберт Кеннеди-младший [36] назвал ЦРУ «крупнейшим спонсором журналистики во всем мире». Это довольно удивительно,

но в высказывании кандидата в президенты от Демократической партии присутствует весомая доля истины.

В 1948 году Фрэнка Уиснера (Frank Wisner) назначили директором Управления специальных проектов (Office of Special Projects), которое вскоре было переименовано в Управление координации политики (Office of Policy Coordination). Это управление представляло собой шпионское подразделение ЦРУ, и его основной задачей было распространение пропаганды и ведение экономической войны, а также развертывание подрывной деятельности против враждебных государств и оказание поддержки подпольным группам сопротивления.

С благословения ЦРУ Уиснер начал проводить так называемую операцию «Пересмешник» – реализовывать программу, цель которой заключалась в формировании вектора вещания американских СМИ. По словам писательницы Деборы Дэвис (Deborah Davis), в рамках операции «Пересмешник» управление завербовало множество влиятельных американских журналистов, которые должны были продвигать совершенно конкретные идеи. В этой весьма масштабной операции принимали участие весьма авторитетные журналисты, включая Джозефа Олсопа (Joseph Alsop), чьи статьи публиковались в сотнях различных газет. Среди журналистов, нанятых для продвижения нужных ЦРУ нарративов, были также Стюарт Олсоп (Stewart Alsop), Бен Брэдли (Ben Bradlee) и Джеймс Рестон (James Reston) из газеты New York Times.

Давайте теперь перенесемся в 2023 год. Сегодня гнусное влияние ЦРУ, очевидно, остается таким же сильным, как и прежде, если не сильнее. Последнее время ЦРУ поддерживает тесные связи с целым рядом крупных американских СМИ, включая The Daily Beast и Rolling Stone. В своем интервью с Фридманом Кеннеди также указал на связь разведывательного агентства с новым либеральным сайтом Salon.

Разумеется, однозначно ответить на вопрос о том, сотрудничают ли эти СМИ напрямую с ЦРУ, невозможно. Однако несомненным остается то, что ЦРУ обладает способностью формулировать нарративы и навязывать нужную точку зрения как внутри Соединенных Штатов, так и за их пределами.

Десять лет назад президент Барак Обама подписал опасный законопроект, а именно Закон об ассигнованиях на национальную оборону. Как отметила журналистка Лея Анайя (Leah Anaya), этот документ позволил ЦРУ осуществлять «узаконенные психологические военные операции» в отношении американского народа.

Влияние ЦРУ на народ выходит далеко за рамки левых новостных сайтов и традиционных медиакорпораций. В прошлом году результаты всестороннего расследования, проведенного MintPress, ясно показали, что Facebook*

поддерживает тесные связи с ЦРУ. И это вполне объяснимо. В конце концов ежемесячная активная аудитория Facebook* составляет 2,95 миллиарда человек, и многие из этих пользователей регулярно посещают сайт, чтобы почитать новости. Команда MintPress обнаружила, что Meta* «нанимала на работу десятки людей из Центрального разведывательного управления, а также многих других агентств, таких как ФБР и Министерство обороны США». И эти нанятые компанией люди работали с такими «политически значимыми секторами, как доверие, безопасность и модерация контента».

ЦРУ также поддерживает тесные связи с американской многонациональной технологической компанией Google, имеющей склонность шпионить за отдельными лицами как внутри страны, так и за границей. На сегодняшний день Google является самой популярной поисковой системой в мире. Почему бы ЦРУ не попытаться оказывать влияние на результаты поиска? Можно даже сказать – и об этом уже говорили, – что Кремниевая долина и ЦРУ связаны неразрывными узами.

Но это еще не конец. Свое воздействие ЦРУ оказывает через целую сеть организаций, финансируемых другим влиятельным учреждением – Национальным фондом поддержки демократии (National Endowment for Democracy, NED). Созданный в 1983 году, NED, согласно информации на его официальном сайте, представляет собой некоммерческую корпорацию, основной целью которой является «продвижение демократии в других странах путем содействия политическим и экономическим институтам». Нас уверяют, что NED призван способствовать «росту и укреплению демократических институтов во всем мире».

Однако в 1997 году газета New York Times сообщила, что фонд NED был создан «для того, чтобы открыто делать то, чем Центральное разведывательное управление тайно занималось на протяжении десятилетий». Как в 1991 году сказал Аллен Вайнштейн (Allen Weinstein) – человек, сыгравший ключевую роль в создании этого фонда, – «многое из того, что мы делаем сегодня, ЦРУ тайно делало еще 25 лет назад».

Другими словами, фонд NED представляет собой инструмент, которым управляет ЦРУ. Каждый год фонд раздает тысячи грантов отдельным людям и группам более чем в 100 странах мира. Многие из этих грантов – на суммы в десятки тысяч долларов – предоставляются средствам массовой информации и журналистам.

Например, как выяснили журналисты-расследователи Мэтт Кенард (Matt Kenard) и Марк Кутис (Mark Cutis), NED вложил миллионы долларов в целый ряд британских независимых медиагрупп. Они отметили, что цель фонда состоит в том, чтобы «поддерживать такие организации, как политические партии, профсоюзы, диссидентские движения и средства массовой информации».

Хотя фонд направил значительную часть своей энергии и ресурсов на Восточную Европу, Латинскую Америку и Азию, Кенард и Кертис выяснили, что в последнее время он переключился на Великобританию, в частности на финансирование различных СМИ и минимум четырех групп, выступающих за свободу прессы. По словам журналистов, неудивительно, что все получатели финансирования «находятся на прогрессивном конце политического спектра».

Кенард и Кертис добавили, что NED предоставлял финансирование таким группам, специализирующимся на журналистских расследованиях, как Bellingcat**, Finance Uncovered и open Democracy, а также фонду Thomson Reuters Foundation*.

Более того, NED финансировал ряд зарубежных медиагрупп, включая Internews, PEN и «Репортеры без границ». Влияние NED можно увидеть по всей Европе, в частности в таких странах, как Польша, Чехия, Словакия, Болгария и Франция. И это должно всех нас настораживать. ЦРУ десятилетиями действовало вне закона и активно сопротивлялось любым попыткам обеспечить прозрачность его работы. Оно много раз разворачивало незаконные программы слежки и операции по подрыву основ демократии.

Все это вновь возвращает нас к высказыванию Роберта Кеннеди-младшего. Очевидно, что кандидат в президенты не ошибается. В действительности он недооценивает мощь влияния ЦРУ. Это агентство и его марионетки оказывают мощное воздействие на то, что мы видим, слышим и во что верим в глобальном пространстве общественных дискуссий. Возможно, нам пора начать подвергать сомнению нашу «реальность».

Выбор из всего спектра таких силовых средств – от применения ЯО до информационно-пропагандистских провокаций – США в одностороннем порядке оставляли за собой. Пропорции между силовыми военными и силовыми не военными средствами США также оставляли за собой. Так, в частности, 1 сентября 2021 г. Дж. Байден сделал акцент на невоенных силовых средствах (при сохранении возможности не только политического, но и военного использования военной силы), что вполне соответствует американским представлениям о «гибкости» использования силовых инструментов в интересах политики. Таких «не военных силовых» средств, однако, у Запада и США, прежде всего, становилось все меньше, а их нехватка ощущалась сильнее. Что не могли не почувствовать республиканцы, которые стали требовать от своих союзников более активного участия в военном противоборстве с Россией [37]. Надо признать, что в 2022-2024 годы им удалось сделать немало в этой области, фактически не только создав широкую антироссийскую коалицию, но и превратив её в инструмент силового давления на Россию.

Не стоит, однако, думать (как это было в 80-е годы прошлого века в СССР и России), что в США отказались от использования вообще военной силы. Акцент был смещен в использовании её более активно и масштабно в политико-психологических аспектах (шантаж, угрозы), которые гарантируют эффективное применение силовых не военных инструментов, прежде всего, разного рода НКО и СМИ, но уже без эскалации риска военного конфликта. При этом, в новом веке сохраняющееся военно-технологическое превосходство западной коалиции предоставляет возможность активного применения силовых не военных инструментов политики для формирования удобной структуры системы МО-ВПО. И оно будет сохраняться при Д. Трампе, ***максимально оптимизируясь***. Смысл его военной политики – ***максимальная эффективность, которая достигается оптимизацией*** [38].

Если посмотреть на структуру военных расходов США, то становится понятно, что НИОКР, закупки ВВСТ, заграничные операции и тыловое обеспечение и оплата военнослужащих – основы статьи, – которые находятся вне конкуренции что позволяет опираться на военно-технологическое превосходство [39].

Это во многом объясняется тем, что соотношение военных расходов стран-лидеров говорит о том, что аналогичное состояние превосходства не могут обеспечить себе ещё очень долго другие страны, а в целом западная военно-политическая коалиция может достаточно успешно и гарантированно противостоять другим центрам силы, прежде всего, КНР, России и Индии.

Обращает на себя внимание тот факт, что в структуре военных расходов сокращаются доли закупок ВВСТ и заграничных операций, при ***сохранении доли затрат на НИОКР и человеческий капитал ВС США (боевую подготовку и зарплаты военнослужащих).***

С учетом абсолютного роста военных расходов эти приоритеты военной политики США означают отчётливую ставку на:

– укрепление технологического лидерства;

– приоритетное развитие качества человеческого потенциала ВС США [40].

Эти приоритеты определяют и выбор основных средств силового противоборства в политике Запада: превосходство в технологиях и человеческом капитале. Показательно сравнение динамики роста военного бюджета США за последние годы.

В 2023 году общемировые военные расходы выросли на 6,8% и достигли рекордного показателя $2,443 трлн, или 2,3% глобального ВВП, подсчитал Стокгольмский международный институт исследований проблем мира (Stockholm International Peace Research Institute – SIPRI). В его ежегодном обзоре Trends In World Military Expenditure, 2023 сказано, что этот рост стал

максимальным с 2009 года и что глобальные расходы на оборону достигли самого высокого уровня, который институт когда-либо фиксировал. «Рост глобальных военных расходов в 2023 году можно объяснить, прежде всего, продолжающейся войной на Украине и эскалацией геополитической напряженности в Азии, Океании и на Ближнем Востоке», – отмечают эксперты. Эту тенденцию они зафиксировали во всех пяти географических регионах – и сильнее всего в Европе, Азии и Океании и на Ближнем Востоке [41].

Центрами роста военных расходов можно назвать государства, которые отчетливо становятся центрами силового противоборства. Это хорошо видно по приоритетам военного бюджета США на 2025 год – Китай, Индо-Тихоокеанский регион, Россия и Украина, т.е. конкретные страны и регионы, а ***не глобальное противоборство***, которое было приоритетным для либеральных демократов прежде. Причём, не только в США, но и в европейских странах, где оппозиция «уходящим» лидерам Франции и Германии (как в Словакии, Венгрии и Австрии) угрожает взять власть в 2025 году. «Широкая западная коалиция», основанная на русофобии, начинает рассыпаться или, как минимум, вступает в кризис.

Примечания

1. ***Автаркия*** (от греч. autárkeia – «самодостаточность», «самоудовлетворённость») — ***экономическая политика, направленная на создание замкнутого национального или регионального хозяйства, обособленного от экономики других стран или других регионов***.

Идея автаркии состоит в том, что государство пытается стать совершенно независимым от других стран и наладить внутри себя производство всех необходимых для жителей товаров и услуг. В условиях автаркии внешний товарооборот страны минимизируется. Автаркия может быть как сознательным выбором государства, так и вынужденной мерой, например, из-за санкций, наложенных на страну её экономическими партнёрами. URL: https://ya.ru/search/?text=большая+советская+энциклопедия +онлайн+официальный+сайт&lr=47&clid=2175661&search_source=yaru_desktop_common&search_domain=yaru&src=suggest_B (дата обращения: 20.03.2025г.).

2. *Подберезкин А.И.* Необходимость национальной автаркии. Электронный ресурс «Рейтинг персональных страниц». URL:https://viperson.ru/articles/neobhodimost-usilenya-natsionalnoy-avtarkii (дата обращения: 10.07.2023г.).

3. США достаточно откровенно заявляют о своих намерениях. Так, в ежегодном обзоре разведсообщества США любые действия России

в любой области рассматриваются как угроза глобальному порядку и влиянию США. См.: Annual Threat Assessment of the US Intelligent Community. Office of the Direktor of National Intelligent. – Wash.: – 2021. – April 9. – p. 21.

4. *Подберезкин А.И.* Стратегия национальной безопасности и стратегическое планирование в условиях резкого обострения военно-политической обстановки. – С. 86-101. В кн.: Трансформация войны и перспективные направления развития содержания военных конфликтов // Сборник материалов круглого стола кафедры военной стратегии ВАГШ, 2023. – 239 с.

5. Леер Г.А. Безыдейность // Стратегия в трудах военных классиков. – М.: Финансовый контроль, 2003. – с.562.

6. *Путин В.В.* Указ «О концепции внешней политики РФ». Официальный сайт Президента России. 31.03.2023 // «Кремль.ру». URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/70811 (дата обращения: 10.07.2023г.).

7. *Подберезкин А.И.* Долгосрочные последствия политики Д. Байдена для России. Эл.ресурс «Рейтинг персональных страниц», 29.05.2023 / https://viperson.ru/artikles/dolgosrochnye-posledstvya-strategii-dzh-baydena-dlya-rossii (дата обращения: 10.07.2023г.).

8. *Подберезкин А.И.* Риск начала Третьей мировой войны не просто сохраняется, он стремительно усиливается // Национальная оборона. – 2021. – № 4, апрель. – С.9-20.

9. *Подберезкин А.И.* Целеполагание стратегии США в отношении России. В кн.: Российский военный ежегодник «Russian Military Yearbook» / АО «Рособоронэкспорт», 2025. – С. 32-45.

10. *Подберёзкин А.И., Тупик Г.В.* Изменения в международной и военно-политической обстановке в мире после начала специальной военной операции на Украине: монография. – М.: МГИМО-Университет, 2024. – 603 с.;

11. *Подберёзкин А.И.* Евразия и Россия / А.И. Подберёзкин, К.П. Боришполец, О.А. Подберёзкина. МГИМО МИД России. – М.: МГИМО-Университет, 2014. – 517 с.

12. *Подберёзкин А.И.* Западная коалиция и Россия: проблема соотношения ресурсов в 2024-2025 годах / Обозреватель. – 2024. – ноябрь-декабрь. – №6 (407). – С. 18-34. – 2024. – май-июнь. – №3 (404). – С. 28-46.

13. См., например: *Подберезкин А.И., Родионов О.Е.* Современная национальная стратегия России в области военной безопасности: монография. – М.: МГИМО-Университет, 2022. – 440 с., а также: *Подберезкин А.И., Тупик Г.В.* Прогноз развития международных отношений на среднесрочную и долгосрочную перспективу. В кн.: Современные тенденции международных

отношений и их влияние на национальную безопасность Российской Федерации в XXI веке / под общ. ред. В.Б. Зарудницкого, И.В. Копылова, С.Н. Мажуга, А.Н. Столярова. – М.: ВАГШ, 2024. – С. 559-572.

14. *Подберёзкин А.И.* Долгосрочное прогнозирование развития отношений между локальными цивилизациями в Евразии: монография / А.И. Подберёзкин и др. – М.: Издательский лом «Международные отношения», 2017. – 357 с.

15. Это вопрос возник сразу же после создания институтов евразийской интеграции. См., например: Долгосрочное прогнозирование развития отношений между локальными цивилизациями в Евразии: монография А.И. Подберезкин и др.. – М.: Издательский дом «Международные отношения», 2017. – 357 с.

16. *Подберёзкин А.И.* Онтология современной международной безопасности: противоборство автаркии и глобализации. – М.: Международные отношения, 2024. – 1670 с.

17. *Подберёзкин А.И.* Приоритеты стратегии США: внутриполитическая дестабилизация России и хаотизация мира // Национальная безопасность. – 2024. – №12(225) (декабрь). – С. 98-104.

18. *Подберезкин А.И.* Политика и стратегия правящей элиты СССР/России // Обозреватель. – 2025. – №1 (январь-февраль). – С. 58-74.

19. Так, в июле 2024 года по итогам саммита ШОС в Астане была принята соответствующая декларация, в которой указывается, что при выстраивании международных отношений чаще стали применяться силовые методы, что является причиной необходимости модернизации существующих структур. При этом в документе отмечается, что сотрудничество в рамках этой межправительственной организации может послужить основой для создания архитектуры безопасной Евразии. URL: https://www.wikipedia.org (дата обращения 10.03.2025г.).

20. *Голдгеер Дж., Сондерс Э.* Представляет ли DOGE угрозу национальной безопасности США? / Форрин Аффеарс, 7 февраля 2025 г. URL: https:// www.foreignaffairs.com/united-states/elon-musk-does-doge-pose-national-securityrisk?utm_medium=newsletters&utm_source=twofa&utm_campaign=&utm_content=20250207&utm _term=EWZZZ003ZX (дата обращения: 10.03.2025г.).

21. См. подробнее: *Подберезкин А.И.* Приоритеты стратегии США: хаотизация мира и внутриполитическая дестабилизация России // Национальная оборона. – 2024, – 29 декабря. URL: https://oborona.ru/product/zhurnal-nacionalnaya-oborona/prioritety-strategii-ssha-vnutripoliticheskaya-destabilizaciya-rossii-i-haotizaciya-mira-46613.shtml (дата обращения: 10.03.2025г.).

22. *Брэндс Х.* Мир «Америка прежде всего» / Форрин Аффеарс, 27 мая 2024 URL: https:// oreignaffairs.com/united-states/america-first-world?utm_medium =newsletters &utm_source= twofa&utm_campaign (дата обращения: 10.03.2025г.).

23. *Подберёзкин А.И., Тупик Г.В.* Изменения в международной и военно-политической обстановке в мире после начала специальной военной операции на Украине: монография. – М.: МГИМО-Университет, 2024. – 603 с.

24. Подобная официальная оценка была сформулирована, в частности, в Стратегии национальной безопасности РФ от 2 июля 2021 г. См.: *Путин В.В*. Указ № 400 от 2 июля 2021 г. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (С. 7–8). URL: https://www.kremlin.ru /acts/bank/47046/print (дата обращения: 10.03.2025г.).

25. Переоценка развития ВПО и роли современных силовых средств борьбы была сделана в новой редакции СНБ РФ 2 июля 2021 г. Путин В.В. Указ № 400 от 2 июля 2021 г. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: https://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/print (дата обращения: 10.03.2025г.).

26. *Путин В.В.* Выступление на конференции по безопасности в Мюнхене 10 февраля 2007 года / Президент России, 10 февраля 2007 г. URL: https://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034 (дата обращения: 10.03.2025г.).

27. Budget of the US Government 2025 / Gov. Printing office.2025. – 177 p. URL: https://www.govinfo.gov/content/pkg/BUDGET-2025-BUD/pdf/BUDGET -2025-BUD.pdf (дата обращения 10.03.2025г.).

28. Примечательно, что Д. Трамп приказал сразу же закрыть доступ к версиям бюджета, разместив на официальном сайте свои лозунги о новых приоритетах. URL: https://www.wikipedia.org (дата обращения 10.03.2025г.).

29. *Подберёзкин А.И.* Западная коалиция и Россия: проблема соотношения ресурсов в 2024-2025 годах // Обозреватель. – 2024. – ноябрь-декабрь. – №6 (407). – С. 18-34.

30. ***Сан-Францисская конференция*** – международная конференция, проходившая с 25 апреля по 26 июня 1945 года. В конференции участвовали 50 государств, которые являлись учредителями Организации Объединённых Наций. Конференция была созвана от имени Великобритании, СССР и США. На конференции уделялось большое внимание целям, принципам, структуре и полномочным представительствам Организации Объединённых Наций. За основу были взяты положения, разработанные на конференции в Думбартон-Оксе (21 августа – 7 октября 1944 года – международная конференция стран-участников Антигитлеровской коалиции, на которой обсуждались вопросы послевоенного устройства мира, учреждения

международной организации по поддержанию мира и безопасности. которая проходила в 1944 году). URL: https://www.wikipedia.org (дата обращения 10.03.2025г.).

31. *Подберезкин А.И., Тупик Г.В.* Прогноз развития международных отношений на среднесрочную и долгосрочную перспективу. В кн.: Современные тенденции международных отношений и их влияние на национальную безопасность Российской Федерации в XXI веке / Под общ. ред. В.Б. Зарудницкого, И.В.Копылова, С.Н. Мажуга, А.Н. Столярова. – М.: ВАГШ, 2024. С. 559-572, а также: Подберёзкин А.И. Западная коалиция и Россия: проблема соотношения ресурсов в 2024-2025 годах / Обозреватель. – 2024. – ноябрь-декабрь. – №6 (407). – С. 18-34.

32. Европа готовит большую войну с Россией? Дату уже назначили? / Телеканал 360, 25 января 2025 г. URL: https://dzen.ru/a/Z5TyHijkvzNlhKEN/). (дата обращения 30.01.2025г.).

33. *Подберёзкин А.И.* Современная стратегия США и НАТО на Украине // Обозреватель. – 2024, – май-июнь, – №3 (404), – С. 28-46.

34. Страны G7 обсудят механизмы противодействия «российской пропаганде» // ТАСС, 3 мая 2021 г.). URL: https://www.wikipedia.org (дата обращения 10.03.2025г.).

35. *Мак Глионн Джон.* URL: https:// inosmi.ru/20230803/tsru-264784953.html. (дата обращения 10.03.2025г.).

36. *Роберт Кеннеди – младший* – американский адвокат и радиоведущий, кандидат на участие в президентских выборах в США, племянник президента США Джона Кеннеди). URL: https://www.wikipedia.org (дата обращения 10.03.2025г.).

37. *Подберёзкин А.И.* Состояние и долгосрочные военно-политические перспективы развития России в XXI веке. – М.: ИД «Международные отношения», 2018. – 1503 с.

38. Надо признать, что «оптимизация» военной политики США и НАТО в 2024 году была главной идеей, поэтому Д. Трамп взял её за основу, существенно радикализировав. URL: https://www.wikipedia.org (дата обращения 10.03.2025г.).

39. См.: *Подберёзкин А.И.* Роль США в формировании современной и будущей военно-политической обстановки: монография / А.И. Подберёзкин. – М.: ИД «Международные отношения», 2019. – 462 с.

40. См. подробнее: Расходы США и стран НАТО в 2024 и перспективы 2025 годов: *Подберезкин А.И., Тупик Г.В.* Изменения в международной и военно-политической обстановке в мире после начала специальной военной операции на Украине: монография. – М.: МГИМО-Университет, 2024. – 603 с.

41. *Подберёзкин А.И.* Западная коалиция и Россия: проблема соотношения ресурсов в 2024-2025 годах / Обозреватель. – 2024. – ноябрь-декабрь. – №6 (407). – С. 18-34.

УДК 623.55

Ильинский А.И.,
ведущий эксперт Научно-исследовательского центра технологий искусственного интеллекта в международных отношениях, профессор департамента мировой экономики и мировых финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор технических наук, профессор

ВЛИЯНИЕ РОЕВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ПРИМЕНЕНИЕ ТАКТИЧЕСКИХ БПЛА В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ

Аннотация: в статье рассмотрены особенности использования и применения беспилотных летательных аппаратов для решения оперативно-служебных задач, сделан акцент на использование роевых технологий искусственного интеллекта (ИИ), представлены новые направления для специального применения БПЛА правоохранительными органами в условиях специальных правовых режимов, делая их более эффективными инструментами для поддержания общественного порядка и безопасности

Ключевые слова: беспилотные летательные аппараты, искусственный интеллект, роевые технологии искусственного интеллекта, применение БПЛА.

A.I. Ilyinsky,
a leading expert at the Scientific Research Center for Artificial Intelligence Technologies in International Relations, Professor at the Department of World Economy and World Finance at the Financial University under the Government of the Russian Federation, Doctor of Technical Sciences, Professor

THE IMPACT OF SWARMING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES ON THE USE OF TACTICAL UAVS UNDER SPECIAL LEGAL REGIMES

Abstract: the article examines the features of the use and application of unmanned aerial vehicles for solving operational and service tasks, focuses on the use of swarm artificial intelligence (AI) technologies, and presents new directions for the special use of UAVs by law enforcement agencies under special legal regimes, making them more effective tools for maintaining public order and security.

Keywords: unmanned aerial vehicles, artificial intelligence, swarm artificial intelligence technologies, application

Специальные средства беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) представляют собой воздушные суда без экипажа на борту, которые могут использоваться для выполнения различных задач, таких как мониторинг, съемка и картографирование местности, доставка грузов и помощь в чрезвычайных ситуациях [1]. Эти устройства могут различаться по своей конструкции, назначению и степени автономности. Важно отметить, что специальные средства БПЛА обладают рядом преимуществ перед традиционными пилотируемыми самолетами, такими как меньшая стоимость создания и эксплуатации, а также возможность выполнения сложных и опасных операций.

Современные тенденции развития роевого искусственного интеллекта (роевого ИИ) направлены на создание высокоэффективных и надежных систем управления группами автономных устройств, таких как дроны, роботы и сенсоры. Одной из ключевых тенденций является увеличение масштаба роев, включающих сотни и тысячи единиц, что требует разработки новых подходов к координации и управлению [2]. Важным направлением остается разработка алгоритмов, способных учитывать динамические изменения окружающей среды [3] и адаптироваться к ним в реальном времени [4].

В контексте военных и правоохранительных операций роевой ИИ применяется для повышения ситуационной осведомленности, обеспечения безопасности и оперативного реагирования на угрозы [5]. В военной сфере роевые системы используются для разведки, наблюдения и нанесения ударов, что позволяет значительно увеличить эффективность боевых действий. В правоохранительных органах роевые технологии находят применение в патрулировании, поиске пропавших лиц и предотвращении преступлений.

Особенностью современного этапа является акцент на децентрализацию управления, что повышает устойчивость роевых систем к внешним воздействиям и отказам отдельных элементов [6]. Важным аспектом остается интеграция роевого ИИ с другими технологическими системами, такими как навигационные комплексы, системы связи и компьютерное зрение, что позволяет создавать более мощные и многофункциональные платформы.

Исследования применения роя БПЛА в военных и правоохранительных операциях развиваются как в США, так и в Китае. Китайские исследователи изучают ключевые проблемы военного применения роевых технологии ИИ: осведомленность о боевой ситуации, взаимодействие в условиях помех, планирование и принятие решений в реальном времени, а также безопасное преодоление препятствий роем БПЛА. Эти достижения предвещают широкое использование роев БПЛА в будущем. Однако остаются проблемы, мешающие развитию роевых технологий, и в Китае ищут пути решения этих вопросов и продвижения боевых роевых роботов. Традиционные системы

управления роем дронов оператором не способны эффективно адаптироваться к сложным условиям и реагировать на быстро изменяющуюся обстановку в воздухе, что может приводить к сбоям в миссии или авариям БПЛА. Для преодоления этих трудностей китайские инженеры предложили новую система совместного управления роем дронов, объединяющая физические характеристики роя и факторы окружающей среды [7]. Основой данной системы является использование глобальной навигационной спутниковой системы (GNSS). Разработанная дифференциальная модель на основе позиционирования GNSS значительно повышает точность и стабильность позиционирования дронов в рое. Дополнительно внедрены алгоритмы принятия решений на основе искусственного интеллекта и система уклонения от препятствий с использованием распознавания изображений, что позволяет дронам действовать автономно. Пакетная архитектура и система раннего оповещения на основе машинного обучения обеспечивают стабильную и надежную связь внутри роя. Комплексное взаимодействие между различными модулями системы поддерживает нормальное функционирование роя дронов, максимально используя численное превосходство и исключая хаос и неэффективность, характерные для традиционных систем управления.

Развитие роевого ИИ тесно связано с совершенствованием технологий машинного обучения и глубокого обучения, что позволяет роевым системам обучаться на основе накопленных данных и улучшать свою производительность. Этот подход обеспечивает большую автономность и независимость роев от внешнего управления, что особенно важно в условиях ограниченности коммуникаций и нестабильной обстановки.

Таким образом, современные тенденции развития роевого ИИ отражают стремление к созданию адаптивных, устойчивых и эффективных систем, способных успешно решать сложные задачи в различных сферах, включая военные и правоохранительные операции.

Беспилотные летательные аппараты, используемые в условиях специальных правовых режимов, действуют согласно особым правилам и ограничениям, установленным законом [8]. Это объясняется их потенциальным применением в опасных правоохранительных операциях. Такие миссии могут включать поиск и спасение заложников, пресечение массовых беспорядков, борьбу с терроризмом, обеспечение общественного порядка в экстремальных ситуациях. Примером может служить использование дронов для мониторинга крупных общественных мероприятий или для обнаружения скрытых угроз, таких как взрывчатые вещества.

Роевые технологии ИИ существенно преобразуют сферу разработки и применения беспилотных летательных аппаратов правоохранительными органами. Благодаря технологиям роевого ИИ дроны могут самостоятельно

ориентироваться в пространстве, избегать столкновений и выполнять задания без постоянного контроля оператора Одним из ключевых направлений является повышение уровня автономности БПЛА и устойчивости роевых технологий. Это становится возможным благодаря использованию алгоритмов машинного обучения для бортовых микросистем ИИ, которые анализируют данные с сенсоров и видеокамер, распознают объекты и принимают решения в режиме реального времени.

Еще одно важное направление — интеграция технологий ИИ в системы наблюдения и разведки. Дроны с ИИ могут эффективно обнаруживать и отслеживать подозрительные объекты, вести непрерывный мониторинг больших территорий и оперативно передавать данные оператору. Такие функции критически важны для обеспечения общественной безопасности, борьбы с преступностью и предотвращения террористических угроз. Кроме того, ИИ способствует развитию технологий распознавания лиц и объектов, что облегчает идентификацию подозреваемых и потенциальных нарушителей правопорядка.

Роевые алгоритмы координации позволяют организовать взаимодействие БПЛА в рамках одной операции, обеспечивая синхронное выполнение заданий и минимизируя вероятность ошибок. Это делает возможным проведение масштабных поисковых операций, патрулирование границ и охрану крупных мероприятий.

Однако внедрение ИИ в правоохранительную деятельность требует учета ряда юридических и этических вопросов. Использование дронов с ИИ в условиях специальных правовых режимов требует строгого регулирования. Законодательство должно учитывать специфику таких режимов, устанавливая четкие правила эксплуатации, сертификации и лицензирования операторов. Особое внимание следует уделить вопросам кибербезопасности и предотвращению несанкционированного доступа, чтобы минимизировать риски утечки данных и неправомерного применения технологий. Законодательство должно предусматривать контроль над применением ИИ, чтобы минимизировать риски несанкционированного использования и защитить интересы общества. Регулирование должно включать стандарты сертификации, лицензирования операторов и ограничения на применение в определенных зонах. Важной задачей остается разработка стандартов безопасного применения БПЛА, оснащенных ИИ, в городских условиях и местах массового скопления людей.

Развертывание роевого искусственного интеллекта для управления группами дронов открывает возможности для эффективного решения сложных задач даже в условиях особых правовых режимов. Рои, состоящие из сотен дронов, обеспечивают высокую степень адаптивности и надежности.

Важнейшим элементом такой системы является сетевая интеграция множества орбитальных, наземных и бортовых датчиков, а также наземных и бортовых компонентов системы роевого ИИ. Оптимизация работы этих сенсоров позволяет динамически определять доступные ресурсы и корректировать стратегию развертывания дронов в зависимости от поставленной цели. В результате, при поступлении запроса, система ИИ способна оперативно определить необходимые датчики и организовать группу дронов для максимального покрытия заданной территории.

Система роевого искусственного интеллекта (ИИ) ориентирована на предоставление пользователям аналитической информации, а не первичных данных, собранных с помощью дронов. Пользователь задает реальный запрос, и система роевого ИИ автоматически выбирает оптимальный набор датчиков дронов для поиска ответа. Бортовые компоненты типа Edge AI, встроенные в датчики дронов, позволяют микромоделям идентифицировать интересующие объекты в определенных зонах, что делает возможным оперативную адаптацию отдельных дронов под конкретные требования миссии. Для выбора наиболее подходящего алгоритма для обработки запросов пользователей роевая система ИИ применяет конвейеры моделей CI/CD. Основное преимущество данной системы состоит в том, что пользователи сразу получают результаты обработки данных, минуя стадию интерпретации сырых показаний. Кроме того, роевая система ИИ способна взаимодействовать с внешними внероевыми дронами для расширения информационного охвата, позволяя собирать изображения интересующих областей, отслеживать временные изменения и инициировать более частые или узконаправленные съемки.

Использование роевого искусственного интеллекта позволяет значительно сократить время на обработку и анализ данных. Модели способны в режиме реального времени обрабатывать изображения, обнаруживать и геолоцировать объекты, а также отслеживать любые изменения движения с момента последнего обновления данных, что обеспечивает возможность быстрого принятия решений. Система роевого ИИ использует технологию бортового искусственного интеллекта (Edge AI), которая развертывает алгоритмы непосредственно рядом с датчиками — на борту дронов и на наземных станциях. Это позволяет алгоритмам, работающим на периферии, оперативно выделять наиболее значимые фрагменты данных и передавать их лицам, принимающим решения, значительно ускоряя процесс аналитики и повышая общую эффективность реагирования на события.

Роевой ИИ разработан для решения сложных задач, связанных с координацией и управлением большими группами автономных устройств,

таких как дроны, роботы и сенсорные сети. Основные функции роевого ИИ включают:

1. Координацию действий многочисленных агентов (роя БПЛА), обеспечивающую синхронизацию и повышение общей эффективности системы.

2. Распределённое решение задач, позволяющее отдельным единицам роя принимать самостоятельные решения на основе локальной информации, что снижает нагрузку на центральную систему управления и повышает устойчивость к сбоям.

3. Обработку огромных объёмов данных, собираемых с датчиков, для извлечения полезной информации и её передачи лицам, принимающим решения.

4. Геопространственный анализ, включающий обработку изображений, картографирование местности и отслеживание динамики событий в реальном времени.

5. Быструю адаптацию к изменяющимся условиям, что критически важно в реальных средах с непредсказуемыми изменениями, такими как погодные условия или новые препятствия.

6. Автоматизированное управление ресурсами, которое оптимизирует использование энергии, времени и возможностей оборудования путём назначения конкретных задач каждому элементу роя.

7. Повышение устойчивости к отказам через перераспределение задач среди оставшихся активных единиц при выходе из строя части роя.

8. Поддержку безопасности и конфиденциальности благодаря использованию децентрализованных методов обработки данных, снижающих риск утечек информации и атак на центральные узлы управления.

9. Моделирование сложных сценариев, позволяющее тестировать стратегии взаимодействия и адаптации в виртуальной среде перед их применением в реальности.

Эти функции делают роевой ИИ ключевым инструментом для обеспечения высокой степени координации, устойчивости и производительности распределённых систем в сложных и динамичных условиях.

Технологии роевого ИИ предоставляют правоохранительным органам ряд значительных преимуществ в условиях специальных правовых режимов. Они способствуют повышению эффективности операций, улучшению координации и обеспечению безопасности.

Во-первых, роевые системы позволяют управлять большим числом дронов или других автономных устройств, что обеспечивает широкий территориальный охват и быструю реакцию на возникающие инциденты.

Это делает операции более масштабируемыми и позволяет оперативно реагировать на угрозы.

Во-вторых, роевые системы демонстрируют высокую адаптивность к изменяющимся условиям. В ситуациях, когда обстоятельства меняются внезапно, такие системы могут автоматически перестроиться, что особенно важно для поддержания высокого уровня готовности в чрезвычайных ситуациях.

Кроме того, роевые системы ИИ помогают оптимизировать работу сенсоров и датчиков. Это достигается за счет использования разнообразных типов орбитальных, наземных, авиационных датчиков для сбора и анализа данных в реальном времени. Такое решение обеспечивает точное выявление и распознавание объектов, улучшая качество наблюдений и мониторинговых мероприятий.

Также стоит отметить важность децентрализации архитектуры роевых систем, что способствует повышению безопасности и конфиденциальности данных. Эта особенность снижает уязвимость к кибератакам и обеспечивает защиту важной информации, что критично в условиях строгих правовых режимов.

Еще одним преимуществом является быстрая аналитическая обработка данных. Роевые системы предоставляют правоохранителям не сырой материал, а готовые аналитические выводы, что ускоряет процесс принятия решений и повышает их качество.

Важно подчеркнуть устойчивость роевых систем к сбоям. Если один или несколько элементов роя выходят из строя, оставшиеся устройства продолжают выполнять задачи, что гарантирует непрерывность операций даже в неблагоприятных условиях.

Кроме того, роевые системы обеспечивают высокую точность геопривязки и идентификации объектов. Использование технологий геолокализации и компьютерного зрения позволяет правоохранительным органам точно определять местонахождение и характеристики объектов, что значительно облегчает поиск подозреваемых, пропавших лиц или подозрительных предметов.

Также следует отметить снижение влияния человеческого фактора. Благодаря автоматизации большинства процессов участие операторов минимизируется, что уменьшает вероятность ошибок и повышает общую надежность выполняемых задач.

Наконец, роевые системы могут легко интегрироваться с другими технологиями, такими как беспилотные аппараты или наземные средства. Это расширение возможностей делает мониторинг и реагирование на инциденты еще более комплексными и оперативными.

Применение роевого ИИ правоохранительными органами ведет к значительной экономии ресурсов и упрощению планирования операций. Автоматизация управления роями делает операции более предсказуемыми и контролируемыми, что особенно актуально в условиях ограниченного времени и высоких требований к результативности.

Таким образом, роевые технологии ИИ открывают новые горизонты для специального применения БПЛА правоохранительными органами в условиях специальных правовых режимов, делая их более эффективными инструментами для поддержания общественного порядка и безопасности.

Приложения

1. *Биард Р.У.* Малые беспилотные летательные аппараты: теория и практика / Р.У. Биард, Т.У. Маклэйн. Под редакцией Г.В. Анцева. – М.: "Техносфера", 2015. – 312 с. – (Мир радиоэлектроники). – ISBN 978-5-94836-393-6. – EDN XCMQEP.

2. *Долженков Н.Н.* Современные тренды развития беспилотных комплексов: запрос на интеллектуальные технологии / Н.Н. Долженков, В.В. Воронов // Полет. Общероссийский научно-технический журнал. – 2022. – № 11-12. – С. 3-13. – EDN SKBOGL.

3. *Протасов В.И.* Децентрализованное управление группой БПЛА с использованием расчетной схемы метода молекулярной динамики / В.И. Протасов, З.Е. Потапова // Международная научная конференция SCVRT2019 «Ситуационные центры и информационно-аналитические системы класса 4i для задач мониторинга и безопасности»: SCVRT2019. Труды Международной научной конференции, Пущино, 13 ноября 2019 года. – Пущино: Научно-исследовательский центр физико-технической информатики, 2019. – С. 246-250. – EDN NUBGAM.

4. *Козлов Е.А.* Обзор реализаций управления роем автономных микродронов / Е.А. Козлов // Управление в аэрокосмических системах (УАКС-2022) им. академика Е.А. Микрина: Материалы 15-ой мультиконференции конференции по проблемам управления, Санкт-Петербург, 04–06 октября 2022 года. – Санкт-Петербург: «Концерн «Центральный научно-исследовательский институт «Электроприбор», 2022. – С. 55-57. – EDN SNTXYN.

5. *Михайлов, А.Ф.* Боевые сценарии применения военных дронов / А.Ф. Михайлов, В.А. Чабанов // Авиационные системы. – 2023. – № 5. – С. 2-10. – EDN ZSSHYU.

6. *Arranz, Raúl et al.* «Application of Deep Reinforcement Learning to UAV Swarming for Ground Surveillance» Sensors (Basel, Switzerland) vol. 23,21 8766. 27 Oct. 2023, doi:10.3390/s23218766.

7. Feng Zhu, Yang Yang Lu, and Jie Yang. 2024. Collaborative Control Technology and Prospects of Drone Swarms in Earthquake Emergency Rescue Scenarios. In Proceedings of the 2024 Asia Pacific Conference on Computing Technologies, Communications and Networking (CTCNet '24). Association for Computing Machinery, New York, NY, USA, 83–91. URL: https://doi.org/10.1145/3685767.3685782 (дата обращения: 10.03.2025г.).

8. *Мазаева Д.Ю.* Внедрения цифровых технологий в тактико-специальную подготовку / Д.Ю. Мазаева, Т.Е. Симковская // Обучение противодействию современным угрозам сотрудников силовых ведомств Российской Федерации: Сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 02 октября 2023 года. – М.: «Полицентр», 2023. – С. 113-117. – EDN OLLGAB.

УДК 34.01

Аврамцев В.В.,
заместитель директора Нижегородского института управления – филиала РАНХиГС, профессор кафедры психологии и педагогики Нижегородской академии МВД России, кандидат психологических наук, доцент

Коннов И.А.,
доцент кафедры правового обеспечения национальной безопасности Нижегородского института управления – филиала РАНХиГС, кандидат политических наук, доцент

ИНФОРМАЦИОННО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА ПРИ АТК НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ, КАК ФОРМА ПОДГОТОВКИ НАСЕЛЕНИЯ К СИТУАЦИЯМ В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности информационно-просветительской деятельности Экспертного совета при АТК Нижегородской области по подготовке населения к ситуациям в условиях специальных правовых режимов и формированию антитеррористического сознания населения Нижегородской области. Отмечается, что специальный правовой режим в современных условиях, приобретает особое значение в качестве средства охраны личности, общества и государства.

Ключевые слова: информационно-просветительская деятельность, право, специальный правовой режим, противодействие терроризму, деструктивная идеология, национальная безопасность.

V.V. Avramtsev,
Deputy Director of the Nizhny Novgorod Institute of Management, a branch of the RANEPA, Professor at the Department of Psychology and Pedagogy of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

I.A. Konnov,
Associate Professor of the Department of National Security Law at the Nizhny Novgorod Institute of Management, a branch of the RANEPA, Candidate of Political Sciences, Associate Professor

INFORMATION AND EDUCATIONAL ACTIVITIES OF THE EXPERT COUNCIL UNDER THE ATK OF THE NIZHNY NOVGOROD REGION AS A FORM OF PREPARING THE POPULATION FOR SITUATIONS UNDER SPECIAL LEGAL REGIMES

Abstract: the article examines the specifics of the information and educational activities of the Expert Council under the ATK of the Nizhny Novgorod region to prepare the population for situations under special legal regimes and to form the anti-terrorist consciousness of the population of the Nizhny Novgorod region. It is noted that the special legal regime in modern conditions is of particular importance as a means of protecting individuals, society and the state.

Keywords: information and educational activities, law, special legal regime, counteraction to terrorism, destructive ideology, national security.

Международная и Российская юридическая практика показывает, что глобальные угрозы могут достигать опасных масштабов, при которых их нейтрализация нормами действующего законодательства в повседневных условиях, не представляется возможной [2].

Под специальным правовым режимом понимается урегулированный законодательством порядок осуществления государственного управления в период введения режимов военного, чрезвычайного, особого положения и режима контртеррористической операции [10, с. 33]. Специальные правовые режимы являются частью организационно-правовых средств обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

В Российской Федерации правовыми нормами устанавливается основания для введения специальных правовых режимов, меры ограничения права и свобод физических и юридических лиц, правовой статус органов исполнительной власти по управления в условиях специальных правовых режимов и процедура введения и осуществления этих режимов.

К основополагающим нормативным правовым актам Российской Федерации, которые регулируют процедуру введения и осуществления специальных правовых режимов прежде всего относятся:

- Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [1];
- Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 N 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» [3];
- Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 N 1-ФКЗ «О военном положении» [4];
- Федеральный закон от 21.12.1994 N 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [5];
- Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [6].

Так в соответствии с Федеральным законом «О противодействии терроризму» в целях пресечения и раскрытия террористического акта, минимизации его последствий и защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства по решению должностного лица, принявшего в соответствии с частью 2 статьи 12 Закона решение о проведении контртеррористической операции, в пределах территории ее проведения может вводиться правовой режим контртеррористической операции на период ее проведения [6].

Правовой режим контртеррористической операции – это особый порядок деятельности органов государственной власти и управления, организаций, учреждений, допускающий установление Законом временных ограничений прав и свобод граждан, прав юридических лиц, а также возложение на них дополнительных обязанностей.

Необходимо отметить отличительную особенность в том, что нормативно-правовые акты, принимаемые для обеспечения специального правового режима, действуют исключительно в период введения и осуществления данной меры правового регулирования. Они утрачивают свою силу с момента отмены или прекращения специального правового режима и имеют цель обеспечить безопасность населения и неприкосновенность существующего конституционного строя.

Одним из основных направлений противодействия терроризму в Российской Федерации является предупреждение (профилактика) терроризма, которое обеспечивается, в том числе, путем создания системы противодействия идеологии терроризма.

Идеология терроризма (террористическая идеология) – совокупность идей, концепций, верований, догматов, целевых установок, лозунгов, обосновывающих необходимость террористической деятельности и направленных на мобилизацию людей для участия в этой деятельности [11, с. 12].

Специальные правовые режимы представляют собой такую форму управления, при которой необходимо проявление жестких властных действий и методов, в ряде случаев могут быть установлены правила, в которых закреплены определенные ограничения правового статуса физических и юридических лиц. Кроме того, в рамках данных режимов возможно применение соответствующих мер административного принуждения.

Такие ограничительные характеристики могут вызывать недовольство и возмущение у определенных слоев населения. В связи с этим в регионах и на территориях, где высока вероятность возможности введения специальных правовых режимов необходимо проводить информационно-просветительскую работу по подготовке населения к таким ситуациям.

Вместе с тем в условиях ведения Западом против России информационно-психологической войны, в том числе через политику, навязывающую деструктивные неолиберальные идеологические установки, противоречащие традиционным российским духовно-нравственным ценностям, информационно-просветительскую работу по защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти необходимо активно проводить на всей территории России.

В подтверждение ведения Западом против России информационно-психологической войны с применением организационного оружия приведем слова председателя НАК, директора ФСБ России Бортникова А.В. на заседании НАК (апрель 2023г.), где он сообщил об угрозах попыток нападения на школы, колледжи и вузы в России сторонников деструктивных молодежных движений, в том числе тех, которые координируются из-за рубежа: «Серьезную угрозу представляют попытки подготовки вооруженных нападений на образовательные организации со стороны отдельных учащихся, находящихся под влиянием идей движения "Колумбайн" (международная организация признана террористической, запрещена в Российской Федерации) и других деструктивных субкультур, таких как "Маньяки Культ Убийц" (организация признана террористической, запрещена в Российской Федерации)» [9].

По словам Бортникова А.В. отдельные из этих движений координируются с территории Украины. На заседании НАК было подчеркнуто, что каждый факт вовлечения молодежи и подростков в террористическую деятельность подвергается глубокому анализу с последующей выработкой профилактических мер для устранения причин и условий радикализации молодежи.

Под организационным оружием мы понимаем применение системы организационных (разведывательных, пропагандистских, психологических, информационных и др.) воздействий на противника, заставляющих его двигаться в необходимом для противной стороны направлении.

В целях разъяснения сложившейся ситуации населению необходима широкомасштабная информационно-просветительская работа. Одним из субъектов такой работы могут стать Экспертные советы, создаваемые при АТК субъектов Российской Федерации.

В ходе проведения информационно-просветительской работы подлежат разъяснению следующие тезисы:

– Распространение идеологии терроризма и других деструктивных течений, – одна из форм организационного оружия, которые использует Запад против нашей страны.

– Организация террористических воздействий осуществляется с помощью специальных служб Украины (ЦИПСО).

– Вербовка исполнителей проходит в основном из числа граждан России (несовершеннолетние, пожилые люди, лица, попавшие в трудные жизненные ситуации или имеющие зависимости (алкоголизм, наркомания, игромания, лудомания). Активно используется корыстная мотивация.

– Идеология терроризма внедряется на основе распространения деструктивной идеологии, включающей в себя культивирование эгоизма, вседозволенности, безнравственности, отрицания традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

– Деструктивная активность реализуется в рамках концепции насыщающего террора.

Сущность насыщающего террора – акты деструктивного поведения (в том числе насильственного характера) без предъявления требований к власти с помощью в основном подручных средств, которые сложно отследить.

Это могут быть протестные надписи в публичных местах, повреждения (включая поджоги) объектов инфраструктуры, административных зданий, избирательных участков, осквернение памятников, сваттинг (лжеминирование), нападение на представителей власти или представителей различных (в том числе, наименее защищенных) слоев общества.

При насыщающем терроре используется тактика «ударил - убежал». Это использование коротких внезапных активностей и отступление до того, как тебе смогут ответить силой или задержать. Данные действия приводят к нарастанию напряжения, росту недоверия к органам власти, дискредитации правоохранительных систем. Главная цель «насыщающего террора» – дискредитация власти и формирование у населения установки на беспомощность власти и ее неспособность обеспечить защиту населения. Причем уровень агрессии и выбор объектов регулируется кураторами: от поджога здания до вооруженного нападения на объект.

Население, у которого сформирована установка на недоверие к власти, ее беспомощность и неспособность обеспечить защиту будет проявлять недовольство при введении специальных правовых режимов и сопутствующих ограничений.

Основная формула информационно-просветительской работы, которую надо аргументированно доказывать слушателям:

Запад выбрал Украину (как государство с русофобским потенциалом) и через нее, применяя организационное оружие (главная цель которого замена наших традиционных ценностей на деструктивные неолиберальные установки) внедряет на территории России деструктивную идеологию,

субъектами которой выступают, в том числе, террористические и экстремистские организации. Деструктивная активность во всем спектре ее проявлений реализуется в рамках концепции насыщающего террора.

Деструктивная идеология – идеологическое и психологическое воздействие на граждан ведущее к насаждению чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей, включая культивирование эгоизма, вседозволенности, безнравственности, отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству, естественного продолжения жизни, ценности крепкой семьи, брака, многодетности, созидательного труда, позитивного вклада России в мировую историю и культуру, разрушение традиционной семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений [8].

Формируемый в настоящее время управленческий инструментарий указанного документа предполагает реализацию государством и гражданским обществом комплекса мер, направленных на профилактику проявлений деструктивной идеологии и пресечение деятельности, связанной с ее распространением, в целях нейтрализации социокультурных угроз национальной безопасности Российской Федерации [12, с. 7].

Организуя информационно-просветительскую работу по профилактике противоправного, антиобщественного поведения, деструктивную идеологию следует рассматривать не только как систему идей, создающих прямую угрозу гражданам, обществу, государству и чреватую противоправными действиями, но и как долгосрочные угрозы национальной безопасности Российской Федерации.

В то же время деструктивная идеология, согласно «Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (далее – Основы) характеризуется не только антиобщественными проявлениями, но и содержит в себе отличительные признаки подрывной работы, такие как:

- целенаправленность и организованность деятельности зарубежных и внутренних публично-правовых образований, организаций и лиц по ее распространению (п.п. 13,16 Основ), представляющая объективную угрозу национальным интересам, т.е. формирующая конкретные угрозы национальной безопасности Российской Федерации;
- деятельность, создающая серьезные риски для развития и безопасности всего общества и государства в целом в среднесрочной и долгосрочной перспективе (п. 17 Основ).

В деструктивной идеологии идеи и ценности, возведены в культ, их роль и значение сознательно преувеличены и представляются как непременное условие для достижения успеха. Они маскируются под демократические

ценности, хотя на самом деле выражают их крайние формы или извращенные варианты.

Так, свобода трансформируется во вседозволенность, индивидуальность в эгоизм и мизантропию, толерантность через пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений превращается в безнравственность.

В соответствии с «Основами государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» к субъектам реализации деструктивной идеологии относятся:

- экстремистские и террористические организации;
- отдельные средства массовой информации и массовой коммуникации (включая иноагентов, уехавших на Запад);
- Соединенные Штаты Америки и другие недружественные иностранные государства;
- ряд транснациональных корпораций и иностранных некоммерческих организаций;
- некоторые организации и лица (включая иноагентов) на территории России.

Экспертный совет по выработке информационной политики в сфере противодействия терроризму, ориентированной на конкретные категории населения, а также по оценке качества подготавливаемых контрпропагандистских материалов в Нижегородской области (далее – Экспертный совет), создан решением председателя антитеррористической комиссии в Нижегородской области от 28 апреля 2021 г. № 01/21 во исполнение решения Национального антитеррористического комитета от 13 октября 2019 г. и в соответствии с протоколом антитеррористической комиссии в Нижегородской области (далее – АТК, Комиссия) от 10 марта 2021 года.

Приоритетной целью работы Экспертного совета определена выработка научных, методологических основ в сфере профилактики терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов на территории Нижегородской области, и координации деятельности исполнительных органов Нижегородской области, органов местного самоуправления, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти в сфере профилактики терроризма на территории Нижегородской области.

В условиях проведения специальной военной операции Вооруженных Сил Российской Федерации по демилитаризации и денацификации Украины (далее – СВО) и распространения украинскими спецслужбами при поддержке коллективного Запада прежде всего, среди молодежи, идей неонацизма и деструктивных взглядов и течений, а также с учетом Указа Президента

Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» в основополагающие задачи Экспертного совета включена работа по популяризации традиционных духовно-нравственных ценностей. Кроме этого, в рамках контрпропагандистской деятельности Совета широкой аудитории разъясняются цели и задачи СВО, разрушительная сущность неонацизма, деструктивных течений и субкультур, ответственность за совершение преступлений террористической и экстремисткой направленности. Особое внимание слушателей обращается на недопустимость разжигания межнациональных и межконфессиональных конфликтов, а также на необходимость критического отношения к публикациям иноагентов и распространяемой информации в сети «Интернет», которая зачастую бывает фейком.

В сентябре 2022 г. Совместно с администрацией г. Нижнего Новгорода была начата реализация проекта «Противодействие идеологии терроризма в Нижегородской области». В 2022 г. мероприятиями информационно-просветительской работы было охвачено более 1200 человек. Большинство профилактических мероприятий проведено для представителей национальных диаспор и студентов.

В 2023 году в связи с объявлением Нижнего Новгорода «Молодежной столицей России» был сделан упор на работу с молодежью. Всего в 2023 г. было охвачено более 1700 учащихся и педагогов нижегородских образовательных организаций.

В 2024 году аппарат АТК сместил акцент информационно-просветительской работы с Нижнего Новгорода на муниципальные образования Нижегородской области. Охват профилактическими мероприятиями целевой аудитории составил около 3000 человек. Основной акцент был сделан на профилактическую работу с родительским сообществом, педагогами, психологами, студентами. В лекциях, проводимых Экспертным советом, приняли участие более 900 родителей нижегородских школьников.

В 2025 г. в Нижнем Новгороде Экспертный совет информационно-просветительскую деятельность организует со специалистами психолого-педагогических служб и воспитания муниципальных образовательных учреждений города. Также продолжается работа с муниципальными образованиями Нижегородской области.

Экспертным советом на постоянной основе проводятся всероссийские и региональные научно-практические конференции и заседания экспертных круглых столов, которые являются эффективной площадкой для обмена

лучшими практиками в области противодействия терроризму, экстремизму и неонацизму.

Мероприятия, проводимые Экспертным советом, освещаются в средствах массовой информации и на интернет-ресурсах: в социальных сетях, на официальных сайтах государственных органов и органов местного самоуправления, образовательных учреждений, организаций.

Экспертным советом ведется работа по методическому обеспечению деятельности субъектов профилактики терроризма. В 2024 году составлен и издан словарь-справочник «Глоссарий официальных дефиниций в сфере профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма».

В соавторстве с Нижегородской академией МВД России разработан и издан словарь официальных терминов и понятий в области противодействия экстремизму, терроризму и коррупционному поведению. Подготовлена и направлена в образовательные организации лекция на тему «Вопросы формирования на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей антитеррористического мировоззрения, привития неприятия идеологии терроризма и устойчивости к ее пропаганде» с мультимедийным сопровождением.

Таким образом, можно с достаточной определенностью сказать, что проводимая Экспертным советом информационно-просветительская деятельность, способствует подготовке жителей Нижегородской области к ситуациям в условиях специальных правовых режимов и формированию у них антитеррористического сознания.

Следует отметить, что правоотношения, которые складываются в период специального правого режима, нуждаются не только в юридической охране, но и в активной информационно-просветительской работе с населением.

Примечания

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 06.10.2022г.).

2. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // «Ведомости Верховного Совета СССР», 28.04.1976. – № 17. – Ст. 291.

3. О чрезвычайном положении: федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ // Собрание законодательства РФ, 04.06.2001. – N 23. – Ст. 2277.

4. О военном положении: федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ, 04.02.2002. – N 5. – Ст. 375.

5. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 26.12.1994. – N 35. – Ст. 3648.

6. О противодействии терроризму: федеральный закон от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 13.03.2006. – N 11, – Ст. 1146.

8. Указ Президента РФ от 09.11.2022 N 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 09.11.2022г.).

9. Глава ФСБ: молодежь России вербуют украинские спецслужбы при поддержке Запада. URL: https://www.gazeta.ru/social/2023/04/11/16540801.shtml (дата обращения: 14.04.2025г.).

10. *Дюкарев В.В., Мигачева Е.В.* О значимости специального правового режима для эффективности государственного управления // Безопасность бизнеса. – 2023. – № 4. – С. 32 - 35.

11. Словарь основных терминов и понятий в области противодействия терроризму / под общ. ред. И. Г. Сироткина. – М.: НИЦ ФСБ России, 2022. – С. 48.

12. *Шашкин П.А., Рудаков А.Б.* Деструктивная идеология: понятие и смысловые границы // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2024. – 14(2). – С. 6-12.

УДК 378.004

Колобова С.А.,
декан Высшей школы международных отношений и мировой политики Нижегородского государственного лингвистического университета имени Н.А. Добролюбова, профессор Академии военных наук, доктор политических наук, профессор

Шаламов А.В.,
доцент кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях Нижегородской академии МВД России, кандидат политических наук

СОВРЕМЕННЫЕ КОГНИТИВНЫЕ УГРОЗЫ КАК НОВЫЙ ФАКТОР ВОЗДЕЙСТВИЯ НА СОЗНАНИЕ МОЛОДЕЖИ И РАЗВЯЗЫВАНИЯ КОГНИТИВНЫХ ВОЙН

Аннотация: в статье рассматриваются когнитивные угрозы и их воздействие на сознание человека, особенно молодежи. Авторами рассматривается современная трансформация международных отношений и кризис либеральной западной модели. По мнению авторов, мозг человека – это сегодня поле битвы и ведения когнитивных войн, а когнитивные угрозы, требуют особого анализа с точки зрения их влияния на сознание человека и его когнитивные способности.

Ключевые слова: когнитивные угрозы, сознание человека, международные отношения, мозг человека, когнитивные способности, когнитивная война.

S.A. Kolobova,
Dean of the Higher School of International Relations and World Politics of the Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov, Professor at the Academy of Military Sciences, Doctor of Political Sciences, Professor

A.V. Shalamov,
Associate Professor of the Department of Internal Affairs in Special Conditions at the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Political Sciences

MODERN COGNITIVE THREATS AS A NEW THE FACTOR OF INFLUENCE ON THE CONSCIOUSNESS OF YOUTH AND UNLEASHING COGNITIVE WARS

Abstract: the article discusses cognitive threats and their impact on human consciousness, especially among young people. The authors consider the modern transformation of international relations and the crisis of the liberal Western model. According to the authors, the human brain is today a battlefield and a battlefield of cognitive wars, and cognitive threats require special analysis in terms of their impact on human consciousness and cognitive abilities.

Keywords: cognitive threats, human consciousness, international relations, human brain, cognitive abilities, cognitive warfare.

Состояние глобальной политической системы в современных условиях характеризуется глубокой трансформацией международных отношений и кризисом западной либеральной модели. Сегодня западными государствами практически развязана масштабная ментальная (когнитивная) война против стран и народов мира, и в первую очередь, конечно, против Российской Федерации. Мозг как новое поле битвы находится в центре внимания, в эпицентре ведения информационных войн для стран НАТО.

В англоязычной литературе ментальная война трактуется когнитивной войной (Cognitive Warfare). Формирование концепции когнитивной войны связано с исследованиями новых форм ведения войны, проводимых экспертами и аналитиками НАТО. Одну из главных ролей и разработке их методов играет специализированный центр ведения когнитивных войн, размещенный в 2017 году в Канаде (хаб по инновациям, IDEaS), функционирующий якобы «автономно», он ведет работу по семи направлениям: механизмы принятия решений, киберпространство, образование и тренинги, гуманитарные инициативы, автономные системы и стратегия, информация и дезинформация.

Наиболее известной аналитической работой в области анализа когнитивных войн является исследование «Cognitive Warfare», проведенное в 2020 г. Франсуа дю Клюзелем, экспертом Innovation Hub, при финансовой поддержке Allied Command Transformation – организации, входящей в структуру командования НАТО. Осмысление феномена когнитивной войны опирается на признание человеческой психики и разума в качестве новой шестой сферы ведения войны, наряду с воздушной, наземной, морской, космической и кибернетической. Ключевым принципом когнитивной войны выступает так называемый «взлом личности», суть которого состоит в использовании современных информационных и когнитивных технологий для глубокого понимания человеческой психики, особенностей восприятия информации и достаточно точного прогнозирования поведения человека, что открывает широкие возможности для манипуляции сознанием и действиями людей в беспрецедентных и сложных масштабах [1].

Концепцию ментальных (когнитивных) войн в последние годы активно разрабатывает российский исследователь и военный эксперт А.М. Ильницкий. Автор отталкивается от признания того, что в настоящее время происходит совмещение инструментов войны и соперничества во всех сферах мирного времени, что определяет радикальные изменения в системе вызовов и угроз, определяющих характер и формы межгосударственного противоборства. Это приводит к возникновению войны нового типа, главной целью которой выступает уничтожение самосознания, изменение ментальной, цивилизационной основы общества противника. Сам термин «ментальная война» в научный и общественно-политический дискурс введен А.М. Ильницким [2] в марте 2021 г. В структуре ментальной войны выделяются специфические цели, этапы и технологии: ***стратегические цели*** (реализация в течение 10–15 лет): изменение исторического самосознания, базовых смыслов, ценностей и целей общества; ***оперативные цели*** (реализация в течение 3–5 лет): атаки на сложившийся стиль жизни, вытеснение существующих норм поведения, делигитимация власти, раскол общества; ˛этапы: первый – информационно-идеологическое воздействие, второй – социальные технологии манипулирования обществом. Технология реализации включает информационную и психоэмоциональную составляющие, в которых активную роль играют технологии искусственного интеллекта [1, с.140].

В рамках реализации данных далеко идущих стратегических и оперативных целей глобального Запада против России предпринимаются попытки целенаправленного размывания традиционных ценностей, искажения мировой истории, пересмотра взглядов на роль и место России в ней, проводятся информационные кампании, направленные на формирование враждебного образа России, ограничивается использование русского языка, запрещается деятельность российских средств массовой информации и использование российских информационных ресурсов. Особую обеспокоенность вызывают реабилитации фашизма, разжигание межнациональных и межконфессиональных конфликтов.

Таким образом, когнитивные угрозы, которые становятся важнейшим явлением войн XXI века, требуют особого анализа с точки зрения их влияния на сознание человека и его когнитивные способности, а также способность государства сохранить собственный суверенитет, обеспечить национальную безопасность.

Когнитивные искажения объективной реальности означают систематическое отклонение в поведении, восприятии, мышлении, обусловленные субъективными убеждениями или предубеждениями и стереотипами, социальными и моральными причинами, сбоями

при обработке и анализе информации, а также физическими особенностями строения человеческого мозга [1, с.143].

Для когнитивных войн характерны направленность на переформатирование массового сознания населения с той целью, чтобы для него были характерны разорванность, подвижность, противоречивость, резкость и неожиданность перемен в одних ситуациях, и определённые, навязанные извне стереотипы, не характерные для существующей социально-политической системы общества.

Опасность масштабных когнитивных войн заключается в том, что их центральной характеристикой являются информационные операции на внутреннем фронте – развёртывание пространства управляемого восприятия населением всей информации, поступающей из внешнего мира. Управление восприятием включает набор акций, направленных на то, чтобы повлиять на восприятие и поведение аудитории. Специальные исследования в области психологии раскрыли такие области воздействия, как фабрикация смысла, память (в том числе ложная), гипноз, внушение, убеждение и изменение поведения на массовом уровне, доверие и зависимость в отношениях человека и компьютера – с использованием больших массивов данных [3].

Когнитивная война не сводится только к информационным атакам. Одно из ключевых направлений современной когнитивной войны – это внедрение новых образовательных стандартов и технологий с целью намеренной примитивизации системы образования и наполнение её лжеценностями и псевдознаниями.

Таким образом, концепция когнитивной войны привносит на поле боя современных конфликтов ***третье измерение*:** к физическому и информационному измерениям теперь добавляется ***когнитивное измерение***.

В мире, пронизанном технологиями, война в когнитивной области мобилизует более широкий спектр боевых возможностей, чем это могут сделать физические и информационные измерения. Основная цель концентрируется на установлении контроля над людьми (гражданскими и военными), организациями, а также над идеями, психологией и поведением людей. Применение современных технологий и достижений когнитивной науки в военных целях позволяет значительно расширить границы традиционных конфликтов и добиться результатов с меньшими затратами [1, с.139-148].

Военно-политические характеристики когнитивных угроз направлены не только на подрыв суверенитета и территориальной целостности государств

мира, но и на разжигание межнациональной розни и межэтнических противоречий, межконфессиональных конфликтов.

Глобальное сетевое сообщество, которому присущи собственная субкультура и правила, часто идущие в разрез с традиционными ценностями и культурой, породило преступность в информационном пространстве, кибер атаки, вымогательство, фишинг, *DDoS* – атаки в трансграничных масштабах, что привело к распространению экстремистской и террористической идеологии.

Российская Федерация последовательно выступает против эксплуатации человеческого познания с применением нейро-оружия, которое в своей совокупности (нано-технологии, биотехнологии, информационные технологии и когнитивные науки) применяется на глобальном уровне без передышки и ведется круглосуточно с целью подрыва доверия к собственной стране и ее союзникам. Россия четко осознает, что страны НАТО в битве за человеческий мозг, стремятся сделать каждого человека оружием этой битвы. Внедрение в музыкальное искусство, киноиндустрию, современную литературу России технологий когнитивного воздействия представляют опасность для нашей страны, создают реальную угрозу переформатирования массового сознания населения, разрушают институты гражданского общества.

Россия, опираясь на многотысячелетний опыт и духовно- культурный потенциал собственного развития четко определила мирный путь решения международных конфликтов и в 2021 году Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 обновлённая Стратегия национальной безопасности впервые обозначила информационную безопасность как новый национальный приоритет [4]. Россия, включив в перечень особых угроз глобальной информационной безопасности активную кибер деятельность военной организации НАТО, четко осознает, что Альянс «при проведении всех своих операций и миссий в определённой степени будет опираться на гражданский госсектор или частный промышленный сектор, будь то в контексте инфраструктуры связи, логистики, оборудования (техники) или критически важных объектов инфраструктуры принимающей страны», тем самым подвергая опасности жизнь гражданского населения, используя в том числе деятельность различных экстремистских организаций. Имея в своём составе хорошо подготовленных специалистов, эти структуры используют современные ИКТ для совершения различных актов агрессии и диверсий против объектов критической информационной инфраструктуры. Такая преступная деятельность развернулась в последние годы на Украине, с территории которой кибератаки против России осуществлялись одна за другой [5].

России на современном этапе, с учетом требований нового технологического и политического уклада, крайне важно разработать комплексную стратегию формирования новых компетенций в системе образования своих граждан, которые направлены на выработку алгоритмов анализа информации и превращения ее в новые знания. Практическая реализация системного комплекса противодействия технологиям когнитивной войны начинается с процесса формирования базы знаний и сценариев развития обстановки при когнитивной войне, ведущейся в условиях высокой неопределенности**.**

Особого внимания заслуживает подготовка в стране новых политических элит, способных в условиях «управляемого хаоса» формировать культуру солидарности общества, повышающую возможности населения к самоорганизации в борьбе с когнитивными угрозами. Архи важно знать и помнить историю, ее уроки, уметь различать причину и следствие исторических явлений, понимать, кому выгодно было сделать из Европы полигон НАТО и поставить мир перед фактом реальной угрозы третьей мировой войны.

Примечания

1. *Выходец Р.С., Панцерев К.А.* Сравнительный анализ современных концепций информационного противоборства // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2022. – 16(4). С. 139–148. https://doi.org /10.22394/2073-2929-2022-04-139-148 (дата обращения: 20.03.2025г.).

2. *Ильницкий А.*М. Ментальная война за будущее России. URL: https://zvezdaweekly.ru (дата обращения: 20.03.2025г.).

3. *Медушевский А.Н.* Когнитивная война: социальный контроль, управление сознанием и инструмент глобального доминирования. Часть 2 // Вопросы теоретической экономики. – 2023. –№ 3. – С. 92–107. – DOI: 10.52342 /2587- 7666VTE_2023_3_92_107.

4. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации // Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 2.07.2021 г. № 400. URL: https//www.kremlin.ru (дата обращения: 12.03.2025г.).

5. *Штоль В.В., Задохин А.В.* Информационно- коммуникационные технологии и информационная безопасность России. Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer». – 2022, – DOI: 10.48137/2074–2975_2022_5-6_66 УДК 327.(470+571).004.

УДК 355.586

Благодатин А.Б.,
начальник кафедры огневой подготовки Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук, полковник полиции

МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОВД К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: в статье рассмотрены проблемные вопросы профессиональной и огневой подготовки сотрудников ОВД для действий в особых условиях, отмечена необходимость повышения компетенций самих преподавателей и необходимость модернизации подготовки.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, огневая подготовка, повышение компетенций, модернизация подготовки.

A.B. Blagodatin,
Head of the Fire Training Department of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law, Police Colonel

MODERNIZATION OF THE TRAINING SYSTEM FOR POLICE OFFICERS TO WORK IN SPECIAL CONDITIONS

Abstract: the article considers problematic issues of professional and fire training of police officers for operations in special conditions, notes the need to improve the competencies of teachers themselves and the need to modernize training.

Keywords: professional training, fire training, competence development, modernization of training.

Существующая системы подготовки сотрудников органов внутренних дел к действиям в особых условиях требует модернизации и приведении ее в соответствии с существующими внешними угрозами.

Для начала следует отметить, что количество часов, отведенных на освоение существующей программы подготовки по разделу «Огневая подготовка» недостаточно для формирования умений и навыков владения огнестрельным оружием. За отведенные на освоение раздела 28 часов можно получить только теоретические знания, а не устойчивые умения и навыки для действий в особых условиях с применением автоматического оружия.

Если перейти к стрелковым упражнениям, которые в соответствии с действующим Порядком организации огневой подготовки, рекомендованы для подготовки сотрудников полиции к действиям в особых условиях, то они,

как правило, в большинстве своем, характерны для начальной стадии обучения и не отвечают современным условиям стрелкового боя, так как выполняются в большинстве случаев из статической стойки.

Действующий Порядок огневой подготовки сотрудников полиции разрешает разрабатывать в зависимости от уровня подготовленности обучающихся новые стрелковые упражнения и использовать их в образовательном процессе [1], но только после одобрения сотрудниками ГУРЛС МВД России, что не позволяет оперативно применять инновационные формы обучения.

В структуре подготовки сотрудников органов внутренних дел не предусмотрено обучение владению карабинами в целях поражения беспилотных летательных аппаратов, хотя они представляют серьезную опасность для подразделений, находящихся в зоне боевого соприкосновения с противником. Это наглядно показал опыт проведения специальной военной операции на Украине, где для борьбы с беспилотными летательными аппаратами противника стали широко применяться не только карабины, но и обыкновенные охотничьи ружья.

Если обратиться к подготовке сотрудников Федеральной Службы Войск национальной гвардии Российской Федерации, то она более мобильна и учитывает современные способы противодействию противнику.

Так, специалистами огневой подготовки Росгвардии в кратчайшие сроки были оперативно разработаны стрелковые упражнения, позволяющие формировать умения противодействовать беспилотным летальным аппаратам (беспилотным воздушным судам) при помощи стрелкового оружия, на дистанциях 50 и 100 метров. Нужно перенимать этот опыт и использовать его в системе МВД России.

Далее необходимо остановиться непосредственно на существующем процессе подготовки сотрудников полиции к действиям в условиях специальных правовых режимов. Здесь существует ряд проблемных вопросов, связанных с проверкой профессиональной и психологической готовности сотрудников тактически грамотно действовать при выполнении всего комплекса стрелковых упражнений. В процессе освоения программы, огневая подготовка и тактическая изучаются практически изолированно друг от друга, чего не должно быть. Как только в процесс выполнения стрелкового упражнения включаются тактические действия или наоборот, обучающиеся начинают показывают «чудеса», связанные с нарушением мер безопасности при обращении с оружием и боеприпасами, пренебрегая вопросами личной безопасности. Также необходимо обратить внимание на отсутствие универсальной методики подготовки сотрудников полиции к действиям в особых условиях, что связано с отсутствием программ повышения

квалификации по данному направлению деятельности для педагогических работников и сотрудников, отвечающих за профессиональную служебную подготовку в территориальных органах МВД России.

На федеральном уровне такие программы не реализуются, вследствие чего педагогические работники и сотрудники кадровых подразделений проводят занятия по подготовке сотрудников к действиям в особых условиях специальных административных режимов, исходя из собственного жизненного опыта, который не всегда отвечает существующим реалиям, во-первых, а, во-вторых, и сами педагогические сотрудники имеют низкий уровень компетенций, а ведь мы готовим людей для деятельности в особых условиях, где они зачастую рискуют своим здоровьем и жизнью.

Целесообразно с нашей точки зрения на федеральном уровне регулярно, не менее 1 раза в квартал, проводить учебно-методические сборы с сотрудниками, отвечающими за профессиональную подготовку в органах внутренних дел.

Сегодня МВД России делает ставку на компетентностно-ориентированный подход к обучению, где преподаватель должен в совершенстве сам владеть самыми современными, новейшими и универсальными методиками обучения и постоянно совершенствовать свой теоретический и практический уровень профессионального образования, только тогда он сможет внедрять в образовательный процесс новые формы, способы и методы обучения, соединяя теорию с практикой, практически осуществляя модернизацию подготовки, что наиболее ценно для профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел к деятельности в особых условиях.

Конечно, было бы полезно с профессиональной точки зрения, объединить тактическую и огневую подготовки в целях формирования универсального комплекса высоко профессиональных компетенций и устойчивых навыков тактически грамотного владения огнестрельным оружием.

Примечания

1. Приказ МВД России от 2 февраля 2024 года № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408598469/ (дата обращения: 09.02.2025).

УДК 351/354

Вершинина Е.С.,
начальник кафедры административной деятельности ОВД Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции

Майорова С.А.,
заместитель начальника кафедры административной деятельности ОВД Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВВЕДЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ

Аннотация: в статье рассматриваются и анализируются проблемные вопросы введения и реализации специальных административно-правовых режимов.

Ключевые слова: режимы, специальные режимы, особые административно-правовые режимы, военное положение, контртеррористическая операция, чрезвычайное положение, чрезвычайная ситуация, уровни реагирования.

E.S. Vershinina,
Head of the Department of Administrative Affairs of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law, Associate Professor, Police Colonel

S.A. Mayorova,
Deputy Head of the Department of Administrative Affairs of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law, Associate Professor, Police Colonel

LEGAL ASPECTS OF THE INTRODUCTION AND IMPLEMENTATION OF SPECIAL ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGIMES

Abstrakt: The article discusses and analyzes problematic issues of the introduction and implementation of special administrative and legal regimes.

Keywords: regimes, special regimes, special administrative and legal regimes, martial law, counter-terrorism operation, state of emergency, emergency situation, response levels.

Современная складывающаяся геополитическая обстановка в России диктует необходимость рассмотрения вопроса института административного правового режима.

Изучение особых административно-правовых режимов является важной частью исследований в области административного права.

Многие известные теоретики и учёные внесли значительный вклад в разработку этой темы.

Особые административно-правовые режимы – это специфические правовые состояния, которые вводятся в исключительных ситуациях. Эти режимы регулируются нормативно-правовыми актами и изучаются в научной литературе.

Классик отечественного административного права Д.Н. Бахрах под *административно-правовым режимом* понимает «сочетание административно-правовых средств регулирования, опосредованное централизованным порядком, императивным методом юридического воздействия, которое выражается в том, что субъекты правоотношений по своему статусу занимают юридически неравные позиции» [1].

Признаки особых административно-правовых режимов:

а). вводятся при возникновении определенных обстоятельств;

б). имеют ограниченный срок действия;

в). связаны с наделением органов публичной власти, в том числе и органов внутренних дел, дополнительными полномочиями по применению мер государственного принуждения в рамках обеспечения правопорядка;

г). вводят в оборот специальные конституционно-правовые, законодательные и технико-юридические нормы, не применяемые в штатном режиме;

д). характеризуются максимальной нормативной детализацией порядка реализации полномочий органами публичной власти, прав и обязанностей физических и юридических лиц;

е). сопряжены с ограничением специально оговоренных в законодательстве конституционных прав и свобод граждан;

ж). сопряжены с изменением условий и порядка функционирования учреждений и организаций независимо от формы собственности, ведомственной принадлежности и организационно-правовой формы [2].

Классификация административно-правовых режимов может быть осуществлена по нескольким критериям. По временным параметрам, по определённым видам деятельности; по территориальному признаку – на федеральные и региональные [3].

Так, например, Ю.А. Тихомиров по критерию цели разделяет административно-правовые режимы на следующие группы:

– функциональные – призванные обеспечить функции управления в различных сферах деятельности (налоговой, санитарной, экологической, паспортно-регистрационный режим и т.д.);

– режимы для определенных государственно-правовых состояний (режим чрезвычайного и военного положений, чрезвычайной ситуации, контртеррористической операции) [4].

Последняя группа специальных административно-правовых режимов представляет в контексте административной деятельности полиции особый интерес.

Сегодня мы с вами рассмотрим специальные (особые) административно-правовые режимы, такие как:

– режим военного положения,
– режим чрезвычайного положения,
– режим чрезвычайной ситуации,
– режим контртеррористической операции.

Введение и реализация указанных видов режимов регламентируется следующими нормативными правовыми актами:

– Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении»,

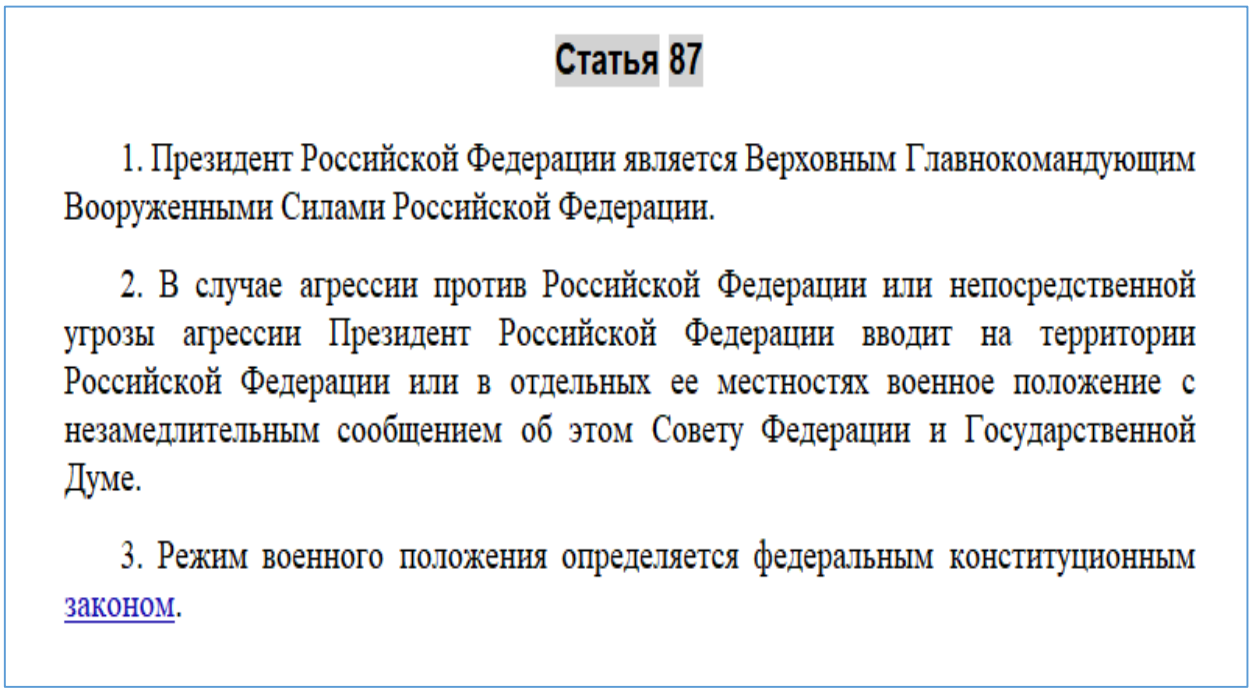
– Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»,

– Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»,

– Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

Начнем с режима военного положения.

Военное положение вводится на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях на основании ст. 87 Конституции Российской Федерации и Федерального конституционного закона «О военном положении» (рисунок 1).



Статья 87

1. Президент Российской Федерации является Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами Российской Федерации.

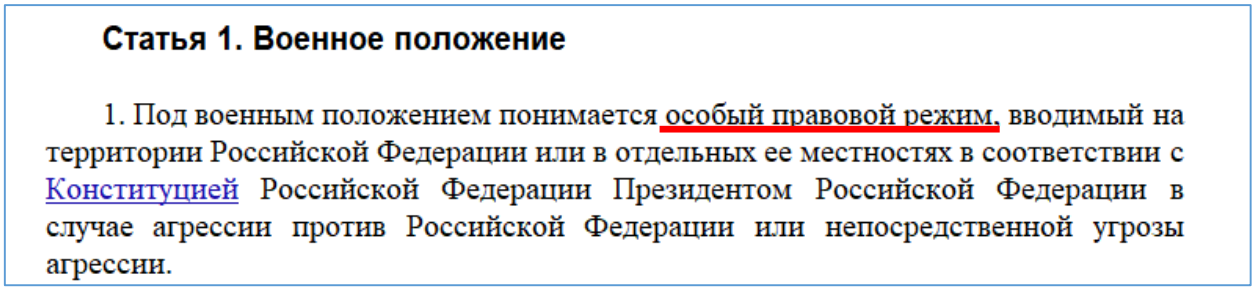
2. В случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии Президент Российской Федерации вводит на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях военное положение с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации и Государственной Думе.

3. Режим военного положения определяется федеральным конституционным законом.

Рисунок 1 – Статья 87 Конституции Российской Федерации.

Определение термина «военное положение» приводится в статье 1 Федерального конституционного закона «О военном положении».

Хочется отметить, что здесь говориться именно об особом правовом режиме (рисунок 2).



Статья 1. Военное положение

1. Под военным положением понимается особый правовой режим, вводимый на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях в соответствии с Конституцией Российской Федерации Президентом Российской Федерации в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии.

Рисунок 2 – Статья 1 Федерального конституционного закона «О военном положении».

Процедура введение режима военного положения предусмотрена статьей 4 Федерального конституционного закона «О военном положении» и выглядит следующим образом (рисунок 3).

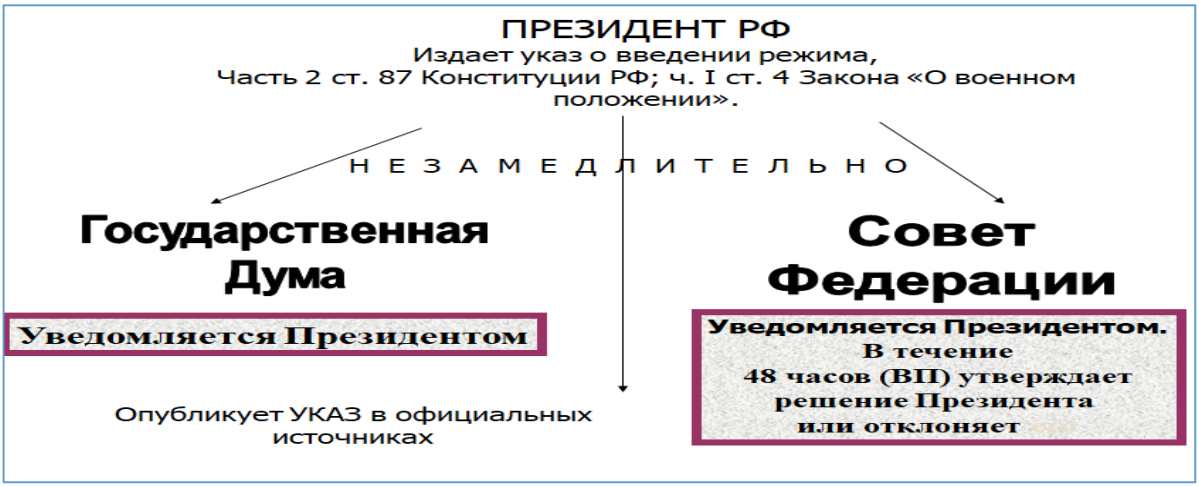


Рисунок 3 – Процедура введение режима военного положения.

Так, 19 октября 2022 года Указом Президента РФ № 756 было введено военное положение на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей с ноля часов 20 октября 2022 года [5].

В тот же день решение Президента было утверждено Постановлением Совета Федерации Федерального Собрания [6] (рисунок 4).

УКАЗ

ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О ВВЕДЕНИИ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИЯХ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ, ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ, ЗАПОРОЖСКОЙ И ХЕРСОНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ

Учитывая, что против территориальной целостности Российской Федерации применяется вооруженная сила, в соответствии с частью 2 статьи 87 Конституции Российской Федерации и статьями 3 и 4 Федерального конституционного закона от 30 января 2002 г. N 1-ФКЗ "О военном положении" постановляю:

1. Ввести 20 октября 2022 г. с ноля часов на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей военное положение.

2. Правительству Российской Федерации в соответствии с предложениями Министерства обороны Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации и Главного управления специальных программ Президента Российской Федерации в 3-дневный срок представить предложения о мерах, применяемых на территориях, на которых введено военное положение.

3. При необходимости в Российской Федерации в период действия военного положения могут применяться иные меры, предусмотренные Федеральным конституционным законом от 30 января 2002 г. N 1-ФКЗ "О военном положении".

4. Настоящий Указ незамедлительно передается на утверждение Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

5. Настоящий Указ вступает в силу со дня его официального опубликования.

Президент
Российской Федерации
В.ПУТИН

Москва, Кремль

19 октября 2022 года

Рисунок 4 – Указ Президента РФ от 19.10.2022 № 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей».

Следом был принят Указ Президента РФ от 19.10.2022 № 757 «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756» [7], который установил соответствующие уровни реагирования в отдельных регионах Российской Федерации:

– *максимальный уровень реагирования* (Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская и Херсонская области),

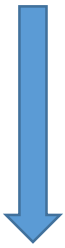
– *средний уровень реагирования* (Республика Крым, Краснодарский край, Белгородская, Брянская, Воронежская, Курская, Ростовская области, г. Севастополь),

– *уровень повышенной готовности* (субъекты Российской Федерации Центрального и Южного федеральных округов),

– *уровень базовой готовности* (остальные субъекты Российской Федерации).

Представляет интерес тот факт, что в Федеральном конституционном законе «О военном положении» отсутствует даже упоминание об уровнях реагирования, соответственно, не приводится их градация, иерархия, а также не раскрывается их содержание.

Лишь, исходя из смыслового содержания Указ Президента Российской Федерации от 19.10.2022 г. № 757, мы можем построить следующую иерархий уровней реагирования:

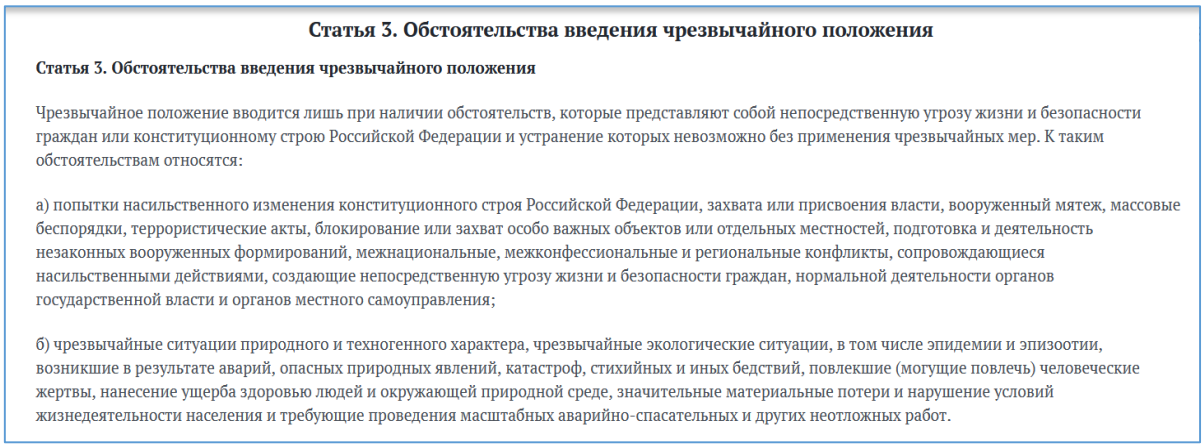


максимальный уровень реагирования
средний уровень реагирования
уровень повышенной готовности
уровень базовой готовности

Теперь давайте перейдем к рассмотрению режимов чрезвычайного положения и чрезвычайной ситуации.

Термин «*чрезвычайная ситуация*» закреплен в Федеральном законе от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [8].

В свою очередь, в Федеральном конституционном законе от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» [9], говориться что чрезвычайная ситуация является основанием для введения режима чрезвычайного положения (рисунок 5).



Статья 3. Обстоятельства введения чрезвычайного положения

Статья 3. Обстоятельства введения чрезвычайного положения

Чрезвычайное положение вводится лишь при наличии обстоятельств, которые представляют собой непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан или конституционному строю Российской Федерации и устранение которых невозможно без применения чрезвычайных мер. К таким обстоятельствам относятся:

а) попытки насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации, захвата или присвоения власти, вооруженный мятеж, массовые беспорядки, террористические акты, блокирование или захват особо важных объектов или отдельных местностей, подготовка и деятельность незаконных вооруженных формирований, межнациональные, межконфессиональные и региональные конфликты, сопровождающиеся насильственными действиями, создающие непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан, нормальной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления;

б) чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайные экологические ситуации, в том числе эпидемии и эпизоотии, возникшие в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий, повлекшие (могущие повлечь) человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей и окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения и требующие проведения масштабных аварийно-спасательных и других неотложных работ.

Рисунок 5 – Обстоятельства введение режима чрезвычайного положения.

Режим чрезвычайного положения отличается формированием временных специальных органов управления, наделенных исключительными компетенциями. При введении чрезвычайного положения на соответствующей территории назначается комендант, который руководит проведением чрезвычайных мер и мероприятий.

Процедура введения режима чрезвычайного положения выглядит следующим образом (рисунок 6).

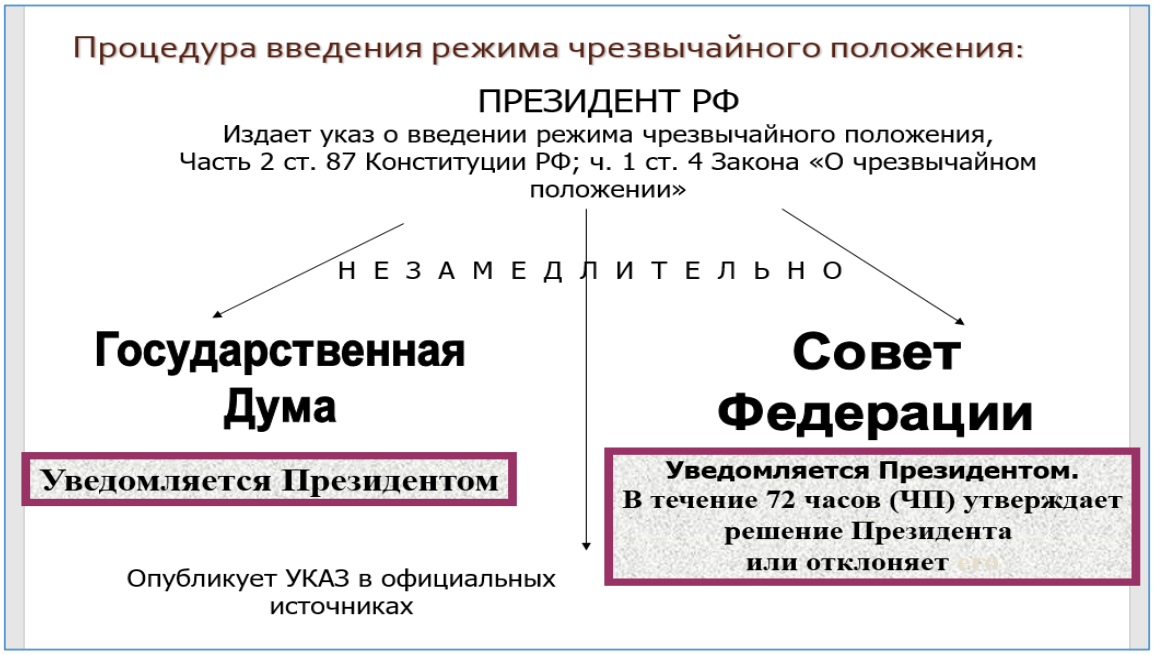


Рисунок 6 – Процедура введение режима чрезвычайного положения.

Встает вопрос, а существует ли отдельно режим чрезвычайной ситуации?

Существует. О таком режиме идет речь в п. 24 Постановления Правительства РФ от 30.12.2003 № 794 «О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» (рисунок 7), а также в недавно принятой статье 4.1 федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 68-

ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

> 24. При отсутствии угрозы возникновения чрезвычайных ситуаций на объектах, территориях или акваториях органы управления и силы единой системы функционируют в режиме повседневной деятельности.
>
> Решениями руководителей федеральных органов исполнительной власти, государственных корпораций, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаций, на территории которых могут возникнуть или возникли чрезвычайные ситуации, либо к полномочиям которых отнесена ликвидация чрезвычайных ситуаций, для соответствующих органов управления и сил единой системы может устанавливаться один из следующих режимов функционирования:
> (в ред. Постановления Правительства РФ от 28.12.2019 N 1934)
> (см. текст в предыдущей редакции)
>
> а) режим повышенной готовности - при угрозе возникновения чрезвычайных ситуаций;
>
> б) режим чрезвычайной ситуации - при возникновении и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Рисунок 7 – п. 24 Постановления Правительства РФ от 30.12.2003 № 794 «О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций».

Кроме того, в соответствии с федеральным законом от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ, режим чрезвычайной ситуации вводится в зависимости от объема возможного ущерба и иных факторов, при этом устанавливается один из уровней реагирования.

На федеральном уровне решение о введении режима принимается Правительством РФ. На региональном уровне режим вводится органами исполнительной власти субъекта РФ, на местном уровне — органами местного самоуправления, а на объектовом уровне – решением руководителя организации.

Возникает еще один вопрос, как разграничить и определить какой режим необходимо вводить? Ведь механизмы введения и реализации будут абсолютно разными.

Перейдем к заключительному особому административно-правовому режиму – режиму контртеррористической операции.

Термин «*контртеррористическая операция*» закреплен в Федеральном законе от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [10].

Указанный режим вводится на основании решения руководителя федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности для пресечения террористического акта и преступлений террористической направленности.

Особые административно-правовые режимы являются важным инструментом обеспечения безопасности населения и территорий.

Их правовая база чётко определена федеральным законодательством, а порядок введения и реализации регулируется как федеральными,

так и региональными нормативными актами. Однако для повышения эффективности применения указанных режимов необходимо дальнейшее совершенствование законодательства, особенно в части конкретизации оснований введения конкретного вида особого административно-правовые режимы и соответствующего уровня реагирования.

Примечания

1. *Бахрах Д.Н.* Административное право. – М., 1996. – С. 202.

2. *Громов М.А.* Чрезвычайные правовые режимы, как подсистема административно-правовых режимов // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2008. – № 1. – С. 394-396.

3. *Громов М.А.* Административно-правовой режим, особый правовой режим, чрезвычайный правовой режим: соотношение и классификация // Научный портал МВД России. – 2008. – № 2. – С. 24-29.

4. *Тихомиров Ю.А.* Курс административного права и процесса: учебник. – М., 1998.

5. О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей: Указ Президента РФ от 19.10.2022 № 756. URL: http://kremlin.ru (дата обращения: 10.03.2025г.).

6. Об утверждении Указа Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 года № 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей»: постановление СФ ФС РФ от 19.10.2022 № 462-СФ. URL: http://kremlin.ru (дата обращения: 10.03.2025г.).

7. О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756: Указ Президента РФ от 19.10.2022 № 757 // URL: http://kremlin.ru (дата обращения: 10.03.2025г.).

8. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ // URL: http://kremlin.ru (дата обращения: 10.03.2025г.).

9. О чрезвычайном положении: федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ // URL: http://kremlin.ru (дата обращения: 10.03.2025г.).

10. О противодействии терроризму: федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // URL: http://kremlin.ru (дата обращения: 10.03.2025г.).

УДК 355.586

Коник А.А.,
заместитель начальника кафедры тактико-специальной подготовки Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина, кандидат педагогических наук, доцент, полковник полиции

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ОБЪЕКТОВ КРИТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ОТ АТАК БЕСПИЛОТНЫХ ВОЗДУШНЫХ СУДОВ

Аннотация: опыт использования беспилотных воздушных судов во время проведения специальной военной операции свидетельствует о значительной угрозе от противоправного их применения. Под угрозой атак при помощи беспилотных воздушных оказываются объекты гражданской, в том числе критически важной для жизнеобеспечения инфраструктуры. В настоящее время нет единого подхода по обнаружению и подавлению малогабаритных беспилотных воздушных судов, таких как FPV-дроны, который обеспечил бы абсолютную безопасность. Отдельной проблемой является противодействие применению беспилотных воздушных судов противника сотрудниками полиции, которые тоже регулярно подвергаются их атакам. В научной статье изложен алгоритма действий и мер для защиты объектов критической инфраструктуры от атак бесплотных воздушных судов.

Ключевые слова: беспилотное воздушное судно, перехват видеосигнала, противодействие, подавление.

A.A. Konik,
Deputy Head of the Department of Tactical and Special Training of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I. D. Putilin, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Police Colonel

FEATURES OF PROTECTING CRITICAL INFRASTRUCTURE FACILITIES FROM ATTACKS UNMANNED AIRCRAFT

Abstract: the experience of using unmanned aircraft during a special military operation indicates a significant threat from their illegal use. Civilian facilities, including critical infrastructure for life support, are under threat of attacks using unmanned aerial vehicles. Currently, there is no single approach for detecting and suppressing small unmanned aircraft such as FPV drones, which would ensure absolute safety. A separate problem is countering the use of unmanned enemy aircraft by police officers, who are also regularly attacked by them. The scientific

article describes an algorithm of actions and measures to protect critical infrastructure facilities from attacks by disembodied aircraft.

Keywords: unmanned aircraft, video signal interception, counteraction, suppression.

С начала проведения специальной военной операции (далее – СВО) территория многих приграничных регионов регулярно подвергается неизбирательному, а в отдельных случаях хаотичному применению взрывных устройств (далее – ВУ) с применением беспилотных воздушных судов (далее – БВС) различного вида [1]. Только в Белгородской области по данным, опубликованным в средствах массовой информации (далее – СМИ), на протяжении 2024 и 2025 годов практически еженедельно фиксируется несколько сотен атак БВС противника, большинство из которых осуществлено при помощи FPV-дронов, это указывает на то, что только идентифицированных атак в сутки может быть несколько десятков.

Наиболее массовую опасность в настоящее время для гражданского населения и объектов инфраструктуры приграничных районов представляют FPV-дроны, которые атакуют на большой скорости (более 100 км/ч), несут значительную нагрузку в виде боевого заряда и могут проникать на территорию Российской Федерации на дистанцию 15-20 км, а в отдельных случаях и до 30 км. БВС поражают гражданские автомобили, жилые помещения, трансформаторное оборудование, автомобильные заправочные станции, иные топливные объекты и т.д. В отдельных населенных пунктах, находящихся на удалении до 8-10 км зафиксированы случаи «сброса» боеприпаса с мультикоптеров как системы DJI, так и аналогичных ей.

С целью нанесения наиболее чувствительных повреждений для экономики, повышения вреда для предприятий, гражданского населения и т.п. отмечается увеличение числа атак объектов критической жизненно важной инфраструктуры.

Анализ масштабов распространения различных видов БВС и их применение в противоправных и преступных целях свидетельствует о том, что в дальнейшем правонарушители и преступники продолжат применять их в преступных целях, в связи с чем уже сейчас необходимо готовиться к противодействию [2]. Особую актуальность это приобретает во время введения специальных правовых режимов [3].

В связи с сложной обстановкой в приграничных районах Белгородской области, в части касающейся применения противником БВС для разведки, наблюдения, атак как на гражданские объекты критической инфраструктуры необходимо введение дополнительных мер, позволяющих обеспечить повышение эффективности противодействия противнику в данном

компоненте и обеспечения бесперебойного функционирования объектов жизнедеятельности.

В настоящее время актуальным представляется внедрение в служебную деятельность сотрудников полиции, приграничных с вероятным местом появления БВС регионах, алгоритма действий по их выявлению и подавлению, а также информированию населения об угрозах.

Анализ опыта действий отдельных подразделений, деятельность которых связана с активным противодействие противоправной деятельности БВС свидетельствует о необходимости внедрения следующего алгоритма действий и мер для защиты объектов:

– выявление БВС (в том числе при помощи средств РЭР);

– подавление БВС (применение средств РЭБ, физическое уничтожение БВС);

– защита объектов при помощи возведения механических преград.

Безусловно, важнейшим компонентом общей системы противодействия противоправной деятельности БВС является их выявление на как можно более ранних стадиях применения, в том числе определение мест запуска. С точки зрения деятельности правоохранительной системы необходимым является поиск и задержание пилота (оператора).

Обеспечение выполнения функций разведки может осуществляться несколькими способами:

– при помощи сканирования радиоэфира (применение дрон-детекторов «Булат», «Набат», «Asel» и т.д.);

– применение «перехвата» видеосигнала с БВС противника;

– выставление мобильных постов визуального наблюдения вблизи объектов критически важной инфраструктуры.

В качестве средств идентификации БВС необходимо комбинированное использование средств радиоэлектронной разведки (далее – РЭР) и визуального наблюдения. Если до середины 2024 года любой БВС можно было «засечь» при помощи средств РЭР, то в настоящее время применяются технологии, которые позволяют сделать применение БВС практически «невидимым» для приборов РЭР. Поэтому обеспечение визуального контроля за местом потенциального появления БВС является обязательным. Тем не менее именно РЭР по-прежнему остается одним из наиболее эффективных средств выявления БВС [4].

Если методика сканирования радиоэфира имеет широкое распространение достаточно давно, то «перехват» видеосигнала более широкое применение получил относительно недавно. Для обеспечения данной функции разработаны, как готовые комплексы такие как «Перехват»,

«Аргус- 4», «Зонтик», так и их аналоги, в том числе собираемые с учетом особенностей дальнейшего их применения:

– носимые (для пеших патрулей и т.п.);

– мобильные (устанавливаются на служебные автомобили сотрудников полиции);

– стационарные (устанавливаются в местах постоянного или длительного несения службы).

В основе функционирования данных изделий заложен принцип «перехвата» видеосигнала с БВС противника, использующих аналоговое видео, что позволяет «видеть» местность, над которой летит дрон так как видит внешний пилот в экран собственного монитора или очки для FPV-дрона.

С учетом наращивания противником количества FPV-дронов и дальнейших перспектив их использования (невысокая стоимость и простота сборки в сравнении с коммерческими моделями) именно комплексы РЭР с функцией «перехвата» видео считаем наиболее перспективными с точки зрения эффективности. С целью обнаружения, идентификации и дальнейшего противодействия БВС предлагается внедрение в оперативно-служебную деятельность сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) и создание сети опорных пунктов, оборудованных подобными средствами радиоэлектронной разведки на базе созданных блокпостов и контрольно-пропускных пунктов (далее – КПП), а также районных отделов (отделений) полиции в приграничных регионах с дальнейшим оповещением силового блока по закрытым каналам связи и гражданского населения – по открытым (группы в Телеграмм и т.д.).

Сотрудник полиции, работающий с данным оборудованием, может определить тип БВС, скорость, высоту, направление и маршрут полета. Эти данные с высокой долей вероятности могут свидетельствовать о характере угрозы. Учитывая дистанцию обнаружения БВС противника при помощи данных средств разведки, имеется время для принятия мер по обеспечению безопасности гражданского населения, личного состава и объектов инфраструктуры.

Алгоритм действий сотрудников полиции при обнаружении БВС:

– выявление угрозы;

– оповещение личного состава, оперативного дежурного, группы противодействия и гражданского населения по подготовленным каналам связи, как указано ранее;

– принятие мер по подавлению БВС противника всеми возможными способами (средства РЭБ, физическая ликвидация, в том числе при помощи огнестрельного оружия и т.п.);

– принятие мер по устранению последствий подавления БВС или его детонации, а также их документирование.

Подавление БВС должно осуществляться как можно раньше, в максимально короткие сроки после его выявления. Это необходимо для того, чтобы минимизировать возможность реализацией правонарушителем (преступником) своих планов, обеспечить безопасность граждан и иметь возможность применения всего арсенала средств подавления.

При подавлении БВС могут и должны применяться как средства РЭБ (антидроновые ружья, стационарные и мобильные комплексы) так иные средства, в том числе огнестрельное оружие для физического уничтожения БВС.

Важно учитывать, что применение средств РЭБ не являются гарантией подавления БВС противника, поэтому необходимо быть годовым к применению огнестрельного оружия с целью поражения дрона. На низких высотах эффективное подавление БВС возможно обеспечить с использованием гладкоствольного оружия, снаряженного патронами с дробью № 3 и № 5 или созданием «плотности» огня из 3-5 единиц автоматического оружия.

После ликвидации БВС необходимо оказать первую помощь пострадавшим (при получении травм), изолировать место происшествия от посторонних лиц (при подавлении БВС без детонации ВУ может быть приведено в действие дистанционно), убедиться, что на уцелевших частях дрона не остались дополнительно заминированные детали, после чего собрать уцелевшие части дрона для исследования, задокументировать происшествие.

Важным условием защиты объектов является возведения механических преград или создание контура пассивной защиты вокруг объекта. Опыт, полученные за период проведения специальной военной операции свидетельствует о достаточно высокой эффективности применения различного вида сетей (тканевых, металлических) для возведения защитных конструкций.

Несомненными положительными аспектами защитных сооружений в виде сетей является уменьшение вероятности детонации боеприпаса при соприкосновении с преградой или его детонация на удалении, что снижает масштаб поражения, достаточно частым является запутывание БВС в сети. Необходимо отметить, что прочная и мягкая сеть в данной ситуации лучше справляется с задачей чем жесткий каркас. Безусловно данный метод не будет иметь 100% результат защиты, так как невозможно предусмотреть все варианты инициации взрывного устройства, их количество при атаке, величину самого БВС и заряда взрывчатого вещества. Даже самые

прочные материалы сетей изнашиваются со временем, подвержены разрушению от солнечных лучей и иных погодных условий.

Одним из важных аргументов в пользу пассивных способов защиты является отсутствие возможности иметь на каждом объекте инфраструктуры вооруженной охраны, невозможность ограничение на применение огнестрельного оружия, отсутствие необходимого количества средств РЭБ на объектах и специалистов, обученных их использованию.

Таким образом, защита объектов от атак БВС должна носить комплексный характер. Ни одно из заявленных на данный момент средств или способов не гарантирует полного обеспечения безопасности объектов. Наиболее целесообразным представляется применение описанного выше алгоритма действий при выявлении возможности атаки БВС, в совокупности с механической защитой объектов и эшелонированной системы РЭБ в черте населенных пунктов и на близлежащей территории под централизованным управлением.

Примечания

1. *Зинченко Д.С., Нерубенко А.С.* Беспилотные воздушные судна в деятельности органов внутренних дел: современное состояние и перспективы развития // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2024. – № 2. – С. 42-49.

2. *Посохов А. С.* Особенности использования БВС и бас с максимальной взлетной массой 30 кг и более // Вестник науки. – 2024. – Т.2, – № 11(80). – С. 1373-1378.

3. *Аверченко С.В., Белоусов В.В.* Беспилотные летательные аппараты в военных конфликтах второй половины XX – начала XXI веков: основные вехи истории // Современная научная мысль. – 2023. – № 1. – С. 231-242.

4. *Храпский А.Е.* Беспилотные воздушные суда как средство противодействия войскам в ходе выполнения служебно-боевых задач. Опыт борьбы с БВС в зарубежных странах // Актуальные исследования. – 2023. – № 49-1(179). – С. 43-50.

УДК 623.55

Семагин А.В.
заместитель начальника кафедры деятельности ОВД в особых условиях Нижегородской академии МВД России, полковник полиции
Тарасова Л.В.,
преподаватель кафедры обеспечения безопасности на объектах транспорта Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина
Довженко А.С.
курсант Нижегородской академии МВД России

БЕСПИЛОТНЫЕ ВОЗДУШНЫЕ СУДА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация: актуальность настоящего исследования обуславливается тем, что беспилотные воздушные суда (далее по тексту – БВС) в настоящее время являются не просто средством развлечения, а устройствами, которые применяются специальными службами для решения профессиональных задач, что в свою очередь расширяет спектр задач, решаемых сотрудниками полиции в разных профессиональных сферах.

Ключевые слова: БВС, полиция, оперативно-тактические задачи, Вооруженные Силы РФ, национальная безопасность Российской Федерации, государственные границы, защита суверенитета.

A.V. Semagin,
Deputy Head of the Department of Internal Affairs in Special Conditions at the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Colonel
L.V. Tarasova,
Lecturer at the Department of Safety at Transport Facilities, Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin
A.S. Dovzhenko,
cadet of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

UNMANNED AIRCRAFT IN THE MODERN WORLD

Abstract: The relevance of this study is due to the fact that unmanned aerial vehicles (hereinafter referred to as UAVs) are currently not just a means of entertainment, but a device that is used by special services to solve professional tasks, which in turn expands the range of tasks solved by police officers in various professional fields.

Keywords: Police, operational and tactical tasks, Armed Forces of the Russian Federation, national security of the Russian Federation, state borders, protection of sovereignty.

Современная информационная индустрия с каждым годом разрабатывает и выпускает новые информационные продукты, которые предназначены, как для общего, так и для специального пользования.

В данном исследовании объектом нашего изучения будет являться БВС – беспилотное воздушное судно и аспекты его применения сотрудниками полиции.

Сперва разберемся, что же из себя представляет БВС. Обратимся к пункту 5 статьи 32 Воздушного кодекса Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ (далее по тексту – ВК РФ) [2], мы увидим такой термин, как «беспилотное воздушное судно», которое представляет из себя воздушное судно, управляемое, контролируемое в полете пилотом, находящимся вне борта такого воздушного судна (внешний пилот). Такая трактовка отчасти схожа с сущностью БВС. Существует альтернативное определение беспилотного воздушного аппарата, которое дает Терёхина Е.Е. в своих трудах, а именно: летательный аппарат, имеющий двигатель на электрической тяге (иной тяге) и не имеющий на своем борту человека-оператора, а также управляемый автономно или дистанционно [3]. Такой подход к пониманию БВС несколько отличается от установленного ВК РФ.

Вместе с тем нам видится, что наиболее полным определением беспилотного воздушного судна явилась бы следующая дефиниция. Беспилотное воздушное судно (БВС) – летательный аппарат, осуществляющий функцию полета благодаря тяге создаваемой винтомоторной группой, имеющий на своем борту сложную систему, объединяющую механические, электронные и программные компоненты, управляемый внешним пилотом, пребывающим вне корпуса самого судна.

Исторический анализ показывает нам, что первые упоминания об идее создания БВС были озвучены Никола Тесла еще в XIX веке. Ученый предлагал и разрабатывал летательный аппарат без участия человека-оператора (пилота) на борту, а в качестве движимой силы будут являться радиоволны. На обратном конце должен был быть расположен дистанционный пульт передачи тех самых радиоволн. Отечественные разработки начались только лишь в середине прошлого века, а в 1963 году в СССР было запущено первое БВС – Ла-17Р, которое способно было набирать высоту до 7 000 метров. Однако, речь шла именно про военные разработки, а не про коммерческие. Интерес среди общества в БВС возник лишь в 2006-2008 годах, а уже ближе к 2019 году БВС вышли на коммерческий рынок и стали доступны каждому

человеку под различные нужды. Таким образом, мы видим, что БВС изначально создавался как некий научный проект, который активно использовался в военной сфере, а в современном мире применение БВС вышло за рамки использования по специальному назначению и активно используется самим обществом.

Уровень технологического развития общества достиг небывалых высот. В настоящее время напечатанными на 3D принтерах сложными технологическими изделиями с высокоточными деталями никого уже не удивить. Поскольку мы говорим больше всего про современный период развития технологий БВС, то необходимо отметить, что на сегодняшний день существует порядка 400 моделей, которые могут и постоянно модифицируются. При этом речь идет о моделях, которые используются как в личных целях (например, для аэросъемки общественного мероприятия), так и для специальной цели (например, для осуществления подрыва вражеской военизированной техники).

Наиболее актуальной тематикой является применение БВС в зоне проведения специальной военной операции (далее по тексту – СВО). В рамках настоящего исследования достаточно сложно рассмотреть все разновидности БВС, их специфику, особенности применения и модификации. Однако, наибольший интерес представляют из себя FPV дроны. FPV (First Person View), что в буквальном переводе с английского языка означает «вид от первого лица». Настоящая технология позволяет не только дистанционно управлять БВС, но и также получить непосредственно видеоизображение по дополнительному радиоканалу в режиме реального времени. При этом сам человек-оператор использует очки виртуальной реальности, которые позволяют ему полностью погрузиться в окружающую обстановку вокруг БВС, а также намного лучше контролировать перемещение судна в пространстве. Рассматриваемые нами дроны активно используются силам Вооруженных Сил РФ в зоне проведения СВО. Рассмотрим ряд оперативно-тактических преимуществ использования технологии FPV [4]:

Во-первых, дистанционный контакт.

Военная мощь и потенциал стран всего мира на протяжении нескольких веков всегда отличались друг от друга. Но при этом имеется огромное количество схожих моментов, связанных с применением различного военного оружия для поражения противника. В современном мире контактный бой не является эффективным, поскольку военные технологии фактически обладают высоким информационным, энергетическим и технологическим ресурсом, который позволяет поражать противника на расстоянии. Также государство заботится о жизни каждого военнослужащего.

Соответственно, разработка подобных технологий и их использование также позволяет исключить колоссальные военные потери в виде живой силы.

Во-вторых, установка взрывных устройств.

Установка взрывных устройств, использование широкого спектра взрывателей, использование всех видов взрывчатых веществ и мгновенная доставка всего указанного выше до требуемой цели, точность и всепогодность доставки набирает все большее военно-тактическое значение. Так называемый дистанционный подрыв вражеской техники, наземной пехоты, других БВС, отдельных военных объектов, железнодорожных путей и многого другого, все это активно используется в данный момент как ВС РФ, так и со стороны страны-агрессора. Опять же, участие человека исключается при фактическом контакте БВС с вражескими элементами. Человек-оператор (пилот), по сути, только направляет БВС к цели. Важно, кстати, понимать, что установкой взрывных устройств на БВС занимается тот же пилот, а значит пилот должен быть максимально подготовлен и в саперском деле, должен обладать необходимой компетенцией, знаниями и опытом в качественном расположении взрывного устройства. Разбираться в его аспектах применения конструкции и характеристиках.

В-третьих, транспортировка.

С помощью БВС в кратчайшие сроки удается осуществить транспортировку необходимого груза к месту боевых действий, доставить медицинские принадлежности, передать важную информацию и в целом осуществлять передачу чего-либо в экстренном порядке.

В-четвертых, сбор оперативно важной информации.

Особенно важна тепловизионная зоркость «летающего глаза». Если человек физически может осуществлять наблюдение только в светлое время суток, то БВС неустанно и беспристрастно выявляет все поползновения живой материи в полной темноте. И делает это максимально точно!

Мы указывали, что каждый БВС по-своему мобилен и многофункционален. Модернизация коммерческого (стабилизирующегося) сектора БВС фактически ограничена только теми разработками, которые находятся у того или иного производителя. В случае с FPV все гораздо интереснее. Сам по себе формат «фипивишек» предусматривает своеобразный конструктор, который может быть собран исходя из знаний владельца, находящихся у него в наличии достаточных для функционирования деталей, подобранных согласно определенным правилам. Навесное оборудование может быть совершенно разным исходя опять-таки же из задач, поставленных пилотом. Например, установка на БВС записывающего устройства (камеры видеонаблюдения). С помощью такого БВС можно заниматься процессом сбора информации, изучать отдельные рельефы местности, искать без вести

пропавших, пролетать в труднодоступные местности и места с целью получения изображения и многое другое. Все это возможно именно благодаря малым габаритам БВС, что позволяет проводить подобные действия.

В-пятых, малая (касающаяся некоторых моделей) габаритность и незаметность.

Поскольку мы говорим про БВС, то их габариты, скорость и техническая маскировка позволяют даже в открытом воздушном пространстве оставаться незаметными. Нередко БВС можно принять за птицу или за пролетающий самолет, сделанный авиамоделистом. Соответственно, имеется большая вероятность, что вражеская сторона не сразу сможет заметить или даже понять, что в воздушном пространстве находится БВС, которое занимается процессом сбора информации или готовится осуществить атаку на вражеский объект, технику или отдельное сооружение.

Современные технологии также отличаются тем, что на глобальном уровне вот уже несколько десятков лет продолжается информационная война. Противоборство стран всего мир как в открытой, так и в латентной форме протекает с момента расширения возможностей информационных технологий, их использование человеком не только в военной сфере, но и в повседневной. Соответственно, поиск и разработка новых технологий, получение важной информации и использование ее против противника – вот что является первичной целью каждой страны в глобальном противостоянии [5].

Несмотря на все положительные стороны и качества БВС, все же, речь идет про военные действия, которые также применяются как со стороны ВС РФ по отношению к стране-агрессору, так и со стороны страны-агрессора в отношении ВС РФ и, что самое страшное и печальное, мирного населения РФ в том числе. Не редки случаи, когда вражеское БВС совершает атаку на социальные инфраструктуры, не имеющие никакого отношения к проведению СВО. Таким образом, страна-агрессор всячески пытается запугать мирное население, причинить еще больший ущерб и вред нашему государству. Кроме того, наблюдается тенденция по атакам с помощью БВС по зонам критической важности. Речь идет не только про военно-промышленный комплекс нашей страны, но и также про отдельные предприятия, специфика которых связанна с разработкой (переработкой, утилизацией и тому подобное) опасной химической продукции. Соответственно, возникновение каких-либо пожаров, взрывов, утечек и тому подобное на таких предприятиях сразу же приводит к колоссальным разрушениям, от которых в первую очередь страдает именно мирное население. Для более глубокого и объективного понимания приведем ряд официальных статистических данных по отдельным регионам нашей страны,

которые покажут динамику совершения военных нападений с помощью БВС со стороны страны-агрессора.

Так, за 2024 год на Нижегородскую область было совершено порядка 70 воздушных атак с помощью БВС со стороны страны-агрессора. В основном атакам подвергаются такие города, как Нижний Новгород, Кстово, Дзержинск, Выкса. Например, в городе Кстово находится самый крупный нефтеперерабатывающий завод компании «Лукойл», а в городе Дзержинск находится ФКП «Завод Я.М. Свердлова», который входит в число самых больших военно-промышленных комплексов России. Некоторые отделения указанного завода до сих остаются под государственной тайной, поскольку они занимаются разработкой расходных материалов для военных нужд. Соответственно, нанесение ударов с помощью БВС по данным критическим объектам приведут к глобальным катастрофам как среди населения, так и для экономики страны в целом. Анализируя статические показатели, нельзя не упомянуть и про Московскую область, в которой находится столица нашей страны – город Москва. За 2024 год на Московскую область было совершено порядка 400 воздушных атак со помощью БВС со стороны страны-агрессора, из которых только 280 были совершены на город Москва. Поскольку речь идет про столицу нашей страны, то в ней находятся все политические деятели государства, сконцентрирована вся государственная власть и весь аппарат страны, что также является объектом повышенного внимания со стороны страны-агрессора. Все указанные данные были взяты с официального сайта ГИАЦ МВД России, которые являются официальными [6]. Однако, речь идет все-таки про подготовленные военизированные нападения на нашу страну, что не исключает фактически большого числа совершенных атак с помощью БВС, которые не вошли в официальный список ГИАЦ МВД России.

Изучая тематику, связанную с БВС, то нельзя не сказать и про использование настоящей технологии в качестве личной защиты, а равно защиты социально важных объектов. Например, Нижегородская академия МВД Россия также является социально важным объектом, поскольку находится на государственном балансе при МВД России. Настоящее образовательное учреждение также вполне может стать объектом совершения атаки с помощью БВС, поскольку в ней обучается порядка достаточное количество будущих специалистов правоохранительной системы. Уничтожение настоящего социально важного объекта также существенно подорвет внутригосударственную безопасность страны, а равно и экономический потенциал Российской Федерации на международном поле. Следовательно, для того, чтоб успешно противостоять современным вызовам, которые на данный момент стоят перед системой МВД крайне необходимо

принимать весомые и значимые решения в области обучения и использования БВС. Считаем, что вполне уместно говорить уже сейчас о следующих необходимых, на наш взгляд, шагах:

1. Осуществлять знакомство с видами, конструктивными особенностями и техническими особенностями новых воздушных судов.

2. Проработать вопрос включения в основные профессиональные образовательные программы среднего профессионального и высшего образования, реализуемые в очной форме перечня тем по аспектам работы и управления БВС и РЭБ.

3. Проработать вопрос введения в дополнительные профессиональные программы, направленные на подготовку сотрудников к действиям в особых условиях и СКР тематики основ эксплуатации БВС.

4. Необходимым шагом является налаживание взаимодействия между образовательными организациями и территориальными органами по вопросу обмена информацией и наработками в области управления БВС, а также противодействию их незаконного использования

5. В неотложном порядке начать взаимодействие с представителями специальной военной операции задействованными в расчетах БВС и осуществляющими непосредственную деятельность по управлению, разработке, подготовке БВС. Опыт СВО необходимо использовать как основополагающий фактор подготовки сотрудников МВД.

6. На постоянной основе организовать научно-практические конференции между образовательными организациями системы МВД по новеллам в области БВС с обязательным личным присутствием и обменом практическим опытом.

Однако успешная интеграция данной технологии требует преодоления ряда сложных правовых, этических и технических вызовов. Среди них можно выделить необходимость разработки специализированного законодательства, регулирующего использование БПЛА, обеспечение защиты персональных данных и приватности граждан, а также создание механизмов, гарантирующих прозрачность и подотчетность применения беспилотников [7].

В заключительной части настоящего труда отметим, что БВС в современном мире занимают важное стратегическое значение как для защиты государственного суверенитета, так и для обеспечения государственной безопасности внутри самой страны. Только совместная работа всех уровней образования и практиков сможет привести к желаемому, правильному, понимаемому каждому положительному результату.

Примечания

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Воздушный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 19 марта 1997 № 60-ФЗ.

3. *Терёхина Е.Е.* К вопросу о системах управления беспилотными воздушными судами / Е.Е. Терёхина. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2023. – № 12 (459). – 19 с.

4. *Наумов Р.С., Михайлин И.С., Дрозд А.С., Благодарящев И.В.* Предложения по приоритетным направлениям исследований в области коммерческих беспилотных авиационных систем // Сборник трудов V научно-практической конференции «Управление научными исследованиями и разработками: роль науки в достижении национальных целей» (04 декабря 2019 г.). – М: ООО «Гарант-Инвест», Издательство «Перо», 2020. – 208 с.

5. *Прокопьев И.В, Бецков А.В.* Структура системы управления беспилотных летательных аппаратов специального назначения // Труды Международного симпозиума «Надежность и качество» – 2022. – 8 с.

6. Официальный сайт ГИАЦ МВД России, 2025. URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen (дата обращения: 23.02.2025).

7. *Леминов М.В., Семагин А.В., Терёхин А.В., Огородников М.А., Столяров А.В.* Правовые аспекты беспилотных летательных аппаратов в деятельности Министерства Внутренних Дел Российской Федерации // Научно-правовой журнал «Право и управление». – 2025. – №2. – 279-283 с.

УДК 355.586

Токарчук Р.Е.,
заместитель начальника кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук, полковник полиции

РАЗВИТИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ НАВЫКОВ НЕСЕНИЯ СЛУЖБЫ В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЛЕКЦИЙ

Аннотация: в статье автор показывает особенности преподавания дисциплины «Деятельность органов внутренних дел Российской Федерации в условиях специальных правовых режимов», направленной на формирование у обучающихся способности обеспечивать личную безопасность и безопасность граждан в профессиональной служебной деятельности, выполнять задачи профессиональной служебной деятельности в особых условиях, чрезвычайных обстоятельствах, чрезвычайных ситуациях, условиях режима чрезвычайного положения и в военное время. Автор предлагает при чтении лекций применять инновационных игровые контактные методы, которые наиболее эффективны в деле формирования способностей сотрудников ОВД по противодействию преступному нападению. Применение предложенных методов при проведении лекций позволяет выработать в курсантах (слушателях), так необходимые им на службе, способности к бдительности, контролю своего состояния, окружающих людей и ситуации, постоянному ожиданию неожиданной опасности, взаимной ответственности при выполнении задач в группе, учат доверять своим чувствам.

Ключевые слова: преподавание дисциплины, чтение лекций, инновационные игровые контактные методы, выработка профессиональных навыков.

R.E. Tokarchuk,
Deputy Head of the Department of Tactical, Special and Fire Training of the Crimean Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law, Police Colonel

DEVELOPMENT OF SPECIAL SERVICE SKILLS UNDER SPECIAL LEGAL REGIMESDURING LECTURES

Abstract: in the article, the author shows the peculiarities of teaching the discipline "Activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation under special legal regimes", aimed at developing students' ability to ensure personal safety

and the safety of citizens in professional official activities, to perform tasks of professional official activity in special conditions, emergency circumstances, emergency situations, conditions of the state of emergency, etc. in wartime. The author suggests using innovative contact game methods when giving lectures, which are most effective in shaping the abilities of police officers to counter criminal attacks. The use of the proposed methods during lectures makes it possible to develop in cadets (listeners), the abilities they need in the service, to be vigilant, to control their condition, the people around them and the situation, to constantly expect unexpected danger, mutual responsibility when performing tasks in a group, and to teach them to trust their feelings.

Keywords: teaching discipline, lecturing, innovative game contact methods, professional skills development.

В 2022 году, после начала Специальной военной операции, письмом Минобрнауки России от 27.12.2022 г. № МН-5/36034 «О направлении разъяснений» в образовательные организации направлен модуль «Основы военной подготовки», который в том или ином виде, по решению образовательной организации, должен был быть включен в образовательные программы бакалавриата и специалитета очной, очно-заочной и заочной форм обучения с началом преподавания с 1 сентября 2023 года [1]. Во исполнение этого указания в образовательных организациях системы МВД России во все программы облучения в том или ином виде была включена учебная дисциплина «Деятельность органов внутренних дел Российской Федерации в условиях специальных правовых режимов». Данная учебная дисциплина направлена, в числе прочего, на формирование у обучающихся способности обеспечивать личную безопасность и безопасность граждан в профессиональной служебной деятельности, выполнять задачи профессиональной служебной деятельности в особых условиях, чрезвычайных обстоятельствах, чрезвычайных ситуациях, условиях режима чрезвычайного положения и в военное время.

При чтении лекций по данной новой учебной дисциплине оказалось, что в арсенале современных педагогических методик на настоящий момент недостаточно способов, направленных на развитие указанной способности бдительно нести службу, вне зависимости от ее особенностей (монотонное дежурство на посту днем или ночью, охрана объекта, проведение ОРМ, дознания или следственных действий), умения постоянно, пока на сотруднике форма, контролировать себя, других людей, ситуацию.

Это при том, что одной из основных, часто указываемой первой, субъективных причин гибели сотрудников правоохранительных органов является потеря бдительности, недостаточный контроль себя, окружающих

людей и ситуации в целом [2, 3]. Выполнение служебных задач, особенно в условиях специальных правовых режимов, требует «безупречного внимания и стопроцентной сосредоточенности». Между тем, у молодых сотрудников эти способности еще не выработаны, а у опытных они часто притупляются. Именно беспечность и высокомерие считаются первым основным субъективным фактором, который регулярно приводит к гибели сотрудников органов поддержания правопорядка [4].

Отсутствие навыка бдительного несения службы наиболее ярко проявляется при проведении лекций во время обучения в образовательных организациях системы МВД России. Это выражается в том, что некоторые обучающиеся засыпают под лекцию или отвлекаются на сотовые телефоны, рассматривают свои пальцы, рисуют какие-то изображения в своих тетрадях.

Именно такое отношение к службе в последствии приводит к тому, что сотрудников полиции убивают, нанося удары сзади ножом в шею, расстреливая в затылок или в упор, напав сзади и применяя удушающий прием. Монотонная неподвижная служба при прослушивании лекции является естественной, а не смоделированной ситуацией, при которой закрепление навыка контроля себя, окружающих людей и ситуации в целом, не только возможно, но и необходимо. Чаще всего сотрудники ОВД теряют бдительность именно в результате монотонной службы. Они забывают, что они люди в форме, должны быть сосредоточены на выполнении своей служебной задачи, вне зависимости от того, сложная она или нет.

Это служебная задача и она требует внимательности. Соответственно, невыполнение этой задачи, невнимательность, отсутствие концентрации на своем состоянии, действиях окружающих людей (включая преподавателя), контроля за ситуацией при несении службы может стоить жизни. Отсутствие развития рассматриваемых компетенций приводит к тому, что сотрудников полиции при несении службы режут ножами и расстреливают из огнестрельного оружия, как совсем недавно в Дагестане [5], так как они оказались совершенно не готовы к неожиданному нападению. Сотрудники полиции не ожидали нападения, не контролировали окружающих людей, себя и ситуацию, не были бдительными. Выпускники образовательных организаций МВД России часто просто не готовы к опасностям службы.

В процессе обучения часто игнорируется принцип «тяжело в учении, легко в бою». Гуманизм, жалость и снисходительность к курсантам в процессе обучения делает сотрудников ОВД беспомощными перед неожиданным смертельным нападением.

Именно поэтому на лекциях, для развития бдительности к несению службы необходимо прибегать к имитации возможных последствий подобной невнимательности, имитации нападения с ножом или выстрела

из огнестрельного оружия, нападения, которое сотрудник ОВД в данный момент выполнения служебной задачи «проспал», упустил из виду. На лекции нет необходимости моделировать специальную служебную ситуацию, в которой сотрудник ОВД может потерять бдительность, она смоделирована самим методом проведения этого вида учебного занятия и может быть использована для развития рассматриваемых способностей в полной мере и регулярно. Этот метод необходимо использовать на каждой лекции по учебной дисциплине, предусматривающей развитие рассматриваемой компетенции.

Более всего отсутствием бдительности, отсутствием способности контролировать себя, окружающих людей и окружающую ситуацию страдают обучающиеся очной формы обучения по программам высшего и среднего профессионального образования. Это недавние школьники, которые не выполняли практические задачи в органах внутренних дел и не понимают какие способности им нужны для несения службы, не понимают, что служба несет в себе опасности, в том числе угрозы жизни. Следующей категорией являются действующие сотрудники ОВД, проходящие обучение по программам повышения квалификации, которые воспринимают обучение как временный отдых от службы. Наиболее бдительными категориями являются обучающиеся по программам профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский», а также слушатели заочной формы обучения по программам высшего образования, которые заинтересованы в получении необходимых знаний, развитии умений и навыков.

При выборе метода развития бдительности, способности контролировать при несении службы себя, окружающих людей и ситуацию, кроме необходимости развития специальных приведенных выше компетенций ФГОС, следует учитывать следующие факторы:

– курсант (слушатель) образовательной организации системы МВД России весь период обучения является действующим сотрудником ОВД, обязанным подчиняться приказам и указаниям вышестоящих руководителей, включая преподавательский состав в период проведения занятий;

– курсант (слушатель) образовательной организации системы МВД России получает денежное содержание за выполнение своих служебных обязанностей и должен выполнять их тщательно и самоотверженно, при несении службы он не имеет права отвлекаться от выполнения своих служебных обязанностей;

– при выполнении служебной задачи по обучению курсант (слушатель) должен не терять бдительности, постоянно контролировать окружающую обстановку, следить за словами и действиями преподавателя, за его руками, не отвлекаться на посторонние вопросы, не имеющие отношения к службе;

– курсант (слушатель) обязан терпеть продиктованные выполнением служебных задач тяготы и лишения службы, проходить специальную физическую и огневую подготовку, развивающую силу, выносливость, внимательность, специальные навыки боевых приемов борьбы и владения огнестрельным оружием, поэтому выполнение служебных задач обучения связано с допустимостью имитаций нападения с использованием различных приемов и предметов;

– применяемые методы развития бдительности должны быть безопасны для здоровья, иметь стрессовую составляющую, как при реальной угрозе нападения, могут носить характер группового поражения, когда ошибка одного сотрудника ОВД может послужить причиной гибели нескольких его товарищей, например, в случае удара беспилотного летательного аппарата, который не заметил заснувший наблюдатель за небом.

Руководствуясь вышеизложенными основаниями, для поддержания внимательности, бдительности, развития способности к постоянному контролю своего состояния, окружающих людей и ситуации, соблюдению бдительности, преподаватели могут прибегать к методам имитации нападения и его последствий. Инновационные игровые контактные методы наиболее эффективны в деле формирования способностей сотрудников ОВД по противодействию преступному нападению. Наиболее эффективными себя показали два метода индивидуального и группового выживания:

1). В отношении курсантов (слушателей) при проведении лекций по учебной дисциплине «Личная безопасность сотрудников ОВД» программ высшего и специального профессионального образования следует применять теннисный мяч, который осторожно, без избыточной энергии, необходимо бросать в обучающегося, заснувшего на занятии или отвлекшегося на посторонние вопросы, не имеющие отношения к лекции.

2). В отношении курсантов (слушателей) при проведении лекций, предусмотренных учебной дисциплиной «Деятельность органов внутренних дел Российской Федерации в условиях специальных правовых режимов», основной программой профессионального обучения «Повышение квалификации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, привлекаемых к несению службы (выполнению оперативно-служебных задач) в особых условиях по должности служащего «Полицейский», следует в дополнение к теннисному мячу применять 5 учебных автоматов Калашникова (далее – АК) или 5 учебных стульев.

Применение этих методов позволяет развить индивидуальные способности к бдительному несению службы, постоянному контролю своего состояния, окружающих людей и ситуации в целом. Они развивают способность ожидать неожиданное, учат доверять своим чувствам.

Соответственно, указанные методы контроля внимательности при проведении лекций, обучают курсантов и слушателей повседневному соблюдению правила бдительного контроля за окружающей обстановкой.

Мы не имеем больших представлений о том, как работают некоторые физиологические функции человека, но заметили, что после нескольких случаев засыпания курсанта на занятиях и применения в его отношении теннисного мяча, он приобретает способность, даже попадая «в плен Морфея» контролировать обстановку. Было неоднократно замечено, что как только преподаватель начинал готовиться к применению мяча в отношении «клюющего носом» курсанта, последний открывал глаза демонстрируя свою внимательность и готовность действовать, мог повторить последние слова преподавателя. Это очень полезный навык для сотрудника полиции при несении службы в особых условиях («лучшая защита от засады – доверять своим чувствам»).

Особенностью применения 2-го метода (5 учебных АК или 5 стульев), кроме перечисленных полезных свойств, является выработка у обучающихся чувства взаимной ответственности, закрепления правил выживания в составе группы: «один за всех и все за одного»; «чувство локтя»; «один движется, другой прикрывает» и т.п. В рамках этого метода развиваются способности к взаимной ответственности, необходимые при действиях в составе нарядов (функциональных групп). В случае, если один какой-либо курсант (слушатель) потерял бдительность, задремал, преподаватель поднимает его, а также окружающих его (справа, слева, спереди и сзади) курсантов (слушателей), вместе с провинившимся составляющих 5 человек. Эти 5 человек берут 5 учебных АК, встают во фронтальную стойку для стрельбы позади заднего ряда обучающихся, прицеливаются в угол, образуемый потолком и стеной аудитории над учебной доской и, по команде преподавателя, отпускают правую (левую) руку, удерживая АК на линии прицеливания одной рукой 1 минуту.

Таким образом, они выполняют упражнение статического удержания АК в боевой стойке одной рукой. Контроль доступа к спусковому крючку и безопасного направления ствола обязательны. Если АК в аудитории нет, то обучающиеся берут свои ученические стулья руками за ножки и, по команде преподавателя, удерживают их в вытянутых вперед прямых руках в вертикальном положении.

Таким образом, они выполняют упражнение статического удержания пистолета в боевой стойке обеими руками, развивая мышцы и сухожилия рук для устойчивого навыка служебного применения огнестрельного оружия. Развитие этих навыков также входит в содержание рассматриваемых учебных дисциплин, обучающих выживанию при выполнении служебных задач.

При применении второго метода курсанты (слушатели) начинают следить не только за своим состоянием и преподавателем, но и за товарищами, контролируют их поведение. Если преподаватель внимательно смотрит в сторону какого-либо курсанта (слушателя), то находящиеся в секторе взгляда учителя обучающиеся начинают оглядываться в поисках опасности в виде потерявшего бдительность соседа и приводят его в чувства еще до «нападения преступника».

Также имеют случаи спасения потерявшего бдительность курсанта (слушателя) от попадания мяча бдительным соседом, что является реализацией принципа выживания «один движется, другой прикрывает», но не спасает их от минуты удержания АК или стульев, так как потерявший бдительность все равно «заснул на посту» и погубил личный состав своего подразделения.

При применении указанных методов, во избежание неправильной оценки ситуации необходимо соблюдать определенный порядок. В самом начале первой лекции по учебной дисциплине (программе обучения) преподаватель должен познакомить курсантов (слушателей) с основами выживания сотрудника полиции, отраженными в «Звезде выживания», отражающей индивидуальные характеристики, обеспечивающие выживаемость сотрудника ОВД при несении службы [6].

Начиная каждую лекцию, преподаватель должен объявлять, что все в аудитории находятся при исполнении служебных обязанностей, должны нести службу с должной концентрацией внимания и бдительностью, следить за руками преподавателя и окружающей обстановкой все время, кроме ведения конспекта лекции. Демонстрирует теннисный мяч (АК или стулья), и объясняет основания для его (их) применения, а именно: сон, отвлечение на неслужебные вопросы, потеря бдительности, использование смартфона, отсутствие контроля действий преподавателя, невнимательность к его словам и действиям руками.

Применение предложенных методов при проведении лекций по учебным дисциплинам, связанным с обучением выживания сотрудников ОВД при несении службы, позволяет выработать в курсантах (слушателях), так необходимые им на службе, способности к бдительности, контролю своего состояния, окружающих людей и ситуации, постоянному ожиданию неожиданной опасности, взаимной ответственности при выполнении задач в группе, учат доверять своим чувствам.

Предлагаем их применять при проведении лекций основной программы профессионального обучения «Повышение квалификации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, привлекаемых к несению службы (выполнению оперативно-служебных задач) в особых условиях

по должности служащего «Полицейский», по учебным дисциплинам «Личная безопасность сотрудников ОВД» и «Деятельность органов внутренних дел Российской Федерации в условиях специальных правовых режимов».

Примечания

1. Письмо Минобрнауки России от 27.12.2022 г. № МН-5/36034 «О направлении разъяснений» // Информио. URL: https://www.informio.ru/update/wuz/57099. (дата обращения: 29.03.2025).

2. *Ложников А.А., Кравцов В.С., Чайкин Н.Н.* Памятка сотруднику милиции по обеспечению личной безопасности при несении службы в экстремальных условиях. – М.: ЦОКР МВД России, 2009. – С. 7;

3. *Нелюбин Р.В.* Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел при выполнении оперативно-служебных задач: учебно-практическое пособие / Р.В. Нелюбин, А.С. Журавлев. – Екатеринбург: УрЮИ МВД России, 2014. – С. 64.

4. *Никулин С.Г.* Основы тактико-специальной подготовки и личной безопасности сотрудников войск национальной гвардии: курс лекций / С.Г. Никулин / под общ. ред. д-ра пед. наук, проф. Ф.К. Зиннурова. – Казань: КЮИ МВД России, 2022. – С. 96, 135.

5. Жертвами терактов в Дагестане стали более 15 полицейских // РИА Новости. 24.06.2024. URL: https://ria.ru/20240624/dagestan-1954943440.html (дата обращения: 29.03.2025).

6. *Токарчук Р.Е.* Частная методика комплексной проверки способностей военнослужащих и сотрудников силовых структур к выполнению служебно-боевых задач в особых условиях // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. – 2020. – № 1. – С. 102.

УДК 355.586

Гутников Т.С.,
заместитель начальника управления инкассации, начальник отдела организации инкассаторской работы ЦУНДО Среднерусского банка ПАО Сбербанк, ветеран Службы спецсвязи РФ, член сборной России по практической стрельбе (г. Москва)

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПОДГОТОВКИ К СТРЕЛЬБЕ В СПОРТЕ И ПРИ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ К ПРИМЕНЕНИЮ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ В УСЛОВИЯХ РАЗЛИЧНЫХ СОЦИАЛЬНОНО-ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ

Аннотация: задачей этой статьи является краткие обзор источников, сравнительное описание, обоснование и сообщение о результатах научных исследований через призму особенностей, условий и итогов успешной работы тренера на подводящих, исходном и огневом рубежах, которые необходимы для актуализации и формирования оптимальных состояний обучающегося, его отношения *к своему мышлению, и в целом, к самому себе* при подготовке к…и в момент спортивного соревнования, а также, выполнения с помощью оружия локальной профессиональной задачи и, в целом, применения оружия в экстремальных и сверх экстремальных условиях и ситуациях [1].

Ключевые слова: огневая подготовка, применение оружия, учебно-экстремальные условия, моделирование условий, психолого-педагогический опыт адаптации, совершенствование подготовки личного состава, Служба развития профессиональной компетентности «ОМЕГА», профессионально-ориентированная подготовка, боевой стресс, профессиональные навыки.

T.S. Gutnikov,
Deputy Head of the Collection Department, Head of the Collection Management Department of the Central Bank of Sberbank, veteran of the Special Communications Service of the Russian Federation, member of the Russian national team in practical shooting (Moscow)

ABOUT SOME OF THE FEATURES OF PREPARING FOR SHOOTING IN SPORTS AND IN THE TRAINING OF SPECIALISTS TOWARDS THE USE OF FIREARMS IN VARIOUS SOCIO-LEGAL REGIMES

Abstract: the purpose of this article is a brief overview of sources, a comparative description, justification and reporting on the results of scientific research through the prism of the characteristics, conditions and results of the

successful work of the coach at the initial, initial and firing lines, which are necessary for the actualization and formation of optimal conditions of the student, his attitude to his thinking, and in general, to himself when preparing for ... and at the time of a sports competition, as well as performing a local professional task with a weapon and, in general, using weapons in extreme and super-extreme conditions and situations [1].

Keywords: fire training, use of weapons, extreme training conditions, modeling conditions, psychological and pedagogical experience of adaptation, improvement of personnel training, OMEGA Professional Competence Development Service, professionally oriented training, combat stress, professional skills.

Прежде всего, опираясь на определения социального и правового (как разновидности первого) режимов [2]*, представленные в различных источниках, автор полагает необходимым указать, что он исходит из их следующего понимания. Это правила взаимодействия участников общественных и правовых отношений***,** особый порядок и средства их правового регулирования, направленные на реализацию той или иной цели, обеспечивающей желаемое социальное состояние и конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов права [3].

Это предварительное заявление связано не только с необходимостью единого взгляда на сущность этого понятия, но и, в частности, связано с тем, что заявленная тема конференции, оказалась близка к особенностям биографии и профессиональным занятиям автора. Его общий служебно-боевой, спортивный, тренерский, судейский, инструкторский и управленческий опыт в сфере стрелкового спорта, реального применения огнестрельного оружия, в одном из подобных режимов и подготовки к нему различных категорий специалистов, составляет на сегодня более 20 лет. Это позволяет не только на более глубоком и разностороннем теоретическом уровне видеть преемственность и принципиальную разницу, но и практически осваивать и совершенствовать ключевые особенности и требования практики, науки, педагогики и психологии этих видов деятельности.

Особую научно-прикладную и методическую ценность для их сравнения и личную актуальность для автора это приобрело в силу определённых обстоятельств. Это связано с его непосредственным практическим участием в применении одной, ранее неизвестной ему, образовательной технологии экстремально-интенсивного развития представителей (сотрудников) силовых ведомств («Омега-технологии» – по определению её разработчиков) и деятельностью её носителей

на материале многоуровнего моделирования не только всей возможной совокупности факторов огневого контакта, но и психологических условий оптимальной деятельности в его рамках [4].

Давно и хорошо известно, что за каждым исторически сложившимся и постоянно развивающимся видом деятельности, как обучение стрельбе и применение огнестрельного оружия, стоят потребности социальной практики, традиция, многолетний опыт, культура, научные и педагогические школы, свои великие мастера и учителя, свои кодексы и правовые нормы. За каждым из них – свои взгляды на человека, его личность, организм, профессию и мастерство в ней, свои приоритеты, принципы, технология, психологические механизмы, педагогические способы и приёмы его подготовки. Их подробное рассмотрение хорошо и широко представлено в отечественной научно-исследовательской, научно-педагогической, а также учебной общедоступной и ведомственной литературе. В том числе, она касается, как силовых государственных ведомств, так и таких вооруженных негосударственных формирований юридических лиц с особыми уставными задачами, к которым относится Служба инкассации.

Сравнительное изучение обзоров, содержащихся в научных источниках последних 30-ти лет, связанных с теорией, практикой и современным состоянием спортивной и профессионально-прикладной огневой подготовки, выявило основные этапы освоения специфики той или иной системы образования, обучения и воспитания специалиста в этой сфере, формирования её научной базы, истории становления и развития.

Теоретические основы отечественного классического *стрелкового спорта*, ставшего лучшим в мире, были заложены в трудах ученых: Л.П. Матвеева (1977, 2008, 2010); В.Н. Платонова (2005, 2010, 2013); А.П. Бондарчука; Ю.В. Верхошанского (1985, 1988, 2013); С.М. Гордона (2008); В.Б. Иссурина (2010); Ю.Ф. Курамшина, (2005); В.Г. Никитушкина (2010, 2013) и др. В последующие годы на эту тему вышло множество интересных научных статей: Г.Д. Бабушкин, Е.А. Скорук **(**2015); И.А. Смирнов, Ю.Ю. Мезакс (2017); Н.А. Савчук, М.И. Тихонович (2020) и др.).

Среди ученых, внесших заметный вклад в развитие: профессионально-прикладной огневой подготовки военнослужащих специалисты называют авторов фундаментальных (А.В. Барабанщиков, В.П. Зинченко, М.В. Кларин) и частно-прикладных исследований (М.М. Гупалов, Л.Н. Бережнова, В.А. Торопов; А.Н. Садков, В.И. Медведев, А.И. Гармаш, Д.Г. Кременецкий, Н.С. Вохонцев, А.В. Щеглов, А.Э. Болотин, О.В. Новосельцев, О.Ю. Ефремов; В.И. Байденко, Е.А. Климов, АВ.А. Сластенин, Д.И. Иванов и др.); сотрудников полиции (А.А. Беляков, В.А. Торопов, И.В. Ураков,

А.С. Колесников, А.А. Попов, Р.В. Пахомов, А.В. Стрижанов, Т.М. Тхазеплов) [7]; по армейской тактической стрельбе (О.А. Емельянов, А.В.Морозов, В.И. Прудников, И.Ю. Куксов, по практической стрельбе (В.А. Крючин, В.Н. Константинов, Т.П. Афиногенов, И.И. Горецкий, О.А. Тюрин., В.Г. Глухов. и др.).

Автор так же осведомлен о серьёзных научных исследованиях и практических достижениях в сфере моделирования условий применения короткоствольного оружия сотрудниками полиции специалистов образовательных организаций МВД России (Академии управления, Московского университета им. Н.Я. Кикотя; Дальневосточного университета, Краснодарского университета; Нижегородской академии; Омской академии, Орловского юридического института им. В.В. Лукьянова и других образовательных организаций ведомства (Устюжанин Н.Н., Лукутин А.А., 2011-2020; Петров К.Н., 2021; Нестеров А.Ю., 2023; Стрижанов А.В., 2023; Пахомов Р. В., 2023 и др.).

Вместе с тем наиболее пристальный научно-прагматический интерес автора привлекли исследования, которые были посвящены *универсальным общенаучным подходам к организации любой двигательной деятельности спортсменов* на основе *интегративного осмысления всей совокупности частно-предметных закономерностей и их технологическое воплощение в индивидуально-ориентированной подготовке, которое оценивается как одно из важнейших направлений научного поиска, (*и которое по их оценкам – авт.) *может быть научным прорывом в занятиях спортом* (А.В. Воронов 2004; Г.А. Гилев 1998; Г.Н. Германов 2011; Ю.Д. Железняк 1980; Ч.Т. Иванков 2001; В.А. Усков 2004; С.И. Филимонова 2004; В.П. Черкашин 2001; В.М. Шулятьев 1997; Б.Н. Шустин 1995).

Не случайно, за последние 5 лет активно проводились исследования по технологиям междисциплинарного, поликомпонентного, психолого-педагогического обеспечения подготовки сотрудников полиции средствами моделирования условий служебной деятельности: А.М. Старцев 2021; А.А. Попов 2021; В.А. Синянский 2021, и были созданы учебно-научные комплексы по психологии служебной деятельности (Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, доктор психологических наук А.Ю. Федотов). Сюда же следует отнести диссертационные и инициативные исследования деятельности и подготовки инкассаторов, выполненные А.В. Алёшичевым 2007; И.Ю. Фахритдиновым 2011; Н.Н. Устюжаниным, А.В. Васиным 2021-2022 [6, 7].

3 года проведения СВО не только подтвердили актуальность и сложность задач совершенствования личного состава правоохранительных и других силовых ведомств в её контексте, но и пополнили поучительный,

в том числе психолого-педагогический опыт адаптации и развития личного состава, командиров (начальников) и специалистов не только по командной тактико-огневой и их личной подготовке, но и дополнительно по специальной субъект-ориентированной подготовке [8].

Несмотря на очевидную разницу подходов к организации и эффективное обеспечение успешности достижения поставленных целей, действующие модели спортивной и профессионально-боевой подготовки *объединяет* ряд неустранимых пока объективных и субъективных лимитирующих факторов. Именно они и порождают блок противоречий между постоянно меняющимся характером требований, предъявляемых к уровню способности личности сотрудника полиции (военнослужащего, инкассатора) соответствовать им и недостаточностью существующих педагогических условий для «запуска» его устойчивой глубокой адаптации и развития компетенций в короткие сроки для прямого переноса в реальную и проблемную социально-правовую стрелковую ситуацию.

Одним из наиболее явных проявлений этих противоречий является жестко регламентированный характер итоговых испытаний – выполнение стрельб *в соответствии с заранее определённой совокупностью порядка и условий выполнения контрольных упражнений*. Поиском практического выхода их этого положения в рамках НИР достаточно основательно занимаются либо отдельные центры, кафедры, педагоги-исследователи, либо, в силу необходимости, инструкторы по боевой подготовке личного состава спецподразделений или формирований, выполняющих задачи в регионах с иными, чем обычные, социально-правовыми режимами деятельности по предназначению. Все они используют для этого эмпирический опыт, различные методы и методики, различные средства моделирования задач и условий их выполнения. Так, если порядок и условия их выполнения незаменимы и заранее известны, то, например, использование интерактивных мультимедийных систем и грамотной технологии их психолого-педагогического сопровождения, позволяет реализовать некоторую вариативность в рамках типовых миссий, где ситуации, в том числе стрелковые, могут иметь непрогнозируемое развитие [5].

Однако все традиционные упражнения и подходы мало связаны с глубоким и всесторонним воздействием реального боевого стресса, вызванного дополнительными факторами (неопределённости, боевой плотности, опасности для многих людей, тяжести и масштаба неприемлемых, но высоковероятных социально-правовых последствий в случае ошибок технического, тактического, психологического, правового, этического характера и т.д.). Как показывает мировая и отечественная практика, даже самая совершенная на сегодня цифровая технология, любой аппаратно-

правовой комплекс, его программные возможности при всей очевидной пользе и перспективах развития, пока не могут спрогнозировать индивидуальные особенности поведения человека под воздействием этих факторов.

Между тем, «Омега-технология», которая существует в нашей стране с 1986 г. обладает рядом значительных методологических и методических особенностей и потому лишена указанных недостатков. Специальная педагогическая деятельность автора в составе негосударственной Службы развития профессиональной компетентности «ОМЕГА», которая занимается системным развитием способности и готовности специалистов силовых структур к применению оружия в различных социально правовых режимах выявила, в частности, следующие особенности [4].

Применительно к деятельности руководителя (помощников руководителя стрельб) она зависит только от: особой квалификации команды педагогов (инструкторов) – универсалов и их действий на подводящих, исходном, огневом, аналитическом и коррекционных рубежах; актуального уровня собственного развития и предметной подготовленности и потенциала (ресурса) самого участника. Инструктор, сопровождающий участника («Проводник») своими действиями (словами, вопросами, командами, тактильным воздействием на положение тела, сигналами лазерной указки, использованием отдельных предметов и т.д.) моделирует многозадачность, высокую напряженность условий и трудоёмкость выполнения тактико-огневого задания.

В свою очередь: участник на огневом рубеже пребывает и постоянно находится в состоянии повышенного физического утомления, накопленного в рамках многочасовой комплексной нагрузки, непривычного для его прежнего опыта; любые технические и тактические действия с оружием выполняются участником в постоянно меняющихся обстоятельствах; он вынужден выполнять выстрелы в различной манере движения и в разные стороны в зависимости от складывающейся избирательной стрелковой обстановки (менять сектор обстрела, выбирать последовательность поражения целей или воздерживаться от выстрела, если по той или иной причине это необходимо, громко или шёпотом коммуницировать с другими (реальными или представляемыми) участниками социально-правовой ситуации и т.п.), ему приходиться одновременно решать различные типы задач, в том числе и по применению оружия в отношении различных целей, в состоянии предельного давления на мотивацию, внимание, мышление, личность, психику, правовые и многие другие аспекты и профессионально-важные качества [9]. При этом воспроизводится реальное ощущение угрозы, например, использование инструкторами такого приема, как стрельба в непосредственной близости. Можно лишь представить, что происходит

внутри субъекта, находящегося в подобной ситуации и что этим запланировано достигается.

Исходя из новейших открытий психологии и педагогики, становится очевидным, что в результате использования модели, ориентированной на контролируемое кратное, постоянное и неизбежное наращивание объема и содержания поступающей и обрабатываемой информации, происходит активизация многих функций организма и психики, их взаимосвязи с деятельностью головного мозга, нервной системы человека, в целом физиологического и гормонального функционирования всего тела, сопровождающегося интенсивно-экстремального воздействия на его личность в целом.

Важнейшим этапом взаимодействия «проводника» и участника на этом рубеже является выявление и закрепление способности второго все более точно *осознавать* процессы и результаты своей учебно-экстремальной деятельности. Для этого, он обязан самостоятельно воспроизвести всё, что сможет вспомнить «по горячим следам», провести разбор, анализ и дать оценку своих состояний и действий по ходу наблюдения и контроля мишенной обстановки, вновь обнаруженных поражаемых и не поражаемых целей, оснований принятия и реализации решений, техники ведения огня и маневрирования, качества коммуникации, правовых тактических оснований и иных причин реализованного и нереализованного права на применение оружия и многое другое.). При этом, тренер на основе проведенного анализа и с помощью определенных приемов когнитивной психологии, закрепляет в сознании подопечного не только его предметные действия и ошибки, *но и определённую направленность важных общих и сугубо индивидуальных свойств и качеств его психологии и личности* (самосознание, критичность, рефлексивность, стремление к самопроверке на критических режимах, освоению тонкостей саморегуляция, уверенность в себе и др.), формируя внутренние психомоторные навыки. Этот труд требует от организаторов, от каждого инструктора самого высокого уровня психолого-педагогической компетентности.

Ключевым итогом такой работы должна стать оценка (самим участником, его инструктором по предыдущему этапу подготовки, командиром (руководителем) и иными звеньями профессиональной цепи) способности и готовности действовать в условиях постоянно меняющейся обстановки и адаптации к этим изменениям, а также положительная динамика в качестве осознанности текущего положения дел и дальнейшего пути совершенствования в той или иной части или всей деятельности и самого себя в целом. Принципиальной особенностью организации подобной подготовки является появление участника на исходном рубеже неожиданно для него,

когда его «изымают» из непрерывного учебно-боевого тренинга, проводимого без ведения стрельбы боевыми патронами и немедленным возвращением в строй, а затем новым попаданием на исходный и огневой рубеж, где он получает новое задание и так неоднократно в течение одного или нескольких дней. Выявлено, что после подобной подготовки: специалисты действуют гораздо успешнее во всех социально правовых режимах деятельности по предназначению; у них запускается потребность к саморазвитию, увеличивается потребность и способность к самоанализу, появляются, нарабатываются устойчивые необходимые навыки.

Все приведённые выше требования, условия и постоянно получаемые результаты научно обоснованы и неоднократно доказаны практически. Вот некоторые опубликованные данные. На рисунке 1 видно, что участники, (более 700 чел.), в течение нескольких часов выполнявшие на огневом рубеже каждый раз новые учебно-боевые задачи повысили результаты по всем показателям.

Рисунок 1 – Рост показателей участников тренинга.

Так же с участием другой категории специалистов было установлено, что количество специалистов, не увидевших присутствия за стреляющим субъектом «гражданских лиц» и «открывших огонь по ним» по сравнению с первым этапом испытаний снизилось с 25-ти до 13%; пропускавших вследствие отсутствия контроля за поведением и действиям «противника» момент нападения «погибали сами» или «теряли» напарника 35 % испытуемых (против 85 % в начале). Зарегистрировано в 3 раза меньше случаев запаздывания и отсутствия правильных действий в отношении ведущего огонь и двигающегося в сторону непричастных лиц «противника» (15% против 50 %). Только 16 % специалистов допускали грубые ошибки в технике и тактике действий в т.ч. передвижений с оружием в разных фазах огневого контакта. Точность поражения целей в нестандартных условиях ведения огня при маневрировании возрастает в среднем в два раза и стабильно достигает 78 %. Повысились показатели адаптационных возможностей

сердечно - сосудистой системы, всех видов выносливости и общей профессиональной надежности.

Примечания

1. Правовые режимы: Вопросы теории и практики // Правоведение. –1996. – № 1.

2. Социальные режимы постсоветсвого производства / Коллектив авторов. – Сыктывкар, Научный центр УрО РАН, 2008. – 144 с./

3. *Беляева Г.С.* Правовой режим: понятие и признаки // Вестник РУДН: Серия: Юридические науки. – 2021. – Т.25. – № 1. – С. 281-293.

4. *Устюжанин Н.Н., Васин А.В*. Авторская образовательная технология развития профессиональной компетентности специалистов силовых структур средствами проблемно-интегративных тренингов оптимальной деятельности в любых ситуациях оперативно-боевой обстановки / «ОМЕГА-технология» // Свидетельство о депонировании авторской образовательной технологии от 05.05.2023 № 023-014866.

5. *Левицкая И.П., Наумова Н.С*. Характеристика экстремальных, субэкстремальных и особых условий профессиональной деятельности в акмеологических исследованиях. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-ekstremalnyh-subekstremalnyh-i-osobyh-usloviy-professionalnoy-deyatelnosti-v-akmeologicheskih-issledovaniyah (дата обращения: 12.03.2025г.).

6. *Сабирова, И.А.* Метапредметный подход к подготовке стрелков-пистолетчиков в системе многолетней тренировки: дисс. на соиск. уч. степ. канд.пед.наук, 2015.

7. *Беляков А.А.* Технология формирования навыков скоростной стрельбы в профессиональной подготовке курсантов военных образовательных организаций высшего образования: автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. пед. наук. – Санкт-Петербург, 2020. – 27 с.

8. Уроки СВО для огневой подготовки военнослужащих и сотрудников полиции. URL: https://shooting-soft.ru/blog/inveris (дата обращения: 12.03.2025г.).

9. *Самыгин С.И., Столяренко Л. Д*. Психология и педагогика: КНОРУС; Москва; 2012, с.78. https://www.livelib.ru/book/1000346418-psihologiya-i-pedagogika-samygin-si (дата обращения: 12.03.2025г.).

УДК 355.586

Трахин А.М.,
директор ООО «Цифровое пространство»,
Самарин О.Б.,
заместитель директора ООО «Цифровое пространство»,
ветеран правоохранительных органов

О КОНЦЕПЦИИ СОЗДАНИЯ МОБИЛЬНОГО ТРЕНАЖЁРА РАЗВИТИЯ ТАКТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ С ЭЛЕМЕНТАМИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ К ДЕЙСТВИЯМ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: в статье автор показывает, что цифровое пространство на сегодняшний день является одной из наиболее значимых индивидуальных, социальных, экономических, политических, научно-исследовательских, образовательных, военных и других ниш интенсивного развития общества и для успешного и контролируемого функционирования в цифровой сфере необходимо иметь высококвалифицированные кадры, научно и конкретно-исторически обоснованную концепцию, и цифровую стратегию сущности и внедрении той или иной технологии. Автором и директором компании Цифровое пространство предложено разработать и создать прототип переносного тренажера развития тактического мышления с элементами искусственного интеллекта для подготовки сотрудников полиции к действиям в особых условиях

Ключевые слова: цифровое пространство, подготовка кадров, действия в особых условиях, тренажер развития тактического мышления с элементами ИИ.

A.M. Trakhin,
Director of Digital Space LLC,
O.B. Samarin,
Deputy Director of Digital Space LLC,
veteran of law enforcement agencies

ABOUT THE CONCEPT OF CREATING A MOBILE SIMULATOR FOR THE DEVELOPMENT OF TACTICAL THINKING WITH ELEMENTS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TO TRAIN POLICE OFFICERS TO ACT IN SPECIAL CONDITIONS

Abstract: in the article, the author shows that the digital space is currently one of the most significant individual, social, economic, political, research,

educational, military and other niches of intensive development of society, and for successful and controlled functioning in the digital sphere, it is necessary to have highly qualified personnel, a scientifically and specifically historically grounded concept., and the digital strategy of the entity and the implementation of a particular technology. The author and director of the Digital Space company proposed to develop and create a prototype of a portable simulator for the development of tactical thinking with elements of artificial intelligence to train police officers to act in special conditions

Keywords: digital space, personnel training, actions in special conditions, simulator for the development of tactical thinking with AI elements.

На сегодняшний день, цифровизация, образно говоря, словно всемирный потоп, заполнила все сферы жизни и деятельности миллиардов людей, в том числе и в нашей стране. По заключению экспертного сообщества это явление является глобальной и необратимой реальностью и одновременно проблемой. Они требуют кардинального и своевременного переосмысления и трансформации нашего жизненного и профессионального пространства, заставляют нас задуматься и решать, кто мы в этой реальности – жертвы, заложники или равноправные союзники?

В связи с этим, важно понимать, что такое цифровое пространство само по себе, какова политика и взгляды на сотрудничество нашей компании, которая так и называется.

Цифровое пространство можно определить как среду, образуемую совокупностью всех цифровых процессов, средств взаимодействия и информационных ресурсов. Оно интегрирует различные цифровые технологии и платформы, обеспечивая функциональность и взаимодействие пользователей в виртуальной среде. Цифровое пространство на сегодняшний день является одной из наиболее значимых индивидуальных, социальных, экономических, политических, научно-исследовательских, здоровье охраняющих, образовательных, военных и других ниш интенсивного развития. Согласно передовому отечественному опыту, для успешного и контролируемого функционирования в цифровой сфере необходимо иметь высококвалифицированные кадры, научно и конкретно-исторически обоснованную концепцию, и цифровую стратегию сущности и внедрении той или иной технологии, причем необходимо внедрять их поэтапно, постоянно изучать тенденции и результаты внедрения [1].

Компания «Цифровое пространство» (далее – ЦП) является молодым и динамично развивающимся творческим трудовым коллективом профильных экспертов и специалистов 1Т. Если очень коротко, она занимает лидирующие позиции в стране по реализации ряда крупных инициативных проектов в сфере

промышленной и общественной безопасности, среднего образования, отечественного и международного туризма [2].

Отдельное место в деятельности ЦП составляет сотрудничество с региональными и федеральными органами управления правоохранительных, силовых ведомств (МО России, ФС ВНГ России, МВД России, МЧС России, ФСБ России, Росфинмониторинг России, ФНС России) и Прокуратуры, а также советами и ассоциациями их ветеранов). Оно, в частности, включает: создание таких проектов как «Положительный образ сотрудника МВД РФ» и других структур, создание цифровых музеев и мемориальных обелисков, проведение показательных уроков в школах и выставок оборудования (как было представлено на этой конференции в виде демонстрационных мест по проведению мастер-класса для отработки практических вопросов цифрового взаимодействия). Знаменательно, что вопросы укрепления имиджа сотрудника полиции и органов внутренних дел в целом, были представлены уже на пленарном заседании конференции [3].

Одним из новейших и крупных проектов, инициатива и практическая реализации которых принадлежит ЦП, является создание и открытие 21 марта 2024 года в Нижнем Новгороде, крупнейшего в стране и ставшего победителем конкурса МО России, Музея истории Специальной военной операции и подвигов ее участников. Он создан по поручению Президента Российской Федерации. Экспозиция уникальна тем, что совмещает в себе идею традиционного музея, где можно пройтись, посмотреть, потрогать экспонаты, привезенные из зоны СВО, и мультимедийное пространство с элементами виртуальной реальности. Современное оборудование позволяет увидеть территории после бомбежек и отступления ВСУ и восстановленные города. Музей СВО включает в себя экспозицию с более 100 уникальными экспонатами, интерактивные залы и виртуальные гиды, посвященные ключевым событиям и подвигам участников СВО [4].

Так же по поручению Министерства просвещения России компания реализовала в этом году федеральный проект цифрового, аппаратно-программного обеспечения и соответствующего оборудования для преподавания в школах страны учебной дисциплины «Основы безопасности и защиты Родины» в части военной подготовки.

Руководство и профильные эксперты ЦП достаточно хорошо осведомлены о том, с каким вниманием и профессиональным интересом относятся руководители и профессорско-преподавательский состав образовательных организаций системы МВД России, в том числе и Нижегородской академии, к задачам, процессам и проблемам цифровизации учебно-воспитательного процесса.

Достаточно привести известные нам открытые данные о проведении новейших диссертационных исследований на эту тему, проведённых, в том числе в Нижнем Новгороде (Эрдниев А.С. 2023; Капитанова Н.В., 2025.), организации целевых конференций (Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2022; Омская академия МВД России, 2023), издании сборников и отдельных научных статей, которые по нашим оценкам приближаются к ста публикациям: (Таратута В.А., Гревцева Г.Я. 2018; М.В. Кузьмина [и др.]. в 2019; Селиверстова О.В., Киселёв Е.А., 2021; Масейчук Ю.М. в 2021; Гайнуллин Д.Е., Кодзов Т.Н., Гараев М.И., Канукоев А.М., Кодзоков А.Х., Карамельский Р.В., Кочесоков Р.Х., Минзянова Д.Ф., Кинзибаева М. В. в 2023; Ярмак К.В. в 2024 и др.).

Особо хочется отметить активность, которую проявляют к этому предмету земляки-специалисты Нижегородской Академии России (Ивашевский С.Л., Саберова М.Ш. 2016; Ивашевский С.Л., Строков А.А. 2020; Фатенков А.Н. 2020; Супрунов А.Г., Васильев В.В., Горбачев В. В. 2023; Щербакова М.П., Кислухин А.А. 2023,). Об этом же свидетельствует и программа настоящей конференции, участники которой охватили различные аспекты цифровизации (Нешков С.А., Леднев А.Е.; Семагин А.В.; Логачев О.В.; Архипов В.Д, Головко С.Н., Курепов В.А,, Бобылев А.А, Чебаев А.А.; Казаченко А.А. и др.).

Так же, необходимо выделить ведомственные публикации, посвящённые анализу «теневых» сторон и рисков, связанных с *непродуманным погружением административной, научно-исследовательской. педагогической и учебной деятельности сотрудников в цифровое пространство*. Среди них указываются: ***пробелы правового регулирования; цифровой разрыв между участниками учебного процесса; недостаточная материально-техническая оснащённость; недостаточное обеспечение современными учебно-методическими материалами; сложности с адаптацией преподавателей; негативные последствия для здоровья и др.***

Чтобы минимизировать негативные последствия цифровизации, образовательным организациям МВД России эксперты рекомендуют внимательно отнестись к разработке чётких алгоритмов взаимодействия с этой средой [5].

Учитывая, что мы являемся не образовательной или научно-исследовательской, а *производственной, опытно-конструкторской и адаптационно-методической* организацией, прежде всего, необходимо, сформулировать ряд предварительных и принципиальных, на наш взгляд, соображений. Они относятся к вопросам разработки концепции и этапах совместного создания со специалистами кафедры «Деятельность ОВД

в особых условиях» прототипа переносного тренажера развития тактического мышления с элементами искусственного интеллекта для подготовки сотрудников полиции к действиям в особых условиях.

Наши возможности позволяют принять участие в этом проекте при условии достижении определенных договорённостей и выполнения определённых обязательств по соблюдению качества и сроков выполнения работ с обеих сторон в рамках юридически обязывающих документов. Опираясь на вышеприведенные положения, практический опыт специалистов в этой сфере и основные рекомендации о необходимости соблюдения определённых требований к решению в перспективе этой задачи остановлюсь на их рассмотрении.

Для принятия решения о создании условий нашего сотрудничества необходимо исходить из следующих требований к специалистам, которые будут заниматься этой работой с вашей стороны:

1) их квалификация и обязанности, должны позволять довести дело до логического завершения и получения практического результата, то есть: им предстоит сформулировать актуальность и новизну проведения предварительных НИР и НИОКР; ***описать объект исследования; удовлетворяемые с помощью этого продукта и технологии его использования в профессионально-образовательных потребностях учебного процесса; дать оценку ожидаемого эффекта и перспективности интеллектуальной собственности; прогнозную оценку*** предполагаемой технологии; описать основания её соответствия требованиям: 1) российских нормативных правовых актов; 2) технологичности: а) концептуальности; б) системности; в) управляемости; г) эффективности; д) воспроизводимости; 3) педагогичности; 4) инновационности [6].

Так же, необходимо указать, на кого рассчитана технология; её сущность и предназначение; эксклюзивность технологии; её принципиальные особенности и отличия от других; место среди других используемой кафедрой педагогических технологий; место тактико-специальной подготовки в системе других дисциплин преподаваемых на других кафедрах академии (кафедра информационных технологий); трудности и риски, связанные с некомпетентным применением технологии.

При разработке концепции технологи, её последующего создания и применения важно соблюсти следующие условия: сформулировать основные положения и идеи, положенные в её фундамент, философские и иные научные аспекты; её методологические и общетеоретические основания.

И только после этого можно описывать содержательный и процессуальные компоненты технологии, что позволит вам выйти

на создании технического задания работы, а нам же его выполнить. Затем можно решать другие задачи, в том числе определять механизмы финансирования первого этапа создания продукта (гранты, попадание в крупные ведомственные проекты с привлечением специалистов других образовательных организаций МВД России, частные инвестиции и т.д.)

А какую же ответственность возьмёт на себя ЦП? Кроме того, что наши лучшие сотрудники будут трудится над своей, в том числе концептуальной частью нашего общего проекта, они всегда готовы помочь вам в рамках своих компетенций и опыта.

А теперь, о некоторых концептуально значимых для достижения общности наших взглядов на существование пока нерешённых проблем с цифровизацией такого важного компонента ведомственного образования, как развитие тактического мышления при несении службы в особых условиях.

Говоря педагогическим языком, речь идёт об использовании такого мощного способа и инструмента актуализация и формирования потребности и способности всех категорий сотрудников, обучающихся в академии, который позволит им самостоятельно и интенсивно практиковать его сначала в условиях полигонов, а затем в любой обстановке.

Этот *способ* называется использование мобильных аппаратно-программных комплексов – тренажеров для цифрового сопровождения целевого развития базовых характеристик оптимального практического мышления сотрудника в особых условиях, а *средство* – переносной вариант этого комплекса и стационарный диагностируюший кафедральнй центр (сервер и блок обработки на основе одной из программ ИИ). Это, сформулировано в качестве идеи, могущей быть положенной в основу её концептуального развертывания и которое, среди прочего, может и должно составить долгосрочную совместную программу НИР, ОКР и НИОКР кафедры ДОВД ОУ академии и ЦП.

Как вы понимаете, речь идет о заполнении пока пустующего места между теоретической (аудиторной), виртуально-стационарной, полевой, самостоятельной подготовкой и профессиональной деятельностью сотрудников полиции в особых условиях. Они могут и уверены со временем обязательно будут использоваться для всех уровней педагогического контроля и самоконтроля как в поле, так и в классе.

Их научная обоснованность новизна и практическая отдача предполагают получение, обработку и развернутую интерпретацию, как на первом, так и на завершающем этапах, недоступного прежде массива информации о процессах и результатах этой направленности интеллектуальной деятельности на индивидуальном, групповом и потоковом уровнях.

Одним из ключевых и стратегических преимуществ внедрения подобного подхода является расширение собственного цифрового пространства на кафедре, которое существенно кратно повысит уровень педагогического контроля и самоконтроля практических показателей тактического мышления, их оперативность, экономичность, сравнимость с показателями разных групп и категорий ныне и ранее обучавшихся сотрудников, как представляется, особенно это скажется на подготовке в ограниченное время сводных отрядов, участии курсантов в учебно-научной работе и её активизации, повышении квалификации самих педагогов, образовательного процесса и усиления влияния кафедры на качество подготовки выпускников Нижегородской академии МВД России в целом.

И в заключении, приведем провидческую фразу, принадлежащую В.А. Сухомлинскому, видному советскому педагогу-новатору, получившему за свою деятельность во время СССР звание Героя Социалистического труда:

«Педагогика станет точной наукой, подлинной наукой лишь тогда, когда исследует и объяснит тончайшие, сложнейшие зависимости и взаимообусловленности педагогических явлений» [7]. Без умелой цифровизации успешного решения этой высшей гуманистической и, особенно актуальной в условиях современного развития России образовательной задачи, по нашему убеждению, ожидать не приходиться.

Примечания

1. Цифровое пространство. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki (дата обращения: 20.03.2025г.).

2. О Цифровом пространстве. URL: https://upvacancy.ru/employer/cifrovoe-prostranstvo-1195275044470 (дата обращения: 20.03.2025г.).

3. *Баранов В.М.* Формирование имиджа органов внутренних дел в условиях специальных правовых режимов / Актуальные вопросы деятельности ОВД в особых условиях // Программа межвузовской научно-практической конференции. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 25 марта 2025 года, – 25 с., – С.7.

4. URL: https://nn.dk.ru/news/237213419; https://yandex.ru/video/preview /2348618586332304883? text=О%20Музее%20СВО%20в%20Н.Новгороде &promo=mail.ru&dark_theme=system&mstatid=100000000&path=yandex_search&parent-reqid=1744469732993972-1098913829183370312 9-balancer-l7leveler-kubr-yp-vla-248-BAL&from_type=vast (дата обращения: 20.03.2025г.).

5. О некоторых рисках цифровизации в образовательном процессе системы МВД России см., например: *Журавлева И.А., Николаев К.Д.* Академические деликты как негативное последствие применения IT-технологий

в образовании / Совершенствование образовательных программ, планирование и реализация образовательного процесса : мат-лы всерос. науч.-метод. конф. / пред. редкол. М.С. Десятов. – Омск : Омская академия МВД России, 2023. – 172 с. – С.165-167.

6. Концепции, теория и методика фундаментальных и прикладных научных исследований выпуск 60 [под – ISBN 978-5-00177--00177-317-7: монография, колл.авторов, ред.. А.А. Сукиасян. ООО «Аэтерна», 2021.]. – Уфа: АЭТЕРНА, 2021. – 166 с.

7. URL: https://t-lcv.ru/f/metodologiya_i_metody_pedagogicheskih_issledovanij.pdf (дата обращения: 20.03.2025г.).

УДК 355.586

Устюжанин Н.Н.,
ведущий эксперт ООО «Межведомственный НИИ технологий безопасности», координатор ООО Служба профессиональной компетенции «Омега», полковник полиции в/о

ОБ ИНТЕГРАЦИИ ПОДХОДОВ К ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ К ДЕЙСТВИЯМ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ В РАМКАХ ПРОГРАММ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СЛУЖЕБНОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аннотация: в статье кратко рассматриваются актуальные вопросы взаимодействия государственных и инициативных авторских программ, образовательных технологий и особенности проведения занятий по *служебно-боевой составляющей* профессиональной служебной и физической подготовки сотрудников полиции для совершенствования профессиональной и психологической готовности к успешным действиям в особых условиях и 40-летний опыт деятельности автора в этой области. Автор предлагает использование авторской образовательной технологии (АОТ), разработанной Службой развития профессиональных компетенций «Омега». Данная образовательная технология помогает эффективно развивать профессиональные компетенции специалистов силовых структур по применению оружия и деятельности в различных специальных правовых режимах.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, обучение, проведение занятий, профессиональная и психологическая готовность, особые условия, авторская образовательная технология, Служба развития профессиональных компетенций «Омега», применение оружия, деятельность в условиях специальных правовых режимов.

N.N. Ustyuzhanin,
Leading expert of Interdepartmental Research Institute of Security Technologies LLC, Coordinator of Omega Professional Competence Service LLC, Retired police Colonel

ON THE INTEGRATION OF APPROACHES TO TRAINING POLICE OFFICERS TO ACT IN SPECIAL CONDITIONS WITHIN THE FRAMEWORK OF PROFESSIONAL SERVICE AND PHYSICAL TRAINING PROGRAMS: CURRENT ISSUES OF INTERACTION

Abstract: The article briefly discusses current issues of interaction between government and initiative author programs, educational technologies, and the specifics of conducting classes on the service and combat component of professional service and physical training of police officers to improve professional and psychological readiness for successful actions in special conditions, as well as the author's 40-year experience in this field. The author suggests using the author's educational technology (AOT) developed by the Omega Professional Competence Development Service. This educational technology helps to effectively develop the professional competencies of law enforcement officials in the use of weapons and activities in various special legal regimes.

Keywords: professional training, education, conducting classes, professional and psychological readiness, special conditions, author's educational technology, Omega Professional Competence Development Service, use of weapons, activities under special legal regimes.

В решающей мере актуальность темы конференции обусловлена историческими изменениями в геополитической обстановке и появлением новых сложных задач, стоящих перед МВД страны, его образовательными организациями и научно-педагогическим сообществом. Нарастание военно-политического, экономического, информационно-психологического и иного давления со стороны враждебных России слоев глубинного государства США и коллективного Запада, стали беспрецедентным вызовом суверенитету нашей страны и дружественных ей государств. По оценкам высших руководителей этих стран, армий, авторитетных экспертов, подобная тенденция носит исторический и долговременный характер [1].

Это заставляет своевременно, системно, кардинально и согласовано, более эффективно, отвечать на существующие вызовы и угрозы на всех уровнях и всеми имеющимися средствами укрепления запаса прочности государственной, национальной и, в том числе, «образовательной» безопасности. Исключительную актуальность в этой связи приобретает способность образовательных организаций и территориальных органов МВД России быстро извлекать правильные уроки из поучительного опыта профессиональной, в том числе служебно-боевой деятельности сотрудников в любых ситуациях оперативной обстановки, определяющих современные взаимообусловленные особенности особых и экстремальных условий службы во многих субъектах Российской Федерации. Она так же связана с активной работой ГУРЛС МВД России по подготовке нового учебника, в большой коллектив подготовки которого включён и автор.

В статье кратко рассматриваются актуальные вопросы взаимодействия государственных и инициативных авторских программ, образовательных технологий организации и проведения занятий по *служебно-боевой составляющей* профессиональной служебной и физической подготовки сотрудников полиции к успешным действиям в указанных условиях и 40-летний опыт деятельности автора в этой области.

Многолетний научно-практический анализ выявил уникальное место, которое в них занимает всеохватывающее (интегративное) и особенное состояния *единства* максимальной развитости личности сотрудника и его предметного мастерства. Оно позволяет успешно прогнозировать будущие события одновременно на интуитивном, чувственном, логическом уровне и принимать на их основе рациональные (и как потом оказывалось единственно верные) решения и на том же уровне предельно долго выдерживать любые *уже происходящие* события оперативно-служебной и служебно-боевой деятельности. Заметную роль в этом контексте играет понимание проблем, причин и способов их *оптимизации*, применительно ко всем формам активности (психической. когнитивной, двигательной, коммуникационной, поведенческой и т.п.), как отдельного (личностного), так и группы сотрудника (коллективного) в случае возникновения ситуаций, которые требует ***именно такого уровня интеграции качеств личности*** и присущей ей развитой системной способности *воспроизводить умение самостоятельно творчески оптимально действовать в них (ситуациях), несмотря на любые обстоятельства особых и пограничных с ними условий частной оперативной обстановки*.

Изучение широкого круга научных, ведомственных и других источников свидетельствует – любые образовательные системы, программы профессионального образования, педагогические технологии подготовки сотрудников полиции к подобным ситуациям, не только всегда проходят жесткую проверку практикой и временем, но также нуждаются в *опережающем* переосмыслении и наращивании интеллектуально-педагогических возможностей, которые позволяют удерживать инициативу в *обладании превосходством* всеми категориями и всеми специалистами, в т.ч. *руководителями и исполнителями*, связанных между собой указанным *качеством личности.*

Наблюдаемые в настоящее время проявления и уроки активного поиска и использования всех возможностей, призванных обеспечить подобное системное преимущество перед коллективным и локальными субъектами террористической и иной насильственной криминальной деятельности, лишь подтверждают высокую актуальность в современных условиях *идеологии единства правоохранительных органов и наиболее дееспособной,*

заинтересованной в совершенствовании их деятельности части народа, а именно, особой формы сотрудничества ветеранов и ведомств, которым они посвятили большую часть своей сознательной жизни.

Она предполагает накопление и поэтапное внедрение перспективного положительного опыта, накопленного в этом направлении не только в рамках государственных образовательных структур, но и отдельных авторских коллективов ученых, действующих специалистов, ветеранов, педагогов и психологов, успешно работающих в их интересах на стыке традиционных и инновационных образовательных технологий повышения и поддержания уровня боеспособности и личной безопасности сотрудников.

Начиная с 1986 г., автором совместно с группой специалистов Нижегородской академии МВД России начата разработка подхода к организации и обеспечению *более эффективного* процесса подготовки курсантов (слушателей) и действующих сотрудников полиции к экстремальной и пограничной с нею служебно-боевой деятельн*ости*. Она включала: проведение серии исследований для определения ключевых: идеи инновационной образовательной технологии и её концептуального видения (философских, методологических и иных научных оснований; научно-прикладного обоснования этого подхода); содержания дополнений в учебные программы и особенности их взаимодействия между собой; факультативных программ; требований к педагогике, психологии преподавания, компетентности педагогических коллективов, отдельных работников и т.д. [2].

С тех пор этот коллектив ветеранов и действующих сотрудников оформился в автономную специальную образовательную организацию «Служба развития профессиональной компетентности «Омега» (Служба Омега»), через тренинги которой на сегодня прошло более 60 тыс. силовиков и представителей 340 спецподразделений, в том числе участников СВО. Вкратце приведем некоторые основные положения концепции этой технологии [3].

Об основных идеях, положенные в фундамент концепции АОТ (авторская образовательная технология).

Многолетний анализ причинно-следственных связей между усилиями и лимитирующими факторами деятельности современных ведомственных образовательных систем в указанном сегменте подготовки специалистов и результатами, получаемыми по итогам её проверки на практике, выявил недостаточное, по ряду важных параметров, её соответствие специфике этого типа деятельности и её современным требованиям к компетентности её субъектов; тех, кто несет ответственность за их подготовку и привел авторов *к двум идеям,* которые, в случае реализации в состоянии снизить её остроту.

Первая затрагивает *социальный и социально-педагогический уровни* и *механизмы* осмысления и решения указанной проблемы. Она предполагает неизбежность расширения в складывающейся обстановке социально-образовательной базы и этого сегмента подготовки специалистов за счет создания дополнительных к ведомственным *надведомственных* образовательных систем и представляющих их *негосударственных* образовательных организаций, обладающих по сравнению с первыми *системными преимуществами* (целевой направленностью образовательной деятельности; углубленной специализацией и компетентностью команд педагогических работников; всесторонней, высокой, быстрой адаптивностью и мобильностью; организационно-правовой независимостью от внутри и межведомственных ограничений и т.п.).

Вторая затрагивает *собственно психолого-педагогический уровень* и *механизм* осмысления и решения указанной проблемы. Она предполагает разработку и внедрение концепции инновационной образовательной тренинговой технологии, ориентированной на такие акценты её компонентов (философского, методологического, общетеоретического, научно-педагогического, психологического и др.), реализация которых *гарантируют* её организаторам и участникам достижение описанного выше интегративного качества личности специалиста как сути искомой профессиональной компетентности и позволяет *интегрироваться в государственную систему профессионального образования в МВД России.*

Являясь её прообразом и матрицей применительно к сфере оптимальной деятельности в любых служебно-боевых ситуациях, происходящих, в том числе в особых и пограничных с ними условиях (ОиПУ), это новообразование позволяет в короткие сроки и на долгую перспективу получать *недоступные для других подходов* системные результаты и решать более сложные задачи всех уровней профессиональных образования и подготовки сотрудников. Это приблизило всех испытавших АОТ на себе компетентных и заинтересованных должностных лиц к пониманию необходимости концептуального осмысления возможностей ***интегративного подхода,*** *к организации более успешной профессиональной подготовки сотрудников полиции к деятельности в особых условиях* (ИППДОУ).

О философских и иных научных аспектах концепции АОТ - ИППДОУ.

Философский базис концептуальной части этого подхода является частным проявлением (подсистемой) общей прикладной философии профессиональной, образовательной и психолого-педагогической деятельности, тесно связан с её общими подходами и категориальным аппаратом и подчинен приоритету выявления и трансформации *предельных оснований человеческого бытия.* Они реализуются в контексте всех

возможных типов и разновидностей ситуаций особой и экстремальной обстановки и жизнедеятельности в целом. Базис ориентирован на те положения философской мысли (религиозной, духовно-нравственной, мировоззренческой, методологической, общетеоретической, педагогической и психологической направленности), усвоение которых практически поможет специалисту более осознанно следовать философско-центрированной культуре самоопределения, саморегуляции личности, организма, мышления, поведения и деятельности (сознательной и бессознательной, рефлексивной и психической).

Они, призваны системно определять и поддерживать развитие отношения к таким философским и частно-научным категориям как *реальность, действительность, истина, достоверность, объективность, субъективность, понятия, термины, смыслы и значение, иллюзии, факты и т.д.* ***и через их призму*** к себе, миру и войне, жизни и смерти к восхождению *от высших социальных ценностей, через истину к свободе* по пути осознанного выбора и безупречного следования ему [4].

Ядром этого приоритета является персонализированная философия такого типа личности сотрудника, которую определяют, *как философию Воина*. Анализ многочисленных исторических и современных отечественных и зарубежных источников, посвящённых философским основам самоактуализации человека в качестве Воина (Сунь-Цзы, М. Мусаси, Виоле Лe Дюка и Ж. Руа, фон Клаузевиц, Б. Эвола, Хайес Ст., Кастанеда К., Марез Т., Хацуми М., Владимир Мономах, Суворов А.В., Толстой Л.Н., Бердяев Н.А., Соловьев В.С., Ильин И.А., Краснов Н.П., Аристов Р.В., Сенчуков Ю.Ю, Табунов Н.Д., Волкогонов Д.А., Контамин Ф., Спеваковский А.Б., Франк С.В., Федотов Г.П., Лихачев Д.С., Живов В.М. и многие др.) позволил вычленить систему фундаментальных и частных признаков наличия у него таких устойчивых личностных установок, состояний, свойств и качеств, которые имеют прямое отношение к указанной концепции в целом и самой технологии, в частности.

Так, например, Маховым С.Ю. и Гавриловым В.Н. философия Воина с древних времён и по сей день определяется как *динамичный и активный Путь жизни, следование по которому увеличивает внутреннюю силу, развивает умственные способности, укрепляет здоровье и даёт веру в собственные силы.* При этом философия Воина является гораздо более объёмным явлением, нежели философия человека в погонах, она не ограничивается военной службой и не сводиться к участию в боевых действиях. *«Воин не разделяет тренировку, бой или обычную жизнь...», «Воин это не тот, кто воюет, а тот, кто живёт каждый день как Воин»* и т.д., и т.п. [5].

Всё это предопределяет глубинные основания и особенности создания образовательного пространства и отдельных его условий для успешного развития и совершенствования профессиональной компетентности и создания принципиальных и практических педагогических моделей проведения в рамках АОТ присущих ей омега-тренингов. В этом контексте ИППДОУ, кем и где бы она не применялась – это технология моделирования интенсивных погружения и рефлексии в процессе поиска и обретения надежной путеводной философской, мировоззренческой тропы *внутри Пути Воина*.

Осевой линией Пути Воина является деятельная, умелая и жертвенная защита всего, что его связывает со своей страной, как символом вобравшем все подлинные ценности его жизни, как истинной сущности его самого. Таким образом, в глубинной основе психологического и педагогического обеспечения надежности профессиональной деятельности лежит *философия высшей по возможности интегративной устойчивости* личности *и её превосходства перед всем, что не соответствует его сущностной природе, а значит и присущим ей возможностям совершенствования* [6]/

Помимо философских и интегрированных межконфессиональных аспектов, в полной версии концепции АОТ и ИППДОУ подробно и в системной взаимосвязи с ними раскрываются *её методологические, теоретические (общенаучные, частно-теоретические, научно-педагогические, психолого-педагогические, профессиональные, естественнонаучные) и другие аспекты* (нормативно-правовые, административно-управленческие; медицинские и смежные с ними, морально-психологические, материально-технические; информационные и прочие). В целях удобства восприятия научной базы и понимания концепции ИППДОУ в целом, ниже представлено краткое изложение основных элементов структуры и содержания тех проблем, положений, подходов и частных моментов (приоритетов, особенностей и т.п.), которые позволяют, образно говоря, видеть опорные концептуальные «узлы» технологии.

Особое значение в этом контексте имеет: 1) обоснование выбора и характеристика *совокупности* концептуально-образующих и связанных с ними понятий, использованных в названии, содержании и практике реализации представленной технологии; 2) более подробное рассмотрение в основном тексте описания и в приложениях некоторых, наиболее актуальных для её создания частных методологических, теоретических и иных указанных выше аспектов. Кратко поясним, о чём идёт речь.

О совокупности концептуально-образующих и связанных с ними понятий, использованных в названии, содержании и практике реализации АОТ. Оно составило ограниченное число (в общей сложности было выявлено около

10) и некое ограниченное (из всего массива изученных) множество наиболее близких им понятий. Как показал проведенный авторами частотный анализ, чаще всего в различных научных источниках и при опросах практиков упоминались, и из всего (гораздо более широкого круга понятий и терминов), были востребованы именно, те из них, которые в совокупности наиболее точно отражали важнейшие условия, факторы и механизмы гарантированного обеспечения надежности и превосходства специалиста в противостоянии опытному противнику, а так же любым неблагоприятным условиям, обстоятельствам и ситуациям борьбы с ним (подробнее описание выходит за рамки статьи).

Так, к подобным понятиям, которые были выявлены, исследованы и отобраны авторами, относятся отражающие сущность таких явлений, объекта, предмета и направленности педагогической науки и практики как *технология развития профессиональной компетентности сотрудников полиции средствами проблемно-интегративных тренингов оптимальной деятельности в любых ситуациях служебно-боевой обстановки***.** Как видим, будучи объединены в рамках применения АОТ, предполагающей их взаимопроникновение, они перестают быть суммой частей, а превращаются в целостное новообразование (целокупность).

О методологических и общетеоретических основаниях концепции.

Это основополагающая наиболее фундаментальная интеллектуально ёмкая её часть, главное условие качества её общей и конкретно-прикладной научной обоснованности и успешного практического технологического воплощения. Её особенностью является то, что она сосредоточена на выявлении и учёте частных методологических аспектов *военной психологии и военной педагогики* в их диалектической взаимосвязи с философскими, общеметодологическими и теоретическими положениями, экспериментальными данными, рекомендациями других наук и практикой [7].

В этом контексте в концепции ИППДОУ: сформулированы методологические основы познания природы оптимальной деятельности в различных ситуациях особых и пограничных условия и подготовки к ней; методологические различия и проблемы традиционной практики обучения личного состава в нашей стране и странах Запада; зафиксированы и осмыслены исторический и новейший опыт и обоснованы методологические преимущества «живой» организации успешной подготовки в рамках разработанной специалистами Службы «Омега» АОТ средствами интегративно-проблемных тренингов на основе коллективной деятельности специалистов новой психолого-педагогической формации и высшей квалификации, призванных к их обеспечению; принципы и требования к уровню развитости личностного и других слагаемых профессиональной

компетентности их командной и индивидуальной (совместной и самостоятельной) работы (подробное рассмотрением выходит за рамки статьи).

Кроме предыдущего и этого аспектов концептуальной части *ИППДОУ*, в неё так же вошёл ряд *частных* аспектов теории, которые были рассмотрены и использованы для разработки концепции АОТ. Среди них, особое внимание в ней уделено ключевым компонентам деятельности в особых условиях (ОУ) и понятиям. Автор и его коллеги проанализировали их не только как историю и предмет предшествующих научных исследований, но и как одни из центральных системообразующих ядер концепции, в которой они представлены в качестве теоретической и практической развивающих педагогической моделей профессиональной деятельности в указанных ситуациях практической и смоделированной обстановки ОУ. Сюда, в частности, вошли результаты исследования таких актуальных теоретических проблем и педагогических вопросов как: формирование *потребности* специалистов в освоении методов и приемов профессионально-психологического обеспечения устойчивости личности, организма и повышения надежности профессиональной деятельности (самосознание, самоопределение, саморазвитие, произвольная саморегуляции и т.п.); эффективность интегративно-проблемных профессиональных тренингов оптимальной деятельности в служебно-боевых оперативной обстановки; освоение интеллектуальных, психофизических и психофизиологических профессионально-важных качеств как компонентов развития рассматриваемой служебно-боевой компетентности; анализ и список источников и примечания к описанию концептуальной части АОТ (подробное рассмотрение выходит за рамки статьи).

Таким образом, в качестве главного и принципиального вывода по итогам рассмотрения концептуальной части АОТ следует отметить, что она*: обладает всеми признакам концептуальности, полностью отвечает требованиям, предъявляемым к новизне и практичности такого рода интеллектуальным продуктам, их предназначению и цели; имеет системный, эксклюзивный, инновационный, научно-обоснованный, целевой и корректно оформленный характер; на добротном концептуальном и теоретическом уровне она подтверждает заявленные ранее характеристики*.

Более глубокое представление о концепции в целом, можно получить из описания содержательного и процессуального компонентов АОТ, которые призваны практически реализовать представленные в ней аксиологические и иные приоритеты и возможности ИППДОУ в процессе оптимизации и интеграции учебной, профессионально-боевой и психолого-

педагогической деятельности специалистов академии (других образовательных организаций и территориальных органов МВД РФ) и Службой «Омега» [8].

Примечания

1. *В.В. Путин* Выступление на расширенным заседании Коллегии МВД России 5 марта 2025 года. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6612560; Сенатор Пушков рассказал, когда завершится конфликт России и Запада. URL: https://www.pnp.ru/politics/senator-pushkov-rasskazal-kogda-zavershitsya-konflikt-rossii-i-zapada.html; «Долгосрочная конфронтация»: на Западе заговорили о подготовке к конфликту ЕС с РФ. https://news.mail.ru /society/65504976/; Тайсон, Нил Деграсс. На службе у войны: негласный союз астрофизиков и армии / Нил Деграсс Тайсон / перевод с английского К.Л Масленникова / – Москва, 2020. – 512 с. (Большая наука) URL: https://ura.news/articles/1036285834?utm_medium=referral&utm_Source =info x.sg&utm_campaign=exchange) (дата обращения: 20.03.2025г.).

2. В частности, были учтены материалы докторских диссертационных исследований принципов организации и критериев оценки эффективности тренингов различной направленности (Ахмадиев Л.Р., Женжеруха Р.И., Жуков Ю.М., Макшанов С.И., Пятков О.А., Чанько А.Д., Юрченко О.А. и др.). Так же изучены работы: Ахмадиева Л.Р., Ассоров Д.С. Учет индивидуальных особенностей участников тренинга как условие повышения его эффективности // Национальный психологический журнал. – 2013. – № 2 (10). – С.61-68; Бакли Р., Кейпл. Дж. Теория и практика тренинга. – СПб.: Питер, 2002. – 352 с.; Вачкова И. Основы технологии группового тренинга. – М: Издательство "Ось-89", 1999; Зайцева Т.В. Теория психологического тренинга. Психологический тренинг как инструментальное действие. – СПб.; – М.: Речь; Смысл, 2002. – 80 с.; Кабрина В. И. Транскоммуникация: преобразование жизненных миров человека / под ред. В.И. Кабринаа. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. – 386 с.; Макарова Ю.В. Технологический подход к психологическому тренингу // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. – 2017. – Т.19. – С.48-58; Пеша А.В., Коропца О.А. – Подходы к оценке эффективности тренингового воздействия в отечественных и зарубежных исследованиях // Психология и Психотехника. – 2017. – № 3. – С. 44-52. DOI: 7256/2454-0722.2017.3.23746 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id =23746 (дата обращения: 20.03.2025г.); Пеша А.В., Плутова М.И. Программы обучения и развития сотрудников: стратегия, содержание, оценка эффективности // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, техника. –

2017. – 7 (ч. 4). – С. 68-73; Сидоренко Е.В. Причины и формы сопротивления в тренинге. // Петербургский психологический журнал. – 2014. – № 8. – С. 54-89; Юстус Г.В. Развитие профессионально-личностных компетенций специалистов разных сфер деятельности с помощью краткосрочных форм обучения: тренинги и вебинары // Крымский научный вестник. – 2015 – №5-2. – С.85-94; Концепции, теория и методика фундаментальных и прикладных научных исследований, выпуск 60 [под – ISBN 978-5-00177--00177-317-7. Монография, кол. авторов, 2021 / ред. А.А. Сукиасян]. – Уфа: АЭТЕРНА, 2021. – 166 с.

3. Авторская образовательная технология развития профессиональной компетентности «Омега» (далее – АОТ). Свидетельство о депонировании от 05.05.2023 № 023-014866.

4. Реальность, действительность, истина. URL: fil.wikireading.ru›78318 https://socialtutors.ru/egeobsch/chelovekiobshestvoege/160-ponjatie-istiny-vidy-istiny-zabluzhdenie-i-lozh.html (дата обращения: 20.03.2025г.); Мир как Достоверность // https://filosofia.ru/70631/ (дата обращения: 20.03.2025г.); Иллюзия восприятия. Всё есть сознание, или о парадоксе объективной реальности. http://www.decoder.ru/list/topic_334__1_0_41/; Поваляев В.Г. Война как социальное явление // Автореф. канд. философ. наук. Москва, 09.00.11. URL: https://www.dissercat.com/content/voina-kak-sotsialnoe-yavlenie; Бельков О.А. Философия войны: слова и смыслы // Власть. – 2019. – №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-voyny-slova-i-smysly (дата обращения: 07.03.2025); В.Ю. Балабушевич, А.И. Гурский К вопросу о взаимодействии философского знания и военного дела // Вестник академии военных наук. – 2008. – №2(23). URL: https://lektsii.net/3-37901.html. (дата обращения: 20.03.2025г.); ИМХО (субъективное мнение) и реальная действительность. Знания Умения Навыки. URL: https://www.dekanblog.ru /category/gimnastika-uma (дата обращения: 20.03.2025г.).

5. *Гаврилов В.Н.* Философия Воина URL: https://cyberleninka.ru /article/n/filosofiya-voina/viewer C.5. (дата обращения: 20.03.2025г.).

6. Стратегия личной безопасности: учебно-методическое пособие Махов С.Ю. URL: https://law.wikireading.ru/50861. (дата обращения: 20.03.2025г.).; Гаврилов В.Н. Философия Воина https://cyberleninka.ru /article/n/filosofiya-voina/viewer C.5. (дата обращения: 20.03.2025г.).; Пронзительной сегодня выглядит мысль Н.А. Бердяева, который почти 80 лет назад писал: «Требования, которые составит России мировая война, должны привести к радикальному изменению сознания русского человека и направления его воли…. Это означает радикально иное отношение к государству и культуре, чем то, которое было доныне у русских людей». Бердяев Н.А. Судьба России. Опыты по психологии войн и национальности. –

М.: Мысль, 1990. – 212 с. – С. 12 История России (Хрестоматия). URL: http://www.bibliotekar.ru/rus/79.html. (дата обращения: 20.03.2025г.). см.так же Рыбалкин Н.Н. Природа безопасности: дисс. на соиск. уч. степ. докт. философ. наук, 2003. https://www.dissercat.com/content/priroda-bezopasnosti. (дата обращения: 20.03.2025г.); Традиционные религии нашей страны и даже новейшая отечественная художественная литература четко определяет признаки подлинной силы русского Воина. «Она всегда была, есть и будет в его Вере, во внутренней духовной подпитке, в морально-этических ограничителях..», «Для истинного Воина Путь сводится к подтверждению через воинскую практику истинного смысла жизни, который он впитал с детства..», «Честь означает гармоническое соединение нравственного, разумного и волевого начал..» и т.д. см., например, Головачёв В.В. «Человек боя», «Катарсис», т.1; Зыков В. «Наёмник Его Величества»; Пехов А. «Искатели ветра», «Ветер полыни» и др.; Таким образом прослеживается глубокая связь педагогики и философии в контексте авторской технологии, благодаря теоретическим идеям философов: педагогика не стояла на месте, а внедряла в практику философские идеи и взгляды в вопросе воспитания, тем самым развивалась не только философия, но и педагогика, как наука URL: cyberpedia. su›6xecd5.html (дата обращения: 20.03.2025г.).

7. *Бурьяк А.В.* Общая теория безопасности. https://proza.ru/ 2017/02/11/1584 (дата обращения: 20.03.2025г.); Лысенко С.А. Теория управления безопасностью социальных систем (организаций): курс лекций / С.А. Лысенко. – К.: ДП «Изд. дом «Персонал», 2014. – 460 с. Сапронов В.В. Идеи к общей теории безопасности / Основы безопасности жизни». – №№ 1, 2, 3 за 2007 год; Данилов Б.Д. Безопасность: электронное учебное пособие. – Самара. 2012. См. также Поваляев В.Г. 2011; Бельков О.А. 2019 и др.;

8. Служба развития (специальной) профессиональной компетентности «ОМЕГА» (юридическое лицо ООО «СРПК «Омега», регистрация 16.08.2021, лицензия на осуществление образовательной деятельности № 996, ИНН 5753075903, ОГРН 1215700003375) (Служба «Омега»),www.omega-team.org, e-mail: omega-team@mail.ru

УДК 355.586

Щербаков А.Ю.,
старший преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях Нижегородской академии МВД России

Черентаев А.И.,
старший преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях Нижегородской академии МВД России, майор полиции

Семагин А.В.
заместитель начальника кафедры деятельности ОВД в особых условиях Нижегородской академии МВД России, полковник полиции

ЛИЧНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОВД – ВНЕШНИХ ПИЛОТОВ БВС

Аннотация: в статье автор рассматривает личную безопасность сотрудников органов внутренних дел как важнейший фактор, позволяющий сотрудникам органов внутренних дел оставаться в живых при выполнении служебных задач. Автором рассмотрены аспекты личной безопасности сотрудников органов внутренних дел, выполнение служебно-оперативных задач которых связанны с применением беспилотных воздушных судов.

Ключевые слова: беспилотное воздушное судно, полиция, оперативно-тактические задачи, национальная безопасность Российской Федерации, личная безопасность сотрудников ОВД, государственные границы, защита суверенитета.

A.Yu. Shcherbakov,
Senior Lecturer at the Department of Internal Affairs Activities in Special Conditions of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

A.I. Cherentaev,
Senior Lecturer at the Department of Internal Affairs in Special Conditions at the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Major

A.V. Semagin,
Deputy Head of the Department of Internal Affairs in Special Conditions at the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Colonel

PERSONAL SAFETY OF POLICE OFFICERS – EXTERNAL UAV PILOTS

Abstract: In the article, the author considers the personal safety of law enforcement officers as the most important factor allowing law enforcement officers to stay alive while performing official tasks. The author considers aspects of the personal safety of employees of the internal affairs bodies, whose performance of official and operational tasks is associated with the use of unmanned aircraft.

Keywords: unmanned aircraft, police, operational and tactical tasks, national security of the Russian Federation, personal safety of police officers, state borders, protection of sovereignty.

«Вы (сотрудники полиции) должны обеспечить нормальную жизнь для рядового гражданина России, но сами должны работать в условиях, близких к условиям военного времени…» ***В.В. Путин, Президент Российской Федерации***

В настоящее время тема, касающаяся личной безопасности сотрудника полиции [7], имеющим статус функции внешнего пилота беспилотного воздушного судна (БВС) и использующего для успешного выполнения оперативно-служебных задач беспилотные воздушные суда – является одной из наиболее актуальных с учетом современных реалий жизни общества. Необходимо подчеркнуть мало изученность данной темы в настоящее время в связи с ее новизной, так как сотрудники полиции не так давно начали привлекаться на обучение по программам профессионального обучения «Повышение квалификации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, выполняющих оперативно-служебные задачи с применением беспилотных воздушных судов с максимальной взлетной массой 30 кг. и менее (внешние пилоты БВС)».

Для того чтобы получить статус внешнего пилота БВС, сотруднику полиции необходимо пройти дополнительное обучение по программе профессионального обучения «Повышение квалификации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, выполняющих оперативно-служебные задачи с применением беспилотных воздушных судов с максимальной взлетной массой 30 кг. и менее (внешние пилоты БВС)», успешно сдать промежуточные и итоговую аттестацию, получить допуск к осуществлению самостоятельных полетов в дневное и ночное время. А также иметь навыки осуществления полетов в сложных метеорологических условиях, и особых ситуациях полета. Обучение сотрудники ОВД проходят в образовательных организациях системы МВД России. Нижегородская академия МВД России, один из первых вузов в стране, реализующих образовательные программы в этом направлении.

Однако успешная интеграция данной технологии требует преодоления ряда сложных правовых и технических вызовов. Среди них можно выделить

необходимость разработки специализированного законодательства, регулирующего использование БВС, обеспечение защиты персональных данных и приватности граждан, а также создание механизмов, гарантирующих прозрачность и подотчетность применения БВС [4].

Каждый сотрудник полиции обязан обеспечивать общественный порядок и общественную безопасность, в том числе с помощью применения специальных технических средств. Это право закреплено в Федеральном законе «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ.

Для наиболее полного понимания данной темы необходимо разобраться: что такое БВС и кто является внешним пилотом БВС?

Беспилотным воздушным судном [1] признается воздушное судно, которое управляется внешним пилотом, находящимся вне данного судна.

Следует отметить, что на данном этапе развития беспилотной авиации различают следующие виды БВС:

- БВС самолетного вида - данный вид является наиболее подходящим для полета и исследования местности на дальние расстояния, а также доставки различных грузов. К техническим особенностям этого вида следует отнести достаточно большое полетное время – более 4 часов и внушающую дальность полета – до 300 км. Но необходимо сказать и о сложности обучения на данный вид. Обучение, на данный момент, возможно только у производителя БВС самолетного типа.
- БВС мультикоптерного вида - является достаточно маневренным в силу конструктивных особенностей, имеет возможность передавать пакеты видео данных в режиме реального времени, в том числе по категорированным каналам. Незаменима возможность зависать над объектами интереса и наблюдения за ними на большом удалении от них на протяжении длительного времени, что является важным при организации наблюдения, планирования и проведения оперативных мероприятий. Обучение не такое специфичное и сложное как у БВС самолетного типа.
- БВС вида конвертоплан (VTOL) совмещает в себе одновременно достоинства как БВС самолетного вида, так и БВС мультикоптерного вида, взлет и посадка осуществляется в условиях ограниченного пространства, при этом полетное время немного уступает показателям БВС самолетного вида. Но нужно помнить, что все же это самолет. И обучение так же сложно и специфично.

Пилотом является компетентный сотрудник, прошедший дополнительное обучение по программе профессионального обучения «Повышение квалификации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, выполняющих оперативно-служебные задачи с применением беспилотных воздушных судов с максимальной взлетной массой 30 кг. и менее

и получивших статус внешние пилоты БВС». Получивший специфические навыки и компетенции по указанной выше программе.

БВС используются в различных целях, но в настоящее время, в связи с проведением специальной военной операции, использование беспилотных воздушных судов играет главенствующую роль в выполнении функций возложенных на органы внутренних дел. В связи с нарастающей угрозой общественной безопасности внутри страны, сотрудники полиции также применяют БВС в целях охраны общественного порядка и в особенности при проведении массовых мероприятий, предупреждения, выявления, пресечения административных правонарушений и преступлений, способствуют увеличению результативности оперативно-розыскных мероприятий, позволяют проводить следственные действия на качественно новом уровне, обеспечивают безопасность при проведении массовых (публичных) мероприятий, контролируют дорожное движение, осуществляют сопровождение поисковых групп (групп проведения ОРМ) при розыске и задержании преступников и поиска без вести попавших, сбора доказательной базы (составление ортофотопланов места происшествия) с привязкой к географическим координатам и документирования обстановки на месте происшествия.

Учитывая специфику развития органов внутренних дел, одним из наиболее актуальных вопросов остается оснащение ОВД большим количеством беспилотных воздушных судов и беспилотных воздушных систем, а также подготовки пилотов соответствующей квалификации.

Использование БВС сотрудниками полиции с настоящего времени можно охарактеризовать как необходимое и обязательное в силу того, что благодаря использованию данных воздушных судов оперативно-служебные задачи, возложенные на органы внутренних дел, в том числе и опасных для его жизни и здоровья решаются наиболее эффективно и безопасно. Особенно актуально использование БВС в ситуациях, когда необходимо осуществить осмотр места совершаемого преступления [8]. Не стоит забывать, что преступники, так же применяют БВС вполне умело и мы должны быть на шаг впереди в вопросе противодействия преступности.

Личная безопасность сотрудников ОВД [6] – пилотов – это совокупность многих факторов позволяющих выполнять служебные задачи на высоком профессиональном уровне. В связи с этим можно выделить основные направления обеспечения личной безопасности сотрудника полиции, осуществляющего функции внешнего пилота БВС:

1. Обеспечение личной безопасности при выполнении полетов. Воздушное судно, управляемое сотрудником полиции призвано облегчить выполнение оперативно-служебных задач, а в условиях, приближенных к боевым,

и обеспечить сохранность и защиту жизни и здоровья сотрудника. Несмотря на то, что сотрудник полиции физически не находится на месте, в котором БВС обследует местность, не стоит забывать, что жизни и здоровью сотрудника может быть причинен вред, в связи с тем, что он находится в непосредственной близости от управляемого им БВС. В силу того, что сотрудник выполняет функции внешнего пилота все его внимание сосредоточено на управлении, в силу чего сам сотрудник становиться уязвимым, для недопущения данной ситуации необходимо сотруднику выбрать безопасное место для управления БВС, а также требуется присутствие рядом с внешним пилотом напарника, который будет предупреждать и предотвращать противоправные действия, в отношении пилота БВС в случае необходимости.

2. Для соблюдения личной безопасности и сохранения собственной жизни пилотам необходимо:

– обучатся грамотным действиям в сложных метеорологических условиях и особых ситуациях полетов, и быть готовым к принятию решения о продолжении или прекращении полёта при осложнении обстановки в воздушном пространстве;

– уделять особое внимание контролю за орнитологической и воздушной обстановкой (незамедлительно принимать меры по недопущению опасного сближения с другими воздушными судами и наземными препятствиями);

– иметь и уметь готовить свое снаряжение и «рабочее место» к автономным действиям в неблагоприятных погодных условиях в течении длительного времени:

– обладать навыками оказания первой помощи и самопомощи (владеть пониманием комплектования индивидуальных аптечек; знать, определять и понимать наполнение своей аптечки первой помощи; решительно, осознанно и умело применять наполнение в зависимости от возникшей угрозы, состояния или травмы);

– обладать навыками действии при наступлении нештатных ситуаций, вынужденных посадках, отказе винтомоторной группы, обледенении БВС;

– обладать навыками по выбору безопасной площадки для экстренной посадки вне точки «Дом»;

– обладать умением длительной работы со средствами визуального контроля, тепловизионными камерами, пультами управления оберегая собственное зрение и сохраняя возможность длительного несения службы.

В заключении необходимо констатировать, что проблема личной безопасности сотрудников органов внутренних дел, обладающих статусом внештатных пилотов при осуществлении служебной деятельности

с использованием БВС, нуждается в глубоком изучении. Это определяется не только потребностью в обеспечении безопасности самих сотрудников ОВД, но и значимостью их роли в защите жизненно важных интересов граждан Российской Федерации. Представляется целесообразным включение соответствующего модуля в дисциплину *«Личная безопасность и основы личной безопасности»*, что будет способствовать систематизации знаний, формированию эффективных механизмов обеспечения безопасности в данной профессиональной сфере, а также формированию основ понимания, касающихся применения БВС у обучающихся сотрудников полиции.

Примечания

1. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ (ред. от 08.08.2024) / Собрание законодательства РФ, 19.03.1997. – №12. – Ст. 1383.

2. Стратегия развития беспилотной авиации Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2035 года, утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 21 июня 2023 г. № 1630-р.

3. Приказ МВД России от 29 декабря 2022 г. № 1111 «Об утверждении Курса поддержания летной на тренированности авиационного персонала МВД России на беспилотных воздушных судах»

4. *Леминов М.В., Семагин А.В., Терёхин А.В., Огородников М.А., Столяров А.В.* Правовые аспекты беспилотных летательных аппаратов в деятельности Министерства Внутренних Дел Российской Федерации // Научно-правовой журнал «Право и управление». – 2025. – №2. – С. 279-283.

5. *Вечерникова Д.В.* Актуальные вопросы, связанные с применением беспилотных воздушных судов в правоохранительной деятельности // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2022. – №2. – С. 67-75.

6. *Лаухин В.Е.* Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел в повседневной оперативно-служебной деятельности: учебное пособие. – Н. Новгород. НА МВД России, 2014. – 32 с.

7. *Лаухин В.Е., Лебедев П.Н.* Противодействие дискредитации сотрудников органов внутренних дел, как элемент обеспечения личной безопасности // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2021. – № 3. – С. 106-108.

8. *Смык Е.И., Комаров В.В., Качурина И.Б.* Некоторые особенности формирования у сотрудников органов внутренних дел навыков управления беспилотным воздушным судном при решении оперативно-служебных задач // Вестник экономической безопасности. – 2024. – № 2. – С. 259-265.

УДК 355.586

Архипов А.Ю.,
доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел учебно-научного комплекса противодействия экономическим и налоговым преступлениям Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук, полковник полиции

Головко С.Н.,
доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел учебно-научного комплекса противодействия экономическим и налоговым преступлениям Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции

Куроптев В.А.,
начальник отделения – руководитель полетами отдела применения и эксплуатации робототехническими комплексами и беспилотными воздушными судами Центра информационных технологий, связи и защиты информации МВД по Республике Карелия, капитан полиции

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ВОЗДУШНЫХ СУДОВ В ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация: в статье акцентируется внимание на неясности разрешения вопроса о наделении полномочий в области применения и эксплуатации беспилотных воздушных судов недавно созданными в структуре органов внутренних дел Российской Федерации специализированными для этого подразделениями применения и эксплуатации робототехнических комплексов и беспилотных воздушных судов, с одной стороны, и ранее закрепленных таких полномочий на другие подразделения органов внутренних дел Российской Федерации.

Ключевые слова: органы внутренних дел, беспилотные воздушные суда, робототехнические комплексы, беспилотная авиация, системы дистанционных образовательных технологий, специальная техника, подразделения полиции.

A.Y. Arkhipov,
Ph.D. in Law, Associate Professor of the Department of Operational and Investigative Activity of Internal Affairs Bodies of the Educational and Scientific Complex of Counteraction to Economic and Tax Crimes of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Colonel

S.N. Golovko,
Ph.D. in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Operational and Investigative Activity of Internal Affairs Bodies of the Educational and Scientific Complex of Counteraction to Economic and Tax Crimes of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Colonel
V.A. Kuroptev,
Head of Department - Flight Supervisor of the Department of Application and Operation of Robotics Complexes and Unmanned Aircraft of the Center for Information Technologies, Communications and Information Protection of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Karelia, Police Captain

CERTAIN ISSUES OF THE USE OF UNMANNED AERIAL VEHICLES IN THE OPERATIONAL AND SERVICE ACTIVITIES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

Abstract: The article presents alternative means, as well as pedagogical technologies based on the use of the situational method of training in the framework of professional training of police officers. The author proves that the high-quality and effective performance of the assigned operational and service tasks, the preservation of the combat capability of the unit and the minimization of losses among the personnel necessitate constant work to improve the level of competence and tactical and technical skills of each police officer.

Keywords: education, professional training, alternative means, situational method of teaching, increasing the level of competence.

В практической деятельности органов внутренних дел (далее – ОВД) особую актуальность приобретают вопросы внедрения передовых технологий, специальных технических средств, а также новых форм и методов их применения.

Статья 11 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [1] (далее – ФЗ «О полиции») предписывает возможность и необходимость использования полицией беспилотных воздушных, подводных и надводных судов и аппаратов, беспилотных транспортных средств и иных автоматизированных беспилотных комплексов. Однако если в части использования полицией беспилотных подводных и надводных судов и аппаратов, беспилотных транспортных средств сейчас мы можем говорить лишь как о перспективном направлении ближайшего будущего, то в части применения полицией беспилотных воздушных судов (далее – БВС) уже сложилась определенная практика и имеются положительные наработки.

Так, в течение последних лет БВС достаточно активно используются в деятельности по розыску без вести пропавших, в целях выявления лиц, занимающихся незаконной добычей биоресурсов, при проведении отдельных оперативно-розыскных мероприятий. Кроме того, БВС оказывают немалую пользу в выявлении и фиксации действий правонарушителей в местах проведения массовых, в том числе, спортивных, мероприятий, контроле дорожно-транспортной обстановки на трассах, задействуются и в иных целях. Указанное обстоятельство нашло свое нормативное закрепление в п. 3 Инструкции по организации использования робототехнических комплексов и беспилотных воздушных судов в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – Инструкция), утвержденной приказом МВД России от 26 декабря 2024 г. № 955 [2]. Причем необходимо отметить, что перечень направлений использования БВС, определенных Инструкцией, не является исчерпывающим и постоянно расширяется.

Решение указанных выше задач возлагается в настоящее время на подразделения применения и эксплуатации робототехнических комплексов и беспилотных воздушных судов (далее – подразделения применения и эксплуатации РТК и БВС), созданные в системе МВД России в 2022 году и функционирующие в составе подразделений информационных технологий, связи и защиты информации. Следует отметить, что к настоящему времени в системе МВД России выстроена достаточно эффективная система подготовки внешних пилотов (операторов) БВС, существенно возросла материально-техническая обеспеченность подразделений применения и эксплуатации РТК и БВС, в том числе за счет поступления в территориальные органы МВД России современных образцов БВС мультироторного и самолетного типов, а также средств обеспечения полетов.

Однако наряду с этим в указанной сфере все еще имеются отдельные вопросы организационного и правового характера, влияющие на эффективность применения БВС в решении оперативно-служебных задач, которые представляется целесообразным выделить исходя из практического опыта работы указанных подразделений.

В соответствии с п. 8 Инструкции использование РТК и БВС заинтересованными подразделениями осуществляется на основании заявки, которая после процедуры согласования и подписания направляется для исполнения в соответствующие подразделения применения и эксплуатации РТК и БВС. Таким образом, деятельность последних в указанной части носит заявочный характер. При этом значительную роль в результативности и эффективности применения БВС играет компетентность в данном вопросе сотрудников подразделений, которым требуются возможности БВС.

В первую очередь, стоит отметить поверхностное понимание тактики применения БВС для решения конкретных оперативно-служебных задач, а также тактико-технических характеристик наиболее применяемых ОВД моделей БВС среди сотрудников оперативных подразделений и подразделений по охране общественного порядка.

Указанное обстоятельство приводит к искаженному представлению о возможностях подразделений применения и эксплуатации РТК и БВС, снижению эффективности выездных мероприятий, а также определяет необходимость проведения соответствующими сотрудниками тематических занятий (в том числе, включающих практическую демонстрацию имеющихся в территориальном органе МВД России БВС), что, конечно же, не входит в круг их функциональных обязанностей.

Иным вопросом, имеющим место в процессе взаимодействия подразделений применения и эксплуатации РТК и БВС с заинтересованными подразделениями, является крайне слабое представление сотрудниками имеющихся технических и нормативных ограничений по задействованию БВС. К таковым относятся: погодные условия (наличие и вид осадков, скорость ветра, температура, влажность, видимость); состояние радиоэлектронной помеховой обстановки; необходимость (в ряде случаев) регламентированного согласования осуществления полетов, а также обязанность прекратить полеты по требованию органов Единой системы организации воздушного движения и иных заинтересованных сторон. Данное обстоятельство, в свою очередь, также снижает эффективность применения БВС, «порождает» заведомо неисполнимые заявки.

Возможные решения указанных проблемных аспектов видятся в следующем:

1. Необходимость разработки актуальных специализированных учебно-методических материалов о возможностях применения беспилотной авиации для решения оперативно-служебных задач ОВД с конкретными примерами и последующее их внедрение в деятельность заинтересованных подразделений системы МВД России, содержательно такие материалы должны быть построены по принципу «ситуация, требующая использования БВЧ – алгоритм предпринимаемых действий со стороны уполномоченных лиц»;

2. Расширение тематических блоков, посвященных возможностям применения беспилотной авиации для решения оперативно-служебных задач ОВД в основных программах профессионального обучения, основных профессиональных образовательных программах высшего образования, дополнительных профессиональных программах, реализуемых образовательными организациями МВД России, а также разработка

соответствующих краткосрочных программ повышения квалификации, реализуемых в формате использования системы дистанционных образовательных технологий (далее – СДОТ), для сотрудников подразделений, заинтересованных в привлечении специалистов подразделений применения и эксплуатации РТК и БВС.

Помимо этого, хотелось бы обратить внимание на неопределенность правового характера, имеющую место в ведомственном нормативном регулировании деятельности по применению и эксплуатации БВС, которая, на наш взгляд, может иметь непосредственное влияние на ее организацию. Так, в соответствии с п. 6 Инструкции, применение и эксплуатация РТК и БВС в системе МВД России осуществляется подразделениями ОВД, уполномоченными на применение и эксплуатацию РТК и БВС. К последним, в соответствии со сноской к указанному пункту, собственно и относятся только лишь подразделения применения и эксплуатации РТК и БВС.

Однако в настоящее время БВС, а также робототехнические комплексы, состоят на балансе и у некоторых иных подразделений системы МВД России, и, соответственно, самостоятельно ими применяются для решения стоящих перед ними оперативно-служебных задач. Указанная ситуация сложилась в связи с тем, что еще задолго до издания Инструкции, которая, к слову, явилась первым нормативным правовым актом, регламентирующим деятельность подразделений применения и эксплуатации РТК и БВС, сами БВС были включены в нормы положенности специальной техники, утвержденные приказом МВД России от 29 декабря 2012 года № 1157 [3] для некоторых иных подразделений. К их числу относятся подразделения по противодействию экстремизму, обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, борьбе с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий, контролю за оборотом наркотиков. Кроме того, БВС используются на основании отдельных нормативных правовых актов полками патрульно-постовой службы ГУ МВД России по г. Москве. Причем ряд подразделений, в соответствии с действовавшими нормами положенности, получали на баланс БВС еще до появления в системе МВД России подразделений применения и эксплуатации РТК и БВС. Кроме того, отдельные сотрудники указанных оперативных и иных подразделений проходили с 2022 года обучение по соответствующей программе в ФКУ «СТиС МВД России» и, соответственно, обладают знаниями, умениями и навыками, необходимыми для эксплуатации БВС, что подтверждается выдаваемой по окончании обучения летной книжкой и соответствующим дипломом.

Таким образом, налицо противоречие между сложившейся практикой, а также положениями приказа МВД России от 29 декабря 2012 года № 1157,

предписывающего обеспечение БВС указанных выше оперативных подразделений и действующей с конца 2024 года Инструкцией, предоставляющей, по сути, право применения и эксплуатации РТК и БВС только одноименным подразделениям.

Полагаем, что расширение практики применения РТК и БВС в деятельности ОВД должно идти путем делегирования права использования указанных технических средств сотрудникам подразделений, включенных в соответствующие нормы положенности, а также прошедших соответствующее обучение. Это позволит более оперативно решать возникающие служебные задачи, что в деятельности оперативных подразделений зачастую играет решающую роль. Учитывая особенности применения БВС (среди иной специальной техники ОВД), связанные с прохождением обязательного обучения, знанием воздушного законодательства и значительного числа подзаконных нормативных правовых актов, полагаем, что право применения БВС должно быть закреплено в должностных инструкциях сотрудников подразделений, прошедших соответствующее обучение и эксплуатирующих данные технические средства на законном основании.

Существующие же в настоящее время на региональном уровне подразделения применения и эксплуатации РТК и БВС, имеющие незначительную штатную численность, не позволяющую в перспективе покрывать все потребности в БВС иных подразделений, по нашему представлению, должны играть координирующую роль в данной сфере, а также заниматься оказанием методической, технической и практической помощи подразделениям, продолжающим эксплуатировать РТК и БВС. Кроме того, в штатах каждого подразделении применения и эксплуатации РТК и БВС регионального уровня должны быть лица, прошедшие обучение по программам подготовки пилотов-инструкторов, которые будут осуществлять проверки поддержания летной натренированности операторов и внешних пилотов БВС подразделений, в которых эксплуатируются рассматриваемые технические средства, в соответствии с требованиями приказа МВД России от 29 декабря 2022 года № 1111 «Об утверждении Курса поддержания летной натренированности авиационного персонала МВД России на беспилотных воздушных судах» [4].

С целью разрешения указанной выше коллизии ведомственных нормативных источников в вопросах применения и эксплуатации РТК и БВС, полагаем необходимым внести изменение в Инструкцию в части предоставления права применения и эксплуатации РТК и БВС соответствующим подразделениям территориальных органов МВД России, указанным в приказе МВД России от 29 декабря 2012 года № 1157, а также

подразделениям патрульно-постовой службы и государственной автомобильной инспекции, с включением в их нормы положенности специальной техники БВС мультироторного типа.

В завершение отметим, что перечень проблемных вопросов, имеющихся в сфере эксплуатации БВС подразделениями территориальных органов МВД России и рассмотренных в рамках настоящей статьи не является исчерпывающим, а высказанные нами предложения будут способствовать повышению эффективности указанного направления деятельности ОВД.

Примечания

1. О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. От 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ, 14.02.2011. – № 7. – Ст. 900.

2. Об утверждении Инструкции по организации использования робототехнических комплексов и беспилотных воздушных судов в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 26 декабря 2024 г. № 955 // СТРАС «Юрист»: локальный сайт (дата обращения: 28.03.2025).

3. Об утверждении норм положенности специальной техники для отдельных подразделений центрального аппарата МВД России и средств связи, вычислительной, электронной организационной и специальной техники для территориальных органов МВД России, медицинских (в том числе санаторно-курортных) организаций системы МВД России, окружных управлений материально-технического снабжения системы МВД России, а также иных организаций и подразделений, созданных для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на органы внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 29 декабря 2012 г. № 1157 (ред. 11.03.2025) // СТРАС «Юрист»: локальный сайт (дата обращения: 28.03.2025г.).

4. Об утверждении Курса поддержания летной натренированности авиационного персонала МВД России на беспилотных воздушных судах: приказ МВД России от 29 декабря 2022 г. № 1111 // СТРАС «Юрист»: локальный сайт (дата обращения: 28.03.2025г.).

УДК 323.28

Бытьев А.В.,
профессор кафедры правового обеспечения государственного и муниципального управления ИГСУ РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, доктор военных наук

Шаламов А.В.,
доцент кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях Нижегородской академии МВД России, кандидат политических наук

О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ТЕРРОРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: рассмотрено одно из актуальных направлений профилактики терроризма – профессиональная деятельность, работа с ее социальной базой, значительной частью которой является прослойка незаконных мигрантов. Обоснованы предложения по дальнейшему совершенствованию работы с мигрантами по их учету, легализации, обустройству, профилактике среди них по противодействию идеологии терроризма и вовлечению в культурную среду российского общества.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, незаконная миграция, цифровые технологии, единые цифровые базы данных.

A.V. Bytiev,
Professor of the Department of Legal Support of State and Municipal Administration of the IGSU RANHiGS under the President of the Russian Federation, Doctor of Military Sciences

A.V. Shalamov,
Associate Professor of the Department of Internal Affairs in Special Conditions at the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Political Sciences

ON SOME AREAS OF IMPROVEMENT OF THE TERRORISM PREVENTION SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: one of the current directions of terrorism prevention is considered – professional activity, work with its social base, a significant part of which is the stratum of illegal migrants. The proposals for further improvement of work with migrants on their registration, legalization, settlement, prevention among them,

countering the ideology of terrorism and involvement in the cultural environment of Russian society are substantiated.

Keywords: terrorism, extremism, illegal migration, digital technologies, unified digital databases.

В настоящее время одной из значительных и серьезных угроз национальной безопасности Российской Федерации является терроризм. В современных условиях, когда террор зачастую становится формой политики, противодействие ему должно также носить всеобъемлющий и решительный характер. Поэтому деятельность государства по защите от террористических угроз должна включать в себя комплекс направлений, воздействующих на весь спектр основ терроризма. Одним из таких направлений является профилактика терроризма в слоях общества, которые могут являться его социальной базой, с устранением причин и условий, способствующих совершению террористических актов.

Террор базируется на экстремистской идеологии, подкрепленной материальными ресурсами. Он возникает как правило в группах населения, где существует социальный конфликт. Причиной социального конфликта может быть в том числе экономическое и национальное неравенство. Обострение противоречий чаще всего вызывается резким разрывом в уровнях жизни отдельных стран, либо тех или иных социальных групп одного государства.

В Российской Федерации в последние десятилетия и особенно в последние годы, мощнейшей социальной прослойкой, несущей в себе все признаки социального конфликта, вызванного в том числе огромным разрывом в уровне жизни и культурных традициях, является прослойка нелегальных мигрантов. Появлению этой прослойки способствует как возрастающая нестабильность, войны и обнищание народов в различных регионах мира, которые вызывают мощные потоки беженцев, так и заинтересованность ряда российских предпринимателей в использовании дешевой нелегальной рабочей силы.

Ярким примером терроризма с использованием среды нелегальных мигрантов является атака на «Крокус Сити Холл», в результате которой погибли 145 человек (из них 6 детей), еще 551 получили ранения. Вооруженные люди открыли огонь по посетителям концертного комплекса, подожгли здание и скрылись. В рамках уголовного дела арестовано 18 человек, среди которых четверо предполагаемых исполнителей теракта – граждане Таджикистана [10].

В последние годы прослойка нелегальных мигрантов неуклонно увеличивается. Эту проблему на заседании Коллегии МВД [11] озвучил глава

ведомства Владимир Колокольцев. По его словам, с января по октябрь 2024 года число нелегальных мигрантов в России выросло примерно на 40%, по состоянию на 1 октября 2024 года таких иностранцев стало более 740 тыс. При этом в 2024 году зафиксировано 373 факта организации нелегальной миграции, что в пять раз больше количества аналогичных случаев годом ранее. Министр отметил, что: «Совершение преступления нелегальным мигрантом стало отягчающим обстоятельством. Сокращен максимальный срок нахождения въехавших в Россию в безвизовом порядке. Сейчас он составляет не более девяноста дней в году. В отчетном периоде на 45% увеличилось число удаленных из страны лиц и на 11% – привлеченных за нарушения режима въезда и пребывания. В связи с причастностью к противоправным деяниям прекращено гражданство почти полутора тысячам человек. Количество выявленных полицейскими уголовных нарушений, связанных с организацией незаконной миграции, увеличилось за год в 2 раза» [11].

Проблема незаконной миграции, как фактор, способствующий появлению терроризма, отражена и в современных программных документах, таких как Стратегия противодействия терроризму в Российской Федерации [5]. Так, согласно Стратегии, одним из источников угроз национальной безопасности является проникновение представителей иностранных и международных экстремистских сообществ, и террористических организаций на российскую территорию, в том числе с учетом расширения миграционных потоков и увеличения доли проживающих в России иностранных граждан, являющихся носителями экстремистских идей и взглядов.

В сфере противодействия этим угрозам Стратегией определяются, в частности, следующие направления государственной политики:

– реализация мер, направленных на недопущение проникновения членов иностранных и международных экстремистских сообществ, и террористических организаций на территорию Российской Федерации в миграционных потоках;

– принятие мер, препятствующих возникновению пространственной сегрегации, социальной изоляции отдельных групп граждан, а также совершенствование таких мер уполномоченными органами;

– профилактика экстремистских проявлений при внедрении разрабатываемого механизма трудоустройства жителей субъектов Российской Федерации, развитие экономики которых осуществляется в том числе за счет привлечения иностранных работников [5].

За последние годы в России для реализации указанных направлений принят ряд мер. Только в 2024 и начале 2025 года принято 14 законов, направленных на совершенствование миграционной политики в стране

[1, 2, 5, 6]. В ближайшее время в Государственной Думе планируется рассмотреть инициативы, касающиеся медосвидетельствования иностранных граждан, а также законопроект, который будет регулировать въезд в Россию для семей мигрантов.

Пребывающим на территории РФ иностранным гражданам и лицам без гражданства организована бесплатная выдача карты иностранного гражданина, при обращении в Многофункциональный миграционный центр для получения или продления патента на работу. Она содержит фамилию, имя и отчество владельца, дату его рождения, гражданство, образец подписи, срок действия, QR-код, машиночитаемую зону и другие данные.

Наличие подобной карты позволяет мигрантам подтвердить получение патента на работу, а также прохождение таких обязательных процедур, как медицинское освидетельствование или дактилоскопическая экспертиза в миграционном центре. В документ встроена карта «Тройка», с помощью которой иностранцы могут совершать и оплачивать поездки в общественном транспорте Москвы и Московской области. Карту иностранного гражданина рекомендуется всегда иметь при себе, поскольку она может понадобиться при прохождении проверки документов сотрудниками полиции.

С 5 февраля 2025 года в России заработал специальный реестр, доступный на официальном сайте МВД, в который внесены все мигранты, в отношении которых введен режим «контролируемых лиц». Для нелегальных мигрантов установлены ряд ограничений, нарушение которых может привести к депортации, таких как: запрет на открытие банковских счетов, на операции с недвижимостью, на получение водительских прав, на регистрацию брака, на изменение места жительства.

Указом Президента Российской Федерации в Министерстве внутренних дел создана Служба по вопросам гражданства и регистрации иностранцев, руководитель которой входит в состав межведомственной комиссии Совета безопасности по вопросам совершенствования государственной миграционной политики [6]. Основной задачей новой Службы является упорядочивание миграционных процессов, реализация мер, направленных на соблюдение мигрантами российского законодательства, снижение противоправной деятельности. Служба по вопросам гражданства и регистрации иностранцев функционально заменила расформированное Главное управление по вопросам миграции МВД, и существовавшую с 1992 до 2016 года Федеральную миграционную службу.

Однако, несмотря на принятые меры до полного решения проблемы существования значительной прослойки нелегальных мигрантов предстоит еще очень много работы. Не обойтись здесь и без инновационных методов, таких как информационные и цифровые технологии.

Действия в данном направлении уже активно ведутся. В настоящее время готовится законопроект, который предусматривает обязанность цифровых платформ следить за тем, чтобы исполнители соблюдали миграционное законодательство. Эта мера позволит не допустить к сотрудничеству мигрантов, которые не имеют необходимых документов для осуществления трудовой деятельности в России. Проверка легальности оформления затронет тех специалистов, которые выполняют заказы на цифровых платформах – например, курьеров и таксистов.

С 30 июня 2025 года в России начнется внедрение цифрового профиля мигранта, который заменит бумажный патент. Цифровой профиль будет представлять собой комплекс сведений о человеке: биометрию, данные о выданных разрешениях на работу, информацию о месте регистрации, сроках пребывания и иные важные данные, которые ранее хранились на бумажных носителях или в разных базах, не всегда согласованных друг с другом. В основе лежит принцип «единого окна», позволяющего органам контроля получать доступ к документам без излишних бюрократических процедур.

По мнению экспертов, данный путь является единственно возможным в условиях увеличивающейся интенсивности миграционных потоков. Так, в 2024 году в Россию въехали 9,5 млн иностранных граждан, что почти на 5% больше, чем годом ранее. В феврале 2025-го, по словам первого заместителя министра внутренних дел Александра Горового, в стране находилось более 6,1 млн иностранных граждан, что составляет примерно 4,2% от ее населения. В первую десятку государств по численности их граждан, находящихся в России, входят Узбекистан, Таджикистан, Киргизия, Белоруссия, Украина, Армения, Азербайджан, Казахстан, Китай и Туркменистан. В интересах обеспечения общественной безопасности государству необходимо обеспечить прозрачность их пребывания, в том числе, когда речь идет о трудовой миграции [12].

Наличие единой электронной базы, где собраны все данные о человеке, решает проблему раздробленности и разобщенности информации между несколькими ведомствами. Нередко бывало так, что одна структура видела у мигранта одни сведения (например, у него был патент, но его срок давно истек), другая структура обладала более свежими сведениями, а третья вовсе не имела доступа к части документов. Цифровой паспорт решает эту проблему – при корректном ведении базы все заинтересованные органы получают актуальную и однозначную информацию.

Единая электронная база, включающая в себя биометрические данные, позволит усилить меры для предотвращения попадания на территорию Российской Федерации лиц, замеченных в экстремистских проявлениях и подозреваемых в причастности к террористической деятельности.

Кроме того, для профилактики терроризма необходимо не только осуществлять развитие единой электронной базы данных, но и создавать удобные многофункциональные электронные сервисы для иностранцев, несущие в том числе справочные и образовательные функции. К ним, например, могут относиться: прямая запись и оплата услуг миграционных центров без посредников, поиск работы от прямых работодателей, мест размещения от их владельцев, оплата налога в Российской Федерации, денежные переводы и многое другое.

Данное направление уже частично реализуется в некоторых версиях мобильных приложений, которые доступны в бесплатном скачивании.

Так, приложение «iMigrant» [13] представляет из себя миграционного помощника, который говорит на родном языке (узбекский, таджикский, русский и др.). В этом приложении для граждан Узбекистана, Таджикистана, Молдовы, Азербайджана, Украины есть такие сервисы как: проверка запрета на въезд в Российскую Федерацию, юридическая помощь и on-line консультации, поиск жилья в аренду, перевод денег, сервис «получить патент на работу», и самый востребованный сервис – работа мигрантам.

Активно используется пользователями приложение «Мигрант». В нем существует аналогичный набор функций. Оно работает на трех языках: русском, узбекском, таджикском. Приложение позволяет: просмотр новостного блока, доступ к информационным файлам по миграционным тематикам, информация о местоположении учреждений, предоставляющих помощь иностранным гражданам на территории округа и др.

Существует приложение «iФМС» Оно помогает гражданам Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана и другим, узнать, какие нужны документы и справки для получения регистрации, патента, нужна ли виза, за какой период необходимо пройти регистрацию и как часто надо проходить подтверждение в регистрационных офисах.

Следует отметить, что среди разнообразных цифровых сервисов должен быть выделен один (базовый), который должен быть государственным и обязательным к скачиванию всеми мигрантами, въезжающими на территорию Российской Федерации. К такому приложению должен быть привязан цифровой профиль мигранта. В этом базовом профиле должна содержаться вся социально-правовая информация о человеке, законность его нахождения на территории страны, биометрические данные, сведения о здоровье, данные о возможных преступлениях и «рейтинг социального доверия к мигранту».

Запуски цифрового профиля мигранта и цифровых приложений являются важным шагом на пути повышения возможностей правоохранительных органов в борьбе не только с незаконной миграцией,

но и профилактикой экстремистских и террористических проявлений. Однако, принятых мер здесь явно недостаточно. Так, целесообразно расширить функции цифрового профиля, чтобы он позволял также отслеживание перемещений мигранта по территории РФ, контроль его трудоустройства и налоговых отчислений, мониторинг финансовых транзакций. Это позволит сделать прозрачной и контролируемой деятельность мигрантов на территории Российской Федерации.

Важную роль в контроле за незаконной миграцией должны сыграть технологии на базе искусственного интеллекта. Они предоставляют инструменты для обработки больших объемов информации о перемещениях населения, обмена данными между странами и органами безопасности, а также для выявления и анализа нелегальных миграционных потоков. В частности, искусственный интеллект может выполнять функции по оперативному обнаружению нелегальных мигрантов, сигнализировать о возрастании экстремистских настроений, проверять подлинность документов, сверять фотографии в документе с фото предъявителя.

Однако очень важно, чтобы цифровые технологии были нацелены не только на оптимизацию миграционного контроля, но и на адаптацию мигрантов в российском обществе, профилактическую работу с ними как с возможной социальной базой для распространения идеологии терроризма и экстремизма. Основными направлениями использования цифровых технологий в этих областях, в частности, являются:

– предоставление государственных услуг в электронной форме, например, разрешения на временное проживание в РФ и вид на жительство. Доступность таких сервисов способствует первичной адаптации мигрантов через легализацию их пребывания;

– мотивация мигрантов пользоваться легальными каналами оформления. Переход на электронные документы дает доступ к данным в режиме онлайн, что позволяет избежать подделок или несоответствий;

– усложнение работы «черных посредников». Цифровой паспорт делает процесс оформления прозрачным и усложняет работу тех, кто мог помогать нелегалам оформлять поддельные бумаги;

– совершенствование мобильных приложений. С их помощью мигранты могут экстренно связаться с полицией, узнать контактные данные участкового и адрес опорного пункта, создать, отредактировать или обновить резюме, отправить отклик на понравившиеся вакансии и так далее;

– содействие изучению мигрантами русского языка, российской истории, законодательства страны, а также действующих на ее территории различных норм, правил и культурных традиций. Распространение информации

по развенчанию идеологии экстремизма и терроризма, в том числе среди молодежи и детей мигрантов. Вовлечение мигрантов в культурную среду российского общества.

Реализация указанных направлений дает государству мощные возможности для профилактики экстремизма и терроризма путем работы с его социальной базой, в частности, с прослойкой постоянных и временных мигрантов.

Особую роль здесь должно сыграть внедрение систем единых цифровых баз данных, искусственного интеллекта и образовательных программ, которые значительно облегчат обустройство и легализацию как самих мигрантов, так и работу правоохранительных органов по их контролю и обеспечению законности. Легальное положение в стране пребывания, отказ от идеологии экстремизма и терроризма, выполнение российских законов должно быть выгодно миграционной прослойке населения и стать единственной альтернативой их пребывания на территории нашего государства.

Примечания

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 8 августа 2024 года № 260-ФЗ. URL: https://www.kremlin.ru (дата обращения: 20.03.2025г.).

2. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 8 августа 2024 года № 248-ФЗ. URL: https://www.kremlin.ru (дата обращения: 20.03.2025г.).

3. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115–ФЗ. URL: https://www.kremlin.ru (дата обращения: 20.03.2025г.).

4. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114–ФЗ. URL: https://www.kremlin.ru (дата обращения: 20.03.2025г.).

5. Указ Президента России от 28 декабря 2024 г. №1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации». URL: https://www.kremlin.ru (дата обращения: 20.03.2025г.).

6. Указ Президента России от 2 апреля 2025 г. № 205 «О совершенствовании государственного управления в сфере миграции». URL: https://www.kremlin.ru (дата обращения: 20.03.2025г.).

7. Указ Президента Российской Федерации от 27 апреля 2023 г. № 307 «Об особенностях правового положения отдельных категорий иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации». URL: https://www.kremlin.ru (дата обращения: 20.03.2025г.).

8. Указ Президента Российской Федерации от 27 апреля 2023 г. № 307 «Об особенностях правового положения отдельных категорий иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации». URL: https://www.kremlin.ru (дата обращения: 20.03.2025г.).

9. Приказ МВД России от 28 июня 2022 г. № 468 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по осуществлению федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции».

10. Терракт в «Крокус Сити Холле», 22 марта 2024 года. URL: http://www.wikipedia.org (дата обращения: 20.03.2025г.).

11. *Колокольцев В.А.* Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации В.А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России 5 марта 2025 года. URL: https://мвд.рф/document/62188595 (дата обращения: 20.03.2025г.).

12. URL: https://www.commersant.ru (дата обращения: 20.03.2025г.).

13. URL: https://migrant.solutions/ (дата обращения: 20.03.2025г.).

14. URL: https://app.mms.help (дата обращения: 20.03.2025г.).

УДК 342.7

Веретенникова Н.П.,
преподаватель кафедры профессиональной деятельности сотрудников подразделений охраны общественного порядка Нижегородской академии МВД России, подполковник полиции

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ (НА ПРИМЕРЕ ПРОВЕДЕНИЯ СВО НА УКРАИНЕ)

Аннотация: в статье автор рассматривает правовые аспекты защиты гражданского населения в условиях вооруженных конфликтах. Представлена статистика Следственного Комитета РФ, Генеральной Прокуратуры и Судебного Департамента при Верховном суде РФ о пострадавшем гражданском населении в ходе проведения СВО на Украине.

Ключевые слова: правовая защита, гражданское население, статистика, СВО.

N.P. Veretennikova,
lecturer at the Department of Professional Activities of employees of Public Order Protection units of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Lieutenant Colonel.

LEGAL PROTECTION OF THE CIVILIAN POPULATION IN ARMED CONFLICTS (USING THE EXAMPLE OF THE SMO IN UKRAINE)

Abstract: in the article, the author examines the legal aspects of the protection of civilians in armed conflict. The statistics of the Investigative Committee of the Russian Federation, the Prosecutor General's Office and the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation on the affected civilian population during the SMO in Ukraine are presented.

Keywords: legal protection, civilian population, statistics, SMO.

Споры за территорию, борьба за ресурсы и политические амбиции зачастую вызывают вооруженные конфликты и приводят к их обострению. Независимо от причины война приводят к сложным последствиям, в том числе, к разрушениям и гибели гражданского населения, к которому относят всех гражданских лиц.

Вооруженные конфликты в конце 19 – начале 20 веков грубо нарушали права и свободы гражданского населения. В данном случае, необходимо вспомнить использование представителей гражданского населения в виде «живого щита» в конфликте, который возник между Ираком и Кувейтом.

Гражданское население – это гражданские лица, не вступающие в военный конфликт.

Представители гражданского общества могут принимать участие в вооруженных конфликтах, не становясь участниками вооруженных формирований. Это могут быть стихийно созданные отряды для вооруженных столкновений. Однако даже в таком случае они не утрачивают свой правовой статус гражданского лица до окончания участия в военных действиях.

Защита гражданского населения является обязанностью сторон, находящихся в военном конфликте. Применение вооружения против гражданского населения является нарушением правовых норм Конституции, а именно: права на жизнь, свободу и на личную неприкосновенность, а также гарантии для гражданского населения.

Правовой защитой населения признается защита граждан от военных посягательств, несмотря на то, что одна из воюющих сторон не признает состояние войны. Гуманитарные нормы защиты должны обеспечивать смягчение последствий военных действий, особенно для детей. К гражданскому населению не должны применяться меры физического, психологического насилия.

Отголоски противостояния враждующих сторон чувствуются во всем мире, так как это приводит к росту цен на продовольственные товары, топливо, страданиям гражданского населения.

Международное гуманитарное право не запрещает ведение боевых действий в населенных районах, однако присутствие гражданских лиц обязывает военных минимизировать ущерб для гражданского населения в целом.

Так, например, по данным Следственного комитета России, в результате агрессии Украины с 2014 года пострадало не менее 27 518 мирных жителей, из которых убиты 7 274, в том числе 217 несовершеннолетних. Получили ранения различной степени тяжести 20 244 гражданских лица, среди них более 1 тыс. детей [1, 4, 5]. Пострадавшие и родственники погибших признаны потерпевшими по уголовным делам о преступлениях против мира и безопасности человечества, а также о преступлениях против личности. Кроме того, потерпевшими признаются все лица, которые вынуждены были покинуть свое место жительства из-за преступных действий киевского режима.

В целях защиты гражданского населения в условиях проведения специальной военной операции нельзя оставлять без внимания вопрос о снятии моратория на смертную казнь. Тем более, что в 2022 году Россия официально перестала быть стороной Европейской конвенции по правам человека.

Вопрос о применении смертной казни при проведении контртеррористических операций стоит рассмотреть из-за высокой общественной опасности преступлений, совершаемых украинскими и западными военными. К таким преступлениям относятся теракты, диверсии, убийства, разбои, изнасилования и др. Однако на сегодняшний день смертная казнь предусмотрена только по п. «н» ч.1 ст. 105 УК РФ. Таким образом, для применения этой меры наказания требуется обсуждение на законодательном уровне.

Еще одной частью механизма защиты гражданского населения является уголовная ответственность по статье 207.3 УК РФ за распространение фейков про Вооруженные силы Российской Федерации.

С марта 2022 года за дискредитацию использования Вооруженных сил Российской Федерации по статье 280.3 УК РФ Следственным комитетом возбуждено 171 уголовное дело, из них 72 — в 2024 году. Направлено в суд уже 108 дел в отношении 113 лиц, в том числе 53 дела — в 2024 году [1, 4, 5].

Действия украинских националистов квалифицируются как геноцид, жестокое обращение с гражданским населением, захват заложников и ряд других составов. По таким составам преступлений нет сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

Кроме того, закон предусматривает возможность осудить заочно лиц, которые объявлены в международный розыск, и их отказываются выдавать определенные страны.

Одной из проблем для гражданского населения является использование идей нацизма для достижения военных целей. Опасения вызывают те действия, направленные против несовершеннолетних, которые отличаются неустойчивой психикой и отсутствием четких взглядов на жизнь. В связи с чем, у подрастающего поколения необходимо формировать ценностные ориентиры, воспитывать молодежь в духе патриотизма.

Отдельного внимания заслуживает проблема негативных высказываний в адрес российских военных, мирного населения в мессенджерах, в средствах массовой информации Украины. Данный факт говорит о том, что националистические идеи постепенно превратились в радикальные формы, что опасно для любого общества. Российская сторона никогда не позволяла себе подобных высказываний. Представители российских СМИ

предоставляют объективные репортажи, через призму которых гражданское население видит реальную картину происходящего.

Кроме того, одним из элементов защиты гражданского населения является оказание гуманитарной помощи. И речь идет не только о доставке продовольствия, но и помощи в восстановлении разрушенной инфраструктуры. В условиях проведения СВО российские войска никогда не используют голод в качестве одного из методов ведения войны. Оккупирующее государство обязано обеспечивать гражданское население продовольственными товарами и товарами первой необходимости.

Одним из условий по недопустимости распространения эпидемий, болезней среди гражданского населения должно стать функционирование на территории, на которой происходят военные действия, медицинских учреждений и служб здравоохранения.

Военные конфликты – это всегда боль, слезы и иные негативные проявления. Гражданское население не должно стать объектом для нападения, «живым щитом» для обороняющихся. В ходе проведения военных действий запрещаются какие-либо акты насилия, одной из целей которого является запугивание мирного населения [2].

Защита населения должна быть на всей оккупированной территории без исключения, даже если оккупация не встретит вооруженного сопротивления.

На оккупирующую сторону возлагается обязанности по недопущению гибели гражданского населения. Запрещается депортация населения на иную оккупированную территорию, однако допускается полная или частичная эвакуация мирных жителей с целью обеспечения их безопасности. Тогда население может быть направлено вглубь оккупированной территории. Однако после окончания военных действий население возвращается на свою территорию.

Ни одно из конфликтующих государств не имеет права привлекать представителей гражданского населения против его воли к службе в вооруженных силах. Кроме того, нельзя оказывать какого-либо давления на мирных жителей для того, чтобы они вступали в ряды военнослужащих.

В условиях военного времени гражданское население часто привлекается к принудительной работе. Однако возраст таких работников ни в коем случае не должен быть меньше восемнадцати лет. Работа, которую должно выполнять гражданское население, не может относиться к военным действиям.

С учетом сказанного, необходимо обеспечить эффективное правосудие по всем направлениям нарушения прав и свобод гражданского населения и его законных интересов.

В современных реалиях неподготовленность к защите гражданского населения не должна быть одной из проблем вооруженного конфликта. В современном мире нормы международного гуманитарного права грубо нарушаются, однако при этом необходимо реализовывать оперативные планы по защите гражданского населения.

Примечания

1. Досье // ТАСС. URL: http://tass.ru/info/4825512 (дата обращения: 13.03.2025г.).

2. *Давитадзе М.Д.* Защита гражданского населения в условиях вооруженных конфликтов в рамках международного права // Вестник экономической безопасности. – 2018. – № 3. – С. 185 – 191.

3. Global Conflict Tracker // Карта вооруженных конфликтов мира онлайн URL: https://www.cfr.org/interactive/global–conflict–tracker?category=us (дата обращения: 01.03.2025г.).

4. Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 05.03.2025г.).

5. Статистическая отчетность о деятельности судов и о судимости Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: https://vk.com/cdvsrf?from=search (дата обращения: 20.08.2025г.).

УДК 355.586

Вязов А.А.,
старший преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях Нижегородской академии МВД России, полковник полиции

Ивашин В.Н.,
преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях Нижегородской академии МВД России, капитан полиции

Дунаев Г.Р.,
преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях Нижегородской академии МВД России, старший лейтенант полиции

ДЕЙСТВИЯ ОТДЕЛЕНИЯ ПО ОБОРУДОВАНИЮ ЛОЖНЫХ ПОЗИЦИЙ, ДОРОГ И МОСТОВ

Аннотация: в статье рассматриваются такие аспекты как: оборудование инженерным обеспечением ложных позиций, а также определены их виды и приведены примеры. Определены основные правила для строительства ложных позиций, выбора места размещения. Выявлены демаскирующие признаки лжепозиций.

Ключевые слова: инженерное обеспечение, ложные позиции, применение техники, требования к лжепозициям, макеты, сооружения.

A.A. Vyazov,
Senior Lecturer at the Department of Internal Affairs in Special Conditions at the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Colonel

V.N. Ivashin,
lecturer at the Department of Internal Affairs in Special Conditions of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Captain

G.R. Dunaev,
lecturer at the Department of Internal Affairs in Special Conditions of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Senior Police Lieutenant

ACTIONS OF THE DEPARTMENT TO EQUIP FALSE POSITIONS, ROADS AND BRIDGES

Abstract: The article discusses such aspects as: engineering support for false positions, as well as their types and examples. The basic rules for constructing false

positions and choosing their location are defined. Signs that declassify false positions have been identified.

Keywords: Engineering support, false positions, application of technology, requirements for false positions, layouts, structures.

Инженерное обеспечение служит для организации и осуществления благоприятных условий для ведения боевых действий, а также поддержания в боевой готовности подразделений и их скрытого расположения, повышения защиты от применения противником средств поражения. Можно выделить основные задачи инженерного обеспечения:

- разведка;
- оборудование ложных позиций;
- водообеспечение подразделений;
- восстановление боеспособности;
- обеспечение мероприятий по маскировке.

Остановимся более подробно на такой задаче, как оборудование ложных позиций, а также рассмотрим оборудование ложных дорог и мостов.

Ложная позиция предназначена для введения противника в заблуждение относительно правдивого размещения и характера действий артиллерии. Как правило, для оборудования ложных позиций применяются макеты и ложные сооружения. Также можно отметить, что для создания более реалистичных ложных позиций используется старая, давно вышедшая из строя техника [1].

Макетами имитируются:

- специальная техника;
- паромы;
- мосты;
- люди.

А ложными сооружениями:

- окопы;
- траншеи;
- минные поля;
- дороги.

Рассмотрим с каждой группы по примеру.

Оборудование железнодорожного ложного моста. Такой мост сооружается следующим способом: подготавливают специальную площадку у реки (или любого другого водоема), на которой будет производиться непосредственная сборка. Следом собирают специальный легкий алюминиевый каркас, который устанавливается на плавучие опоры. Данный

каркас обязательно должен быть обтянут специальной маскирующей тканью. После установки плавучего железнодорожного фальшивого моста, он перекидывается через реку и устанавливается на берегу с помощью якорей и анкерных растяжек. Лжемост является надежным и удобным в эксплуатации оборудованием. Также при необходимости можно будет произвести транспортировку отдельных его частей [5].

Некоторые инженерные войска при строительстве лжемостов используют специальные отражатели, которые называются «Пирамида». Данные установки устанавливаются как на воде, так и на суше. Также могут использоваться угловые отражатели, имеющие не замысловатое название «Угол». Они предназначены для непосредственной имитации больших наземных объектов. Для наглядности и образности данных отражателей необходимо продемонстрировать их внешний вид (рисунок 1).

Рисунок 1 – Специальные радиолокационные уголковые отражатели.

Теперь рассмотрим создание ложных дорог. Следует отметить, что погодные условия и время года влияют на технику создания лжедороги. Так, например, во времена, когда нет снега, имитация происходит при помощи снятия слоя грунта, а затем подсыпания другого грунта под цвет дорог в данном районе. После создания лжедороги специальная техника должна проехаться неоднократно, чтобы оставить следы на грунте, тем самым еще больше ввести противника в заблуждение. Если дорогу необходимо сымитировать, когда лежит снег, то подразделение должно расчистить от снега определенной район, а позже немного присыпать специальным утемняющим материалом.

Также считаю нужным отметить тот факт, что при создании лжедорог лучше всего использовать:

- лесную местность;
- поля невидимости;
- различные кустарники.

Лицо, руководящее отделением должно донести до своих подчиненных определенные требования, которые обязательно следует соблюдать при прокладывании дорог:

- обязательное наличие ложных дорожных знаков;
- наличие увязки с сетью настоящих дорог;
- точное соответствие по цвету и ширине имитируемым дорогам.

Некоторые ученые в данной области считают, что ложные позиции следует перемещать также часто, как и настоящие боевые. Это связано с тем, что ложные позиции могут вычислить раньше рассчитываемого времени и тогда ход операции будет совсем иным. В то же время, как показал опыт войн, когда боевая единица уходит, максимальный эффект можно получить, развернув ложную позицию подразделения в заброшенной локации. Однако развертывание и оснащение ложных позиций – это только половина дела. Ведь на каждой ложной позиции, кроме того, необходимо имитировать деятельность подразделения, что требует дополнительных сил и средств [2].

Место для оборудования ложных позиций, дорог и мостов должно выбираться тактически обоснованно. Необходимо заранее обдумать данный вопрос и учесть абсолютно все особенности предполагаемой местности.

Есть несколько факторов, учитывая которые, противник может догадаться, что данные позиции являются специально сконструированными. Данные факторы определяются как демаскирующие признаки. Демаскирующие признаки – это внешние свойства, характерные черты, которые регистрируются с помощью разведки, техники, наблюдения и некоторых других приемов, позволяющие распознать объект. Например, чтобы распознать, что дорога является ложной, нужно обратить внимание на: существование тупиковых дорог и различных троп к сооружениям; следы землеройной техники; участки поверхности земли с нарушенным верхним слоем.

Для дезинформации противника так же выделяют силы и средства различных подразделений для ведения действий на ложных позициях. Они могут на такой территории демонстративно развертывать огневые средства, оборудовать свои огневые позиции, что еще в большей мере вводит противника в заблуждение.

Организация инженерной поддержки современного боя с применением оружия включает в себя фактическое выполнение запланированных мероприятий, что напрямую зависит от конкретного управления данным важным видом поддержки лицом, ответственным за инженерные службы, и командующим силами. Успешное выполнение инженерных задач, стоящих перед войсками, будет во многом зависеть от уровня подготовки всего личного состава, четкого понимания сотрудниками боевых задач, их умелого

использования инженерной техники и неуклонного стремления к выполнению своего долга.

Изучение тактико-специальной подготовки и ее отдельного модуля, инженерного обеспечения играют важную роль при подготовке сотрудников органов внутренних дел к деятельности в особых условиях, особенно когда сотрудники ОВД действуют в составе обособленного отдельного подразделения. Использование опыта прошедших военных конфликтов и особенно опыта СВО в организации комплекса мероприятий по маскировке, оборудованию ложных позиций, позволяет правильно организовать освоение дисциплины и получить необходимый набор профессиональных компетенций, необходимый для обеспечения личной безопасности сотрудников ОВД при действиях в особых условиях и специальных правовых режимах.

Примечания

1. *Хюпенена А.И.* Инженерное обеспечение и маскировка войск ПВО вьетнамской народной армии при отражении налетов американской авиации // ВИЖ. – 2006. – №6.

2. *Петьков А.А.* Роль имитации в обеспечении устойчивости группировки противовоздушной обороны в условиях применения высокоточного оружия. – 2009. – №2.

3. *Михайликов В.Л.* Тактико-специальная подготовка: учебник / В.Л. Михайликов, П.Н. Войнов, А.А. Тарасенко, С.Н. Калмыков. – Москва: ИНФРА – М, 2021. – 573 с. – (Высшее образование: Специалитет).

4. URL: https://studopedia.ru/11_104341_inzhenernoe-obespechenie-i-takticheskaya-maskirovka.html (дата обращения: 20.03.2025г.).

5. URL: https://poleznayamodel.ru/model/7/77616.html (дата обращения: 20.03.2025г.).

УДК 355.586

Гарцева Ю.Ю.,
старший преподаватель кафедры конституционного и международного права Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук
Семагин А.В.,
заместитель начальника кафедры деятельности ОВД в особых условиях Нижегородской академии МВД России, полковник полиции
Столяров А.В.,
старший преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях Нижегородской академии МВД России, подполковник полиции

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНЫХ ВОЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ

Аннотация: автором статьи рассмотрены правовые механизмы защиты гражданского населения в особых условиях, приведены исторические случаи гуманного отношения к жертвам военных действий. Отмечено, что особое значение в защита мирного населения при проведении специальной военной операции декларируется согласно нормам международного гуманитарного права, регулирующим поведение сторон вооруженного конфликта с целью минимизации человеческих страданий. Автор показывает, что особое внимание должно уделяться гуманитарным последствиям конфликтов: массовым перемещениям населения, разрушению инфраструктуры и экономическим трудностям, где также необходимо правовое регулирование.

Ключевые слова: защита населения, правовые механизмы, гуманитарное право, специальная военная операция, правовое регулирование.

Yu.Y. Gartseva,
Senior Lecturer at the Department of Constitutional and International Law of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law
A.V. Semagin,
Deputy Head of the Department of Internal Affairs in Special Conditions at the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Colonel
A.V. Stolyarov,
Senior Lecturer at the Department of Internal Affairs in Special Conditions of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Lieutenant Colonel

LEGAL PROTECTION MECHANISMS THE CIVILIAN POPULATION IN THE CONTEXT OF SPECIAL MILITARY OPERATIONS

Abstract: the author of the article examines the legal mechanisms for the protection of civilians in special conditions, provides historical cases of humane treatment of victims of hostilities. It was noted that special importance in protecting civilians during a special military operation is declared in accordance with the norms of international humanitarian law governing the behavior of parties to an armed conflict in order to minimize human suffering. The author shows that special attention should be paid to the humanitarian consequences of conflicts: mass population movements, destruction of infrastructure and economic difficulties, where legal regulation is also necessary.

Keywords: protection of the population, legal mechanisms, humanitarian law, special military operation, legal regulation.

Актуальность темы обусловлена рядом факторов, связанных с современными вызовами в области международной безопасности, гуманитарных кризисов и защиты прав человека.

Во-первых, на сегодняшний день наблюдается рост числа вооруженных конфликтов и гуманитарных кризисов. В современном мире сохраняется высокий уровень вооруженных конфликтов, включая специальные военные операции, которые затрагивают гражданское население. Зачастую при проведении вооруженных конфликтов гражданские лица становятся жертвами военных действий, что приводит к массовым нарушениям их прав и свобод. В данном контексте актуальность темы связана с необходимостью минимизации страданий гражданского населения в условиях военных действий.

Вторым фактором, влияющим на актуальность темы, становится соблюдение норм международного гуманитарного права (далее – МГП). Данная отрасль международного публичного права устанавливает обязательные правила защиты гражданских лиц в условиях конфликтов, однако их соблюдение часто нарушается. В условиях специальной военной операции возникает множество правовых коллизий, связанных с интерпретацией и применением норм МГП. Актуальность темы в данном контексте заключается в поиске эффективных механизмов обеспечения соблюдения международного права.

Третьим фактором, определяющим необходимость рассмотрения обозначенных вопросов, является защита прав человека в условиях военных действий. Гражданское население сталкивается с угрозами жизни, здоровью,

свободе и имуществу. Особую актуальность приобретают вопросы защиты особо уязвимых групп: детей, женщин, пожилых людей и беженцев, и необходимости обеспечения доступа к гуманитарной помощи, медицинским услугам и правовой поддержке. Немаловажным фактором является и специфика самой специальной военной операции. В данном контексте специальную военную операцию стоит рассматривать как форму вооруженного конфликта, имеющую свои особенности, влияющие на правовые механизмы защиты гражданских лиц. В таких условиях часто возникают сложности с разграничением комбатантов (лиц, участвующих в военных действиях), некомбатантов и гражданских лиц, что повышает риски для последних. В данном случае актуальность темы связана с необходимостью адаптации правовых норм к специфике современных конфликтов.

Особое значение в защите мирного населения при проведении специальной военной операции отводится международным организациям и различного рода правовым институтам. По смыслу заявленной темы существует определенная необходимость усиления международного контроля и координации усилий для предотвращения нарушений. Особая роль здесь отводится таким международным организациям как Организация Объединенных Наций (далее – ООН), Международный комитет красного креста и красного полумесяца (далее – МККК), международные суды и трибуналы.

Технологические и информационные вызовы также обуславливают необходимость рассмотрения заявленной темы. Современные технологии ведения войны (например, использование дронов, кибератак) создают новые угрозы для гражданского населения [3].

Распространение дезинформации и пропаганды усложняет доступ к объективной информации о правах гражданских лиц и реальному положению дел в период проведения военных действий. Защита населения, прежде всего, связана с необходимостью разработки новых правовых подходов к регулированию этих вызовов. В условиях специальной военной операции стороны конфликта часто интерпретируют нормы МГП в своих интересах. Проблематика заключается в поиске баланса между военной необходимостью и гуманитарными принципами. Особое внимание должно уделяться и гуманитарным последствиям конфликтов: массовые перемещения населения, разрушение инфраструктуры, экономические трудности все это требует правового регулирования. В этой связи существует необходимость разработки механизмов компенсации и восстановления прав гражданских лиц.

Для более детального рассмотрения заявленной нами темы стоит обратиться к нормам международного гуманитарного права. МГП –

это отрасль международного права, регулирующая поведение сторон вооруженного конфликта с целью минимизации человеческих страданий. Защита гражданского населения с точки зрения норм международного гуманитарного права регулируется рядом международных договоров и соглашений, среди которых можно выделить основополагающие Женевские конвенции 1949 года, в частности Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны и Дополнительные протоколы 1977 года [1].

Указанные международные соглашения определили основные принципы ведения военных действий, в том числе применительно к гражданскому населению, к которым относятся защита гражданских лиц и объектов; запрет нападения на некомбатантов; ограничение методов и средств ведения войны; обязанность сторон конфликта различать комбатантов и гражданских лиц.

Обратимся к правовым гарантиям защиты гражданских лиц в период специальной военной операции. Гарантии представляют собой совокупность норм и механизмов, направленных на обеспечение безопасности, прав и свобод гражданского населения в условиях вооруженного конфликта. Эти гарантии основаны на положения МГП, международном праве прав человека (далее – МППЧ) и национальном законодательстве. Рассмотрим основные аспекты.

МГП устанавливает обязательные правила защиты гражданских лиц в условиях вооруженных конфликтов. Основные гарантии включают запрет на убийства, пытки и бесчеловечное обращение; защита от произвольного лишения свободы и обеспечение доступа к гуманитарной помощи. Таким образом, к гарантиям, предусмотренным положениями международного гуманитарного права, следует отнести запрет нападения на гражданских лиц и объекты. Данный запрет включает следующие положения: гражданские лица не могут быть объектом нападений; запрещено наносить удары по объектам, необходимым для выживания населения (больницы, школы, водопроводы) [5].

Еще одной гарантией является принцип пропорциональности, который означает, что ущерб гражданским лицам и объектам должен быть соразмерен военной необходимости.

Особое внимание при проведении специальной военной операции должно уделяться принципу различия, согласно которому стороны конфликта обязаны различать комбатантов и гражданских лиц. В этом контексте огромное значение придается защите уязвимых групп: дети, женщины, пожилые люди и инвалиды имеют право на особую защиту. Нормы МГП определяют и особые категории гражданских лиц, к которым согласно

положениям конвенций относятся дети, женщины, пожилые люди и инвалиды, беженцы и внутренне перемещенные лица. Названным категориям предусматриваются определенные права и свободы, которые должны соблюдаться в период ведения специальной военной операции. Так детям должны обеспечиваться доступ к образованию и защита от участия в военных действиях, беженцам и вынужденным переселенцам гарантируется право от насильственного возвращения.

В контексте рассмотрения правовых механизмов защиты гражданского населения в период проведения специальных военных операций необходимо обратиться к участию международных организаций. Роль международных организаций в реализации правовых механизмов защиты гражданского населения в условиях специальной военной операции является ключевой для обеспечения соблюдения норм МГП и минимизации гуманитарных последствий конфликтов. Международные организации выполняют широкий спектр функций, включая мониторинг, координацию гуманитарной помощи, правовую защиту и привлечение к ответственности за нарушения.

Стоит обратить внимание на исторические случаи гуманного отношения к жертвам военных действий. В Китае в античный период огромное значение придавалось защите мирного населения. Так, допускалось убивать тех, «кто неправильно управляет людьми». При этом существовали обычаи, запрещавшие убийство военнопленных и предусматривавшие их освобождение после окончания военных действий.

Еще одним примером могут служить Законы Ману, в которых предусматривались нормы, запрещавшие уничтожение посевов, полей и деревьев, и направленные на защиту земледельцев. Раненные и больные находились под покровительством и защитой.

Артикул воинский Петра I в п. 105 указывал на необходимость щадить детей, стариков, священников и женщин, поскольку они не могут возможности и оружия обороняться [2].

Таким образом, истории известны различные нормы как внутригосударственного, так и международного права, регулирующие вопросы защиты гражданского населения в период военных действий. Однако, в современных реалиях в период вооруженных конфликтов не всегда стороны соблюдают требования Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны и дополнительных протоколов к ней. Стоит отметить, что это подтверждается фактами гибели мирного населения в условиях вооруженного противостояния как на территории СССР, так и в современных условиях в различных регионах. По нашему мнению, выходом из сложившейся ситуации могут стать действенные механизмы

привлечения к ответственности тех должностных лиц и те государства, которые виновны в нарушении норм международного гуманитарного права.

Примечания

1. Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian_1.shtml (дата обращения: 13.03.2025).

2. Артикул воинский 26 апреля 1715 г. // Артикул воинский. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm (дата обращения: 08.04.2025).

3. *Гонтарь В.Н.* Перспективы использования БПЛА ОВД МВД России при проведении специальных мероприятий / В.Н. Гонтарь, И.В. Бакулева, А.А. Токбаев // К вопросу о совершенствовании подготовки обучающихся в образовательных организациях силовых ведомств в свете новых угроз: Сборник научных статей по итогам научно-практической конференции, Москва, 02 сентября 2024 года. – Шуя: Полицентр, 2024. – С. 54-59.

4. *Гонтарь В.Н.* Перспективы использования БПЛА ОВД МВД России при проведении специальных мероприятий / В.Н. Гонтарь // Стратегическая стабильность. – 2024. – № 1(106). – С. 36-37.

5. *Лукина А.В.* Международно-правовые особенности взаимодействия государств-участников СНГ по борьбе с экономическими преступлениями (институциональный и конвенционный аспекты) / А.В. Лукина, Ю.Ю. Гарцева // Научные дискуссии талантливой молодежи: Материалы Всероссийского круглого стола, Иркутск, 24 октября 2024 года. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД РФ, 2024. – С. 179-182.

6. *Есюнина Ю.А.* Международно-правовые проблемы обеспечения ответственности за совершенный геноцид / Ю.А. Есюнина // Актуальные вопросы юридической науки глазами молодых исследователей: Сборник статей по итогам Четвертой Всероссийской научной конференции курсантов, студентов, адъюнктов, аспирантов и соискателей, Рязань, 02 февраля 2024 года. – Москва-Нижний Новгород: Постер-М, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2024. – С. 346-350.

УДК 343.985

Горелов С.А.,
начальник кафедры деятельности ОВД в особых условиях Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат психологических наук, полковник полиции

Мельничук В.А.,
доцент кафедры деятельности ОВД в особых условиях Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат военных наук, полковник полиции

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ ОБРАЩЕНИЮ С ТАБЕЛЬНЫМ ОРУЖИЕМ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ЗАДАЧ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: в статье проанализирована работа, проводимая со слушателями по отработке действий в обстановке особых условий, а также педагогическая деятельность преподавателей в процессе подготовки слушателей к использованию штатного оружия в особых условиях. Особое внимание уделяется психологической подготовке курсантов к обращению со служебным оружием. В работе приводятся примеры практических занятий с курсантами и делаются обобщающие выводы об их готовности к использованию штатного оружия. Обозначена важность дисциплины «тактико-специальная подготовка» как предмета, раскрывающего суть рассматриваемой проблематики и занимающегося подготовкой обучающихся к действиям в особых условиях. Сделаны общие выводы по подготовке курсантов к действиям в особых условиях, выработаны предложения по внедрению обязательной системы тренировок по обращению с оружием для курсантов образовательных организаций силовых структур.

Ключевые слова: особые условия, подготовка курсантов, обстановка, психологическая подготовка, тактико-специальная подготовка, профессиональные качества, табельное оружие, специальная операция.

S.A. Gorelov,
Head of the Department of Internal Affairs in Special Conditions at St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Psychological Sciences, Police Colonel

V.A. Melnichuk,
Associate Professor of the Department of Internal Affairs in Special Conditions at St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Military Sciences, Police Colonel

FEATURES OF CADET CONVERSION TRAINING WITH A SERVICE WEAPON WHEN PERFORMING TASKS UNDER SPECIAL CONDITIONS

Abstract: the article analyzes the work carried out with students to practice actions in a special environment, as well as the pedagogical activities of teachers in the process of preparing students to use standard weapons in special conditions. Special attention is paid to the psychological training of cadets for handling service weapons. The paper provides examples of practical exercises with cadets and generalizes conclusions about their readiness to use standard weapons. The importance of the discipline "tactical and special training" as a subject that reveals the essence of the issue under consideration and prepares students for action in special conditions is outlined. General conclusions were drawn on the preparation of cadets for actions in special conditions, and proposals were developed for the introduction of a mandatory training system for handling weapons for cadets of educational organizations of law enforcement agencies.

Keywords: special conditions, cadet training, environment, psychological training, tactical and special training, professional qualities, service weapon, special operation.

Подготовка специалистов для участия в той или иной операции предполагает не только теоретическую подготовку, но и отработку практических навыков.

Освоить полный курс подготовки невозможно даже в условиях, близких к боевым. Учитывая, что большинство служебных обязанностей выполняются в стрессовых ситуациях, необходимо обеспечить готовность курсантов к принятию оперативных решений в экстремальных обстоятельствах.

Для этого они проходят теоретическую подготовку по действиям в особых условиях. Воздействие экстремальных факторов может вывести физиологические возможности организма за рамки нормы и спровоцировать сильный психологический стресс у обучающихся, способствуя снижению эффективности их деятельности. Существуют различия в концентрации внимания, точности восприятия информации, памяти и мышлении, а также в психомоторных способностях. Возможны сбои в ранее приобретенных навыках.

При любых обстоятельствах нарушения обычного порядка неизбежны. Однако, чем необычнее условия, тем сильнее будет воздействие на психику человека. Регулярные тренировки и практические занятия, в том числе

по обращению с оружием в экстремальных ситуациях, позволят курсантам действовать более рационально при проведении специальных операций.

Нынешняя ситуация в нашей стране характеризуется как «экстремальная» и опасная, которая подпадает под определение «особых условий».

В зависимости от специфики местности и поставленных задач, служба в «особых условиях» осуществляется разными подразделениями. Для эффективного выполнения задач на месте курсанты должны овладеть специальными приемами, владеть оружием и уметь им пользоваться. Необходимо обеспечить их теоретическую и практическую подготовку, в том числе отработку действий с оружием в ходе спецоперации, а также проведение психологических тренингов с моделированием возможных ситуаций, которые могут возникнуть во время несения службы в «особых условиях»[1].

Таким образом, обучение сотрудников в экстремальных условиях позволяет им сформировать более подготовленный персонал для будущей службы и высококвалифицированных специалистов, умеющих правильно обращаться с оружием.

Огневая подготовка – это целенаправленный и систематический процесс, направленный на подготовку будущих сотрудников полиции к профессиональной деятельности, включая участие в специальных операциях, где владение оружием является обязательным навыком. По сути, огневая подготовка – это передача социального опыта от инструкторов к учащимся, осуществляемая с помощью специальных методов и форм обучения, направленных на овладение навыками обращения с оружием [2].

Сотрудники должны овладеть целым рядом знаний, умений и навыков, предусмотренных учебными программами. В то же время важно уделять особое внимание практическим и физиологическим составляющим обучения, принимая во внимание специфику этой дисциплины.

При подготовке студентов преподаватели должны руководствоваться основными принципами преподавания, которые включают:

1. Принцип информированности: формирование у учащихся понимания важности целей и задач, связанных с огневой подготовкой, а также развитие устойчивого интереса к этому виду обучения [3];

2. Наглядность: этот принцип подразумевает использование разнообразных методов и средств, воздействующих на различные органы чувств слушателей. Цель состоит в том, чтобы сформировать целостное представление об их действиях при обращении с огнестрельным оружием.

3. Доступность и индивидуальность: этот принцип диктует необходимость оптимального соответствия задач, инструментов и методов обучения навыкам

учащихся. При его проведении необходимо строго определять объем доступного материала, обеспечивать методические условия для его усвоения, соблюдая постепенный переход от простого к сложному [4]. Индивидуализация обучения предполагает учет индивидуальных особенностей учащихся, создавая тем самым благоприятные условия для их развития.

4. Непрерывность: принцип непрерывности процесса огневой подготовки обязывает обеспечивать непрерывность тренировочного эффекта. Прерывистый учебно-тренировочный процесс может привести к адаптации организма к воздействиям окружающей среды, что неизбежно приведет к снижению уровня физической подготовки [5].

5. Постепенное увеличение рабочей нагрузки: этот принцип отражает потребность в постепенном, но неуклонном повышении требований к учащимся, что позволяет им эффективно развиваться.

6. Принцип циклического построения занятий заключается в том, что процесс огневой и физической подготовки организован в виде повторяющихся последовательностей занятий. Эти занятия, разделенные и объединенные в серии, чередуются, образуя замкнутый цикл. Такая цикличность необходима как для коротких серий занятий, так и для длительных этапов, периодов и тренировочных стадий [6].

Исходя из принципов преподавания огневой подготовки, существует несколько этапов подготовки учащихся к применению табельного и другого оружия.

При проведении мероприятий в нестандартных условиях возникают экстремальные обстоятельства, которые создают психологическое и физическое давление на участников. Для успешного преодоления этих трудностей и выполнения поставленных задач необходимы сознательные усилия, которые могут быть усилены только с помощью специальной подготовки.

Для отработки тактики в особых условиях и применения оружия разработан специализированный курс, включающий базовую краткосрочную подготовку по обращению с оружием [7].

Эти занятия могут проводиться как на территории учебного заведения, так и вовремя полевых выездов.

В рамках курса курсанты приобретают навыки обращения с оружием, взаимодействия в группе и разработки тактических приемов для поимки преступных группировок.

Также для приближения ситуации к действиям в особых условиях может быть использован ненормированный график тренировок, их проведение в ночное время и введение режима «тревога».

Это связано с тем, что действия в особых условиях чаще всего сопровождаются стрессом из-за переутомления, что сказывается на работоспособности человека. Внедрение этих «мер» помогает приучить организм к работе в ночное время, а также обеспечивает психологически устойчивую подготовку организма к работе в особых условиях [8].

Обучение обращению с табельным оружием студентов проходит в несколько этапов.

Первый этап охватывает теоретическую часть, в ходе которой студенты получают информацию о различных видах оружия, изучают принципы работы и их особенности, а также основы внутренней и внешней баллистики.

Второй этап направлен на психологическую подготовку, которая предполагает формирование устойчивости к эмоциональному стрессу, который может возникнуть при применении оружия. Учащиеся знакомятся с внешними факторами и условиями, которые могут оказать существенное влияние на реализацию плана действий и требуют быстрой адаптации.

Третий этап - практические занятия, проводимые на стрельбищах и полигонах. Из-за ограниченного времени, отведенного на практические занятия, курсанты, в отличие от слушателей военных учебных заведений, проходят сокращенный курс обучения.

Следовательно, анализ подготовки обучаемых к обращению со служебным оружием и действиям в особых условиях (условия проведения конкретной операции) показывает, что существующий процесс требует существенной доработки [9].

С целью развития необходимых профессиональных качеств курсантов целесообразно увеличить количество учебных часов, уделяя особое внимание развитию специфических навыков в стрельбе из оружия [10].

Формирование качеств, необходимых для выполнения действий в экстремальных условиях, зависит главным образом от индивидуальных особенностей обучаемых и их общего уровня образования. Поэтому особое внимание следует уделять индивидуальному подходу к обучению.

Важной задачей профессорско-преподавательского состава является развитие важных профессиональных качеств у курсантов [11], формирование у них способности адекватно оценивать свои способности как субъекта деятельности и выстраивание позитивных отношений с коллегами в профессиональном взаимодействии.

В настоящее время тактико-специальную подготовку, направленную на овладение знаниями и умениями, необходимыми для действий в экстремальных условиях, можно рассматривать как комплексный учебный процесс [12]. Такой подход позволяет не только приобрести теоретические знания и развить практические навыки специалиста, но и способствует

развитию способности к самооценке личных и субъективных навыков при обращении с оружием.

Примечания

1. Профессиональная служебная и физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, привлекаемых к несению службы (выполнению оперативно-служебных задач) в особых условиях: учебное пособие / С.А. Горелов, В.А. Мельничук, О.Г. Михайлов [и др.] – Санкт-Петербург: СПбУ МВД России, 2024. – 239 с.

2. *Мельничук В.А.* Подготовка сотрудников органов внутренних дел к действиям в особых условиях: учебное пособие / В. А. Мельничук. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2025. – 235 с.

3. *Морозов А.В., Матынов А.А.* Развитие подготовки снайперов в войсках национальной гвардии Российской Федерации // Актуальные исследования. – 2023. – № 15 (145). – Ч. I. – С. 22.

4. *Косолапова Л.А. Морозов А.В., Новиков И.Н.* Представление о профессионализме военнослужащих как о залоге успешного выполнения типовых и нестандартных задач // Актуальные исследования. – 2022. – № 1 (14). – С. 50.

5. *Мельничук В.А.* Подготовка внештатных снайперских групп в образовательных организациях МВД России / В.А. Мельничук. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2025. – 197 с.

6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 01.07.2020. – № 31. – Ст. 4398.

7. О полиции: федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

8. Приказ МВД России от 29.01.2008 № 80 (ред. от 12.02.2015) «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции» (вместе с «Уставом патрульно-постовой службы полиции») (Зарегистрировано в Минюсте России 05.03.2008 N 11290)

9. Приказ МВД РФ от 29.01.08 № 81 «Об организации комплексного использования сил и средств органов внутренних дел РФ по обеспечению правопорядка в общественных местах»

10. Тактико-специальная подготовка: курс лекций: в 2-х ч. Ч. 2 / авт. кол.: Р.В. Павленков [и др.]; под ред. С.А. Осипова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2019. – 235 с.

11. *Григорьева О.В., Горелов С.А., Жайлов А.А.* Основные деструктивные процессы, влияющие на работу сотрудников полиции органов внутренних дел России, и пути их решения в профессиональном образовании/ О.В. Григорьева, С.А. Горелов, А.А. Жайлов // Актуальные проблемы огневой, тактико-специальной и профессионально-прикладной физической подготовки (Могилев, 20-21 ноября 2020 г.): тезисы докладов. – Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2020. – С. 122-126.

12. *Горелов С.А. Григорьева О.В.* Интегративный подход при проведении практических занятий с применением специального оборудования в рамках профессионального образования/ С.А. Горелов, О.В. Григорьева// Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики (Санкт-Петербург, 31 октября 2019 г.): тезисы докладов. – Санкт-Петербург: СПбУ МВД России. 2019. – С.110-112.

УДК 355.586

Гричанов А.С.,
доцент кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, доцент, полковник полиции

Шориков А.Р.,
преподаватель кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, старший лейтенант полиции

АКТУАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ОГНЕВОЙ И ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ К ДЕЙСТВИЯМ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: в статье показывается необходимость наличия у каждого полицейского высоких профессиональных навыков тактических действий. По мнению автора, интерес представляют альтернативные средства, а также педагогические технологии, основывающиеся на применении ситуационного метода обучения в рамках профессиональной подготовки полицейских. Автор показывает важность использования в образовательном процессе наиболее эффективных и инновационных методик для повышения способностей сотрудников полиции к самоорганизации при выполнении оперативно-служебных задач, в особых условиях резко меняющейся оперативно-тактической обстановки.

Ключевые слова: обучение, профессиональные навыки, тактические действия, альтернативные средства, педагогические технологии, ситуационный метод обучения.

A.S. Grichanov,
Associate Professor of the Department of Internal Affairs Agencies in Special conditions of the educational and scientific complex of special training at the V.Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Police Colonel

A.R. Shorikov,
lecturer at the Department of Internal Affairs Agencies in special conditions of the educational and scientific complex of special training at the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, Senior Police Lieutenant

CURRENT METHODS OF FIRE AND TACTICAL SPECIAL TRAINING OF POLICE OFFICERS TO ACT IN SPECIAL CONDITIONS

Abstract: the article shows the need for every police officer to have high professional skills in tactical actions. According to the author, alternative means, as well as pedagogical technologies based on the application of the situational teaching method in the framework of professional police training, are of interest. The author shows the importance of using the most effective and innovative methods in the educational process to improve the ability of police officers to self-organize when performing operational tasks, in special conditions of a dramatically changing operational and tactical environment.

Keywords: training, professional skills, tactical actions, alternative means, pedagogical technologies, situational teaching method.

Особые условия несения службы сотрудниками полиции предполагают выполнение оперативно-служебных задач в различных ситуациях. Порой эти ситуации диктуют необходимость наличия у каждого полицейского высоких профессиональных навыков тактических действий и технических навыков ведения огня из различных положений. В ситуациях осложнения геополитической обстановки и быстро меняющихся реалий ведения боевых действий, интерес представляют альтернативные средства, а также педагогические технологии, основывающиеся на применении ситуационного метода обучения в рамках профессиональной подготовки полицейских.

Достижение определенных результатов, качественное и эффективное выполнение поставленных оперативно-служебных задач, сохранение боеспособности подразделения и минимизация потерь среди личного состава обуславливают необходимость постоянной работы над повышением уровня компетентности и тактико-технического мастерства каждого сотрудника полиции [1, 2].

Одним из основных методов обучения, позволяющих создавать в процессе подготовки сотрудников полиции условия, реально приближенные к боевым, является ситуационный метод. В зарубежной литературе ситуационный метод часто используется в качестве средства, позволяющего изучить ту или иную оперативно-служебную ситуацию, определить способы действий в рамках деловых историй или кейс-метода. Отечественный педагогический опыт говорит о предпочтении метода конкретных ситуаций и моделировании [5, 7]. Как отмечает И.Л. Гросс: «Метод конкретных ситуаций эффективен, прежде всего, для формирования таких ключевых профессиональных компетенций, как коммуникабельность, лидерство, умение анализировать в короткие сроки большой объем неупорядоченной

информации, принятие решений в условиях стресса и недостаточной информации. В этом своем качестве он выступает как принципиально необходимое дополнение к лекционной методике проведения занятий, которая является «каркасообразующим» элементом обучения в классической и университетской системах образования» [3, с. 119].

Особые условия выполнения сотрудниками полиции своих оперативно-служебных задач акцентируют внимание на конкретных средствах ситуационного метода обучения. К ним относятся ситуационные стрельбы, включающие в себя комплекс тактико-технической и огневой подготовки. Ситуационные стрельбы необходимо проводить в составе подразделения. Моделируя ту или иную, особенно нештатную ситуацию, в процессе подготовки у сотрудников полиции вырабатываются определенные навыки, формируется психологическая устойчивость к действиям в экстремальных условиях. Кроме того, с целью тактической и технической подготовки сотрудников в элементах боевого порядка целесообразно использовать новейшие виды и системы вооружения, специальные средства, приборы, а также средств индивидуальной бронезащиты, предпочтительно отечественного производства.

В этой связи, О.А. Емельянов, В.И. Прудников указывают: «Сотрудники должны знать тактику действий в составе подразделений, элементов боевого порядка, приемы и способы ведения огня в составе подразделений, порядок и способы оказания первой помощи. Уметь действовать в критических ситуациях как самостоятельно, так и в составе функциональных групп подразделения. При выполнении служебно-боевых задач сотрудники должны уметь работать с оружием: вести огонь из табельного, штатного и специального оружия; стрелять из различных положений, из-за укрытия; уметь устранять задержки при стрельбе. При ранении уметь оказывать первую доврачебную помощь, как лично, так и в составе группы, использовать при этом штатные и подручные средства. В обязательном порядке сотрудники должны владеть навыками безопасного владения оружием в различных условиях» [4, с.180].

Основными формами подготовки к ситуационным стрельбам является проведение тактико-специальных занятий и занятий по огневой подготовке. При этом необходимо максимально использовать снаряжение и экипировку, которые применяются в повседневной работе. Важно подчеркнуть, что практические занятия по тактико-специальной подготовке имеют ряд специфических целей. Одной из важнейших целей представляется наработка профессиональных умений и навыков, необходимых для повышения продуктивности взаимодействия сотрудников полиции в ходе выполнения ими поставленных оперативно-служебных задач. Так, отдельные тактические

действия и их связки рекомендуется отрабатывать в медленном темпе. При необходимости наиболее сложные отдельные элементы изучаются по разделению с помощью метода расчлененного упражнения. При появлении устойчивых умений действия рекомендуется отрабатывать в целом. Главным результатом такой работы можно считать достижение правильных и согласованных действий сотрудников. Ситуационный метод предполагает создание тактической обстановки на занятиях для проработки и анализа каждого учебного вопроса. Интенсивность проведения занятия на первом этапе не должна быть высокой. На первое место выходят основы формирования технически правильного действия. Комплекс действий разнообразен и предполагает выработку навыков тактического характера, наравне с навыками безопасного обращения с оружием. По мере понимания того, сколько времени требуется для достижения поставленных целей, рассчитывается продолжительность освоения тематики образовательного процесса.

Нарабатывая определенные навыки, рекомендуется наращивать интенсивность проведения занятий. В сочетании с физической усталостью и грамотными, четкими действиями сотрудники приобретают опыт, и как следствие, способны качественно выполнять поставленные оперативно-служебные задачи.

С целью исключения травматизма каждое занятие необходимо начинать с разминки. Как считает Е.И. Романов: «Основным и главенствующим методом подготовки стрелка является тренировка с оружием «вхолостую», представляющая собой комплекс тренировочных упражнений для отработки основных технических элементов, навыков и приемов стрельбы» [6, с. 59]. Также тренировка технических элементов с оружием обуславливает формирование и развитие ряда положительных аспектов. Так, регулярные тренировки способствуют выработке и совершенствованию необходимых профессиональных навыков и умений у сотрудников полиции. Вместе с этим, происходит наработка двигательных навыков, направленных на безопасное обращение с оружием. Методически правильным можно считать метод индивидуального подхода к обучению каждого сотрудника, но в перспективе необходимо подготавливать базу к переходу от индивидуальной подготовки к групповой. Техническая тренировка предполагает занятия, которые будут проходить продолжительное время. Работа с целенаправленным, многократным, последовательным и сознательным повторением ряда двигательных действий должна занимать не менее 45-60 минут.

Занятия по огневой подготовке с включением стрелковых тренировок имеют цель выработки необходимых технических стрелковых навыков и умений у сотрудников полиции. Стрелковые тренировки должны

проводиться в любых погодных условиях, при естественном и искусственном освещении, днем и ночью. Необходимо моделировать определенные «жизненные» ситуации, при этом активно использовать возможности тактических полигонов и стрельбищ. Проводить занятия на открытом и пересеченном участках местности, разрушенных объектах, в зданиях, строениях, сооружениях и т.д.

Таким образом, можно с уверенностью констатировать, что совершенствование педагогического обеспечения в рамках тактико-технической подготовки сотрудников полиции способствует повышению стрессоустойчивости, стабильности и результативности выполнения специальных упражнений в ходе ситуационных стрельб. Увеличение интенсивности тренировок в рамках ситуативных стрельб позволяет минимизировать влияние внешних сбивающих факторов на функциональное состояние сотрудника, при этом возрастают возможности стабилизации техники стрельбы в экстремальных ситуациях особых условий несения службы. Увеличение уровня качества технико-тактических навыков позволяет говорить о важности использования в образовательном процессе наиболее эффективных и инновационных методик для повышения способностей сотрудников полиции к самоорганизации при выполнении оперативно-служебных задач, в особых условиях резко меняющейся оперативно-тактической обстановки.

Примечания

1. Тактические и тактико-технические приемы оказания помощи и взаимодействия сотрудников полиции при ограничении свободы передвижения // Актуальные вопросы огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников органов внутренних дел. – Нижний Новгород: Издательско-полиграфическая компания «Новое время» (Чебоксары), 2019. – С. 42-47.

2. *Гричанов А.С.* К проблемам обеспечения личной безопасности сотрудников полиции во время несения службы по охране общественного порядка // Актуальные вопросы тактики охраны общественного порядка и общественной безопасности. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. – С. 191-194.

3. *Гросс И.Л.* Технологии ситуационного метода обучения в профессионально-прикладной стрельбе // Образование. Наука. Научные кадры. – 2012. – № 6. – С. 119-123.

4. *Емельянов О.А., Прудников В.И.* Огневая подготовка, новый этап // Проблемы развития системы технического обеспечения в войсках

национальной гвардии Российской Федерации и пути их решения во взаимодействии с другими видами обеспечения. – Пермь. 2019. – С. 180-182.

5. *Кан Л.В., Ким В.О.* Моделирование как метод совершенствования обучения боевым приемам борьбы сотрудников полиции // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики. – Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. – С. 59-65.

6. *Романов Е.И., Носатый Р.И., Морозова Д.А.* Физическая и специально техническая подготовка в практической стрельбе // Мир науки. – 2018. – Т. 6, – № 6. – С. 59.

7. *Ураков И.В., Ураков Д.И.* Моделирование ситуаций, связанных с применением огнестрельного оружия сотрудниками полиции // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2020. – № 4(13). – С. 36-38.

УДК 623.55

Дубровский В.Ю.,
старший преподаватель кафедры огневой подготовки Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, кандидат социологических наук, подполковник полиции

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ-ЖЕНЩИН, ПРИНЯТЫХ НА СЛУЖБУ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

Аннотация: статья посвящена актуальной проблеме подготовки сотрудников-женщин к выполнению задач с огнестрельным оружием в правоохранительных органах. В ней анализируются особенности физиологических и психофизиологических характеристик женщин, влияющих на эффективность обучения огневой подготовке. Рассматриваются методические подходы, позволяющие адаптировать программы обучения к специфическим потребностям и возможностям женщин-сотрудниц. Целью исследования является разработка рекомендаций для повышения качества подготовки женщин-сотрудников к эффективному и безопасному применению огневого оружия в рамках выполнения служебных обязанностей.

Ключевые слова: сотрудники полиции, женщины, огнестрельное оружие, огневая подготовка.

V.Yu. Dubrovsky,
Senior lecturer at the Department of Fire Training of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin, Candidate of Sociological Sciences, Police Lieutenant Colonel

THE SPECIFICS OF FIRE TRAINING FOR FEMALE LAW ENFORCEMENT OFFICERS

Abstract: the article is devoted to the urgent problem of training female employees to perform tasks with firearms in law enforcement agencies. It analyzes the features of the physiological and psychophysiological characteristics of women that affect the effectiveness of fire training. Methodological approaches are considered that make it possible to adapt training programs to the specific needs and capabilities of female employees. The purpose of the study is to develop recommendations for improving the quality of training of female employees for the effective and safe use of firearms in the performance of official duties.

Keywords: police officers, women, firearms, fire training.

Профессия полицейского во все времена считалась тяжелой, требующей эмоциональных и физических сил. Это обусловлено нестабильным графиком, постоянным взаимодействием с лицами, резко негативно настроенными в отношении сотрудников полиции, огромным объемом бумажной работы и др. Лица, выбирающие для себя такую профессию, обладают определенным набором личных психологических качеств, а также физических показателей. Однако профессиональная компетентность будущего сотрудника формируется во время обучения, в ходе которого он приобретает необходимые знания и навыки. Образовательные организации системы МВД России реализуют различные направления подготовки сотрудников полиции, рассчитанные на различные промежутки времени – от нескольких месяцев до нескольких лет.

В настоящее время в образовательных организациях наметилась тенденция увеличения доли поступающих на службу женского пола. Как показывает практика, женщины успешно справляются с должностными обязанностями сотрудника полиции. Женщины более внимательны и аккуратны в работе с документами, грамотно выстраивают коммуникацию с гражданами, а также, безусловно, находят общий язык с несовершеннолетними лицами. Мужчины справляются с этими задачами гораздо тяжелее и менее качественно.

Кроме того, женщины в связи с историческими событиями, довольно долго не могли получить доступ к профессиям, занимаемыми мужчинами. В связи с этим, образовательные учреждениями довольно долго не производили обучение женщин. Однако, когда этот процесс начался, стало ясно, что практика ведения образовательного процесса с девушками составила иной подход, чем с мужчинами [1].

Наиболее заметна данная разница на занятиях по физической и огневой подготовке, где требуется физическая сила. Такая разница обуславливается физиологическими особенностями в строении тела мужчин и женщин.

Стрельба из оружия представляет собой сложное двигательное действие, предъявляющее высокие требование не только физическим, но и психологическим возможностям сотрудника полиции. Требования нормативов и выполнения упражнений по огневой подготовке одинаковы для мужчин и женщин, при этот сам процесс обучения должен учитывать гендерные различия сотрудников, нивелируя их недостатки и используя достоинства.

Так, одной из наиболее распространенных ошибок среди женщин является «ожидание выстрела», что обуславливается наличием страха перед звуком выстрела и отдачей оружия. Впоследствии это формирует защитную

реакцию организма и мышцы рук будут спазмироваться при каждом выстреле, что негативно скажется на результатах стрельбы, а также на состоянии психологической готовности к стрельбе.

Для преодоления данной проблемы необходимо осуществлять медленное, продуманное нажатие на спусковой крючок, концентрируясь при этом на движениях своих рук. При этом можно проговаривать все осуществляемые действия. Данное упражнение довольно полезно отрабатывать на рабочем месте в тире, предназначенном для отработки действий во время стрельбы вхолостую [2].

Полезным методом является «холостые-боевые». Руководитель стрельб чередует холостые и боевые патроны так, чтобы стреляющий не понимал, когда именно произойдет выстрел. Обычно после того, как оружие несколько раз уйдет вниз из-за резкого движения рук, но при этом выстрела не произойдет из-за холостых патронов, то следующие разы, уже с боевыми патронами руки будут крепко удерживать оружие, а ожидания выстрела не будет.

Еще одной причиной вышеупомянутой ошибки являются слабые руки, неспособные крепко держать оружие. Отметим, что среди мужчин такой проблемы отмечается, что обусловлено физиологическими особенностями: мужская мускулатура по сравнению с женской обладает большей силой, но меньшей гибкостью. Для того, чтобы сформировать крепкий хват, необходимо удерживать оружие в безопасном направлении продолжительное количество времени – от 5 до 10 минут, для появления мышечной памяти.

Кроме того, женщины, не справляясь с волнением, часто дергают спусковой крючок, не успевая прицелиться. При такой проблеме важно тренироваться с оружием с неснаряженным магазином, тщательно изучить все детали механизма, понять, как работает каждая из них. Это позволит справиться с волнением и вести качественную прицельную стрельбу.

При осуществлении стрельбы, проработке нормативов, особенно касающихся сборки и разборки оружия, необходимо делить «сложные» действия на много «простых».

Также отметим, что женщины при стрельбе придают большее значение второстепенным факторам, таким, как выстрелы других участников, которые, по сути, не оказывают никакого влияния на стрельбу каждого из участников по отдельности. Чаще всего с такой проблемой сталкиваются курсанты женского пола, недавно поступившие на обучение, поскольку ранее они вряд ли сталкивались с подобными звуками. В свою очередь мужчины не придают значения подобным факторам, они больше заинтересованы в результатах собственной стрельбы.

Итак, женщины более склонны поддаваться эмоциям, что может негативно повлиять на качество ведения прицельного огня, однако, это не значит, что женщины неспособны хорошо стрелять, что доказывает большое количество кандидатов, а также мастеров спорта пулевой стрельбы среди женщин.

Более того, эти женщины замещают должности преподавателей по огневой подготовке в образовательных организациях системы МВД России, что позволяет им успешно делиться своим опытом в процессе воспитания и формирования профессиональной компетенции сотрудников, поступивших на службу.

Вместе с тем, женщины обладают большей гибкостью, развитой мелкой моторикой и боковым зрением. Это позволяет успешно вести стрельбу по нескольким мишеням, оценивать обстановку, в том числе и в ситуации возникновения необходимости применения огнестрельного оружия в условиях действительности. Кроме того, женщины успешно справляются с разборкой, чисткой и сборкой оружия [3].

Итак, независимо от своей гендерной принадлежности, сотрудник полиции должен быть физически и психологически готов к применению огнестрельного оружия в реальных условиях служебной деятельности, быть уверенным в правомерности своих действий и способным осуществить применение огнестрельного оружия даже в экстремальной ситуации.

Подводя итог вышесказанному, огневая подготовка выступает одной из основополагающих составляющих профессиональной компетентности сотрудника полиции. В любых условиях он должен быть готов к правомерному применению огнестрельного оружия.

Решающая роль в формировании данной готовности принадлежит преподавателям по огневой подготовке. Их главная задача – найти индивидуальный подход к каждому обучающемуся, учитывая при этом его гендерную принадлежность.

Так, в силу физиологических и психологических особенностей мужчин и женщин, тактика работы с представителями каждого пола будет отличаться. Женщинам необходимо акцентировать внимание на удержании оружия и плавном нажатии на хвост спускового крючка, что нарабатывается постоянными упражнениями.

Немаловажную роль имеет и психологическая готовность: женщины гораздо больше нервничают и поддаются эмоциями при стрельбе, нежели мужчины. Систематические повторения действий с оружием, проговаривание каждого из них будет способствовать формированию уверенности.

Отметим, что необходимо продолжать исследование особенностей обучения женщин – сотрудниц полиции, что позволит многократно повысить

качество обучения, а также полноценно реализовать потенциал сотрудниц полиции.

Примечания

1. *Глушков А.А.* Особенности учета гендерных признаков сотрудников ОВД при обучении по дисциплине «Огневая подготовка» / А.А. Глушков, Ю.М. Гусев // Инновационные методики формирования спортивно-технических и прикладных двигательных навыков: Статьи Межвузовской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 31 июля 2020 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, 2020. – С. 36-39.

2. *Смолев С.М.* Гендерные особенности курсантов высших учебных заведений Федеральной службы исполнения наказаний, влияющие на процесс обучения стрельбе из пистолета Макарова / С.М. Смолев, А.Л. Раннева // Актуальные проблемы совершенствования огневой подготовки в уголовно-исполнительной системе: Сборник материалов Международного научно-практического семинара, Рязань, 26 марта 2020 года / под общей редакцией С.М. Смолева. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. – С. 82-85.

3. *Фишер И.В.* Роль психологических установок при обучении женщин стрельбе из табельного оружия / И.В. Фишер, Т.А. Фишер // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2020. – Т. 25, – № 4(83). – С. 446-45.

УДК 623.55

Ивандаев К.К.,
курсант 201 учебной группы факультета подготовки оперативного состава подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции Нижегородской академии МВД России

Столяров А.В.,
старший преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях Нижегородской академии МВД России, подполковник полиции

Шичкин А.Ф.,
преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях Нижегородской академии МВД России, капитан полиции

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О СПОСОБАХ ВЗРЫВАНИЯ

Аннотация: в статье рассмотрены основные способы инициирования взрывов, их классификация и особенности, автором рассмотрены такие способы, как огневой, электроогневой, электрический, бескапсульный, неэлектрический, рассмотрены понятие и типы взрывов, а также некоторые взрывчатые вещества.

Ключевые слова: взрыв, взрывание, способы взрывания, взрывчатые вещества, инициирование взрыва, применение взрывов.

K.K. Ivandaev,
cadet of the 201st academic group of the Faculty of Training the operational staff of Economic Security and Anti-Corruption Units of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

A.V. Stolyarov,
Senior Lecturer at the Department of Internal Affairs Activities in Special Conditions of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Lieutenant Colonel

A.F. Shichkin,
lecturer at the Department of Internal Affairs Activities in Special Conditions of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Captain

GENERAL INFORMATION ABOUT BLASTING METHODS

Abstract: the article discusses the main methods of initiating explosions, their classification and features. Such methods as fire, electric fire, electric, capsule-free, non-electric are considered. The concept and types of explosions, as well as some explosives, are considered.

Keywords: explosion, detonation, methods of detonation, explosives, initiation of explosion, application of explosions.

Взрыв – это химический или физический процесс очень быстрого превращения вещества в большое количество сильно сжатых и нагретых газов, которые, расширяясь, производят механическую работу (разрушение, дробление, выбрасывание).

Взрывчатые вещества (далее ВВ) – химические соединения или смеси таких соединений, которые под влиянием определенных внешних воздействий способны к быстрому, саморазвивающемуся химическому превращению с выделением большого количества теплоты и образованию газов. Есть ВВ нормальной мощности и пониженной мощности.

Взрывчатые вещества делятся на:

1. Метательные взрывчатые вещества: дымный порох (калиевая селитра – 75%, древесный уголь-15% и серы – 10%). Бездымный порох представляет собой тринитроцеллюлозу (пироксин, с добавкой стабилизаторов и флегматизаторов и применяется в качестве метательных и реактивных зарядов в стрелковых и отдельных видах инженерных боеприпасов.

2. Пиротехнические составы (термитные составы – ТС) – к ним относятся вещества, которые при горении дают световые, тепловые, дымовые, звуковые и реактивные эффекты, в целом они не являются взрывчатыми. Однако при определенных условиях большинство ТС могут претерпевать взрывчатые превращения (а некоторые из них даже детонировать с сильным бризантным действием), и поэтому их относят к ВВ.

Большинство ТС представляют собой механические смеси, состоящие из горючего, окислителя и некоторых специальных компонентов. В качестве горючего используются древесный уголь, порошки металлов A1, Mg, Zr, Ti и др.

По виду достигаемого эффекта ТС делятся на осветительные составы, фотосмеси, трассирующие составы, сигнальные составы, составы инфракрасного излучения, маскирующие дымообразующие составы, твердые пиротехнические топлива, зажигательные составы.

3. Инициирующие взрывчатые вещества.

Инициирующие ВВ обладают высокой чувствительностью к внешним воздействиям (удару, наколу, воздействию огня, трению), от которых они, как правило, взрываются. Вследствие указанных свойств инициирующие ВВ применяются для снаряжения средств инициирования (капсюлей-детонаторов, капсюлей-воспламенителей и др.).

К инициирующим ВВ относятся: 1.гремучая ртуть; 2. азид свинца;

3. тринитрорезоцинат (ТНРС − тенерес); 4. тетразен.

Следует отметить, что капсюльные составы, используемые для снаряжения капсюлей-воспламенителей, представляют собой механические смеси ряда веществ, химически не взаимодействующих между собой. Наиболее распространенными веществами, входящими в капсюльные составы, являются гремучая ртуть, хлорат калия (бертолетова соль) и трехсернистая сурьма. Под действием удара или накола капсюля-воспламенителя происходит воспламенение капсюльного состава с образованием луча огня, способного воспламенить порох или вызвать детонацию инициирующего ВВ.

4. Бризантные взрывчатые вещества.

Данные ВВ более мощные и значительно менее чувствительные к различного рода внешним воздействиям, чем инициирующие ВВ. Возбуждение детонации в бризантных ВВ обычно производится взрывом того или иного инициирующего ВВ, входящего в состав капсюлей-детонаторов. Некоторые бризантные ВВ детонируют только от взрыва промежуточного детонатора из другого бризантного ВВ.

Сравнительно невысокая чувствительность бризантных ВВ к удару, трению и тепловому воздействию, а, следовательно, и достаточная безопасность обеспечивают удобство их практического применения. Бризантные ВВ применяются в чистом виде, а также в виде сплавов и смесей.

Бризантные ВВ по мощности делятся на три подгруппы:

повышенной мощности; нормальной мощности; пониженной мощности.

К взрывчатым веществам повышенной мощности относятся: тэн (тетранитропентаэритрит, пентрит), гексоген, тетрил.

Тэн применяется для изготовления детонирующих шнуров и снаряжения капсюлей-детонаторов, а во флегматизированном состоянии или в сплавах с другими ВВ может использоваться для изготовления промежуточных детонаторов и снаряжения некоторых боеприпасов.

По чувствительности к механическим воздействиям тэн относится к числу наиболее чувствительных из применяемых в практике бризантных ВВ. От удара ружейной пули (при прострелe) взрывается. Горит энергично, белым пламенем, без копоти; горение может перейти во взрыв. С металлами тэн химически не взаимодействует.

Гексоген (циклотриметилентринитроамин) в чистом виде применяется для снаряжения у капсюлей-детонаторов и для изготовления детонирующих шнуров и кабелей.В сплавах с другими ВВ и флегматизирующими добавками гексоген применяется для снаряжения инженерных боеприпасов и изготовления зарядов для подрывных работ. На основе гексогена

изготовляется пластит-4. Гексоген широко применяется в сплавах с тротилом (сплав ТГ) в соотношениях:

1. 70% тротила и 30% гексогена;
2. 50% тротила и 50% гексогена;
3. 30% тротила и 70% гексогена.

В некоторых случаях для повышения энергии взрыва в сплав добавляется алюминий. Примерами таких сплавов могут быть морская смесь и сплав ТГА. Все эти работы проводятся в промышленных условиях на специальном оборудовании.

Гексоген в чистом виде − это мелкокристаллическое вещество белого цвета. Гексоген вкуса и запаха не имеет, негигроскопичен, в воде не растворяется. Гексоген прессуется с добавкой флегматизатора (сплав парафина с церезином). Чувствительность гексогена к удару ниже, чем чувствительность тэна, но от удара, прострела пулей он может взрываться. Горение гексогена может перейти в детонацию, с металлами он химически не взаимодействует [1].

Тетрил (тринитрофенилметилнитроамин) применяется для снаряжения капсюлей-детонаторов некоторых типов и изготовления промежуточных детонаторов в различных боеприпасах. Чувствительность тетрила к механическому воздействию ниже, чем гексогена, но всё же от прострела ружейной пулей тетрил может взрываться. Тетрил горит энергично, голубоватым пламенем, без копоти; горение его может перейти в детонацию. С металлами тетрил химически не взаимодействует. Процесс взрывания требует соблюдения мер безопасности и иметь как минимум общие представления о данной деятельности.

Опасность может выражаться в поражающих факторах. Таких как ударная волна, сила которой способна разрушать любые объекты. Осколочные поля, представляющие собой зоны поражения осколками, которые могут быть, как и первичными, то есть являться частью взрывного устройства, так и вторичными (обломки зданий, камни, стекло и другие объекты) тепловое воздействие.

Основные способы взрывания и их классификация:

Огневой способ, основанный на использовании огнепроводного шнура и капсюля-детонатора. Взрыв капсюля-детонатора происходит от пучка искр, даваемых огнепроводным шнуром, конец которого введен в гильзу капсюля-детонатора. В результате взрыва капсюля-детонатора взрывается заряд ВВ. Данный вид взрывания разрешено применять только на земной поверхности, а запрещается в условиях, опасных по газу и пыли, в выработках с углом наклона более 30° и в тех случаях, когда своевременный отход подрывника

в безопасное место затруднён [2]. Применяется в основном для дробления фундаментов, валунов и других несложных задач.

Преимущества выражены в простоте и скорости выполнения работ с помощью данного способа, а также в низкой стоимости оборудования.

Недостатки: непосредственное нахождение подрывника в близи расположения зарядов во время воспламенения огнепроводного шнура. Проблема в ненадежности и невозможности гарантировать одновременность срабатывания большого числа зарядов [3]. Не стоит забывать про отсутствие контроля качества подготовки зарядов.

Электроогневой способ, осуществляемый с помощью зажигательных патронов, в которых воспламеняющаяся смесь загорается с помощью отрезка огнепроводного шнура, поджигаемого электрозажигаемой трубкой.

Применяется в условиях, требующих высокую надежность и безопасность. Например, данный способ взрывания применяется в горном деле.

К преимуществам относится высокая надежность и возможность дистанционного управления, что позволяет применение в неудобных местах, где затруднен отход взрывника в укрытие. Наличие приборов контроля и взрывание в любой последовательности относится сюда же.

Проблема электроогневого способа в чувствительности к внешним электромагнитным помехам, создающим угрозу преждевременных взрывов, и сложностью монтажа взрывных сетей

Электрический способ. Основывается на использовании электродетонаторов, подключенных к электрической сети. Используется для инициирования одновременного подрыва в определенное время. В основном, применяется в горнодобывающей промышленности для массовых взрывов [4].

Преимущества в возможности точного контроля и синхронизации взрывов, а также безопасность подрывника, так как данный способ не требует его непосредственного нахождения вблизи места взрыва. Недостатки схожи с предыдущим способом взрывания, но добавляется высокая затрата на оборудование.

Бескапсульный способ взрывания основан на использовании детонирующего шнура для инициирования взрыва заряда ВВ без применения капсюлей детонаторов или электродетонаторов. Детонация происходит через сам шнур, который вводится в заряд и обеспечивает передачу детонационной волны. Может использоваться в различных целях, например, разрушение различных объектов и создание боеприпасов

Этот метод широко применяется благодаря его простоте и безопасности [5]. Исключение капсюлей-детонаторов снижает риск случайного

инициирования, а также понижает опасность заряжания. Возможно синхронное инициирования большого количества зарядов, но при этом процесс взрывания не требует сложной подготовки сети детонаторов.

В качестве недостатков имеется необходимость использования специальных шнуров, которые устойчивы к внешним воздействиям. Например, ДШЭ-12 – это шнур детонирующий, экструзионный, пентолитовый, водостойкий, повышенной безопасности. Предназначен для передачи детонации промежуточным детонаторам при взрывании и инициировании скважинных, шпуровых и наружных зарядов из промышленных взрывчатых веществ, а также при монтаже поверхностных взрывных сетей.

Неэлектрический способ. Основан на передаче инициирующего импульса через ударно-волновые трубки, которые не используют электрический ток. Внутренняя поверхность трубок покрыта тонким слоем ВВ. Импульс передается по этим трубкам в виде ударной волны, что позволяет инициировать взрыв без использования электрических детонаторов. Этот способ обладает своими преимуществами и постепенно завоевывает популярность в горнодобывающей и строительной отраслях.

В отличии от других способов, неэлектрические системы не реагируют на блуждающие токи или другие электрические помехи, что делает их более надежными и безопасными в зонах с высоким электромагнитным фоном и не только. Данные системы не требуют сложной электрической сети, что упрощает их установку и снижает риск ошибок при монтаже. Также этот способ позволяет создавать сложные схемы взрывания с точным управлением временем взрыва. Но в неэлектрическом способе, по сравнению с электронными системами, точность замедлений может быть ниже. Хоть их установка и проста, но требует специальное оборудование и подготовку для работы с ударно-волновыми трубками.

Электронный способ взрывания основан на применении высокотехнологичных электронных детонаторов. Эти детонаторы представляют собой миниатюрные компьютеризированные устройства, способные с высокой точностью контролировать момент своего срабатывания. В отличие от обычных детонаторов, использующих механические или химические средства инициирования, электронные детонаторы программируются индивидуально, что открывает широчайшие возможности для управления процессом взрыва. Специальное программирующее оборудование позволяет задать для каждого детонатора уникальное время замедления с точностью до одной миллисекунды (1 мс). Это означает, что можно контролировать момент взрыва каждого отдельного заряда с микроскопической точностью, что недостижимо при использовании

традиционных методов. Все электронные детонаторы, участвующие в взрывном процессе, подключаются к центральному устройству управления – своего рода «диспетчерской» системы, которая обеспечивает синхронную работу всех детонаторов. Центральное устройство, являясь мозговым центром операции, отслеживает состояние каждого детонатора, проверяет правильность настроек и обеспечивает синхронизацию взрывов с точностью до миллисекунд. Это позволяет осуществлять контролируемые, многозарядные взрывы, значительно повышая эффективность и безопасность работ.

Преимущества электронного способа взрывания очевидны и многогранны.

Во-первых, высочайшая точность программирования времени замедления позволяет оптимизировать процесс дробления горной породы, уменьшая количество слишком крупных или, наоборот, слишком мелких кусков. Это напрямую влияет на эффективность дальнейшей обработки материала, снижая затраты на сортировку и измельчение. Более того, такая точность минимизирует негативное воздействие на окружающую среду, позволяя более точно контролировать распространение ударной волны и вибраций.

Во-вторых, гибкость электронного метода позволяет вносить коррективы в схему взрывания даже непосредственно перед началом процесса. Если, например, в ходе подготовки возникли непредвиденные обстоятельства, требующие изменения параметров взрыва, их легко внести в программу, что гарантирует безопасность и эффективность операции. Надёжность связи между детонаторами и центральным устройством сводит к минимуму вероятность сбоев и ошибок, что критически важно при работе с взрывчатыми веществами.

В-третьих, повышенная безопасность обеспечивается возможностью дистанционного управления и мониторинга состояния детонаторов. Это позволяет персоналу находиться на безопасном расстоянии от места взрыва, исключая риск травмирования. Возможность проверки состояния детонаторов перед взрывом исключает нештатные ситуации, связанные с отказами отдельных устройств.

Однако, нельзя не отметить и недостатки. Высокая стоимость электронных детонаторов и программирующего оборудования является значительным препятствием для широкого внедрения этой технологии в некоторых областях. Электронные детонаторы значительно дороже своих традиционных аналогов, а приобретение специализированного программного обеспечения и обучение персонала также требуют значительных инвестиций. Кроме того, сложность эксплуатации требует от персонала высокой

квалификации и специальной подготовки, что увеличивает общие расходы на проект. Область применения электронного способа взрывания весьма обширна. В горнодобывающей промышленности он незаменим при массовых взрывах в карьерах и шахтах, особенно в сложных геологических условиях, где требуется точное контролируемое дробление руды. В строительстве он используется для демонтажа крупных конструкций, обеспечивая высокую точность и минимизируя повреждения окружающих объектов. Военное дело также активно использует электронные детонаторы в специальных боеприпасах и инженерных работах, где требуется точный контроль времени и места взрыва. В целом, электронный способ взрывания представляет собой высокотехнологичный и эффективный инструмент, но его применение ограничено высокой стоимостью и сложностью эксплуатации. Однако, преимущества, которые он предоставляет в плане безопасности, точности и эффективности, делают его незаменимым в ряде критически важных областей.

В заключении необходимо повторить, что взрывы представляют огромную опасность, как и для людей, так и для окружающей среды. Для снижения риска важно строго соблюдать правила безопасности и учитывать специфику каждого из рассмотренных способов. Опасность заключается не только в самих взрывах, но и в возможности злоупотребления ими, например, терроризм.

Примечания

1. Учебник: деятельность органов внутренних дел в условиях специальных правовых режимов: учебник / В.А. Мельничук. – Санкт-Петербург: СПбУ МВД России, 2024.

2. *Парашин В.Б., Аполлонов А.Ю.* Осколочное действие взрывных устройств и повреждение биообъектов // Экспертная практика: сб. статей / ВНИИ МВД СССР. – 1992. – № 34. – С. 46.

3. *Комащенко, В.И.* Технология взрывных работ: учебное пособие для вузов / В.И. Комащенко, Т.Т. Исмаилов; под редакцией В. Г. Мартынова. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 428 с.

4. Электрический способ взрывания // «ЗАКОН-ГРИФ»: сайт. – Тула, 2005-2019. URL: https://zakon-grif.ru/swat/arming/articles/view/135-0.htm (дата обращения: 20.03.2025г.).

5. *Эйгелес Р.М., Стрекалова Р.В.* Расчет и оптимизация процессов бурения скважин. – Москва: Недра, 1977. – 200 с.

УДК 629.734/735

Исаков А.Р.,
курсант факультета подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка Санкт-Петербургского университета МВД России

Мельничук В.А.,
доцент кафедры деятельности ОВД в особых условиях Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат военных наук, полковник полиции

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в данной статье рассмотрено понятие искусственного интеллекта, а также предложения по применению искусственного интеллекта органами внутренних дел Российской Федерации, а именно подразделениями службы участковых уполномоченных полиции, оперативно-розыскными подразделениям полиции, патрульно-постовой службой полиции и подразделениями государственной автоинспекции.

Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ), органы внутренних дел, предложения по применению ИИ.

A.R. Isakov,
a cadet at the Faculty of Police Training for Public Order Units of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

V.A. Melnichuk,
Associate Professor of the Department of Internal Affairs in Special Conditions at the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Military Sciences, Police Colonel

APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE ACTIVITIES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: this article discusses the concept of artificial intelligence, as well as proposals for the use of artificial intelligence by the internal affairs bodies of the Russian Federation, namely, units of the district police commissioner service, operational search police units, patrol police service and units of the state traffic inspectorate.

Keywords: artificial intelligence (AI), law enforcement agencies, proposals for the use of AI.

На современном этапе развития общества преступниками применяются новые способы совершения преступлений, которые связаны с использованием информационных телекоммуникационных систем и технологий.

Одним из способов деятельности ОВД по противодействию современным способам совершения преступлений является применение в своей деятельности искусственного интеллекта, понятие которого закреплено в Указе Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [1] и определяется следующим образом: *искусственный интеллект* – это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений.

Также следует отметить, что понятие искусственного интеллекта приводят различные авторы и данные понятия несколько отличаются от приведенного в нормативно-правовом акте. Так, например:

– И.И. Габдулов определяет искусственный интеллект как область компьютерной науки, занимающейся автоматизацией разумного поведения [2].

– Д.М. Игнатьев под искусственным интеллектом понимает комплекс компьютерных программ, машин и систем, а задачи науки, занимающейся комплексной разработкой интеллектуальных устройств, направлены и нацелены на то, чтобы вначале понять вначале специфику человеческого интеллекта [3].

– И.Ю. Пащенко считает, что искусственный интеллект – это комплекс технологий, предполагающих использование познавательных процессов для осуществления целенаправленной деятельности [4].

Так исходя из понятий, приведенных выше, можно сделать вывод, что *искусственный интеллект* – комплекс компьютерных программ, машин и систем, позволяющих имитировать когнитивные функции человека, деятельность которого направленна на решение конкретных задач и получения соответствующего результата.

Несмотря на стремительное развитие технического прогресса, органами внутренних дел Российской Федерации искусственный интеллект [5] используется недостаточно эффективно, а в некоторых службах МВД до сих пор не используется, хотя его применение могло бы существенно облегчить оперативно-служебную деятельность различных подразделений.

Так при несении службы участковым уполномоченным полиции, он мог бы использовать искусственный интеллект, с помощью которого осуществлять автоматическое заполнение процессуальных документов при выявлении правонарушений. С помощью искусственного интеллекта разработать программное обеспечение, которое будет автоматически с помощью дозора фиксировать правонарушение и составлять на основе данной фиксации протоколы, необходимы при производстве дел об административном правонарушении и преступлении.

Такого рода использование ИИ поспособствует выполнению следующих задач участкового:

– выявление иностранных граждан и лиц без гражданства, которые постоянно или временно находятся на территории Российской Федерации, с нарушением правил пребывания в Российской Федерации;

– выявление лиц, болеющих наркоманией или алкоголизмом (на административных участках участковых уполномоченных полиции могут быть места скопления лиц, распивающих алкогольные напитки или криминальные притоны – любые помещения (жилые или нежилые) независимо от формы собственности и его предназначения, приспособленные для потребления наркотических средств, прекурсоров, психотропных веществ их аналогов);

– выявление лиц, без определенного места жительства и занятий, которые могут проживать на административных участках участковых уполномоченных полиции.

Данные функции участкового уполномоченного полиции закреплены в п. 25 Приказа МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» [6].

Также применение искусственного интеллекта может существенно облегчить несение службы оперативно-розыскным подразделениям полиции, при осуществлении такого следственного действия как освидетельствование, осмотр места происшествия, фиксация обстановки и участка местности с помощью смарт-камер, что помогло бы наиболее полно представить картину места происшествия, а также дополнительно при осуществлении следующих оперативно-розыскных мероприятий: наблюдение; обследование помещений,

зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; контролируемая поставка; оперативный эксперимент;

Данные оперативно-розыскные мероприятия предусмотрены в статье 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Применение искусственного интеллекта также существенно облегчит исполнение обязанностей подразделениям государственной автоинспекции, а, именно: наблюдение с воздуха за дорожным движением, с фиксацией возможных правонарушений, совершаемыми участниками дорожного движения; составление план-схемы ДТП; составление фото-таблиц.

Данные полномочия предусмотрены Приказом МВД России от 02 мая 2023 г. № 264 «Об утверждении Порядка осуществления надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения» [7].

Также их применение может поспособствовать осуществлению своих обязанности подразделениям патруль-постовой службы полиции при осуществлении патрулирования по маршрутной карточке, когда необходимо обследовать задания, сооружения, при необходимости лиц, участки местности, которые находятся на маршруте, где могут происходить антиобщественные действия нарушающие общественный порядок и общественную безопасность, пресечение чего входит в их обязанности предусмотренные Приказом МВД России от 28 июня 2021 г. № 495 «Об утверждении наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России» [8].

Таким образом, был рассмотрено понятие *искусственный интеллект*, которое выведено на основе схожих авторских понятий и понятия, приведенного в нормативно правовых актах, и оно заключается в том, что *искусственный интеллект* – это комплекс компьютерных программ, машин и систем, позволяющих имитировать когнитивные функции человека, деятельность которого направленна на решение конкретных задач и получения соответствующего результата.

Несомненно, использование искусственного интеллекта подразделениям службы участковых уполномоченным полиции, оперативно-розыскными подразделениями и подразделениям патрульно-потовой службы полиции поможет существенно облегчить исполнении их обязанностей [9], поспособствовать наиболее полной фиксации территории, зданий, сооружений, мест происшествий, наблюдению и контролю за лицами, выявлению мест антиобщественного поведения, а также наиболее быстрому

составлению процессуальных документов при производстве по делам об административном правонарушении и преступлениям.

Примечания

1. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490.

2. Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности».

3. Приказ МВД России от 02 мая 2023 № 264 «Об утверждении Порядка осуществления надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения».

4. Приказ МВД России от 28 июня 2021 г. № 495 «Об утверждении наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-потовой службы полиции территориальных органов МВД России».

5. *Габдулов И.Н.* Определение понятия искусственного интеллекта / И.Н. Габдулов // Аллея науки. – 2019. – Т. 1, № 9(36). – С. 173-176.

6. *Игнатьев, Д.М.* Понятие об искусственном интеллекте как социальном феномене / Д.М. Игнатьев // Научный электронный журнал Меридиан. – 2021. – № 9(62). – С. 150-152.

7. *Мельничук, В.А.* Подготовка сотрудников органов внутренних дел к действиям в особых условиях: учебное пособие / В.А. Мельничук. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2025. – 235 с.

8. Профессиональная служебная и физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, привлекаемых к несению службы (выполнению оперативно-служебных задач) в особых условиях: учебное пособие / С.А. Горелов, В.А. Мельничук, О.Г. Михайлов [и др.] – Санкт-Петербург: СПБУ МВД России, 2024. – 239 с.

9. *Пащенко И.Ю.* Искусственный интеллект и смежные технологии: о понятии, информационной природе и публично-правовых аспектах / И.Ю. Пащенко // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2022. – № 2. – С. 99-105.

УДК 355.586

Кардашин А.В.,
преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Уральского юридического института МВД России, подполковник полиции

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ И СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ

Аннотация: в данной статье автор рассматривает отдельные аспекты профессиональной деятельности, которые связаны с применением физической силы и специальных средств сотрудниками ОВД.

Ключевые слова: физическая сила, применение специальных средств, оружие, правомерное применение физической силы, правонарушитель.

A.V. Kardashin,
lecturer at the Department of Tactical and Special Training of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Lieutenant Colonel

SOME APPLICATION PROBLEMS PHYSICAL FORCE AND SPECIAL EQUIPMENT BY POLICE OFFICERS

Abstract: *in this article, the author examines certain aspects of professional activity that are associated with the use of physical force and special means by police officers.*

Keywords: *physical force, use of special means, weapons, lawful use of physical force, offender.*

Проблема правомерности применения физической силы и специальных средств была, остаётся и продолжит своё существование ещё долгие годы. Несмотря на наличие исчерпывающих положений, регламентирующих их применение, отражённых в Федеральном законе от 07.02.2011 N 3-ФЗ "О полиции" [1], множество сотрудников органов внутренних дел пренебрегают ими и нарушают закон, действуя неправомерно.

Случаи применения физической силы и специальных средств ежегодно растут в связи с социальной, политической и криминогенной обстановкой. Можно сказать, что число случаев, в которых сотрудники полиции стали использовать физическую силу и специальные средства начало расти с 2018 года, где сначала происходил чемпионат мира по футболу в России, а после него активизировались активисты, поддерживающие Алексея Навального,

которые стали выходить на митинги и прочие публичные мероприятия в его поддержку. Среди активистов несомненно находились особо буйные представители, против которых в основном и применялись физическая сила и специальные средства. Стоит отметить, что в период с 2018 по 2021 год данные массовые мероприятия проходили ежегодно, и насчёт правомерности применения полицейскими специальных средств, в частности, выходило много заголовков в оппозиционных СМИ, поддерживающих оппозицию и выступающих против деятельности органов государственной власти, а также против деятельности органов внутренних дел по предотвращению общественных беспорядков. На данный момент большая часть информационных сайтов, публиковавших статьи о неправомерном применении физической силы и специальных средств сотрудниками полиции признана иноагентами, в связи с чем доступ к данным публикациям либо был утрачен, либо ограничен, как и в случае с иными сайтами, которые не подверглись блокировки в связи с тем, что удалили или ограничили доступ к данной информации.

Официальные же сайты, наподобие МВД России, Росстата, Прокуратуры России и прочие, данные по применению сотрудниками полиции физ. силы и специальных средств не приводят и не публикуют по настоящее время. По сути своей, основным источником информации по данному поводу остаются результаты служебных проверок, которые были опубликованы в СМИ, либо же резонансные дела, которые освещали местные или федеральные СМИ.

Как пример можно привести случай необоснованного применения физической силы 45-летним бывшим инспектором патрульно-постовой службы полиции отдела МВД России по г. Новочебоксарск, фамилия, имя и отчество которого в публикации Прокуратуры Чувашкой республики не оглашаются. Данный сотрудник около 23 часов 11.12.2022 г., находясь в комнате для осуществления административных разбирательств, где задержанная гражданка выражалась нецензурной бранью в отношении всей структуры МВД и в отношении сотрудника ОВД, осуществлявшего ее опрос, в связи с появившейся неприязнью к ней инспектор применил в отношении женщины физическую силу в виде загиба руки за спину, вследствие чего причинил ей тяжкие телесные повреждения в виде перелома плечевой кости. В связи с наличием смягчающих обстоятельств был приговорен к лишению свободы на 3 года 6 месяцев условно.

В противовес данному случаю можно привести статистику за 2021 год, предоставленную кандидатом философских наук, доцентом, начальником кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Сибирского юридического института МВД России Ивановым

Андреем Юрьевичем. Из анализа практики применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств при выполнении задач по охране общественного порядка, за 2020 год и первое полугодие 2021 года следует, применялась: физическая сила – 92 134 (правомерно – 92 095 или 99,5 %); специальные средства – 88 570 (правомерно 85 557 или 99,9 %). Стоит отметить, что статистика за 2021 год, именно в тот год проходил ряд протестов в поддержку Алексея Навального. Главным отличием этих протестов от иных стала чрезмерная агрессия протестующих по отношению к полиции, и огромная огласка в СМИ возможной неправомерности применения физической силы и специальных средств сотрудниками полиции. Но, исходя из данных, полученных от Андрея Юрьевич, а мы можем убедиться в обратном, число неправомерных случаев использования физической силы и специальных средств составил всего лишь 0,5% и 0,1% соответственно.

Из более новых случаев стоит рассмотреть данные служебной проверки в отношении сотрудника ОВД Васильева по применению им физической силы к гражданке. В ходе служебной проверки было установлено, что по сообщению дежурной части о семейной ссоре, оперативный дежурный отправил на проверку заявления Васильева в составе следственно-оперативной группы. По приезду выяснилось, что гражданка в состоянии алкогольного опьянения скандалила со своим мужем, также пребывающем в состоянии алкогольного опьянения. Гражданка Н. по показаниям Васильева и иных членов СОГ спровоцировала скандал между собой и Васильевым, где она достала видеокамеру и начала снимать членов СОГ, в частности, Васильева, тот в свою очередь прикрыл лицо папкой, вследствие чего ему был нанесен удар кулаком в лицо и нанесен ушиб мягким тканям лица, что зафиксировано в медицинских документах. После удара Васильев взял гражданку Н. за ворот одежды, развернул от себя и отпустил назад в коридор. В этот момент гражданка Н. упала на пол в коридоре. Больше в отношении неё никаких действий не предпринималось. В ходе служебной проверки было установлено, что Васильев, действовал в рамках действующего законодательства, исполняя обязанности и реализуя права сотрудника полиции, предусмотренные ФЗ «О полиции».

Данные случаи применения физической силы не единичные, но помимо нахождения рядом других сотрудников полиции или посторонних граждан, которые выступают в качестве свидетелей происшествия, неоценимую помощь в конфликтах между полицейскими и гражданами играют носимые видеорегистраторы. Если отсутствует регистратор, то взамен ему у каждого сотрудника полиции имеется личный телефон. Ст. 11 ФЗ «О полиции» позволяет вести видео съемку для фиксирования действий сотрудников полиции. Зачастую только благодаря предоставленным видеоматериалам

можно получить наиболее полную картину происшествия [2, 3].

Например, в январе 2025 года при задержании правонарушителя за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения в одном из городов Свердловской области сотрудниками полиции, к задержанному были применены наручники и правонарушитель был доставлен в медицинское учреждение. После оформления всех материалов на правонарушителя, на следующий день им в Следственный комитет Российской Федерации было направлено заявление о применении к нему сотрудниками полиции физического насилия, и приобщена справка о повреждении и рассечении волосистой части головы. При проведении служебной проверки только благодаря тому, что были приобщены видеозаписи с носимых видеорегистраторов, автомобильных регистраторов сотрудников полиции, и получено видеонаблюдение из медицинского учреждения, где было четко видно, как правонарушитель сам упал и ударился головой о пол, в Следственном комитете Российской Федерации было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела. По результатам служебной проверки действия сотрудников полиции по применению специальных средств и физической силы признаны правомерными.

Подводя итог можно сказать, что безопасность сотрудников полиции достигается за счет применения технических средств видео фиксации и четкого выполнения алгоритма действий при несении службы и соблюдения норм законодательства. На примере реальных заключений служебных проверок, проведенных по фактам применения физической силы и специальных средств сотрудниками полиции при действиях в условиях повседневной деятельности, чрезвычайных ситуаций и различных специальных правовых режимов, с курсантами разбираются все моменты, послужившие основанию проведения проверок, их законность и правомерность или недопустимость совершения тех или иных действий.

Примечания

О полиции: федеральный закон от 07 февраля 2011г. № 3-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025). [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.consultant.ru /document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 20.02.2025).

2. Тактическая подготовка. В 2 частях. Ч.1: учебное пособие / А. Г. Борисов, К.В. Анистратенко, А.А. Денисов [и др.]; под редакцией А.Г. Борисова. – Ростов-на-Дону, Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2022. – 270 с. – ISBN 978-5-9275-4190-4 (ч.1), 978-5-9275-4189-8. – Текст: электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR

SMART: [сайт]. URL: https://www.iprbookshop.ru/127099.html (дата обращения: 20.02.2025г.)..

3. *Журавлев А.С.* Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел при выполнении оперативно-служебных задач: учебное пособие / А.С. Журавлев, Р.В. Нелюбин. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2023. – 127 с.

4. Тактико-специальная подготовка: курс лекций / Н.Н. Дидоренко, Р. В. Нелюбин, А.С. Журавлев, Д.А. Пичугин. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2023. – 96 с.

УДК 355.586

Коробова В.А.,
курсант 203 учебной группы факультета подготовки оперативного состава подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции Нижегородской академии МВД России

Коряковцев Д.А.,
начальник кафедры деятельности ОВД в особых условиях Нижегородской академии МВД России, полковник полиции

Шичкин А.Ф.,
преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях Нижегородской академии МВД России, капитан полиции

ЛИЧНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: АНАЛИЗ УГРОЗ И ОСОБЕННОСТИ ВЫПОЛНЕНИЯ СЛУЖЕБНО-ОПЕРАТИВНЫХ ЗАДАЧ ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ВООРУЖЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ

Аннотация: в данной работе рассматривается проблема личной безопасности сотрудников органов внутренних дел (ОВД) в контексте выполнения служебно-оперативных задач, связанных с задержанием вооруженных преступников. Анализируются основные угрозы, с которыми сталкиваются сотрудники ОВД, включая физическое насилие, психологическое давление и риски, связанные с использованием огнестрельного оружия. Особое внимание уделяется методам повышения безопасности в ходе оперативных мероприятий, а также разработке эффективных стратегий взаимодействия между различными подразделениями для минимизации рисков. Исследование основано на анализе практического опыта, статистических данных и рекомендаций по обеспечению безопасности сотрудников в условиях повышенной опасности.

Ключевые слова: личная безопасность, сотрудники органов внутренних дел, служебно-оперативные задачи, задержание, вооруженные преступники, угрозы, методы повышения безопасности, взаимодействие подразделений, риски, оперативные мероприятия.

V.A. Korobova,
cadet of the 203rd academic group of the Faculty of Training the operational staff of Economic Security and Anti-Corruption Units of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

D.A. Koryakovtsev,
Head of the Department of Internal Affairs in Special Conditions at the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Colonel
A.F. Shichkin,
lecturer at the Department of Internal Affairs in Special Conditions at the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Captain

PERSONAL SAFETY OF INTERNAL AFFAIRS OFFICERS: THREAT ANALYSIS AND SPECIFICS OF PERFORMANCE OF SERVICE-OPERATIVE TASKS IN THE APPREHENSION OF ARMED CRIMINALS.

Abstract. This paper examines the problem of personal safety of internal affairs officers (IAB) in the context of performing operational tasks related to the apprehension of armed criminals. The main threats faced by IAB officers are analyzed, including physical violence, psychological pressure and risks associated with the use of firearms. Particular attention is paid to methods of improving security during operational activities, as well as to the development of effective strategies of interaction between different units to minimize risks. The study is based on the analysis of practical experience, statistical data and recommendations to ensure the safety of officers in high-risk environments.

Keywords: personal security, internal affairs officers, service-operative tasks, detention, armed criminals, threats, methods to improve security, interaction of units, risks, operational activities.

В образовательных учреждениях МВД России как у курсантов, так и у слушателей не только формируются основы обеспечения личной безопасности сотрудников органов внутренних дел, но и совершенствуется в процессе службы в практических органах на специальных занятиях по физической, тактической, специальной, служебной и огневой подготовке.

Основываясь на данном факте, можно сказать, что личная безопасность сотрудника ОВД представляет собой особую систему правовых, специальных защитных, тактических и психологических мер, позволяющих обеспечить сохранение жизни и здоровья сотрудников при условии поддержания достаточно высокого уровня эффективности, совершаемых ими действий. Личная безопасность основывается на профессиональной подготовленности сотрудников, предполагающей наличие умений и навыков применения боевых приемов борьбы, огнестрельного оружия и специальных средств защиты.

Все чаще деятельность сотрудников ОВД протекает в напряжённых оперативно-служебных и служебно-боевых условиях, конфликтных ситуациях, опасных для жизни обстоятельствах. В связи с этим, личная

безопасность сотрудников ОВД может подвергаться влиянию различных внешних и внутренних угроз [1].

К внешним угрозам безопасности системы МВД России относятся:

1. Деятельность организованных преступных групп, направленная на:

– проникновение в МВД и другие организации для получения доступа к информации;

– несанкционированный доступ к конфиденциальной информации на компьютерах и бумажных носителях;

– получение служебной информации через доверительные отношения, подкуп и шантаж;

– воздействие на деятельность МВД, ухудшая его материально-техническое и финансовое состояние;

– компрометированные МВД и его сотрудников;

– вовлечение сотрудников в противоправную деятельность и дезорганизация их морально-психологического состояния.

2. Угрозы жизни, здоровью и имуществу сотрудников и их близких в связи с выполнением служебных обязанностей.

3. Противодействие сотрудникам и гражданским служащим в ситуациях служебного контакта с правонарушителями.

4. Недостаточная социальная и правовая защита сотрудников, что может способствовать коррупции.

5. Противоправные действия представителей власти и общественных объединений, затрагивающие интересы МВД.

6. Распространение недостоверной информации в СМИ и интернете, ущемляющей интересы МВД.

К внутренним угрозам безопасности системы МВД России относятся:

1. Соучастие сотрудников в преступной деятельности криминальных структур.

2. Невыполнение или ненадлежащее выполнение служебных обязанностей и несоблюдение законодательных ограничений.

3. Содействие криминальным структурам в поступлении на государственную службу.

4. Коррупционные правонарушения.

5. Разглашение сведений, составляющих государственную тайну, и хищение документов.

6. Совершение уголовно наказуемых деяний сотрудниками и гражданскими служащими.

7. Нарушение порядка охраны объектов инфраструктуры и несоблюдение правил несения службы.

8. Нарушения в организации конкурсов и аукционов по размещению заказов на ресурсы для МВД.

9. Высокая сменяемость личного состава, особенно на районном уровне.

10. Нарушение законности и социальной справедливости в кадровых вопросах, включая необоснованные решения по подбору и ротации кадров.

Исходя из вышесказанного, ученые-специалисты выделяют ряд причин угрозы личной безопасности сотрудников полиции в процессе их оперативно-служебной и боевой деятельности, а именно [2]:

– участие в пресечении массовых беспорядков и групповых неповиновений, создающих угрозу безопасности граждан;

– совместные действия с представителями других силовых ведомств в борьбе с терроризмом, в ликвидации деятельности незаконных вооружённых формирований;

– оказание помощи пограничным органам федеральной службы безопасности (ФСБ) в проведении мероприятий по защите и охране государственной границы Российской Федерации;

– участие в розыске, преследовании и задержании вооружённых и иных особоопасных преступников.

– боевые действия при обороне и пресечении вооружённого захвата объектов и административных зданий ОВД и др.

Однако, для минимизации данных угроз в системе обеспечения личной безопасности сотрудников органов внутренних дел (ОВД) можно выделить несколько ключевых направлений, каждое из которых направлено на защиту и поддержку сотрудников в их профессиональной деятельности [3]:

1. Нравственно-правовая безопасность включает в себя разработку тактик и приемов, позволяющих противостоять различным провокациям, шантажу и вовлечению в незаконные связи. Это направление предоставляет сотрудникам необходимые инструменты для защиты их репутации и моральных принципов.

2. Психологическая безопасность сосредоточена на методах, способствующих нейтрализации эмоционально-психологических перегрузок и стрессовых ситуаций. Сюда входят техники для борьбы с психологическим прессингом со стороны преступной среды, а также обучение навыкам психологического самоанализа и саморегуляции, которые имеют решающее значение в моменты профессиональной активности в напряженной обстановке [4].

3. Профилактика профессиональной деформации акцентирует внимание на тактиках и психологических техниках, направленных на предотвращение изменений в профессиональной деятельности сотрудников, которые могут негативно сказаться на их личной и служебной жизни.

4. Личная физическая безопасность охватывает тактики и приемы, которые обеспечивают защиту сотрудников на физических уровнях. Это особенно важно в контексте их служебных обязанностей по охране общественного порядка, что требует от них готовности к различным угрозам.

Личная физическая безопасность сотрудников ОВД во многом зависит от нескольких ключевых факторов:

– способности эффективно применять огнестрельное оружие, специальные средства и физическую силу в различных ситуациях;

– знания индивидуальных тактик действий в условиях, когда оперативная обстановка осложняется, а также умение правильно реагировать в таких обстоятельствах.

– высокого уровня физической подготовки, который обеспечивает сотрудникам необходимую выносливость и силу для выполнения служебных задач.

Таким образом, все эти направления и факторы взаимосвязаны и играют важную роль в обеспечении защиты сотрудников ОВД, позволяя им эффективно выполнять свои обязанности и справляться с возникающими вызовами.

На сегодняшний день объективной составляющей профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов является риск не только физический, но и психологический, в результате общения с гражданами, для которых характерны наличие асоциальных установок, неуправляемость и агрессивность. Нередко данная категория лиц в ответ на законные требования сотрудника органов внутренних дел прекратить противоправные действия оказывает вооруженное сопротивление или вооруженное нападение на сотрудника, что влечет за собой непосредственную угрозу жизни и здоровья.

В таком случае организация задержания вооруженных преступников требует высокого уровня профессионализма и зрелости сотрудников правоохранительных органов. Важны деловые и моральные качества сотрудников, их способность к инициативе и разумному риску.

Тактика задержания преступника характеризуется следующими основными понятиями:

1. Разведка. Ее задача собрать наиболее полную информацию о всех существенных факторах стандартной ситуации. Различают предварительную и непосредственную разведки.

2. Оценка ситуации. Ее задача систематизировать и сравнить собранную информацию для создания умозрительной модели стандартной ситуации. Различают ориентировочную и окончательную оценки.

3. Выбор тактики. Это фактическое принятие решения с определением конечной цели, разработкой плана действий, определением форм методов, способов и средств для выполнения этого плана, а также возможностей его корректировки в нужные моменты. Различают активную и пассивную форму тактики.

4. Реализация тактики. Это выполненный комплекс мероприятий по запланированной схеме, с учетом корректировок, ведущий к решению основных и главных задач, т.е. реализации плана.

Вышеуказанная тактика личного задержания преступника в различных ситуациях, является наиболее рациональной системой действий и приемов и их целесообразной последовательностью, применимо для каждой конкретной, стандартной ситуации, которые возникают в результате противоборства сотрудника с преступником.

Правильное определение стандартных ситуаций, умение выбирать необходимые действия, соответствующей обстановки, в которой они применяются – важный этап в овладении данной тактикой [5]:

– использование фактора неожиданности, блокировки района операции и маскировки для успешного задержания. Группа блокирования предотвращает доступ граждан и сигналов, а группа прикрытия находится в готовности поддержать штурмовую группу. Маскировка может быть выполнена под видом работников ЖЭКа или медицинских учреждений. Применяются отвлекающие действия, а также специальные средства и огнестрельное оружие (при необходимости);

– если преступники укрываются в зданиях, важно занять позиции на подступах и побудить их покинуть укрытие. Граждане, выходящие из укрытий, проходят проверку. При попытках прорыва преступников задерживают в взаимодействии с блокирующими силами;

– если преступники готовятся к сопротивлению, группа блокирования занимает позиции с использованием укрытий. Психологическое воздействие осуществляется через обращения к преступникам и их родственникам;

– при наличии заложников принимаются меры для их эвакуации. Эвакуация жителей из опасных районов и перекрытие движения также необходимы. По распоряжению руководителя операции может быть прекращена подача ресурсов в здания, где укрываются преступники;

– если переговоры не удаются, штурмовая группа выдвигается к месту проникновения, прикрываемая группой прикрытия. Если выход заблокирован, создается проход с минимальными затратами времени. В него забрасываются специальные средства для подавления сопротивления.

Ликвидация преступников, оказывающих вооруженное сопротивление, является крайней мерой и осуществляется только после исчерпания других

вариантов. Операция завершается по команде после получения информации о задержании или ликвидации преступников.

Примечания

1. Приказ МВД России от 2 января 2013 года № 1 «Концепция обеспечения собственной безопасности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации».

2. Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – СПб.: Университет им. П.Ф. Лесгафта. – 2021. – №7(197).

3. *Буданов А.В.* Педагогика личной профессиональной безопасности сотрудников ОВД. – М., 1997.

4. *Папкин А.И.* Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел: Тактика и психология безопасной деятельности. – М., 1996.

5. *Романович Г.Г., Юстицкий В.В.* Психологические особенности действий сотрудников органов внутренних дел в экстремальных условиях. – М., 1988.

УДК 355.586

Коряковцев Д.А.,
начальник кафедры деятельности ОВД в особых условиях, Нижегородской академии МВД России, полковник полиции

Фетисов А.В.,
доцент кафедры деятельности ОВД в особых условиях, Нижегородской академии МВД России

Суханова А.А.
старший преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях, Санкт-Петербургского университета МВД России

К ВОПРОСУ ОРГАНИЗАЦИИ ОХРАНЫ И ОБОРОНЫ СОБСТВЕННЫХ ОБЪЕКТОВ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МВД РОССИИ

Аннотация: в статье рассматривается опыт прошлых лет по охране и обороне собственных объектов территориальных органов МВД России. Его анализ показывает имеющиеся слабые и сильные стороны в организации и деятельности руководящего состава ОВД при возникновении кризисных ситуаций в рамках охраны и обороны собственных объектов МВД России, а также пути их устранения.

Ключевые слова: охрана, оборона, собственные объекты ОВД, инженерно-технические мероприятия.

D.A. Koryakovtsev,
Head of the Department of Internal Affairs in Special Conditions, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Colonel

A.V. Fetisov,
Associate Professor of the Department of Internal Affairs in Special Conditions, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

A.A. Sukhanova,
Senior Lecturer at the Department of Internal Affairs in Special Conditions, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

ON THE ISSUE OF ORGANIZING THE PROTECTION AND DEFENSE OF THEIR OWN FACILITIES OF TERRITORIAL BODIES THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Abstract: the article examines the experience of previous years in the protection and defense of their own facilities of the territorial bodies of the Ministry

of Internal Affairs of Russia. His analysis shows the existing weaknesses and strengths in the organization and activities of the management staff of the Department of Internal Affairs in the event of crisis situations within the framework of the protection and defense of the Russian Interior Ministry's own facilities, as well as ways to eliminate them.

Keywords: security, defense, own ATS facilities, engineering and technical measures.

В наше время накоплен значительный опыт в области охраны и обороны собственных объектов ОВД для успешного решения задач по обеспечению безопасности объектов, как в повседневной деятельности, так и при возникновении кризисных ситуаций. Под собственными объектами МВД России понимаются, например, здания, помещения, контрольно-пропускные пункты, опорные пункты, пункты временной дислокации, специализированные приемники, центры временного содержания несовершеннолетних правонарушителей, кадетские училища, относящиеся к МВД России, миграционные центры и др., где сотрудники выполняют свои задачи по основным направлениям оперативно-служебной деятельности. Данные объекты подлежат инженерно-технической укрепленности и антитеррористической защищенности от противоправных посягательств. Актуальность проблемы организации охраны и защиты собственных объектов МВД России обуславливается длительной историей и ещё регулярно участившимися случаями нападений на здания территориальных органов, а также объекты правоохранительных органов на территории Российской Федерации.

Нападения совершаются зачастую заранее подготовленными лицами, прошедшими тщательную и целенаправленную подготовку в центрах обучения террористической деятельности. Данные деяния отличаются решительностью, дерзостью, повышенной опасностью, тяжкими последствиями, которые причиняют вред жизни и здоровью людей, моральный и материальный ущерб обществу и серьезно подрывают авторитет государственной власти и правоохранительных органов Российской Федерации, также для освобождения других преступников из изоляторов временного содержания и захвата оружия в отделах полиции. Примером может служить подготовка к нападению на отдел полиции в Москве, которые готовили члены запрещенной в России террористической организации «Вилаят Хорасана» 24 декабря 2024 года, поджога полицейского транспортного средства в центре Москвы. Автомобиль стоял около ОВД «Арбат», данное происшествие произошло 24 декабря 2024 года, нападение

на отдел полиции в городе Лиски Воронежской области, произошедшее 17 сентября 2021 года.

В нормативных правовых актах МВД России отражен порядок действий в случае таких нападений, специальные инструкции, в которых отражены расчеты сил и средств, но в некоторых случаях таким инструкциям присущ халатный формат и не учтена реальная обстановка, сотрудникам не хватает опыта действий в таких ситуациях, а в этом случае сотрудники могут паниковать, и не знают, какое решение на действия им необходимо принять в конкретной ситуации. Поэтому обращается серьезное внимание на отработку действий по команде «Крепость» обороны. Это говорит об отсутствии достаточных навыков действий в таких ситуациях.

Кроме того, важно уделять внимание комплексу инженерно-технических мероприятий, проводимых при угрозе и отражении нападения. Инженерно-техническая укрепленность объекта представляет собой совокупность мероприятий, которые направлены на усиление конструктивных элементов зданий, помещений и охраняемых территорий, обеспечивающих необходимое противодействие несанкционированному проникновению в охраняемую зону, взлому и другим противоправным действиям.

Основными требованиями к инженерно-технической укрепленности объектов является соответствующее оборудование: периметра; постов охраны; входов (выходов); контрольно-пропускных пунктов; запирающих устройств; стен, перекрытий, дверных проемов, оконных конструкций; если имеются – подземных коммуникаций и т.д.

Для защиты периметра объекта эксперты рекомендуют:

– использовать металлические решеточные ограждения с острыми наконечниками, либо с колючей проволокой или с металлической спиралью, что во многом затруднит правонарушителям проникновение на прилегающую к объекту территорию и предоставит достаточно хорошие условия ведения огня сотрудниками;

– ограждение периметра должно быть свободно от посторонних объектов, кроме контрольно-пропускных пунктов, либо строений, составляющих часть периметра;

– ограждение не должно иметь каких-либо повреждений;

– высота ограждения допускается не менее 2,5 метров.

Еще одним не менее важными компонентами являются в обеспечении охраны и обороны объектов территориальных органов МВД России являются внешние посты охраны, располагающиеся вне помещений, зданий, сооружений, которые должны быть выполнены из пулестойкого материала не ниже пятого класса защиты. Эти посты предназначены для размещения личного состава во время несения службы.

Кроме прочего ограждение периметра могут иметь основные (запасные) входы-выходы, въезды-выезды, которые должны отвечать требованиям, определенным нормативными правовыми актами МВД России:

– высота ворот не должна быть менее, чем высота ограждения;

– в закрытом положении створы ворот должны надежно фиксироваться как в автоматическом так и в ручном режиме эксплуатации;

– при ручном режиме эксплуатации ворота запорными устройствами в виде замков гаражного либо навесного типа и иметь душки для замка или засов. Такие требования предъявляются к калиткам, если таковые имеются.

– в целях недопущения прорыва правонарушителей на территорию объекта через ворота на транспортном средстве целесообразно иметь перед воротами установленные в шахматном порядке железобетонные конструкции, а за воротами – автоматически управляемое средство принудительной остановки транспорта барьер-автомат.

Важнейшим из нарядов, участвующих в охране и обороне объектов территориального органа, является контрольно-пропускной пункт (КПП), который обеспечивает пропускной режим при входе-выходе, въезде-выезде и является компонентом периметра объекта.

В плане материально-техническом плане КПП должен быть оборудован и иметь:

– досмотровые средства (рамки, металлоискатели, зеркала) и помещение для досмотра граждан;

– помещение для ведения необходимой документации, оборудованное системой видеонаблюдения с выводом в дежурную часть и средствами связи;

– проход КПП должен иметь турникет, управляемый с помощью карты СКУД и из помещения для ведения необходимой документации.

Кроме рассмотренных элементов определенные требования предъявляются и к стенам помещений, дверным проходам, оконному оборудованию, перегородкам и перекрытиям:

– укрепление не несущих стен, перегородок и перекрытий дополнительно оснащается металлическими решетками в помещениях, где это необходимо (комнаты хранения оружия, серверные помещения и т.д.);

– двери должны быть изготовлены из металла и открываться наружу;

– оконные конструкции первых и вторых этажей, выходящие на внешнюю территорию и, примыкающие к карнизам, балконам, пожарным лестницам должны оборудоваться металлическими решетками;

– окно дежурной части должно быть застеклено материалом не менее 3-го класса защиты.

При этом активно применяются специальные средства, указанные в Федеральном законе от 7 февраля 2011 года №3-ФЗ «О полиции» [2] ч.2 ст. 21: палки специальные, специальные газовые средства, средства ограничения подвижности, специальные окрашивающие и маскирующие средства, электрошоковые устройства, светошоковые устройства, световые и акустические специальные средства, специальные технические средства противодействия беспилотным аппаратам, средства защиты охраняемых объектов, блокирования движения групп граждан, совершающих противоправные действия, средства принудительной остановки транспорта [2].

Также ещё есть технические средства досмотра, которые применяются для обнаружения оружия, других предметов и веществ, предназначенных для осуществления криминальных действий, при проходе людей или въезде транспортных средств на охраняемый объект, а также для предотвращения криминальных действий, включающих хищение и несанкционированный пронос на них запрещенных веществ и предметов.

Для повышения осведомленности сотрудников о безопасности в МВД России необходимо проводить тренировки, инструктажи, занятия, охватывающие темы личной безопасности, тактики действий в экстренных ситуациях и психологической подготовки при отражении или недопущении нападения на собственные объекты МВД России.

При разработке Инструкции по Плану охраны и обороны «Крепость» с целью пресечения преступных действий со стороны вооруженных лиц и группового нападения на здания и сооружения МВД России важно также использовать инновационные методы обучения и учитывать специфику работы сотрудников МВД России по всем направления оперативно-служебной деятельности.

Меры обеспечения собственной безопасности в системе МВД России направлены, в первую очередь, на то, чтобы защитить жизнь, здоровье, не позволить унизить честь, достоинство, деловую репутацию сотрудников МВД, а также их близких и репутацию МВД России или иных правоохранительных органов.

При подготовке сотрудников МВД России по вопросам охраны и обороны собственных объектов должны быть направлены на следующие аспекты:

1. ***Оценка угроз***: умение выявлять потенциальные угрозы и возможные риски в различных условиях.

2. ***Тактические действия***: занятие рубежей обороны, эвакуация личного состава.

3. ***Первичная медицинская помощь***: обучение оказанию первой помощи сотрудникам в экстренных ситуациях, включая остановку кровотечения и сердечно-легочную реанимацию.

4. ***Использование средств защиты***: знание и умение пользоваться средствами индивидуальной бронезащиты.

5. ***Работа с оружием***: обучение безопасному обращению с огнестрельным оружием, включая стрельбу и тактические приемы огневого контакта.

6. ***Командная работа***: навыки взаимодействия в подразделении (группе), включая слаженность действий сотрудниками МВД России, а также вопросов, связанных с взаимодействием МВД России с другими службами.

7. ***Психологическая подготовка***: умение справляться со стрессом и паникой, а также поддерживать психологическую устойчивость в экстренной обстановке.

8. ***Правовые аспекты***: знание законодательства, касающиеся применения сотрудниками МВД России огнестрельного оружия, специальных средств и физической силы.

Эти навыки помогут сотрудникам более эффективно справляться с внешними угрозами, с которыми они могут столкнуться при несении службы по охране общественного порядка и обеспечении безопасности как своей, так и окружающих граждан.

Практический опыт, накопленный при обеспечении безопасности собственных объектов в повседневной деятельности, свидетельствует, что четко продуманная и организованная система охраны и обороны, хорошо спланированное управление силами и средствами позволяет успешно решить задачи по предотвращению нападения на собственные объекты территориальных органов МВД России.

Примечания

1. Приказ МВД России от 31 декабря 2014 года № 1152 «Об обеспечении безопасности объектов органов внутренних дел Российской Федерации от преступных посягательств».

2. Приказ МВД России от 07.05.2014 № 410 «Вопросы организации охраны объектов, подлежащих обязательной охране полицией».

3. О полиции: федеральный закон от 07 февраля 2011 г. №3-ФЗ. URL: https//kremlin.ru (дата обращения: 10.03.2025г.).

УДК 614.8

Крюкова А.В.,
курсант факультета подготовки специалистов по расследованию экономических преступлений Нижегородской академии МВД России
Агафонов С.Ю.,
доцент кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции

ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ В КРАСНОЙ ЗОНЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Аннотация: в данной статье рассматриваются вопросы оказания первой помощи в «красной» зоне ведения боя, где существует высокая угроза жизни и здоровью как для пострадавших, так и для тех, кто оказывает помощь. Рассматриваются основные принципы и методы оказания первой помощи в экстремальных ситуациях, включая оценку ситуации, выбор безопасного маршрута для доступа к пострадавшему и использование ресурсов, доступных каждому военнослужащему.

Ключевые слова: красная зона, первая помощь, пострадавший, самопомощь, эвакуация, контроль.

A.V. Kryukova,
cadet of the Faculty of Training specialists in the investigation of economic crimes of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia
S.Yu. Agafonov,
Associate Professor of the Department of Criminology of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law, Police Lieutenant Colonel

FIRST AID IN THE RED WAR ZONE

Abstract: this article discusses the issues of first aid in the "red" combat zone, where there is a high threat to life and health for both victims and those who provide assistance. The basic principles and methods of first aid in extreme situations are considered, including assessing the situation, choosing a safe route to access the victim, and using the resources available to each serviceman.

Keywords: red zone, first aid, victim, self-help, evacuation, control.

Тактическая медицина – это комплекс мероприятий, который осуществляется непосредственно в зоне боевых действий с целью спасения жизни и избежание тяжелых осложнений у военнослужащего, получившего травмы и ранения. Наиболее опасной территорией для их получения является «красная» зона. Она представляет собой открытое огневое взаимодействие

с противником, характеризуется наибольшей напряженностью и ограниченной перспективой оказания первой помощи, а также может просматриваться врагом. При таких обстоятельствах, когда нет возможности госпитализировать военнослужащего в силу активного боевого соприкосновения, знания тактической медицины являются ключевыми.

Обладание навыками самопомощи и взаимопомощи является основным и самым главным способом сохранения жизни себе и своим боевым товарищам.

Находясь в «красной» зоне, единственное верное действие подразделения – это эвакуация раненого, иначе говоря, оказание сторонней помощи является большим риском для всей группы, так как раненый боец лежит на открытом, просматриваемом и простреливаемом противником пространстве, что подвергает опасности не только спасателя, но и самого раненого.

Если пострадавший находится в сознании, в состоянии самостоятельно оценить ситуацию и у него ранена конечность, он может оказать самопомощь, используя жгут или турникет, который обязательно должен быть у каждого передового. При ранении других частей тела солдат может использовать индивидуальный перевязочный пакет (ИПП), чтобы избежать наибольшей кровопотери. Он обязан любым доступным способом сообщить о своем ранении командиру или товарищам, для того чтобы у них была возможность оценить ситуацию и эвакуировать трехсотого в «желтую» зону уже для непосредственного взаимодействия с медиками.

Для успешной эвакуации, а также для оказания эффективной первой помощи следует знать «правило трех К» – 1) Контроль себя, 2) Контроль периметра, 3) Контроль противника.

Контроль себя является важнейшим пунктом при оказании первой помощи независимо от обстановки, времени и места проведения. Важно четко понимать и осознавать свои действия, иначе паника и отсутствие управления собой могут привести к летальному исходу. Прежде чем начинать действовать, нужно убедиться, что вы в состоянии контролировать себя и все происходящее. Человек, который не справляется со своей паникой или иными проявлениями эмоций, не сможет эффективно и своевременно выполнить задачу по спасению при любых обстоятельствах особенно в «красной» зоне, когда помимо стресса, как при штатных ситуациях, присутствует постоянный притупленный страх за свою жизнь и других.

Второй пункт – контроль периметра является не менее важным. Все мероприятия, которые касаются оказания помощи в первую очередь должны начинаться с обеспечения личной безопасности, после этого, при необходимости, нужно изучить квадрат, на котором будет проводиться

спасательная операция, а именно особенности рельефа, места, где будет возможность укрыться в случае массивного огня противника во время подхода к раненому бойцу, а также на обратном пути. Далее группой необходимо организовать оборону точки, где находится пострадавший, и контролировать ее до тех пор, пока эвакуация до «желтой» зоны не завершится. Можно использовать дымовую завесу или более тяжелую технику для удержания периметра. Также в современных условиях боевых действий, а именно на специальной военной операции основным периметром контроля является не только территория на земле, но и небо, в связи с самым распространенным и одним из самых опасных оружий нового поколения – беспилотных летательных аппаратов (БПЛА). Ранения от БПЛА являются одними из самых опасных и приводят к смерти чаще, чем огнестрельные ранения из-за наибольшей территории поражения. Контроль ведется во все направления.

Но данные мероприятия проводятся только в том случае, когда преимущество находится на вашей стороне. Если противник многочисленнее, обладает преимущественными тактиками и средствами поражения и ведет активное наступление, то приоритет командира и всего подразделения – сохранить личный состав. В таком случае осуществлять прикрытие и отправлять бойцов за раненым будет ошибкой. При таких обстоятельствах нужно отступить, чтобы сохранить группу в живых. С этим связан первый пункт правила «трех К» - важно иметь холодный разум, не поддаться эмоциям и выбрать жизнь подразделения, несмотря на то что раненый боец может умереть или попасть в плен.

Третий пункт также является необходимым для осуществления подобных мероприятий. Контроль противника должен быть всегда. При эвакуации раненого нужно перемещаться только лицом к врагу, чтобы в любой момент была возможность сориентироваться и открыть огонь. При оказании первой помощи оружие всегда должно быть направлено в сторону противника. Если эвакуация происходит в здании, то строго в сторону более опасного дверного проема, пролома в стене/полу или двери. Непосредственно само мероприятие выглядит следующим образом: после того, как обеспечена личная безопасность, исследован периметр, солдат может выдвигаться на задание. Так как все действия, которые сможет оказать боец – это остановка кровотечения при помощи средств, которые уже имеются у самого пострадавшего, необходимо взять с собой спасательный трос, веревку или стропу. Все передвижения в «красной» зоне осуществляются строго ползком. Запрещается вставать даже на колени во избежание ранения или смерти самого спасающего. Во время подхода к пострадавшему по возможности с ним устанавливается голосовой контакт, если тот находится в сознании. Это необходимо для заблаговременной оценки ситуации

и сокращения времени пребывания в опасной зоне. При необходимости можно дать команду пострадавшему оказать самопомощь, если он этого не сделал самостоятельно, чтобы по приходе осуществить только эвакуацию. Если такой возможности нет, боец без сознания, по прибытии проводится первичный осмотр тяжести ранения, накладывается жгут или используется ИПП.

Далее в обоих случаях производится эвакуация – с помощью карабина нужно прицепить трос к бронежилету раненого и вытащить его за здание, окоп или иное место, где укрылась остальная группа. При перемещении раненого из-под огня противника все передвижения производятся с максимальной скоростью с использованием маскировки и особенностей рельефа местности.

В случае, если на поле боя находится несколько раненых, помощь оказывается в первую очередь тем, кто сможет продолжать выполнение боевой задачи. Это связано с тем, чтобы сохранить количество боеспособных единиц группы в наибольшем объеме.

Таким образом, применение знаний и правил тактической медицины в «красной» зоне может спасти жизнь как одному солдату, так и всему подразделению. Эффективное применение полученных знаний позволит не только грамотно оказать первую помощь, но и осуществить правильную, четкую и быструю эвакуацию раненого с поля боя, а в последствии может спасти человека от инвалидности или летального исхода. Современные вызовы, усовершенствование оружия, новые тактики ведения боя требуют постоянного обновления знаний, модернизации методов работы у действующих солдат и тактических медиков.

Обучение всего личного состава основам тактической медицины должно быть неотъемлемой и одной из самых важных частей подготовки военнослужащих. Это позволит повысить уровень подготовленности солдат и их выживаемость в линии «красной» зоны. В условиях боевых действий важна каждая жизнь, нужно научиться правильно за нее бороться и сохранять ее.

Примечания

1. Справочник тактической медицины. – М.: Министерство обороны РФ. Главное военно-медицинское управление МО РФ. 2022. – С. 3-8.

2. Евич Ю.Ю. Тактическая медицина современной иррегулярной войны. – М.: 2016. – С. 59.

3. *Евкуров Ю., Павлов А.* Тактическая медицина в общевойсковых подразделениях // Армейский сборник. – 2022. – № 5. – С. 97–101.

УДК 623.55

Кудряшова А.М.,
курсант 404 учебной группы факультета подготовки оперативного состава подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции Нижегородской академии МВД России

Семагин А.В.,
заместитель начальника кафедры деятельности ОВД в особых условиях Нижегородской академии МВД России, полковник полиции

Шичкин А.Ф.,
преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях Нижегородской академии МВД России, капитан полиции

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ

Аннотация: в настоящей статье проведено исследование возможностей использования беспилотных летательных аппаратов в служебной деятельности полиции. Были выявлены преимущества использования инновационных технологий, дана характеристика основным видам комплексов, используемых органами внутренних дел. Также, было уделено внимание подготовке сотрудников полиции по использованию и управлению беспилотными воздушными суднами. Автор указывает на необходимость обучения курсантов, слушателей и действующих сотрудников управлению беспилотными летательными аппаратами, а именно введения курсов повышения квалификации на базе всех образовательных организаций системы МВД России.

Ключевые слова: беспилотные летательные аппараты, сотрудники полиции, воздушное судно, тактико-специальная подготовка, оперативно-розыскные мероприятия.

A.M. Kudryashova,
cadet of the 404th academic group of the Faculty of Training the operational staff of Economic Security and Anti-Corruption units of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

A.V. Semagin,
Deputy Head of the Department of Internal Affairs in Special Conditions at the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Colonel

A.F. Shichkin,
lecturer at the Department of Internal Affairs Activities in Special Conditions of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Captain

THE POSSIBILITY OF USING UNMANNED AERIAL VEHICLES BY POLICE OFFICERS IN THE PERFORMANCE OF OFFICIAL TASKS

Abstract: this article examines the possibilities of using unmanned aerial vehicles in police operations. The advantages of using innovative technologies were identified, and the main types of complexes used by law enforcement agencies were characterized. Attention was also paid to the training of police officers in the use and management of unmanned aerial vehicles. The author points out the need to train cadets, trainees and current employees in the management of unmanned aerial vehicles, namely, the introduction of advanced training courses on the basis of all educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: unmanned aerial vehicles, police officers, aircraft, tactical and special training, operational search activities.

В настоящее время Российская Федерация находится в сложной ситуации, что связано в первую очередь с напряженной политической обстановкой в регионах, граничащих с зоной проведения специальной военной операции, а также на вновь присоединенных территориях (Запорожской, Херсонской областях, ЛНР, ДНР). Проводимая на территории Украины специальная военная операция показала нам необходимость внедрения инновационных технологий в деятельность сотрудников полиции. Широкое внедрение и адаптацию при проведении оперативно-служебных мероприятий получили беспилотные воздушные суда (далее БВС) и в особой мере на приграничных территориях. БВС неоднократно использовались Украинскими вооруженными силами при совершении террористических актов. Ежедневно средствами противовоздушной обороны сбивается большое число БВС. В ряде случаев, сотрудникам полиции приходится самостоятельно ликвидировать их посредством применения огнестрельного оружия. Кроме того, в воздушное пространство Российской Федерации часто проникают дроны, принадлежащие другим странам, что указывает на существование угроз для безопасности государства и общества.

Ввиду сложившихся обстоятельств перед государством встает необходимость принятия соответствующих мер. Так, было принято решение о создании специализированных подразделений МВД России (сформирован отдел обеспечения безопасности и правопорядка в сфере эксплуатации

беспилотных летательных аппаратов в г. Санкт-Петербурге) [1]. Практика применения БВС в области обороны государства показала нам, что данное направление является перспективным и будет способствовать повышению результативности достижения служебных задач в мирных условиях. Несомненно, полный потенциал беспилотных воздушных судов нам еще предстоит осознать, но уже сейчас их значимость для вооруженных сил и правоохранительных органов очевидна. Это подтверждает важность изучения особенностей применения БВС сотрудниками полиции, а также проведения исследований в этой критически важной области.

Право применения сотрудниками полиции беспилотных летательных аппаратов в служебной деятельности обусловлено положениями ФЗ от 7 февраля 2011 г. №3 «О полиции» (ст.11) [2]. Толкование ст. 32 Воздушного Кодекса РФ от 19 марта 1997 г. №60 [3] позволяется нам выделить следующую трактовку понятия «Беспилотное воздушное судно». БВС - воздушное судно, управляемое, контролируемое в полете пилотом, находящимся вне борта такого воздушного судна (внешний пилот).

Проводя исследование положительных сторон применения беспилотных воздушных судов для целей МВД, стоит указать на актуальность их применения в процессе преследования подозреваемых лиц. Дело в том, что БВС оснащены видеокамерой, которая позволяет получать изображение в режиме реального времени, а это значит, что сотрудники полиции смогут отследить маршрут передвижения задерживаемого лица и осуществить перехват. Вместе с этим, большое значение применение данных технологий имеет при поиске без вести пропавших граждан. Основной проблемой многих регионов выступает большой некомплект кадров, а также отсутствие технических средств, что существенно влияет на эффективность и быстроту выполнения служебных задач. Использование современных технологий позволит снизить нагрузку на человеческий потенциал.

Также, необходимо отметить важность применения БВС при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Зачастую, для получения оперативной информации сотрудники оперативных подразделений используют специальную технику, оснащенную средствами аудио- и видеофиксации и замаскированные под бытовые приборы. Однако, существуют высокие риски обнаружения данных предметов. В этом случае, применение БВС позволит снизить вероятность раскрытия намерений сотрудников ОВД и получить необходимую информацию [4]. Кроме того, БВС способствуют проведению ОРМ в отдаленных и труднодоступных местах, встроенная тепловизионная камера позволяет дистанционно фиксировать правонарушения в темное время суток и сложных метеорологических условиях. Помимо вышеизложенного, воздушные суда могут быть применены

при поиске и обнаружении посевов наркосодержащих растений или дикорастущих плантаций.

Одними из самых распространенных моделей БВС, применяемых в МВД являются DJI Mavic 3, DJI Mavic 3T и DJI Mavic 3 Enterprise способные удаляться от точки взлета до 5 км, полетным временем до 45 минут, средней скоростью полета в режиме «Normal» 40-50 км/ч и заявленной производителем высотой полета 5 км. Беспилотные воздушные суда самолетного типа семейства Supercam, радиус действия по каналу связи которого достигает 300 км, время полета рассчитано на 12 часов, высота полета исчисляется километрами, а скорость достигает 110-130 км/ч. Семейство DJI Mavic чаще всего применяется для наблюдения за потоком транспорта в условиях городской среды, Supercam в свою очередь рассчитан для выполнения служебных задач на открытом пространстве, например при проведении поисково-спасательных операций или ведения дистанционного наблюдения [5]. Выбор определенной модели БВС обуславливается его тактическими характеристиками, а также характером выполняемой задачи, плотностью населения на урбанизированных территориях, рисками столкновения с транспортными средствами и объектами инфраструктуры. Кроме того, БВС в деятельности полиции могут применяться не только для проведения поисково-спасательных операций, но и для криминалистического реконструирования места дорожно-транспортного происшествия. Так, например, применение технологии Light Detection and Ranging представляет возможность измерять скорость транспортных средств на расстоянии, а также получать 3D-модели обстановки места преступления с детализацией, что позволит оптимизировать процесс расследования уголовных дел. Также, лазерные локаторы смогут помочь со сбором доказательственной базы, например, с их помощью возможно обнаружить останки недавно зарытых трупов.

Аккумулируя изложенную выше информацию, выделим преимущества использования БВС органами внутренних дел в служебной деятельности.

1. Современные комплексы БВС обладают высокой мобильностью, малозначительными габаритами, что дает возможность их использования в различных условиях. Главным преимуществом является минимальный затрат времени на запуск летательного аппарата и скрытость проводимых мероприятий с их применением.

2. Возможность дистанционного наблюдения за состоянием правопорядка на территории, а также за местами совершения преступлений в режиме реального времени.

3. При помощи БВС может осуществляться доставка грузов, как правило небольшой массы. Особенно это актуально во время проведения специальных

мероприятий, поскольку оснащенность современных летательных аппаратов управляемым зацепом для прицельного сброса груза позволяет оперативно доставлять средства связи, индивидуальной защиты и первой медицинской помощи [6].

4. Минимальное задействование человеческого потенциала для обслуживания БВС [7].

5. Обеспечение личной безопасности сотрудников полиции при проведении специальных мероприятий. Например, при розыске вооруженного преступника при помощи БВС возможно получение необходимой информации без угрозы обнаружения личного состава функциональных групп. Вместе с этим, изображение, передаваемое с беспилотного воздушного судна, позволит выявить места возможного укрытия преступников и выстроить маршрут передвижения по наиболее безопасному пути.

6. Нужно учесть, что использование беспилотных комплексов требует получения определённых навыков управления несмотря на то, что БВС могут работать в автоматическом режиме. Оператору воздушного судна необходимо создать полётную программу на наземной станции управления, после чего летательный аппарат будет осуществлять полёт по заданному маршруту под контролем пилота.

7. Несомненно, большим преимуществом является снижение нагрузки на кадровый состав. Так, к примеру, при поиске лиц в лесных зонах применение беспилотных воздушных судов позволит сократить количество сотрудников, входящих в поисковую группу.

8. При проведении осмотра места происшествия БВС может быть использовано для фиксации хода расследования и полученных доказательств. В дальнейшем видеозаписи, направленные с воздушного судна, могут быть приобщены к материалам дела [8].

В настоящее время одной из главных проблем применения органами внутренних дел беспилотных воздушных судов является существенные затраты на их приобретение и обслуживание. Также, необходимо указать на не достаточную централизованность управления данной областью, то есть специализированных подразделений по работе с беспилотными воздушными суднами. Данный факт существенным образом влияет на качество применения БВС, поскольку сотрудники полиции не всегда понимают, как правильно им управлять. И тем более не знакомы с внушительным перечнем функциональных возможностей БВС. В связи с этим мы можем отметить отсутствие необходимых знаний у сотрудников полиции по использованию беспилотников.

Однако, в настоящее время, руководящим звеном МВД принимаются меры по обучению курсантов и слушателей ведомственных образовательных организаций, а также действующих сотрудников, проходящих первоначальную подготовку или прибывших на повышение квалификации управлению беспилотным летательным аппаратом. В качестве положительного примера стоит привести проведение «Недели кафедры тактико-специальной подготовки Белгородского юридического института МВД РФ имени И.Д. Путилина», в рамках которого был проведён мастер-класс по пилотированию различных типов БВС. В данном мероприятии принимали участие сотрудники отряда специального назначения «Гром», которые поделились с курсантами личным опытом и навыками применения БВС.

Также, на базе некоторых образовательных организаций системы МВД России действуют курсы повышения квалификации по применению БВС. Так, например, на базе Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя введена дополнительная профессиональная программа, в рамках которой сотрудники полиции обучаются выполнять служебные задачи с применением беспилотных воздушных судов массой менее 30 кг. В ходе проведения практических занятий сотрудники ОВД отрабатывают навыки и умения проведения поисковых мероприятий, тактику действий при преследовании и задержании вооруженных преступников, правила маскировки БВС на учебном месте «Сеть оборонительных позиций» [9]. Вместе с этим, на базе университета разработан тренажер по подготовке операторов беспилотных летательных аппаратов для органов внутренних дел.

В Нижегородской академии МВД России на кафедре «Деятельность ОВД в особых условиях» внешними пилотами-инструкторами Семагиным А.В., Терехиным А.В., Балановым А.В., Кулапиным Е.А. также реализуется программа повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, выполняющих оперативно-служебные задачи с применением беспилотных воздушных судов с максимальной взлетной массой 30 кг и менее (внешние пилоты БВС) по профессии рабочего «Специалист по эксплуатации беспилотных авиационных систем, включающих в себя одно или несколько беспилотных воздушных судов с максимальной взлетной массой 30 кг и менее».

Подводя итог, отметим, что использование беспилотных воздушных систем органами внутренних дел позволит повысить эффективность выполнения стоящих перед сотрудниками полиции задач. На наш взгляд, обучение сотрудников полиции управлению БВС необходимо осуществлять на базе ведомственных образовательных организаций системы, определенных Министерством Внутренних дел Российской Федерации для осуществления

указанной выше подготовки в целях популяризации данного направления и формирования устойчивых навыков по применению беспилотных воздушных судов.

Примечания

1. *Цветов С.В., Чаплыгин Н.Н.* Перспективны использования беспилотных летательных аппаратов сотрудниками полиции при выполнении служебных задач // Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2023. – №8. – С. 90-94.

2. О полиции: федеральный закон от 07 февраля 2011 г. №3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – №7. – Ст. 900.

3. Воздушный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 19.03.1997 №60-ФЗ //Собрание законодательства РФ. – 1997. – №12. – Ст. 1383.

4. *Моисеев Н.А., Новоселов Н.Г.* Об использовании беспилотных летательных аппаратов в оперативно-разыскной деятельности // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2019. – № 1 (46). – С. 125-130.

5. *Бордачев А.Ю.* Тактические особенности применения БВС сотрудниками полиции //Закон и власть. – 2023. – №4. – С. 51-57.

6. Открытый обзор продукции российских производителей специальных средств и техники для обеспечения общественной безопасности: научно-технический информационный сборник. – Москва: ФКУ НПО «СТиС» МВД России, 2020. Вып. 1 (5). – 83 с.

7. *Митюшин Д.А.* Роль и место систем и комплексов с беспилотными летательными аппаратами в деятельности органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. – 2010. – № 12. – С. 123-127.

8. *Косовский В. Б., Мартынюк С. Н.* Актуальные вопросы практического применения беспилотной техники в органах внутренних дел Российской Федерации // Общество: политика, экономика, право. – 2020. – № 3. – С. 25-29.

9. Повышение квалификации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, выполняющих оперативно-служебные задачи в особых условиях с применением беспилотных воздушных судов. URL: https://мосу.мвд.рф/Press-sluzhba/Novosti/item/39585671 (дата обращения: 25.02.2024).

УДК 355.586

Леднев А.Е.,
заместитель начальника кафедры деятельности ОВД в особых условиях Нижегородской академии МВД России, полковник полиции

Мокеев С.А.,
преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях Нижегородской академии МВД России, подполковник полиции

Шичкин А.Ф.,
преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях Нижегородской академии МВД России, капитан полиции

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Аннотация: в настоящей статье проведен анализ функционирования органов внутренних дел (Далее ОВД) в контексте специальной военной операции, подчеркивая их особую значимость как гаранта безопасности и стабильности общества. В условиях чрезвычайного положения правоохранительные структуры выходят за рамки традиционных функций, становясь ключевыми участниками обеспечения общественного порядка и защиты граждан от угроз. Центральной темой исследования являются актуальные вызовы, с которыми сталкиваются сотрудники ОВД, и инновационные подходы к их преодолению.

Ключевые слова: специальная военная операция, особые условия, профессиональная подготовка, боевые действия, тактическая подготовка.

A.E. Lednev,
Deputy Head of the Department of Internal Affairs in Special Conditions at the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Colonel

S.A. Mokeev,
Lecturer at the Department of Internal Affairs in Special Conditions at the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Lieutenant Colonel

A.F. Shichkin,
lecturer at the Department of Internal Affairs Activities in Special Conditions of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Captain

WAYS TO IMPROVE THE ACTIVITIES OF THE DEPARTMENT OF INTERNAL AFFAIRS IN THE CONTEXT OF A SPECIAL MILITARY OPERATION

Abstract: This article analyzes the functioning of the internal affairs bodies (hereinafter referred to as ATS) in the context of a special military operation, emphasizing their special importance as a guarantor of the security and stability of society. In a state of emergency, law enforcement agencies go beyond their traditional functions, becoming key participants in ensuring public order and protecting citizens from threats. The central topic of the study is the current challenges faced by police officers and innovative approaches to overcoming them.

Keywords: Special military operation, special conditions, professional training, combat operations, tactical training.

Деятельность органов внутренних дел в условиях специальной военной операции имеет особую актуальность и значимость. В условиях повышенной опасности и нестабильности, сотрудники ОВД сталкиваются с множеством новых угроз, требующих оперативного реагирования и принятия нестандартных решений.

Современная специальная военная операция включает в себя множество различных аспектов, среди которых ключевую роль играет обеспечение внутреннего порядка и безопасности. Сотрудники ОВД, находясь на передовой линии обороны, выполняют не только традиционные задачи по поддержанию общественного порядка, но и участвуют в контртеррористических операциях, эвакуации населения, гуманитарных миссиях, а также в обеспечении безопасности критической инфраструктуры.

Психологическая и физическая нагрузка на сотрудников ОВД в условиях СВО значительно возрастает. Частые столкновения с экстремальными ситуациями, необходимость быстрого принятия решений в условиях стресса, повышенная ответственность за жизни граждан и своих коллег требуют не только высокого профессионализма, но и значительной эмоциональной устойчивости. Эффективность их деятельности напрямую зависит от уровня подготовки, состояния здоровья и психологической готовности.

В условиях специальной военной операции деятельность органов внутренних дел имеет особое значение. В таких обстоятельствах правоохранительные органы выступают не только как защитники правопорядка, но и как основные силы, обеспечивающие безопасность и стабильность в обществе. При особых условиях требуется высокая профессиональная подготовка, гибкость в действиях и способности

оперативно реагировать на меняющиеся обстоятельства. Анализируются ключевые проблемы, с которыми сталкиваются сотрудники ОВД, и предлагаются практические пути их решения, направленные на улучшение профессиональной подготовки, морально-психологической поддержки и организационных аспектов их деятельности.

Во-первых, необходимо повышение профессиональной подготовки сотрудников, ориентированной на деятельность в экстремальных условиях. Сюда относятся: тактико-специальная подготовка, оперативное планирование, обучение управлению и так далее. Профессиональная подготовка является неотъемлемой частью в деятельности сотрудников органов внутренних дел, поскольку она обеспечивает эффективность и качество работы. Тактико-специальная подготовка направлена на обучение сотрудников принципам выполнения задач в особых условиях путём проведения тренировок с использованием симуляции реальных боевых ситуаций с применением современных технологий. Также в данную категорию входит обучение оперативному планированию и управлению, поскольку развитие навыков анализа и прогнозирования является неотъемлемой частью процесса принятия решений.

Следующим видом подготовки является психологическая подготовка, которая направлена на формирование навыков управления стрессом в боевых условиях, а также развитие эмоциональной устойчивости с целью сохранения самообладания в стрессовых ситуациях [1].

Физическая подготовка необходима для поддержания на должном уровне навыков гибкости, скорости и выносливости, поскольку они необходимы для всех сотрудников органов внутренних дел.

Также выделяют такие виды подготовки, как техническая и информационная подготовка, поскольку в современном обществе стали достаточно распространены различные телекоммуникационные технологии, используемые во многих отраслях. Сюда можно отнести курсы по использованию дронов, систем связи и других современных технических средств, а также обучение основам кибер безопасности, защите информации и работе с информационными системами.

Подготовка сотрудников органов внутренних дел осуществляется по различным направлениям и требует комплексного подхода, который охватывает все элементы профессиональной подготовки. На данный момент времени происходит совершенствование обучения в соответствии с существующими условиями, во многих образовательных организациях системы МВД России проводится подготовка сотрудников, которые проходят службу непосредственно в зоне действия специальной военной операции,

поскольку без формирования необходимых знаний, умений и навыков, выполнение задач может быть достаточно осложнено [2].

Важной частью профессиональной подготовки является также систематическое повышение квалификации сотрудников ОВД. В связи с постоянно меняющимся законодательством, технологиями и приоритетами правоохранительной деятельности, сотрудники проходят обучение с целью обновления своих знаний и навыков, а также освоения новых методов и технологий работы. В процессе профессиональной подготовки сотрудники ОВД также могут участвовать в тренировках и симуляционных учениях, разрабатывать тактику работы вместе с коллегами, анализировать и обсуждать прошлые операции, а также изучать успешный опыт внутри страны и за рубежом. При этом, не каждый сотрудник сталкивается в своей деятельности с какими-либо особыми условиями, требующими специальной подготовки, но в любой ситуации есть риск возникновения таких условий [3].

Для прохождения службы в условиях специальной военной операции происходит отбор сотрудников, которые считаются наиболее подготовленными. Чтобы определить таких лиц проводится оценка профессиональных навыков, то есть проверка владения специальными средствами, навыками ведения боевых действий и тактической подготовки, также анализируется опыт службы в подразделениях особого назначения, участие в операциях по поддержанию общественного порядка и борьбе с преступностью.

Таким образом, профессиональная подготовка сотрудников для выполнения задач в условиях специальной военной операции охватывает все аспекты, а также постоянно совершенствуется с целью формирования той образовательной системы, которая позволит дать сотрудникам наиболее полную подготовительную базу.

Обобщая вышеназванное, можно сделать следующие выводы:

Деятельность сотрудников ОВД в условиях СВО характеризуется повышенной психологической напряженностью. Необходимость принятия оперативных решений в условиях неопределенности и опасности требует от них высокой устойчивости к стрессу и готовности к быстрым переменам ситуации.

Физическая нагрузка на сотрудников ОВД в условиях специальной военной операции значительно выше, чем в мирное время. Это связано с необходимостью выполнения сложных боевых задач, поддержания безопасности и защиты гражданских лиц.

Организационные меры поддержки и психологической помощи являются важными аспектами поддержки сотрудников ОВД в условиях СВО. Регулярные тренировки, профессиональная подготовка и социальная

поддержка способствуют поддержанию высокого уровня эффективности и защите психофизического здоровья.

Таким образом, эффективность деятельности органов внутренних дел в условиях специальной военной операции напрямую зависит от комплексного подхода к подготовке сотрудников и обеспечению их необходимыми ресурсами. Дальнейшие исследования в этой области могут быть направлены на изучение конкретных аспектов организации и выполнения служебных обязанностей сотрудниками ОВД в условиях специальной военной операции с целью оптимизации их профессиональной подготовки и эффективности действий.

Примечание

азанцева Л.А., Калиниченко И.А., Гайнов И.Д. Проблемы реализации мер поддержки участников специальной военной операции и членов их семей в сфере образования и науки // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2023. – №4. – С.124-129.

няжев В.Б., Грищенко Л.Л., Егоров К.А. О современных подходах к подготовке управленческих кадров органов внутренних дел для решения задач специальной военной операции // Труды Академии управления МВД России. – 2023. – №1 (65). – С. 56-65.

ашекуашева М.Х., Анимоков И.К. Особенности профессионального обучения сотрудников полиции // Образование и право. – 2022. – №3. – С. 206-208.

УДК 623.55

Логачев О.В.,
доцент кафедры огневой подготовки Нижегородской академии МВД России
Лазарева Е.А.,
курсант Нижегородской академии МВД России

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОТРУДНИКАМИ ОВД СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ И ПРИМЕНЕНИЕ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

Аннотация: огневая подготовка слушателей образовательных организаций системы МВД России занимает одно из главных мест в списке обучающих дисциплин. С развитием компьютерных технологий непременно происходит их внедрение в процесс обучения будущих сотрудников органов внутренних дел. В данной статье авторы рассматривают актуальные вопросы для выработки устойчивых навыков стрельбы.

Ключевые слова: чрезвычайные ситуации, применение огнестрельного оружия, алгоритм действий с оружием, компьютерные технологии, огневая подготовка.

O.V. Logachev,
Associate Professor of the Fire Training Department of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia
E.A. Lazareva,
cadet of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

FACTORS INFLUENCING THE USE OF SPECIAL EQUIPMENT BY POLICE OFFICERS AND THE USE OF FIREARMS IN EMERGENCY SITUATIONS

Abstract: fire training of students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia occupies one of the main places in the list of educational disciplines. With the development of computer technologies, they are certainly being introduced into the training process of future employees of law enforcement agencies. In this article, the authors consider relevant issues for developing sustainable shooting skills.

Keywords: emergency situations, use of firearms, algorithm of actions with weapons, computer technology, fire training.

Проблемы использования сотрудниками органов внутренних дел специальных средств и применение огнестрельного оружия всегда находятся под пристальным вниманием общества и руководства МВД. В многообразных реалиях современного мира сотрудники ОВД решают множество различных поставленных перед ними задач. В рамках этого процесса именно они, как и сотрудники МЧС, первыми сталкиваются с проявлением чрезвычайных ситуаций естественного или промышленного происхождения. Нами выделено и дано определение нескольким видам чрезвычайных ситуации [1, 2].

1. Социальные чрезвычайные ситуации – это ситуации, связанные с социальными конфликтами. К таким ЧС относятся забастовки, пикеты, митинги, различного рода столкновения.

2. Природные чрезвычайные ситуации – это обстоятельства, сложившиеся на определенной территории в результате неблагоприятного природного явления: морозы, ливни, снегопады, сели, оползни, землетрясения.

3. Техногенные чрезвычайные ситуации – ситуации, связанные с промышленной деятельностью человека: различного рода аварии, взрывы и пожары.

4. Биологические чрезвычайные ситуации – ситуации, связанные с опасностью здоровью населения: эпидемии и энзоотии.

Собственно работа сотрудников ОВД в обстоятельствах чрезвычайных ситуаций является службой в особых условиях. Самой главной особенностью при этом оказывается реакция населения на окружающую обстановку. Сотрудники полиции должны быть психологически и физически готовы устранять последствия чрезвычайных ситуаций, в рамках возложенных на органы внутренних дел задач, и осуществлять поддержку общественного порядка среди различных групп населения. В научной литературе психологами при наступлении чрезвычайных ситуаций таких группы выделяется две [3].

Первая группа – население с рациональным поведением – характеризуется психологической устойчивостью и хорошей адаптацией к внешним условиям. Вторая группа – население с патологическим поведением, при котором усиливается негативное влияние окружающей среды и деструктурируется порядок в общественных массах. Дестабилизирующие действия могут быть фактором, требующим от сотрудников ОВД применения спецсредств и огнестрельного оружия. По имеющимся статистическим данным подобная готовность существует не у всех. Ниже приведены подтверждения данных фактов [4] (таблица 1).

Таблица 1 – Статистика применения табельного оружия

Срок службы, лет	Процент применения	Количество случаев
до 5	19	28
6-10	24	35
11-15	31	46
16-20	15	22
21 и более	11	17

Как мы видим, процент применения табельного оружия наиболее высок у сотрудников со сроком службы 6-15 лет. Что же можно сделать, чтобы усреднить этот результат?

Готовность к применению табельного оружия в наибольшей степени вырабатывается при обучении личного состава на занятиях по огневой подготовке.

Огневая подготовка сотрудников органов внутренних дел охватывает несколько связанных между собой отдельных частей:

– изучение материальной части вооружения и правил технического обслуживания;

– правила и приёмы стрельбы, рекогносцировка целей, нахождение конечных установок для стрельбы;

– метание ручных гранат;

– управление огнем [5].

Дисциплина способствует развитию навыков и умений, необходимых для деятельности в особых условиях: стрельбы по движущимся и возникающим мишеням, быстрой замены магазина, быстрой стрельбы [6].

В фильмах, особенно зарубежных, часто показывают сцены, где сотрудник полиции при наступлении экстренной ситуации судорожно ищет кобуру с пистолетом. Конечно, это художественное преувеличение, но подобная проблема существует. При необходимости применения огнестрельного оружия в условиях быстрой или внезапной стрельбы на первое место выходит квалифицированность и профессионализм сотрудников. Ошибки, допущенные в таких ситуациях, могут привести к гибели мирного населения или самого сотрудника.

Одной из проблем в этом случае является следствие недостаточной отработанности алгоритма действий с оружием для производства выстрела: извлечение пистолета из кобуры, выключение предохранителя, досылание патрона в патронник и, собственно, сам прицельный выстрел. Результат выстрела зависит от правильности способа удержания оружия, верной задержки дыхания и точности прицеливания.

Это достигается путем неоднократных повторов всех этапов алгоритма, при которых происходит наработка отточенных и избавление от лишних движений. Каждое действие должно быть эргономично и доведено до автоматизма. И, хотя, тренировка навыков огневой подготовки занимает большое количество часов, их численность мала для уверенного владения огнестрельным оружием. Кроме количества часов, влияние оказывает и наличие хорошей материальной базы для тренировки сотрудников. К сожалению, не во всех местных ОВД есть качественно оборудованные места для подобных занятий.

Еще одним проблемным фактором является несоотносимость стрельбы в тире и в реальных условиях чрезвычайных ситуаций. Следует понимать, что условия применения огнестрельного оружия в действительности осложнены внешними факторами: ограниченная видимость, наличие посторонних лиц, шумы окружающей среды и т.д. По статистическим данным более 60% случаев были осложнены двумя и более факторами. Наиболее часто встречающийся из них – условия ограниченной видимости. Всё это требует от сотрудников ОВД дополнительных усилий по совершенствованию элементов огневой подготовки. Конечно, систематически проводятся выезды с моделированием чрезвычайных ситуаций и действий во время военного положения, но именно на них выявляется недостаточная подготовленность сотрудников. Для улучшения подобных навыков в некоторых спецподразделениях МВД применяется лазертаг, страйкбол и пейнтбол.

Лазертаг – это развлекательная спортивная игра, в которой необходимо поразить датчик противника, закрепленный на голове. Поскольку противникам выдается электронное оружие – тагер – игра проходит в условиях ограниченной видимости и отвлекающего фактора в виде световых полос.

Пейнтбо́л – командная игра с использованием пневматических ружей, стреляющих шариками с желатиновой оболочкой с пищевой краской, которые лопаются при ударе о препятствие. Существуют спортивный и тактический пейнтбол.

Страйкбо́л – командная военно-тактическая игра, в которой стрельба производится из пневматических копий реального боевого оружия с применением специально разработанной мягкой пневматики: пластиковых шариков 6 или 8 миллиметров. В нынешнее время перечисленные выше игры применяются для дополнительной профессиональной подготовки в большинстве европейских стран мира. В нашей стране первые подобные тренировки начались примерно в 1996 году [7].

К сожалению, массовости данная практика не получила, что существенно сказывается на подготовке сотрудников органов внутренних дел.

Во многих научных источниках одной из самых главных проблем при стрельбе в особых условиях является психологическая готовность сотрудника к применению табельного оружия.

И, хотя этой проблеме посвящено много статей и книг, конкретных и четких решений по этому поводу предоставлено не так много. Все авторы едины в одном мнении: психологическая готовность формируется на этапе обучения огневой подготовки в особых условиях. Кроме перечисленных нами выше факторов, она определяется на основе ситуативных и личностных психических состояний сотрудника.

К личностному состоянию относится эмоциональное самоощущение в пределах того или иного индивидуального самочувствия. В качестве примера можно привести боязнь громкого звука, отдачи или разрыва ствола при выстреле. Подобный род проблем выявляется самим сотрудником при помощи инструктора и убирается усиленными тренировками.

Ситуативное психическое состояние представляет собой реакцию на набор внешних условий, которые воздействовали на сотрудника в определенный промежуток времени: усталость, стресс, невнимательность. Для минимизации подобных состояний развивается выносливость, умение сосредотачиваться на цели.

Еще одной проблемой обучения огневой подготовке является правовая неграмотность сотрудников в сфере применения табельного оружия. Анализ показал, что в 10% случаях оно не было использовано по причине непонимания сотрудником правомерности своих действий. Для большей надежности в теоретической части необходим разбор служебных ситуаций в разрезе 23 статьи ФЗ «О полиции».

Вследствие всего вышеизложенного, можно заключить, что актуальные проблемы огневой подготовки сотрудников ОВД достаточно многогранны. Они включают в себя не только проблемы в образовательной сфере, но и самостоятельной работы сотрудника.

Примечания

1. Термины МЧС России. URL: https://mchs.gov.ru/ministerstvo/o-ministerstve/terminy-mchs-rossii/term/3188 (дата обращения: 09.03.2025г.).

2. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: федеральный закон от 21 декабря

1994 г. № 68-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2024). URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 20.03.2025г.).

3. Поведение человека в экстремальных и чрезвычайных ситуациях. URL: https://50.mchs.gov.ru/deyatelnost/press-centr/novosti/2851621 (дата обращения: 09.03.2025г.).

4. *Попов А.В.* Огневая подготовка в системе обучения военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел // Молодой ученый. – 2019. – № 13 (251). – С. 277-279. URL: https://moluch.ru/archive/251/57546/. (дата обращения: 09.03.2025г.).

5. *Калинников А.С.* Огневая подготовка сотрудников ОВД: научно-практическое пособие. – Калининград: Калининградский юридический институт МВД России, 2010. – 228 с.

6. Огневая подготовка. URL:https://kafedratsp.narod.ru/nd_uch/op/ts/op_ss. Htm (дата обращения: 09.03.2025г.).

7. Анализ практики применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел как основа для модернизации законодательства –ISSN 2072-9391. Труды Академии управления МВД России. – 2021. – № 1 (57).

УДК 623.55

Логачев О.В.,
доцент кафедры огневой подготовки Нижегородской академии МВД России
Эгипти С.А.,
курсант Нижегородской академии МВД России

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ МВД РОССИИ

Аннотация: в данной статье речь идёт о перспективном внедрении и использовании беспилотных летательных аппаратов в системе МВД России в целях оперативного реагирования и повышения обеспечения безопасности.

Ключевые слова: беспилотные летательные аппараты, Министерство Внутренних дел, общественная безопасность, оперативное реагирование, правоохранительные органы.

O.V. Logachev,
Associate Professor of the Department of Fire Training at the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia
S.A. Egipti,
cadet of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

THE MAIN DIRECTIONS AND PROMISING POSSIBILITIES OF THE USE OF UNMANNED AERIAL VEHICLES BY UNITS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Abstract: this article is about the prospective introduction and use of unmanned aerial vehicles in the Russian Interior Ministry system for rapid response and increased security.

Keywords: unmanned aerial vehicles, Ministry of Internal Affairs, public safety, rapid response, law enforcement agencies.

За последние пару лет использование беспилотных летательных аппаратов в различных областях привлекает все больше внимания, особенно в правоохранительной деятельности. Одной из ключевых и перспективных областей их применения является деятельность Министерства внутренних дел (МВД) России, где БПЛА прочно вошли в состав современных технических средств для оперативного реагирования и повышения безопасности.

Исследование результатов и практики применения беспилотных летательных аппаратов в подразделениях МВД имеет особую актуальность в области технологического прогресса и увеличения количества угроз, требующих оперативного и взвешенного реагирования каждую минуту. Внедрение БПЛА позволяет повысить эффективность работы правоохранительных органов и обеспечить более высокий уровень общественной безопасности.

Эксперты и специалисты в сфере безопасности активно изучают перспективы применения современных технологий для поддержания общественного порядка. Исследование, проведенное А.Б. Кудряшовым, подчеркивает успешные примеры использования передовых методов в этом контексте [1].

В Российской Федерации производят БПЛА, такие как «Корсар» (КБ «Луч»), «Форпост-РУ», «Альтиус» (КБ «Сокол»), «Орион», «Охотник» (С-70) (ОКБ Сухого), «Орлан-10» (ООО «Специальный технологический центр»).

В области оперативно-розыскной деятельности беспилотные летательные аппараты (БПЛА) играют ключевую роль, значительно расширяя возможности правоохранительных органов. Они могут осуществлять детальное обследование территорий, зданий, транспорта, распознавать личности и вести скрытое наблюдение. Это обеспечивает конфиденциальность операций, а также позволяет фиксировать доказательства с уникальных ракурсов, недоступных обычным сотрудникам.

В процессе розыска подозреваемых и их задержания, миниатюрные БПЛА становятся незаменимым инструментом. Они обеспечивают скрытое опознание лиц, тщательное изучение местности перед проведением задержания, что существенно снижает риски для жизни и здоровья оперативников.

При проведении крупномасштабных оперативно-профилактических мероприятий, подобных «Мак» или «Путина», где необходимо осмотреть обширные территории, беспилотные летательные аппараты (БПЛА), например, БПЛА «Корсар» (Рисунок 1), обеспечивают быстрый и экономичный подход [2].

Они способны:

– в кратчайшие сроки обследовать обширные площади местности с минимальным привлечением ресурсов;

– осуществлять динамический мониторинг территорий;

– проводить высококачественную аэрофотосъемку;

– обеспечивать передачу данных в реальном времени, что крайне важно для оперативного реагирования.

Рисунок 1 – БПЛА «Корсар».

БПЛА предлагают уникальный инструментарий для:
– контроля за массовыми мероприятиями;
– патрулирования больших территорий;
– наблюдения за дорожной ситуацией;
– распознавания лиц и объектов.

Например, БПЛА могут оперативно передавать информацию о правонарушениях патрульно-постовым службам, а также активировать специализированные службы для немедленного реагирования. Внедрение БПЛА в деятельность органов внутренних дел значительно усиливает оперативность и эффективность контроля за соблюдением правопорядка, обеспечивая более качественное и своевременное реагирование на возникающие ситуации [3].

Модернизация деятельности полиции с использованием беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) существенно облегчает идентификацию и предотвращение преступлений, а также способствует укреплению координации между различными структурными подразделениями правоохранительных органов. Благодаря этой технологии, полиции удается минимизировать риск нахождения в опасных или потенциально небезопасных зонах, обеспечивая тем самым их личную безопасность и улучшая общую стратегическую эффективность операций. В результате, применение БПЛА не только ведет к экономии бюджетных ресурсов Министерства внутренних

дел, но и способствует повышению уровня профилактической работы, направленной на снижение правонарушений.

Основным фактором, определяющим прорыв в сфере правоохранительной деятельности, является тесное взаимодействие беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) с передовыми технологиями. Благодаря интеграции БПЛА с искусственным интеллектом, в частности с нейросетями, достигается качественно новый уровень мониторинга и анализа ситуаций. Применение систем интеллектуального распознавания объектов и аналитики, подключенных к камерам БПЛА, значительно расширяет возможности этих устройств.

Так, БПЛА способны в реальном времени выявлять потенциальные угрозы и подозрительные объекты, что существенно превосходит традиционные методы наблюдения. Особенно ценна такая технология в критических ситуациях, когда требуется оперативное обнаружение и идентификация подозреваемых или выявление опасных факторов. Это не только повышает эффективность систем наблюдения, но и делает их высоко адаптивными к динамичным условиям современного мира, открывая новые перспективы в области правоохранительной деятельности.

В контексте оперативной работы полиции внедрение БПЛА радикально ускоряет реагирование на преступления и чрезвычайные ситуации. Современные технологии, оснащающие беспилотные аппараты, позволяют в режиме реального времени передавать детальные данные о происходящем, что способствует точному планированию и координации действий силовых подразделений. Особенно актуально это при оценке сложных обстановок на месте происшествий и поддержании порядка на массовых мероприятиях, где БПЛА обеспечивают более глубокое понимание ситуации и эффективное реагирование. В результате, использование БПЛА в МВД России не только ускоряет процессы, но и значительно повышает качество мониторинга и анализа критических ситуаций, способствуя повышению общего уровня безопасности [4].

Применение беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) в деятельности МВД России обретает практическую доказательность, подтверждаясь как успешными примерами, так и теоретическими исследованиями. Основная польза заключается в том, что БПЛА позволяют сотрудникам избегать личного участия в опасных ситуациях, значительно повышая уровень их безопасности. Будущее правоохранительной системы видится в дальнейшем расширении применения БПЛА, что обещает радикальный скачок в функциональности и эффективности работы.

В случае преступлений, правонарушений, происшествий, применение дронов способствует быстрому реагированию, что позволяет уменьшить

и восполнить нехватку ресурсов и личного состава в правоохранительных органах.

Как отмечают Гутовский и Латышенко, «современные технологии, включая БПЛА, открывают новые перспективы для интеграции в существующие системы МВД, что может привести к улучшению качества работы правоохранительных органов».

Анализ показывает, что внедрение БПЛА в МВД России приносит следующие значимые преимущества:

1. Ускоренный сбор информации и данных на месте происшествий.
2. Снижение рисков для жизни и здоровья сотрудников.
3. Улучшение мониторинга и контроля за соблюдением правопорядка.

Эти факторы подчеркивают значительный вклад беспилотных технологий в современную правоохранительную практику, демонстрируя их как важный инструмент повышения эффективности и безопасности работы МВД.

Однако, наряду с очевидными выгодами от внедрения БПЛА в деятельность МВД России, существуют серьезные препятствия, такие как неопределенность в распределении полномочий по эксплуатации беспилотной техники между различными подразделениями.

В структуре МВД России за организацию и управление беспилотными системами отвечает департамент информационных технологий, связи и защиты информации, а также региональные центры с аналогичными функциями. Тем не менее, многие подразделения не имеют четко определенных обязанностей по работе с беспилотными летательными аппаратами.

Для успешного развития и интеграции БПЛА в правоохранительную систему необходимо дальнейшее изучение возможностей и адаптация законодательства. Это позволит не только повысить оперативность МВД, но и обеспечить стратегически грамотное управление, что станет ключевым фактором в борьбе с преступностью и поддержании общественной безопасности.

Примечания

1. *Кудряшов А.Б.* Применение полицией российских беспилотных летательных аппаратов // Актуальные проблемы науки и практики: сборник научных трудов. Том Выпуск 2. – Хабаровск: Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. – С. 201-204.

2. Материалы и методы инновационных научно-практических исследований и разработок. – Нижний Новгород, 2023. – 159 с.

3. *Моисеев Н.А., Новоселов Н.Г.* Об использовании беспилотных летательных аппаратов в оперативно-розыскной деятельности // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2019. – № 1 (46). – С. 125-130.

4. Обеспечение безопасности жизнедеятельности: проблемы и перспективы: сборник материалов IX международной научно-практической конференции молодых ученых: курсантов (студентов), слушателей магистратуры и адъюнктов (аспирантов): В 2-х ч. Ч.1. – Минск: КИИ, 2015. – 143 с.

УДК 355.586

Майоров Р.Х.,
преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях Нижегородской академии МВД России, майор полиции

Семагин А.В.,
заместитель начальника кафедры деятельности ОВД в особых условиях Нижегородской академии МВД России, полковник полиции

Столяров А.В.,
старший преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях Нижегородской академии МВД России, подполковник полиции

УЧАСТИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОБОРОНЕ И БОРЬБЕ С ДИВЕРСИОННО-РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫМИ ГРУППАМИ

Аннотация: в статье рассматривается роль органов внутренних дел в системе территориальной обороны страны, а также их участие в борьбе с диверсионно-разведывательными группами. Анализируются основные задачи и функции, возложенные на правоохранительные структуры в условиях усиления угроз безопасности на территории государства. Особое внимание уделяется взаимодействию между различными правоохранительными органами, а также сотрудничеству с военными формированиями и другими структурами в процессе обеспечения общественной безопасности. В статье рассматриваются успешные примеры оперативных действий и мер по предотвращению диверсионной активности.

Ключевые слова: органы внутренних дел, территориальная оборона, диверсионно-разведывательные группы, безопасность, правоохранительные структуры, сотрудничество.

R.H. Mayorov,
lecturer at the Department of Internal Affairs Activities in Special Conditions of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Major

A.V. Semagin,
Deputy Head of the Department of Internal Affairs in Special Conditions at the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Colonel

A.V. Stolyarov,
Senior Lecturer at the Department of Internal Affairs in Special Conditions of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Lieutenant Colonel

PARTICIPATION OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES IN TERRITORIAL DEFENSE AND THE FIGHT AGAINST SABOTAGE AND RECONNAISSANCE GROUPS

Abstract: the article examines the role of internal affairs bodies in the country's territorial defense system, as well as their participation in the fight against sabotage and reconnaissance groups. The main tasks and functions assigned to law enforcement agencies in the context of increasing security threats on the territory of the state are analyzed. Special attention is paid to the interaction between various law enforcement agencies, as well as cooperation with military formations and other structures in the process of ensuring public safety. The article discusses successful examples of operational actions and measures to prevent subversive activity.

Keywords: internal affairs bodies, territorial defense, sabotage and intelligence groups, security, law enforcement agencies, cooperation.

В современном мире, где угрозы безопасности становятся всё более многообразными и непредсказуемыми, тема территориальной обороны приобретает особое значение для обеспечения стабильности и благополучия государств. С ростом распространения террористических актов, диверсионной деятельности и других форм насилия, необходимость создания эффективной и скоординированной системы защиты становится ключевым элементом национальной безопасности.

Территориальную оборону можно определить, как комплекс мероприятий, направленных на защиту населения, экономики и инфраструктуры страны в условиях кризисов, конфликтов и военных действий. Основной целью территориальной обороны является создание условий для быстрого реагирования на возникающие угрозы, что включает в себя как активные действия, так и подготовку гражданского населения к возможным чрезвычайным ситуациям.

Роль правоохранительных органов в системе безопасности неоценима. Они обеспечивают правопорядок в повседневной жизни и становятся ключевыми участниками системы реагирования на различные угрозы. В условиях вызовов XXI века их функции выходят за рамки традиционного обеспечения безопасности, включая в себя работу с населением по вопросам его безопасности, а также активное сотрудничество с другими государственными и частными структурами. Это взаимодействие позволяет создать более прочный и устойчивый механизм, способный эффективно противостоять различным угрозам [1].

Основные задачи органов внутренних дел в рамках территориальной обороны включают в себя выявление, предотвращение и пресечение преступлений, включая террористические акты и диверсии. Это требует от правоохранительных органов быстрой реакции и активного участия в создании систем раннего оповещения и взаимодействия с другими государственными структурами, чтобы обеспечить комплексный подход к безопасности.

Для реализации своих функций органы внутренних дел применяют различные механизмы и инструменты. Они используют современные информационные технологии для анализа данных, что помогает в борьбе с организованной преступностью и терроризмом. Кроме того, ОВД активно сотрудничают с другими государственными и частными структурами, включая военные формирования, чтобы эффективно реагировать на угрозы [2].

Диверсионно-разведывательные группы представляют собой специфическую угрозу для территориальной обороны. Эти группы, как правило, действуют скрытно и имеют целью разрушение, дезорганизацию или деморализацию населения и государственных структур. Их характеристики могут варьироваться – от малочисленных групп, использующих простые методы, до хорошо организованных и технически оснащённых команд, способных совершать сложные операции. Изучение их методов и подходов к ведению деятельности позволяет органам внутренних дел более эффективно реагировать и разрабатывать стратегии противодействия.

Методы борьбы с диверсионной деятельностью разнообразны, они включают как активные, так и пассивные стратегии. К активным методам относится использование парашютно-десантных и специальных операций, направленных на выявление и ликвидацию угроз. Для этого органы внутренних дел налаживают сотрудничество с военными формированиями, чтобы максимально эффективно использовать ресурсы по линии безопасности. Пассивные методы включают профилактику, такую как работа с населением по информированию о потенциальных угрозах, создания условий для предупреждения и выявления признаков диверсионной деятельности.

Органы внутренних дел активно применяют разведывательные методы для выявления этих групп, собирая данные о их структуре, планах и ресурсах. Также осуществляется взаимодействие с сетями гражданского общества и местными органами власти для улучшения систем сигнализации и обмена информацией о подозрительных действиях [3].

Одним из основных компонентов успешной борьбы с диверсиями является создание системы раннего предупреждения, которая включает в себя анализ и мониторинг различных факторов, способствующих возникновению угроз. Эта система позволяет быстро реагировать на уже произошедшие инциденты и предотвращать их появление, что в конечном итоге способствует укреплению территориальной обороны и обеспечению безопасности всего общества.

Одним из наиболее ярких примеров успешных операций можно считать стратегические командно-штабные учения «Кавказ-2020», которые проходили на полигоне Прудбой в Волгоградской области. В рамках этих учений военнослужащие мотострелковых войск и Воздушно-десантных войск отработали тактику рейдовых действий, целью которых было выявление и уничтожение условных диверсионных групп, представляющих угрозу для безопасности государства. Эти учения продемонстрировали высокую координацию между различными вновь созданными подразделениями и необходимостью использования современных тактических приемов для нейтрализации потенциальных угроз.

Оперативный штаб Республики Адыгея также провел межведомственное тактико-специальное учение под названием «Рельеф». Главной задачей этого учения было отработка действий по пресечению действий условной диверсионно-разведывательной группы, которая планировала совершение террористических актов на объектах транспортной инфраструктуры региона. Сценарий учений был максимально приближен к реальным условиям, что позволило участникам оценить свои действия в условиях повышенной угрозы [4].

Не менее важным событием стали военные учения, которые прошли в Воронежской области. В этой операционной обстановке бойцы СОБР и ОМОН десантировались с вертолета Ми-8, что сыграло ключевую роль в успешности учений. По легенде, предполагалось, что отряд Вооруженных сил Украины перешел государственную границу в этом районе. В случае такого прорыва вглубь российской территории был создан оперативный штаб, который занимался координацией действий различных силовых структур. Совместная работа Росгвардии с Министерством обороны и Федеральной службой безопасности позволила значительно повысить эффективность реагирования на потенциальные угрозы в условиях сложной оперативной обстановки.

В последние годы Россия сталкивается с новыми вызовами в сфере безопасности, что подталкивает к улучшению законодательной базы и разработке новых стратегий.

Первое, на что стоит обратить внимание, это необходимость улучшения и укрепления взаимодействия между различными органами безопасности. В условиях комплекса возможных угроз, от террористических актов до кибератак, важным становится создание межведомственных рабочих групп, которые будут заниматься разработкой и реализацией совместных планов [5].

Во-вторых, существует настойчивая необходимость в совершенствовании законодательства, которое регулирует действия органов безопасности. Система должна быть гибкой и адаптируемой к новым угрозам. Например, важно рассмотреть возможность создания специальных нормативных актов, которые регулируют действия в сфере кибербезопасности и противодействия информационным атакам.

В заключение стоит отметить, что успешное преодоление вызовов, стоящих перед Российской Федерацией, требует тщательной работы по всем вышеперечисленным направлениям. Обобщая основные выводы, можно сказать, что эффективное взаимодействие и координация действий государственных структур, совершенствование законодательства и разработка новых стратегий являются основополагающими для обеспечения безопасности и стабильности страны. Успех в этих областях будет способствовать защите страны от внешних и внутренних угроз.

Примечания

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 № 400. URL: https://www.kremlin.ru (дата обращения: 10.03.2025г.).

2. *Зайцев А.* Спецоперации против диверсионных и террористических групп / А. Зайцев // Защита и безопасность. – 2023. – № 1 (68). – С. 18-19.

3. *Любочко О.Н.* Применение территориальных войск в контрдиверсионной борьбе // Наука и военная безопасность. – 2019. – № 1. – С. 18-21.

4. *Княжев В.Б., Киреев М.П.* Борьба с терроризмом и права человека // Пробелы в российском законодательстве. – 2023. – №2.

5. Тактико-специальная подготовка: учебник / под ред. А.В. Калашникова. – М.: ВШ МВД СССР, 1989. – 374 с.

УДК 355.586

Никулин С.Г.,
доцент кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Казанского юридического института МВД России, кандидат педагогических наук, подполковник полиции

К ВОПРОСУ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МОБИЛЬНЫХ СРЕДСТВ СВЯЗИ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: в статье автором подробно рассматривается порядок использования сотовой связи (мобильных гаджетов) в особых условиях, а использование смартфонов вне больших населенных пунктов и непосредственной близости к линии боевого соприкосновения (ЛБС) опасно. Автор представил инструкцию по безопасному использованию гаджетов в интересах оперативно-служебной деятельности.

Ключевые слова: особые условия, мобильная связь, безопасность, ограничения использования.

S.G. Nikulin,
Associate Professor of the Department of Tactical, Special and Fire Training at the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Pedagogical Sciences, Police Lieutenant Colonel

ON THE ISSUE OF LIMITATION OF USE MOBILE COMMUNICATION FACILITIES IN SPECIAL CONDITIONS

Abstract: in the article, the author examines in detail the procedure for using cellular communications (mobile gadgets) in special conditions, and the use of smartphones outside large settlements and in close proximity to the line of combat contact (LBF) is dangerous. The author presented instructions on the safe use of gadgets in the interests of operational and official activities.

Keywords: special conditions, mobile communications, security, usage restrictions.

Особые условия, в контексте рассматриваемого вопроса, представляют собой период действия военного или чрезвычайного положения, период проведения специальной (военной) или контртеррористической операции, условия вооруженного конфликта, участие сотрудников ОВД в которых определяется федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел. Для сотрудников, входящих в состав сводных отрядов

полиции, особые условия характеризуются в первую очередь повышенным уровнем опасности и резким сужением зоны ментального и физического комфорта. Одним из возможных неудобств является отказ от привычного современному человеку (сокращение) объема времени использования мобильных устройств, так называемых гаджетов [5].

Вблизи линии боевого соприкосновения (ЛБС) категорически запрещается пользоваться мобильными телефонами, смарт-часами и другими техническими устройствами, для своей работы, использующими сотовые сети или доступ к сети Интернет. При активации телефона или при подключении «новой» sim-карты происходит его регистрация в сети. Определение **IMEI** (международный идентификатор мобильного оборудования) устройства, даже если оно выключено, позволит противнику по данным сотового оператора или специального оборудования (базовая станция, средства РЭР) быстро определить координаты для целеуказаний артиллерии. Необходимо учитывать тот факт, что и без sim-карты телефон все равно является источником излучения.

Не для кого не секрет, что все разговоры по телефону, в особенности вблизи ЛБС, прослушиваются, собираются и тщательно анализируются. Мудрость, проверенная временем: «Болтать – врагу помогать!» В поисках устойчивого сигнала сотовой связи любопытные и зависимые собираются в кучу на холмы и иные возвышенности. В свою очередь места регулярного скопления мобильных устройств, сигнал от которых оставляет сигнатуру в радиодиапазоне регулярно подвергаются артиллерийским (минометным) и ракетным обстрелам. Совет от противника: «Пользуйтесь Wi-Fi – отлично демаскирует» [3].

Еще одной стороной проблемы является непреодолимое желание запечатлеть в своей памяти воспоминания о значимых событиях. Чаще всего для этого используют фотографии. Тем более, что современный мобильный телефон (смартфон) совмещая в себе несколько устройств в одном (фото и видеокамеру в сочетании с возможностью подключения к Интернету в любом месте, где есть сигнал сотовой связи) предоставляет невероятные возможности. В условиях служебной командировки (особых условиях) следует кардинально менять привычки и привыкать жить без ежедневных постов во всемирной сети и фотоотчетов об увиденном. Фото- и видеосъемка на позициях и в районе пункта временной дислокации – действия близкие к предательству. Необходимо постоянно держать в уме работу **OSINT** (open-source intelligence – разведки на основе открытых данных) и **PEOPINT** (people intelligence – народная разведка – сбор данных о военнослужащих (сотрудниках) силовых структур и их семьях) – технологий поиска, обработки и анализа данных из доступных источников, главным образом

из сети Интернет. Любые фото- видеоматериалы, содержимое мессенджеров и социальных сетей при определенных условиях обстановки могут быть использованы против сотрудников сводного отряда полиции. Группы аналитиков противника скрупулезно изучают данные с онлайн-платформ и сервисов, определяя место фотосессии по геометкам с дальнейшим нанесением огневого поражения имеющимися средствами [1]. Искусственный интеллект **GeoSpy Al** способен определить геолокацию, где была сделана фотография и создать 3D-модель местности (этого места).

В процессе несения службы возможно применение смартфонов на базе ОС Android в автономном режиме для фото- и видеофиксации элементов и объектов окружающей обстановки (для служебного пользования). При этом размещение полученных материалов в сети Интернет, их рассылка и демонстрация посторонним людям под категорическим запретом. Любой фотоснимок или видеозапись может содержать информацию, которая может быть проанализирована противником в целях сбора разведывательной информации. По указанию вышестоящего командира (начальника) разрешается фотографировать: уничтоженную технику противника (преступников), свидетельства военных преступлений (вещественные доказательства уголовных преступлений), разрушения зданий и других недвижимых объектов, потери противника, пленных и задержанных (для служебного пользования), карты, документы противника (преступников), трофейную экипировку и оружие, БВС (БПЛА), не переведенные в боевое положение боеприпасы. Все фотографии и видеоматериалы хранить до окончания активной фазы боестолкновения (несения службы) с дальнейшей передачей старшему начальнику (с разрешения которого осуществлялась съемка) и освобождением памяти электронного устройства. При этом запрещается фотографировать: себя, сослуживцев и подчиненных, оказывающих содействие местных жителей, свои позиции (место дислокации), вооружение, бронированную технику и транспортные средства. Следует помнить: ни одна снятая вами картинка не стоит вашей жизни [4, 8].

Тем не менее, отсутствие подключения смартфона к сотовым сетям считается недостаточным. Необходимо в обязательном порядке осуществить ряд манипуляций с имеющимся устройством:

– отключить приложения «Google»;

– запретить доступ к геоданным сторонним приложениям;

– запретить отправлять «отчеты для улучшения Android»;

– запретить улучшать определение местоположения с помощью «Google»;

– запретить автоматический поиск (сканирование) сетей Wi-Fi и Bluetooth;

– запретить отправку местоположения в экстренных случаях;

– запретить доступа приложений к камере, микрофону и файлам.

Без данных манипуляций данные о местоположении будут улетать в сеть даже без выхода в Интернет [6].

Дополнительно:

– пустая книга контактов мобильного устройства, только номера без указания персональных данных или понятные только вам условные обозначения (не позывные);

– ни каких входов по отпечатку или сканеру лица, преимущественно цифробуквенный пароль для разблокировки телефона;

– включение устройства только при необходимости, в стороне от мест дислокации и важных объектов;

– не использовать (не устанавливать) мессенджеры и социальные сети, банковские приложения, VPN-сервисы;

– минимум приложений на телефоне (только самое необходимое для работы).

В особых условиях, навигация наряду со связью, является ключевым фактором. В отдельных случаях оперативно-служебной деятельности на безопасном удалении от линии боевого соприкосновения возможно использование «пустого» смартфона на базе ОС Android в качестве навигатора (без sim-карты и с удаленными сервисами Google) с установленными для решения разных задач приложениями для ориентирования на местности. Устанавливаемые офлайн-карты (скаченные с проверенных источников, а не из магазинов приложений) могут заменить собой топографическую карту. По-настоящему популярным инструментом военной топографии стало приложение AlpineQuest с возможностью загрузки большого количества карт, баллистическим калькулятором и нетребовательностью к мощности устройства. Популярность данной программы не осталась без внимания противника, поэтому все заботливо наносимые точки на картах стали при первом подключении устройства с этим приложением к сети заботливо передавать сведения на сервера стран НАТО: как наши позиции, так и известные нам позиции противоборствующей стороны. В настоящее время распространена специальная версия (ZOV Edition), где передача информации на иностранные серверы из функционала заботливо удалена.

В связи с тем, что бумажные карты обновляются реже, работать с ними в сложных погодных условиях сложнее, а приложения освоить намного проще и быстрее – смартфон, используемый в качестве навигатора, может оказаться незаменимым помощником. В подобного рода приложениях можно скачать необходимую область карты и пользоваться ей без доступа к сети Интернет. Так же там можно выставить, чтобы точка вашего

местонахождения была показана в плоских прямоугольных координатах (X, Y), а не в градусах, что удобнее в большинстве случаев. Резервные (дополнительные) варианты среди доступных приложений: мобильный программный комплекс геоинформационной поддержки «ZOVкарты» при совместном использовании с комплексом тактической связи «ZOV чат», офлайн-версия сервиса «Яндекс.Карты», ПК «ЛИС Мобильный». На любых видах карт ни при каких условиях не наносятся места (не ставим отметки) расположения своих подразделений и другие важные пункты, которые могут являться объектами интереса противника (преступников). Устройство используем исключительно в целях навигации (ориентирования на местности), память смартфона не должна содержать фото, видео и любой другой информации личного или служебного характера. В комплекте обязательно защитный чехол, запасное зарядное устройство и внешний аккумулятор с емкостью не менее 60000 mAh с функцией быстрой зарядки. В период неиспользования выключаем гаджет и (или) помещаем его в экранирующий чехол Фарадея (предназначен для мгновенной временной блокировки всех радиосигналов и протоколов, по которым смартфон передает или принимает данные) [4, 8].

При использовании средств мобильной навигации ваше устройство должно всегда быть заряжено и готово к использованию в любой ситуации несения службы. В идеальном варианте, это новый смартфон исключительно на базе ОС Android с всегда включенным автономным («авиа») режимом, в который никогда не вставлялась sim-карта. Телефон, на котором производится работа с топографическими приложениями, не должен подключаться к сети Интернет. Как только такое устройство подключается к сети, история местоположений и поставленные точки (метки) уходят в общий доступ. Важно помнить: устройство не используется для звонков и переписки в мессенджерах. Выход в Интернет, только в крайней необходимости, исключительно для обеспечения стабильной работы навигационных приложений и только через относительно безопасный источник Wi-Fi. Использовать смартфон вне больших населенных пунктов и особенно близко к ЛБС опасно [2].

Необходимо принять к сведению еще один факт: при помощи БВС (БПЛА) противник периодически сбрасывает вблизи наших позиций мобильные устройства в надежде на то, что нерадивый сотрудник отнесет находку для доклада командиру (начальнику), либо просто оставит его себе, что позволит дистанционно вскрывать расположение подразделений и подвергать их обстрелам. Технология определения местоположения называется A-GPS (Assisted-GPS) и работает практически на всех сетях GSM-операторов. Погрешность из-за искажения сигнала, к примеру, в городской

застройке будет составлять не более 200 метров, в лесистой не более 50. При этом говорить по телефону или отправлять сообщения объекту отслеживания необязательно. Даже если аппарат выключен, система слежения его все равно «видит». Более того, устройство транслирует сигнал даже с извлеченным аккумулятором. Кроме того, обнаруженный гаджет может оказаться СВУ, приводимым в действии при включении устройства, а также попытке взять его в руку [7].

Подводя итоги, можно сформировать утверждение: мобильные устройства – источники неприятностей и потенциальные предатели. Первые в списке врагов, в особенности для молодых сотрудников, наряду с бесконечным курением электронных испарителей и бесконтрольным потреблением энергетиков. «Зависание в телефоне» в период несения службы (выполнения оперативно-служебных задач) в особых условиях, в особенности при нахождении в местах возможного боестолкновения с противником (вооруженными преступниками), приводит к нарушению целостности организма, по сути – ранению или гибели, в том числе товарищей по службе.

В случае крайней, жизненно важной необходимости выйти на связь (при отсутствии иных источников телефонной и радиосвязи) используются sim-карты региональных (местных) операторов сотовой связи с обязательным удалением исходящего абонента от места расположения своих подразделений на расстояние не менее полукилометра и более.

Памятка сотрудникам сводного отряда полиции!

Сотрудник! Соблюдай цифровую гигиену!

✓ используй телефон на ОС Android с прошивкой без привязки к экосистеме Google (например, Crdroid);

✓ удали с телефона приложения, работающие в системе иностранной компьютерной разведки «PRIZM»: WhatsApp, Facebook, Instagram, Signal;

✓ отключи определение местоположения в экстренных случаях, геолокацию, уточнение местоположения по сетям GSM и Wi-Fi;

✓ установи приложения с картами «AlpineQuest» (ZOV Edition), ZOVкарты, «ЛИС Мобильный», OfflineMaps в том числе приложения для работы исключительно в автономном режиме – 2GIS, «Яндекс.Карты»;

✓не используй за пределами страны российские sim-карты и иностранные sim-карты, активированные на территории России;

✓ убери из профилей аккаунтов фотографии, позволяющие идентифицировать вас по лицу, определить местность, где вы проживаете, круг вашего общения;

✓ не оставляй средство связи без присмотра, поставь разблокировку по паролю;

✓ возьми с собой чехол Фарадея (многослойная конструкция для безопасного хранения электронных устройств и их защиты от дистанционного взлома, отслеживания, защиты от автоугона «удочкой» и других киберугроз);

✓ никогда не подключайся к общедоступным сетям Wi-Fi [5].

Примечания

1. *Никулин С.Г.* Подготовка сотрудников ОВД Российской Федерации к выполнению оперативно-служебных задач в особых условиях: методические рекомендации. – Казань: КЮИ МВД России, 2025. – 163 с.

2. *Литвиненко В.И.* Основы начальной военной подготовки. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «КноРус», 2023. – 354 с.

3. *Батюшкин С.А.* Основы военной подготовки личного состава для выполнения задач в районе вооруженного конфликта: учебник / С.А. Батюшкин. – Москва: КноРус, 2024. – 251 с. URL: https://book.ru/book/953505 (дата обращения: 13.03.2025).

4. Специальная подготовка сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, привлекаемых к несению службы в особых условиях: курс лекций / С.Г. Никулин / под общ. ред. д-ра пед. наук, проф. Ф.К. Зиннурова. – Казань: КЮИ МВД России, 2024. – 485 с.

5. *Максимов Н.А.* Основы военной подготовки: учебник / Н.А. Максимов. – Москва: КноРус, 2024. – 291 с. URL: https://book.ru/book/950531 (дата обращения: 13.03.2025).

6. *Шульдешов Л.С.* Основы военной подготовки: учебное пособие / Л.С. Шульдешов. – Москва: КноРус, 2024. – 413 с. URL: https://book.ru/book/952134 (дата обращения: 13.03.2025).

7. *Воронков Л.Ю.* Тактико-специальная подготовка: учебное пособие / Л.Ю. Воронков, С.И. Муфаздалов, А.Б. Смушкин. – Москва: Русайнс, 2024. – 254 с. URL: https://book.ru/book/950772 (дата обращения: 13.03.2025).

8. *Никулин С.Г.* Специальная подготовка сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, привлекаемых к несению службы в особых условиях: электронный курс лекций / С.Г. Никулин / под общ. ред. д-ра пед. наук, проф. Ф.К. Зиннурова. – Казань: КЮИ МВД России, 2025.

УДК 355.586

Решетникова А.И.,
старший преподаватель кафедры огневой подготовки, Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, кандидат социологических наук, капитан полиции

ОГНЕВАЯ ПОДГОТОВКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ К ДЕЙСТВИЯМ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности огневой подготовки курсантов образовательных организаций МВД России к действиям в особых условиях, связанных с выполнением служебных задач в ситуациях повышенной опасности и риска. Анализируются существующие методики и программы огневой подготовки, выявляются проблемные аспекты и предлагаются пути совершенствования огневой подготовки курсантов для эффективного применения оружия в сложных и динамичных условиях.

Ключевые слова: огневая подготовка, применение оружия в особых условиях, программы обучения огневому мастерству.

A.I. Reshetnikova,
Senior lecturer at the Department of Fire Training, Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin, Candidate of Sociological Sciences, Police Captain

FIRE TRAINING OF INTERNAL AFFAIRS BODIES TO ACT IN SPECIAL CONDITIONS

Abstract: the article examines the features of fire training of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia for actions in special conditions related to the performance of official tasks in situations of increased danger and risk. The existing methods and fire training programs are analyzed, problematic aspects are identified and ways are proposed to improve the fire training of cadets for the effective use of weapons in difficult and dynamic conditions.

Keywords: fire training, use of weapons in special conditions, fire training programs.

Эффективное выполнение служебных задач сотрудниками МВД России в условиях современной оперативной обстановки требует высокого уровня профессиональной подготовки, в том числе навыков применения оружия

в различных ситуациях. Особое значение огневая подготовка приобретает при действиях в особых условиях, связанных с контртеррористическими операциями, массовыми беспорядками, задержанием вооруженных преступников и другими ситуациями, требующими оперативной и адекватной реакции на угрозы.

Сотрудники образовательных организаций МВД России, будучи будущими сотрудниками правоохранительных органов, должны обладать не только теоретическими знаниями, но и практическими навыками применения оружия, соответствующими требованиям, предъявляемым к действиям в особых условиях. Однако существующие программы и методики огневой подготовки не всегда в полной мере отвечают современным вызовам и требуют совершенствования.

В настоящее время огневая подготовка курсантов образовательных организаций МВД России осуществляется в соответствии с действующими нормативными правовыми актами и методическими рекомендациями, разработанными на основе анализа оперативной обстановки и опыта применения оружия сотрудниками правоохранительных органов.

«Наставление по огневой подготовке в органах внутренних дел Российской Федерации» является основным нормативным документом, определяющим порядок организации и проведения огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации (ОВД). Оно устанавливает цели, задачи, принципы, методы и формы обучения, а также требования к материально-техническому обеспечению и контролю за уровнем подготовки [4]. Наставление охватывает все аспекты огневой подготовки, от планирования и организации занятий до контроля за уровнем подготовки сотрудников, ориентировано на формирование у сотрудников практических навыков применения оружия в различных ситуациях, устанавливает единые требования к огневой подготовке сотрудников ОВД на всей территории Российской Федерации, периодически пересматривается и обновляется с учетом изменений в оперативной обстановке и опыта применения оружия сотрудниками ОВД.

При этом в научной литературе отмечают наличие ряда недостатков в содержании указанного документа. В частности, теоретики и практики выделяют в качестве слабой стороны недостаточную детализацию методик обучения, считается, что рассматриваемый акт недостаточно подробен в описании конкретных методик обучения стрельбе из различных видов оружия, особенно в сложных и нестандартных ситуациях. При этом, недостаточно уделено внимание психологической подготовке сотрудников к применению оружия в стрессовых ситуациях, что является важным фактором успешного выполнения служебных задач.

Также в литературе отмечают, что в основном акте, регламентирующем особенности огневой подготовки, недостаточно отражена возможность следования современным тенденциям (использование интерактивных тиров, компьютерных симуляторов и других современных технологий).

Анализ существующих программ показывает, что основное внимание уделяется изучению материальной части оружия и правил его применения, выполнению упражнений стрельб из различных положений по неподвижным мишеням, соблюдению мер безопасности при обращении с оружием. Однако, недостаточно внимания уделяется действиям в условиях ограниченной видимости, применению оружия в стесненных условиях, ведению огня в движении, психологической подготовке к применению оружия в стрессовых ситуациях, тактической подготовке, моделирующей реальные условия оперативной обстановки [5].

Выявленные недостатки в существующих методиках огневой подготовки приводят к следующим проблемам:

− недостаточная практическая направленность обучения: сотрудники, успешно выполняющие упражнения по стрельбе в тире, испытывают трудности при применении оружия в реальных условиях оперативной обстановки;

− отсутствие навыков принятия решений в динамичной обстановке: сотрудники не обладают достаточными навыками быстрого анализа ситуации и принятия адекватных решений о применении оружия;

− неготовность к психологическому стрессу: сотрудники испытывают трудности с управлением своим эмоциональным состоянием в стрессовых ситуациях, что может привести к ошибкам при применении оружия;

− недостаточная тактическая подготовка: сотрудники не обладают достаточными знаниями и навыками тактики действий в различных ситуациях, связанных с применением оружия;

− ограниченность материально-технической базы: недостаток современных тиров, оборудованных мультимедийными системами и позволяющих моделировать различные условия оперативной обстановки [1].

Для повышения эффективности огневой подготовки курсантов к действиям в особых условиях необходимо внедрение в учебный процесс современных методик обучения, основанных на практическом опыте сотрудников спецподразделений и зарубежных коллег, увеличение объема практических занятий, моделирующих реальные условия оперативной обстановки, включение в программу обучения упражнений по стрельбе в условиях ограниченной видимости, в стеснённых условиях, в движении, по появляющимся и движущимся мишеням, организовать занятия на местности с использованием имитационных средств, усилить

психологическую подготовку курсантов, оснащение тиров современным оборудованием, позволяющим моделировать различные условия боевой обстановки (мультимедийные системы, подвижные мишени, имитаторы звука и дыма), обеспечение курсантов современными образцами оружия и экипировки, привлечение к проведению занятий опытных сотрудников спецподразделений и ветеранов правоохранительных органов и так далее.

Совершенствование огневой подготовки курсантов образовательных организаций МВД России к действиям в особых условиях является важной задачей, требующей комплексного подхода и реализации ряда мер, направленных на повышение практической направленности обучения, усиление психологической и тактической подготовки, а также совершенствование материально-технической базы. Только в этом случае будущие сотрудники правоохранительных органов будут обладать необходимыми навыками и знаниями для эффективного применения оружия в сложных и динамичных условиях оперативной обстановки, обеспечивая защиту прав и законных интересов граждан и государства.

Примечания

1. *Бордачев А.Ю.* Особенности специальной огневой подготовки у сотрудников полиции // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №10-1(97). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-spetsialnoy-ognevoy-podgotovki-u-sotrudnikov-politsii (дата обращения: 22.02.2025).

2. *Левшин Р.Б.* Некоторые основы полевой подготовки снайпера / Р.Б. Левшин // Обеспечение прав человека в деятельности правоохранительных органов: Сборник научных трудов. – Тверь: Тверской государственный университет, 2020. – С. 172-178.

3. *Торгерсен А.С.* Актуальные вопросы обучения сотрудников, включенных в состав внештатных снайперских групп органов внутренних дел Российской Федерации, в образовательных организациях МВД России / А.С. Торгерсен // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: Материалы XXV международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Красноярск, 07-08 апреля 2022 года. – Красноярск: Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 259-260.

4. *Удилов Т.В., Винокуров В.Н.* Особенности подготовки внештатных снайперских групп в образовательной организации МВД России // Полицейская деятельность. – 2023. – №1. URL: https://cyberleninka.ru

/article/n/osobennosti-podgotovki-vneshtatnyh-snayperskih-grupp-v-obrazovatelnoy-organizatsii-mvd-rossii (дата обращения: 22.02.2025).

5. *Щербинин Е.С.* Вопросы практического обучения в рамках повышения квалификации сотрудников, включенных в состав внештатных снайперских групп органов внутренних дел Российской Федерации / Е.С. Щербинин // Вестник учебного отдела Барнаульского юридического института МВД России. – 2022. – № 38. – С. 110-111.

УДК 355.586

Семагин А.В.
заместитель начальника кафедры деятельности ОВД в особых условиях Нижегородской академии МВД России, полковник полиции
Терёхин А.В.
преподаватель кафедры административного права и процесса Нижегородской академии МВД России, капитан полиции
Яшанин Н.А.
курсант Нижегородской академии МВД России

АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИРТУАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ СИСТЕМ И СИМУЛЯТОРОВ РОБОТОТЕХНИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ПЕРЕМЕННОГО СОСТАВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД

Аннотация: статья посвящена изучению вопроса внедрения виртуальных учебных систем и компьютерных симуляторов робототехнических комплексов при реализации образовательных программ обучения представителей территориальных органов МВД России и переменного состава образовательных организаций системы МВД. В условиях качественного изменения, стремительного развития информационных технологий и формирования интересов информационного общества, актуализируется вопрос о необходимости развития и дальнейшей адаптации обучающего процесса ОВД к новым реалиям. К непосредственному, глубокому и актуальному внедрению в настоящий и живой образовательный процесс. Основное внимание уделено анализу роли симуляторов в повышении качества образования, интеграции современных информационных технологий в образовательный процесс, а также рассмотрению успешных практик внедрения симуляторов. Исследование подчеркивает важность инноваций для обеспечения эффективного функционирования сотрудников ОВД в условиях современного информационного общества и выявляет ключевые направления их развития.

Ключевые слова: виртуальные учебные системы, компьютерные высокотехнологичные симуляторы робототехнических комплексов методы обучения, органы внутренних дел, информационные технологии, качество образования, интеграция технологий, профессиональная подготовка, виртуальные тренажёры, повышение квалификации, беспилотное воздушное судно.

A.V. Semagin,
Deputy Head of the Department of Internal Affairs in Special Conditions at the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Colonel

A.V. Teryokhin,
Lecturer at the Department of Administrative Law and Procedure of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, police Captain

N.A. Yashanin,
cadet of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

ASPECTS OF THE USE OF VIRTUAL TRAINING SYSTEMS AND SIMULATORS OF ROBOTIC COMPLEXES IN THE ORGANIZATION OF TRAINING OF VARIABLE STAFF OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS SYSTEM

Abstract: the article is devoted to the study of the introduction of virtual training systems and computer simulators of robotic complexes in the implementation of educational training programs for representatives of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia and variable staff of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs system. In the conditions of qualitative changes, rapid development of information technologies and formation of interests of information society, the question of the necessity of development and further adaptation of the IAB training process to the new realities is actualized. To the direct, deep and relevant implementation in the real and live educational process. The main attention is given to the analysis of the role of simulators in improving the quality of education, integration of modern information technologies into the educational process, as well as the consideration of successful practices of simulator implementation. The study emphasizes the importance of innovations to ensure the effective functioning of IAB officers in the conditions of modern information society and identifies the key directions of their development.

Keywords: virtual training systems, computerized high-tech simulators robotic complexes training methods, internal affairs bodies, information technology, education quality, technology integration, professional training, virtual simulators, advanced training, unmanned aircraft.

Цифровизация и информатизация МВД России становятся приоритетными, крайне необходимыми и архиважными направлениями развития образовательного процесса и затрагивают широкий спектр направлений подготовки сотрудников правоохранительных органов.

Использование симуляторов в образовательных организациях МВД России открывает новые горизонты для повышения качества, разнообразия образования и подготовки сотрудников. Это преимущество, в свою очередь, позволяет педагогическому составу, задействованному в образовательном процессе более точно оценивать успеваемость курсантов и слушателей, выявлять недостатки в их работе, разрабатывать персонализированные программы, а также выявить и отдельно готовить сотрудников физиологически подходящих (что имеет особое значение для эффективного обучения и дальнейшего безаварийного пилотирования судна) и наиболее готовых управлять беспилотными воздушными судами.

Успешная интеграция данной технологии требует преодоления ряда сложных правовых, этических и технических вызовов. Среди них можно выделить необходимость разработки специализированного законодательства, регулирующего использование ВС, обеспечение защиты персональных данных и приватности граждан, а также создание механизмов, гарантирующих прозрачность и подотчетность применения беспилотников [1].

Однако стоит оговорить тот факт, что управление БВС на открытом воздухе в рамках законодательства Российской Федерации требует тщательной, предвосхищающей полеты на открытой площадке, подготовки сотрудников именно в среде, симулирующей поведение судна. Не менее важным этапом подготовки следует признать изучение элементов и средств управления, а равно и программного обеспечения установленного на борту аппаратуры управления. Только после того, как инструктор детально и без доли сомнения будет уверен, что обучаемый уверенно выполняет все задания, в совершенстве владеет аппаратурой управления на конкретном воздушном судне и программным обеспечением, установленным на аппаратуре управления, может дать допуск к подконтрольным тому же инструктору подготовке и осуществлению полетов на открытой местности. Вполне можно утверждать, что в качестве такой подготовки, наиболее положительные результаты могут быть достигнуты именно с использованием симуляционных комплексов. Они, несомненно, повышают качество образовательного процесса и делают пилота более адаптированным к реальным условиям работы, наглядным и визуально приятным.

Но и в этом направлении есть свои особенности. Рассматривая симуляторы в разрезе использования их в образовательном процессе, стоит упомянуть, что основной упор производителями симуляторов в настоящее время делается на такой вид беспилотных воздушных судов как беспилотные суда FPV типа. Аббревиатуру FPV следует понимать, как First Person View, что означает вид от первого лица. Эта технология позволяет пилоту видеть изображение, передаваемое непосредственно с самого воздушного судна

в реальном времени посредством видеокамеры, установленной на борту, или внедренной непосредственно в корпус БВС. Видение от первого лица помогает пилоту более точно маневрировать, преодолевать препятствия и летать по сложным маршрутам. Несомненно, такая технология делает полеты более «живыми» для самого пилота. Позволяет пилоту совершенно ювелирно пролетать в небольшие пространства.

Что касается преимуществ использования БВС типа FPV можно, пожалуй, отметить следующие положительные особенности:

1. Симулятор позволяет отрабатывать навыки пилотирования квадрокоптеров на различных моделях виртуально сконструированных с учетами различных необходимых характеристик. Обучающиеся могут выбрать интересующую именно их модель дрона.

2. Симулятор имеет реалистичную физику полета и транслирует параметры полета в режиме реального времени. Более того необходимо отметить, что все симуляторы отличаются собственной, особой физикой полета.

3. Виртуальная обучающая система дает крайне необходимую возможность отрабатывать моторику действий пилота в условиях СМУ. СМУ – сложные метеорологические условия. К таким условиям стоит отнести туман, снегопад или дождь. Конечно же, дневное и ночное время суток.

4. При использовании тренажера происходит безопасное обучение, после которого значительно сокращается количество неудачных запусков реальных БВС.

5. В симуляторе не нужно беспокоиться о зарядке аккумуляторов, что позволяет проводить основательные и длительные тренировки с дронами. В реальных полетах время работы дрона ограничено 1-1,5 часами. Но есть особенность, что при осуществлении полетов на симуляторе в профессиональном режиме симуляция разрядки аккумуляторов при осуществлении полета присутствует.

6. Роботизированные комплексные симуляторы являются хорошим инструментом для совместных тренировок и соревнований с другими пилотами, что добавляет элемент социализации и соперничества в процесс обучения. А также возможность отработки выполнения оперативно – служебных задач в составе подразделения.

В ходе нашего исследования нельзя упустить от рассмотрения роль симуляционных образовательных систем и тренажеров робототехнических комплексов в повышении качества образовательного процесса образовательных организаций системы МВД.

Инновации в сфере образования МВД играют важную роль в повышении его качества и эффективности, а также в вопросах адаптации

обучающихся к реальному положению дел в разрезе, происходящих на данный момент всем известных глобальных событий. Они не только актуализируют методики и подходы обучения, но и способствуют формированию глубоких и прочных знаний, а также развитию моторик и навыков, необходимых сотрудникам для успешного выполнения своих обязанностей в условиях динамично меняющегося информационного общества и реальности.

Одной из ключевых задач полноценного обучения в настоящее время на наш взгляд является осознанное внедрение в основные профессиональные образовательные программы обучения переменного состава образовательных организаций системы МВД возможности ознакомления и симуляционными обучающими комплексами. И более того, стоит в настоящее время настоятельно говорить о необходимости именно «живого» знакомства обучающихся с устройством БВС. Осуществлением живых полетов имеющегося в наличии беспилотного воздушного парка на открытом воздухе внешним пилотом-инструктором.

Итак, рассмотрим некоторый перечень программ, по нашему мнению, заслуживающий внимания, которые симулируют именно FPV тип беспилотных судов.

Одним из самых распространенных симуляторов, по нашему мнению, можно признать LiftOff. Симулятор позволяет конфигурировать любой дрон, представленный в программной оболочке, а также собрать собственный из представленных симуляторов деталей. Симулятор имеет несколько режимов полета, а именно:

Режим новичка (режим с полной поддержкой) – подходит для совсем начального уровня пилотов.

- Летательный аппарат остается в ровном горизонтальном положении, если не получает команд с джойстиков.
- Тангаж и крен ограничены определенным углом (обычно 50 градусов), и дрон не может перевернуться ни случайно, ни в следствии ошибки управления пилотом.

Режим горизонта (режим самовыравнивания) – подходит для пилотов среднего уровня. Дрон сохраняет ровное положение, если команды от стиков управления (контроллера) не поступают. Тангаж и крен ограничены не полностью, и дрон может совершать боковые, передние и задние перевороты.

Режим Акро (свободный в управлении стиль) – только для опытных пилотов. Пилот самостоятельно управляет всеми нюансами полета. Все движения судна контролируются пилотом. Сам дрон в воздушной горизонтали не позиционируется. Необходимо учитывать складывающуюся

ситуацию полета и метеорологические условия. Любое неправильное движение пилота приводит к неизменному крашу (падению и поломке) дрона.

Специальные контроллеры для БВС (пульты управления) имеют несколько режимов конфигурации джойстиков. Наиболее распространенными являются Режим 1 и Режим 2, причем даже опытные пилоты предпочитают использовать один режим и испытывают проблемы при переходе с одного режима на другой. Разобрав систему управления и прочитав рекомендации специалистов, общепринят более удобным Режим 2, который имеет следующую конфигурацию: газ и рыскание привязаны к левому джойстику, тангаж и крен управляются правым джойстиком. Рыскание – это вращение дрона вокруг вертикальной центральной оси, похоже на то, как мы поворачиваем голову влево и вправо. Крен – это вращение дрона по продольной оси, которая проходит от носовой (передней) части до хвостовой (задней) части. Тангаж – это вращение дрона вдоль оси, которая походит с одного бока к другому (поперечная ось, фронтальная ось, боковая ось).

После прохождения тренировочного курса, сотрудники могут начать свою виртуальную карьеру в качестве пилота. Завершение миссии вознаграждается бонусными баллами. В ходе управления БВС обучаемый можете переключаться между тремя индивидуально подобранными каждому пилоту видами: FPV, вид дрона с близкого расстояния и вид дрона с дальнего расстояния.

Стоит заметить, что даже во время такого, симуляционного пилотирования курсанты и действующие сотрудники испытывают разочарование, когда переживают крушение своего дрона. Поэтому, симуляционные образовательные программы помогают нам улучшать свои навыки пилотирования и предотвращать в реальном времени падения настоящего БВС. Стоит отметить также положительный отзыв обучаемых в вопросе безболезненного «пересаживания» с виртуального беспилотного воздушного судна на настоящий аппарат и легкого и скоротечного процесса адаптации к управлению живым дроном.

Вторым симулятором, заслуживающим внимани, стоит назвать такой симулятор, как Квадросим.

Это уникальный образовательный симулятор БВС, полностью разработанный в России для обучения операторов дронов. Симулятор создан с учетом потребностей военных и производственных операторов беспилотников, с акцентом на тактическую подготовку и отработку широкого спектра задач.

В нем представлено множество локаций и сценариев, таких как:

- пилотирование дрона в городе;

- использование дрона в лесной и сельской местности;
- полеты на заброшенном заводе;
- гонки на дронах;
- и другие.

Каждый из биомов обладает своими уникальными особенностями, а вариативность сложности трасс позволяет беспрерывно оттачивать навыки пилотирования на высокой скорости. Это комплексное решение предназначено для подготовки как начинающих спортсменов, так и профессионалов дрон-рейсинга.

Преимущества данной программы заключаются в следующем:

1. Тренажер позволяет отрабатывать навыки пилотирования квадрокоптера на различных виртуальных моделях с различными характеристиками и с выполнением различных задач.
2. Пользователю предлагаются вариативные задачи с грузом, который можно комбинировать в одну посылку, при этом необходимо учитывать грузоподъемность коптера.
3. Симулятор обладает реалистичной физикой полёта, предназначен для обучения операторов управления различными моделями дронов.
4. Представлена возможность отрабатывать особые ситуации полета итуации в туманную, снежную или дождливую погоду. От погодных условий также будет зависеть расход энергии АКБ.
5. Наличие разнообразных режимов, в которых несколько игроков могут летать вместе. Игроки могут создавать команды и работать в режимах «соревнования» или «свободная игра».

Третьим в нашем списке будет рассмотрен такой симулятор как TRYP FPV. Это инновационный симулятор гонок на дронах, разработанный студией UNDEAD BATTERY. Выпущенный 30 июня 2022 года, он предлагает игрокам уникальный опыт управления дронами от первого лица (FPV). TRYP FPV также представляет собой передовой симулятор, сочетающий реалистичную физику, высококачественную графику и разнообразный геймплей. Это делает его привлекательным как для новичков, так и для опытных пилотов дронов, желающих улучшить свои навыки. Но стоит сразу заметить, что именно этот симулятор очень требователен к высокому техническому уровню компьютера, на который он будет установлен. Иначе, симулятор просто не запустится, или уровень графики не будет отображать всех визуальных эффектов, ради которых стоит устанавливать этот симулятор. Более того, управление дроном не будет осуществляться в плавном режиме, как того требует реальный полет.

Отличительные характеристики данной симуляционной программы:

1. Симулятор отличается высококачественной графикой, обеспечивающей реалистичное отображение окружающей среды. Детализированные модели дронов и трасс создают эффект погружения в виртуальный мир гонок.

2. TRYP FPV использует передовую физическую модель, точно имитирующую поведение дронов в воздухе. Это включает в себя реалистичную аэродинамику, влияние ветра и других факторов на полет дрона.

3. Симулятор предлагает различные режимы, включая одиночные гонки, многопользовательские соревнования, режим свободного полета и обучающие миссии для новичков.

4. TRYP FPV предлагает разнообразные трассы и локации для полетов, от городских пейзажей до природных ландшафтов, каждая со своими уникальными вызовами и препятствиями.

5. TRYP FPV поддерживает широкий спектр RC-передатчиков, что позволяет использовать реальное оборудование для управления виртуальными дронами.

Подводя итоги нашего исследования следует признать, что симуляторы БВС (беспилотных воздушных судов) демонстрируют значительную образовательную ценность, очень умело соединяя теоретические знания с имитационным моделированием реальных операционных сценариев, что, в свою очередь, позволяет:

1. Минимизировать риски за счёт имитации аварийных ситуаций в контролируемых условиях.

2. Формировать профессиональные компетенции через интерактивное взаимодействие с виртуальными системами.

3. Оптимизировать образовательные траектории посредством персонализированных сценариев и оперативной обратной связи.

При проведении системный анализа совершенно ясно выявляются следующие ключевые преимущества использования в образовательных целях симуляции:

- ресурсоэффективность (экономия временных и материальных затрат);
- повышение мотивационного потенциала обучающихся;
- стандартизацию оценки профессиональных навыков.

Однако для достижения максимальной эффективности требуется системная интеграция симуляторов в учебные программы, а также их постоянная модернизация с учётом актуальных требований.

Вполне уместно представить несколько рекомендаций для практического использования симуляторов в образовательной среде:

1. Необходимо внедрять симуляторы на всех этапах образовательного цикла — от базовой подготовки до повышения квалификации.

2. Использовать данные симуляций для педагогического анализа ошибок и корректировки учебных планов.

3. Разработка кроссплатформенных решений для обеспечения доступности вне аудитории.

Таким образом, симуляторы беспилотных воздушных судов обоснованно трансформируются из вспомогательного инструмента в стратегический компонент современной образовательной парадигмы, способный оптимизировать подготовку специалистов в системе подготовки сотрудников органов внутренних дел.

Примечание

1. *Леминов М.В., Семагин А.В., Терёхин А.В., Огородников М.А., Столяров А.В.* Правовые аспекты беспилотных летательных аппаратов в деятельности Министерства Внутренних Дел Российской Федерации // Научно-правовой журнал «Право и управление». – 2025. – №2. – 279-283 с.

2. «Обзор симуляторов дронов LiftOff: обучение и тренировка» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://dronnews.ru/o-dronakh/obzor-simulyatora-dronov-liftoff-obuchenie-i-trenirovka.html?utm_referrer=https %3A%2F%2Fya.ru%2F (дата обращения: 23.02.2025).

3. «Реалистичный симулятор FPV дронов для подготовки профессиональных пилотов». [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://квадросим.рф/ (дата обращения: 23.02.2025).

4. «Обзор симулятора TRYP FPV: THE DRONE RACER SIMULATOR». URL: https://coptertime.ru/reviews/reviews/obzor-simulyatora-tryp-fpv-the-drone-racer-simulator/ (дата обращения: 26.02.2025).

5. «Влияние цифровизации на развитие общественных процессов». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovizatsii-na-razvitie-obschestvennyh-protsessov (дата обращения: 28.02.2025).

6. «Организация учебной и воспитательной работы в вузе» URL: https://ibooks.ru/products/369142 (дата обращения: 28.02.2025).

7. «Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России». URL: http://www.bibliorossica.com/book.html?&currBookId=16043 (дата обращения: 01.03.2025).

8. Проблемы психологической безопасности личности и образовательной среды» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://book.ru/book/948737 (дата обращения: 01.03.2025).

9. «Научный диалог. 2017. № 10». URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=481010 (дата обращения 02.03.2025)

УДК 623.55

Тихомиров Р.П.,
*старший преподаватель кафедры огневой подготовки Нижегородской академии МВД России**,** майор полиции*

Лавров А.А.,
преподаватель кафедры огневой подготовки Нижегородской академии МВД России, старший лейтенант

АЛГОРИТМ ПОИКА ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ И ДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКОВ ОВД ПРИ ИХ ОБНАРУЖЕНИИ

Аннотация: Статья посвящена алгоритму поиска взрывных устройств, действий сотрудниках при различных ситцациях, связанных со взырвными устройствами.

Ключевые слова: взрывные устройства, алгоритм, взрывчатые вещества.

R.P. Tikhomirov,
Senior lecturer at the Fire Training Department of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Major

A.A. Lavrov,
Lecturer at the Department of Fire Training at the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Senior Lieutenant

THE ALGORITHM FOR DETECTING EXPLOSIVE DEVICES AND THE ACTIONS OF POLICE OFFICERS WHEN THEY ARE DETECTED

Abstract: the article is devoted to the algorithm of searching for explosive devices, actions of employees in various situations related to explosive devices.

Keywords: explosive devices, algorithm, explosives.

С увеличением числа террористических угроз в современном обществе важность эффективного поиска и нейтрализации взрывных устройств возрастает. Правильные действия сотрудников ОВД могут предотвратить множество человеческих жертв и материальных потерь.

Задержание преступника при установлении взрывного устройства достаточно сложное действие, так как с момента закладки до взрыва проходит время, которое можно установить дистанционно [1]. Это является одним из факторов низкой раскрываемости преступлений подобной направленности [2].

Часто преступники пользуются взрывными устройствами для точного достижения намеченного результата. Соответственно, преступления, совершаемые с взрывными устройствами, необходимо предотвращать, а не раскрывать после их совершения [3].

Поиск взрывных устройств имеет несколько этапов, каждый из которых направлен на обеспечение безопасности в зонах возможных угроз. Это требует не только использование каких-либо специальных средств, но и знания, умения и навыки.

Необходимо начать с того, что у взрывных устройств есть своих признаки, отличающие их от других предметов (в случае, если взрывное устройство переделано под неприметный объект):

– наличие передатчика-радиоприемника;

– у предмета есть механизм, отчитывающий время;

– присутствие провода для управления;

– у предмета присутствует термическая разница места возле предмета и окружающей среды;

– обычно предметы, замаскированные под взрывное устройство, отличаются от настоящих своей формой.

Во взрывном устройстве есть взрывное вещество, количество которого составляет от пары граммов, а может достигать десятки килограмм, что является причиной обнаружения такого предмета с использованием химического способа. Например, можно провести небольшое исследование на наличие газов при испарении взрывчатого вещества. Допустим, при температуре воздуха выше 0 градусов по Цельсию скопление паров достигает 11 г/л около грунта возле противотанковой мины, которая закопана под землей на 5-7 сантиметров. А вот уже у устройства, находящегося на поверхности, может быть выше в несколько раз.

Существуют множество вариантов таких исследований, в России зачастую применяется аэрозольный тест, например, «Expray» (ОСТ-731). С его помощью можно отыскать если не все, то многие виды взрывных веществ практически за минуту, всего лишь посмотрев на цвет тестовой полоски. Это может быть и тетрил, и тротил, даже динамит.

Несомненно, важный источник поиска взрывного устройства – собака. Специально обученные животные могут обнаружить достаточное количество взрывных веществ (при чем как на открытой поверхности, так и в здании, помещении, автомобиле). Да, это не самый эффективный метод, потому что собаки имеют свойство уставать, что связано с их психофизиологическим состоянием, в связи с этим происходит постоянное обучение, тренировки животных для повышения их работоспособности.

На помощь при поиске радиоуправляемых взрывных устройств может прийти способ нелинейной радиолокации. В нашей стране чаще всего пользуются приборами «Обь» и «Октава». При помощи этих приборов можно обнаружить взрывное устройство с электронными таймерами.

Существуют алгоритмы действий сотрудников органов внутренних дел при обнаружении взрывных устройств в различных ситуациях:

Например, если сотрудник полиции сам обнаружил взрывное устройство, то он обязан тут же доложить об этом старшему подразделения (допустим, будучи при осуществлении общественной безопасности), сообщить в дежурную часть отдела (отделения, пункта). При этом нужно указать время и место обнаружения, а также обстоятельства, краткую характеристику предмета. В это же время необходимо отойти и не подпускать к нему граждан.

В случае получения информации о подозрительном предмете от граждан, необходимо уточнить время получения сообщения и его суть, контактные данные лица, предоставившего информацию, остальные сведения те же, что и при самостоятельном обнаружении [4]. Далее необходимо предоставить информацию в дежурную часть, оцепить местонахождения предмета (безопасное расстояние составляет минимум 250 метров), в ожидании специальных подразделений никого не подпускать в близь оцепления. Сделав это, ответственный смены поддерживает связь с дежурной частью отдела (отделения, пункта), не забывая говорить о совершаемых сотрудниками действиях (для обеспечения безопасности) и изменениях обстановки.

За много лет существования взрывных устройств путем проведения различных экспериментов выяснилось безопасную дистанцию отдаления относительно взрывного устройства или подобного предмета (рисунок 1).

Взрывное устройство или подозрительный предмет	Расстояние (м)
Граната РГД-5	Не менее 50
Граната Ф-1	Не менее 200
Тротиловая шашка массой 200 гр.	45
Тротиловая шашка массой 400 гр.	55
Пивная банка 0,33 литра	60
Чемодан (кейс)	230
Дорожный чемодан	350
Автомобиль типа "Жигули"	460
Автомобиль типа "Волга"	580
Микроавтобус	920
Грузовая машина (фургон)	1240

Рисунок 1 – Безопасная дистанция отдаления относительно взрывного устройства или подобного предмета.

Важно помнить, что сотрудникам органов внутренних дел, находящимся рядом с взрывным устройством, необходимо придерживаться некоторых установок.

Во-первых, не нужно предпринимать никаких самостоятельных действий, так как это может привести к необратимым последствиям. Хоть каждый сотрудник полиции владеет алгоритмами действий при чрезвычайных ситуациях, далеко не все имеют точные знания, которые могут понадобится при обнаружении взрывного устройства.

Во-вторых, необходимо предотвратить приближение граждан к предмету.

В-третьих, нужно помнить, что вблизи переговорные устройства, радиоаппаратуру и средства беспроводной связи.

Эффективный алгоритм поиска взрывных устройств и четкие сочетания маневров полиции после выявления – значимые важные моменты при обеспечении охраны общества. Сотрудники органов внутренних дел на охране общественного порядка часто сталкиваются с обнаружением подозрительных предметов, взрывных устройств, чья опасность зачастую, к счастью, не подтверждается [5]. Само обращение со взрывными устройствами достаточно рискованно, что дает понять о необходимости соблюдений отдельных алгоритмов сотрудниками органов внутренних дел.

Примечание

1. *Исрафилов И.М.* Эволюция норм уголовной ответственности за преступления, совершаемые с использованием взрывчатых веществ и взрывных // Научный портал МВД России. – 2021. – №4. – С. 20-25.

2. *Далинин А.В., Чабукиани О.А., Шихов П.И.* Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств / под общ. ред. А.Г. Филиппова, В.В. Агафонова. – М.: ДГСК МВД России, 2021 – С. 5.

3. *Сердюк Л.В.* Особенности формирования мотивов и целей терроризма // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке: материалы VII Международной научно- практической конференции. В 5 ч. Ч. 4 / под общ. ред. Ф. Б. Мухаметшина. – Уфа, 2015.

4. *Диваева И.Р. и др.* Преступления террористической направленности: вопросы квалификации: учебное пособие. – Уфа: УЮИ МВД России, 2020 – С. 17-18.

5. *Шарутенко В.Н., Пелюх Е.И.* Некоторые вопросы взаимодействия оперативных подразделений ОВД с оперативными подразделениями других

правоохранительных органов в процессе противодействия терроризму // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2020. – №2 – С. 58-62.

6. *Антонов В.В.* Правовые и криминалистические аспекты предварительного исследования следов взрыва // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина: материалы Международной научно-практической конференции. В 5 ч. Ч. 4 / под общ. ред. Р.В. Нигматуллина. – Уфа, 2022. – С. 28-32

7. *Егоров, Н.Н.* Криминалистическая техника: учебник для вузов / Н.Н. Егоров, Е.П. Ищенко. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 189 с. – ISBN 978-5-534-16344-5. URL: https:// urait.ru/bcode/563375 (дата обращения: 24.03.2025).

8. *Комащенко, В И.* Технология взрывных работ: учебник для вузов / В.И. Комащенко, Т.Т. Исмаилов; под редакцией В.Г. Мартынова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 428 с. – ISBN 978-5-534-06639-5. URL: https://urait.ru/bcode/563855 (дата обращения: 28.03.2025).

9. *Поспеев, К.Ю.* Огневая подготовка сотрудников правоохранительных органов: учебник для среднего профессионального образования / К.Ю. Поспеев, Н.В. Астафьев. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 206 с. – ISBN 978-5-534.

УДК 623.55

Федоричев Е.А.,
доцент кафедры профессиональной служебной подготовки Дальневосточного юридического института МВД России имени И.Ф. Шилова, подполковник полиции

Диянич В.Ю.,
преподаватель цикла боевой и физической подготовки Главного управления МВД по Запорожской области, г. Мелитополь, майор полиции

БЕСПИЛОТНЫЕ ДРОНЫ НА ПОЛЕ БИТВЫ: ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОРЫВ И ТАКТИЧЕСКИЙ ВКЛАД

Аннотация: настоящая научная статья исследует применение беспилотных летательных аппаратов (БЛА) в условиях боевых действий. Беспилотные летательные аппараты представляют собой автономные системы, способные выполнять различные задачи без участия пилота, что делает их важными инструментами в современной военной стратегии. В статье рассматриваются перспективы и вызовы, связанные с использованием БЛА на поле битвы.

Ключевые слова: беспилотные летательные аппараты; боевые действия; военная стратегия; автономные системы; технологический прорыв; мобильность; точность; оперативность.

E.A. Fedorichev,
Associate Professor of the Department of Professional Service Training at the I.F. Shilov Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Lieutenant Colonel

V.Y. Diyanich,
is a teacher of the combat and physical training cycle of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of the Zaporozhye region, Melitopol, Police Major

UNMANNED DRONES ON THE BATTLEFIELD: TECHNOLOGICAL BREAKTHROUGH AND TACTICAL CONTRIBUTION

Annotation: this scientific article explores the use of unmanned aerial vehicles (UAVs) in combat conditions. Unmanned aerial vehicles are autonomous systems capable of performing various tasks without the participation of a pilot, which makes them important tools in modern military strategy. The article discusses the prospects and challenges associated with the use of UAVs on the battlefield.

Keywords: unmanned aerial vehicles; combat operations; military strategy; autonomous systems; technological breakthrough; mobility; accuracy; efficiency.

Опыт последних лет конфликтов подтвердил, что малоразмерные дроны, трудно обнаружимые для большинства систем противовоздушной обороны и невидимые невооруженным глазом, могут эффективно атаковать цели. Коммерческие квадрокоптеры, которые не предназначены для использования в боевых действиях, могут быть модифицированы с устройствами для сброса гранат или гранатометных выстрелов. Это делает дроны доступным средством поражения целей, скрывающихся в укрытиях. Кроме того, квадрокоптеры используются для перехвата вражеских дронов. Записи видео показывают случаи, когда один дрон столкнулся с другим в ходе специальной военной операции.

Беспилотный летательный аппарат (БПЛА) или беспилотный аэроплаватель (БПА) - это техническое устройство, способное осуществлять полеты без присутствия человека на борту. Оно также известно, как беспилотная летательная система (БЛС) или дрон.

Одной из разновидностей дронов, активно и эффективно поименяющихся на поле боя недавно стали барражирующие боеприпасы, которые также называют дронами-камикадзе. В этих аппаратах развили идеи «летающих бомб» начала века. Дроны могут барражировать над заданным районом, ожидая оптимальных условий для атаки. Аппарат, в конструкцию которого интегрирована боевая часть, способен пикировать на цель.

Способы обнаружения дронов. [1]

В настоящее время известны различные системы и комплексы обнаружения и противодействия дронам и БПЛА. Можно выделить несколько основных типов устройств обнаружения, выбор наиболее подходящего определяется решаемыми задачами:

– Акустический метод обнаружения основан на анализе спектров звуковых частот, характерных для беспилотных летательных аппаратов. Этот подход позволяет обнаруживать дроны на расстоянии до нескольких сотен метров. Однако данный метод неэффективен в городской среде из-за большого количества посторонних шумов, которые мешают работе чувствительных микрофонов аудиообнаружения.

– Тепловой метод обнаружения основан на распознавании тепловой сигнатуры беспилотных летательных аппаратов, но его дальность обнаружения ограничена несколькими сотнями метров. Современные дроны, изготовленные в основном из пластика и оснащенные электродвигателями, которые выделяют очень малое количество тепла, снижают эффективность

тепловизоров в обнаружении БПЛА даже по сравнению с системами, основанными на акустическом методе.

– Оптический метод обнаружения базируется на использовании высококачественной оптики, способной видеть дроны на расстоянии до нескольких километров. Системы этого типа проводят анализ формы, траектории и скорости полета объекта с помощью специальных алгоритмов обработки изображений. Однако даже самые продвинутые алгоритмы все еще имеют ограничения и могут допускать ошибки при попытках отличить беспилотный летательный аппарат от птиц.

– Радиочастотный метод обнаружения базируется на анализе сигналов в частотных диапазонах, которые используются большинством коммерческих беспилотных летательных аппаратов. Особое внимание уделяется мониторингу частот 2,4 и 5,8 ГГц. Подобные системы способны обнаруживать дроны на значительном расстоянии. Однако они не всегда позволяют определить точное направление, из которого приходит сигнал от дрона.

– Использование радарных методов обнаружения является одним из продвинутых подходов в обнаружении беспилотных летательных аппаратов (БПЛА). Технология радиолокации обеспечивает наилучшие результаты по сравнению с другими методами и позволяет получать полную информацию о движении дрона, его типе, траектории полета, скорости, размерах и других характеристиках. При наличии видеокамеры дополнительного модуля, система может также передавать видеоизображение отслеживаемого объекта. Встроенные алгоритмы обработки информации направлены на снижение вероятности ошибок при распознавании цели и определение наиболее эффективных стратегий противодействия.

Радиолокационные системы обнаружения дронов проявляют максимальную эффективность при работе в открытой местности, где отсутствуют высокие здания или лесные массивы. Они хорошо себя зарекомендовали в прибрежных районах, на аэропортовых территориях и в пустынных регионах.

Основные функции, которые выполняют современные анти-дроны: [2]

– непрерывный мониторинг воздушного пространства на предмет движущихся БПЛА (и иных целей);

– обнаружение дронов;

– идентификация типа и модели дрона;

– отслеживание движения дрона;

– перехват и нейтрализация дрона;

– защита от угроз, связанных с дронами.

Самым распространенным и надежным способом противодействия беспилотным летательным аппаратам (БПЛА) является применение

специальных глушителей, способных подавлять различные сигналы дрона, включая сигналы управления оператора, мобильную связь, навигацию по GPS и GLONASS, а также Wi-Fi. Современные модели глушителей могут иметь до 18 каналов и обладать дальностью действия на расстоянии нескольких десятков километров. Важными характеристиками таких комплексов являются сектор подавления в угловой плоскости, частотные диапазоны для подавления сигналов, мобильность, время развертывания и непрерывной работы.

Отдельным классом устройств для противодействия дронам являются портативные «ружья». Эти устройства, предназначенные для ручного применения, также используют радиочастотные методы, но с направленным сектором подавления. Дальность действия таких устройств может достигать 1,5 километров.

В связи с возрастанием молодежного командного состава и их широким техническим развитием, российская армия пришла к выводу о необходимости усиления работы с беспилотными летательными аппаратами (БПЛА) и создания «военно-воздушных отрядов».

В последние годы использование БПЛА стремительно расширяется, применяясь военными и полицейскими силами по всему миру для различных задач. БПЛА продолжают использоваться в различных военных операциях, обеспечивая новый уровень ситуационного осведомленности войск и возможности для авиаударов и грузоперевозок. Гражданские возможности использования БПЛА также огромны и продолжают исследоваться.

Неотъемлемой частью современных военных операций является применение сверхмалых БПЛА с ограниченной дальностью до 2 километров. Это стало особенно актуальным после спецоперации на Украине, что подчеркнуло необходимость разработки новых средств информационной поддержки штурмующих подразделений в городских условиях.

Примечания

1. Системы противодействия БПЛА [Электронный ресурс] // Aviation21.ru. URL: https://aviation21.ru/primenenie-bpla-v-specialnoj-voennoj-operacii-na-ukraine/https://nii-vektor.ru/protivodejstvie-bpla/ (дата обращения: 23.05.2023г.).

2.Военные беспилотники: изучение в деталях. URL: Different Types of Military Drones: Explained In Details (дата обращения: 23.052023г.).

УДК 355.586

Хайрулина В.Р.,
курсант 203 учебной группы факультета подготовки оперативного состава подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции Нижегородской академии МВД России

Майоров Р.Х.,
преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях Нижегородской академии МВД России, майор полиции

Шичкин А.Ф.,
преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях Нижегородской академии МВД России, капитан полиции

МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОГНЕВОЙ И ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОГНЕВОЙ, ФИЗИЧЕСКОЙ И ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: в статье рассмотрены проблемные аспекты организации и совершенствования огневой и тактико-специальной подготовки, формы взаимодействия огневой, тактико-специальной и физической подготовки, проблемы профессионально-личностной подготовки сотрудников полиции к деятельности в особых условиях.

Ключевые слова: тактико-специальная подготовка, огневая подготовка, физическая подготовка, проблемные вопросы, совершенствование, деятельность в особых условиях.

V.R. Khairulina,
cadet of the 203rd academic group of the Faculty of Training the operational staff of Economic Security and Anti-Corruption units of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

R.H. Majorov,
lecturer at the Department of Internal Affairs Activities in Special Conditions of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Major

A.F. Shichkin,
lecturer at the Department of Internal Affairs in Special Conditions at the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Captain

METHODS OF FORMATION AND IMPROVEMENT OF FIRE AND TACTICAL SPECIAL TRAINING OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS. TOPICAL ISSUES OF INTERDISCIPLINARY INTERACTION OF FIRE, PHYSICAL AND TACTICAL-SPECIAL TRAINING. CURRENT ISSUES AND FEATURES OF PROFESSIONAL AND PERSONAL TRAINING OF POLICE OFFICERS FOR ACTIVITIES UNDER SPECIAL CONDITIONS

Abstract: the article discusses problematic aspects of the organization and improvement of fire and tactical-special training, forms of interaction of fire, tactical-special and physical training, problems of professional and personal training of police officers to work in special conditions.

Keywords: tactical and special training, fire training, physical training, problematic issues, improvement, activities in special conditions.

В соответствии с Федеральным Законом Российской Федерации от 30.11.2011 N 342-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а именно ст. 35 настоящего ФЗ, под деятельностью в особых условиях следует понимать деятельность в условиях вооруженного конфликта, при ликвидации последствий аварий, катастроф природного и техногенного характера и других чрезвычайных ситуаций, при пресечении массовых нарушений общественного порядка и угроз общественной безопасности и в иных подобных, критических по степени опасности и последствиям для граждан, общества и государства особых условиях природного, биологического, техногенного или социального характера [3].

Актуальность данной проблемы состоит в том, что нестабильность политической обстановки (в том числе и с момента начала специальной военной операции), угроза совершения диверсионно-террористических актов, обстрелы территорий, которые располагаются в близости от проведения боевых действий, террористические акты и другие преступления, связанные с незаконным оборотом оружия ведут к нарастанию социального напряжения, дестабилизации общества, значительному повышению опасности для жизни и здоровья граждан.

Из этого следует, что уровень подготовленности сотрудников правоохранительных органов должен быть достаточно высоким, так как действия в таких условиях требуют повышенной ответственности, дисциплинированности, высокого уровня огневой, физической и тактико-специальной подготовки. К тому же на сотрудника возлагаются дополнительные обязанности, которые должны быть выполнены безошибочно и точно.

Выделим особую группу навыков, которыми должен обладать сотрудник правоохранительных органов при выполнении задач в особых условиях:

– навык обеспечения личной безопасности;

– навык обеспечения коллективной безопасности;

– навыки применения физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия.

Данные навыки реализуются в ходе выполнения действий, связанных:

– с пресечением массовых беспорядков;

– с освобождением заложников;

– с задержанием вооруженных или особо опасных преступников;

– с устранением последствий аварий природного и техногенного характера и т.д.

Следует выделить несколько направлений профессиональной подготовки сотрудников к деятельности в особых условиях:

– обучение методам оптимизированного выполнения служебных обязанностей в особых условиях, которые требуют от сотрудников способности принимать быстрые и взвешенные решения;

– формирование навыков использования специального оборудования [4] (Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 19.01.2024 № 20 «Об утверждении Положения об организации и ведении гражданской обороны в органах внутренних дел Российской Федерации»;

– улучшение качества физической, индивидуально психологической и огневой подготовки.

Физическая подготовка сотрудников ОВД, как таковая, требует постоянного развития и поддержания в тонусе таких качеств, как:

– выносливость – одно из доминантных качеств, которое следует выработать для дальнейшей деятельности в особых режимах, ее подразделяют как на общую, так и на специальную. Под общей выносливостью следует понимать высокий уровень тренированности всех систем организма, его способность противостоять утомлению в течении некоторого промежутка времени. Так же сюда относится и уровень психической устойчивости,

способность находиться длительное время в стрессовых ситуациях без вреда для физического и ментального здоровья;

– специальная выносливость – характеризуется как способность к длительному преодолению нагрузок, связанных с конкретным видом деятельности.

Выделяют несколько направлений для реализации данного качества у сотрудников: во-первых, это длительное патрулирование (перемещение) на закрепленной территории в том числе и с полным боекомплектом, экипировкой; во-вторых, данное патрулирование нередко будет связано с преодолением различных ландшафтных препятствий, как природных, так и искусственных (овраги, возвышенности, здания, сооружения).

– сила – включает в себя общую силу, как способность организма к длительному противостоянию за счет мышечного развития. Далее взрывную силу – то есть способность к максимально быстрому перемещению даже с полным снаряжением в экстремальной обстановке (например, при обстреле территории).

Следует понимать, что совершенствование данных силовых качеств требует от сотрудника постоянных тренировок, полноценного питания и соблюдения режима сна. Поэтому очевидно, что, оказавшись в условиях специальных режимов, уровень силовых показателей сотрудника может быть снижен до уровня генетического минимума. Из этого следует, что основной объем работы сотрудников как с собственным весом, так и с отягощениями должен составлять не более 65%. При этом во время тренировки акцент должен быть сделан на работе мышц спины и кора, как самых уязвимых групп мышц при действиях в особых условиях. По мнению экспертов, этого будет достаточно для развития общей силовой выносливости.

К особой группе упражнений, готовящих к действиям в особых условиях, относятся изометрические или статические упражнения. Вид тренировки, представляющий работу мышц без изменения их длины и статического положения суставов. Суть заключается в принятии единого положения и его поддержании на протяжении длительного времени. Выполнение тренировки позволит укрепить мышечный корсет суставно-связочный аппарат, повышению гибкости тела и оздоровлению позвоночного столба.

Помимо новых методик сотрудники придерживаются и выполнением «традиционных» упражнений, как правило, известных всем причастным к правоохранительным структурам:

– формирование и отработка навыков и умений работы в особых условиях путем изучения основ единоборств (рукопашного боя);

– обучение методам задержания преступников при помощи овладения навыками применения огнестрельного и холодного оружия (боевые приемы борьбы, обезоруживание преступника).

Огневая подготовка сотрудников ОВД представляет собой отдельный блок мероприятий, направленный на отработку тактики ведения огня [1]. В рамках данного комплекса мероприятий сотрудники используют как традиционные методы, так и совсем новые, например, отрабатывают выполнение упражнений при помощи стрелковых тренажеров, таких как оптико-электронные(СКАТТ), лазерные и интерактивные (интерактивный тир «Рубин»), специальных тренажеров, например, стрельба из макета транспортного средства «Оперативник-1», использование ИЛТ «Витязь», оттачивания навыков на полигонах с целью увеличения точности выстрела и работы с оружием и боеприпасами в движении [2].

Несмотря на то, что тактико-специальная подготовка и огневая подготовка представляют собой самостоятельные, обособленные друг от друга блоки мероприятий, они постоянно взаимодействуют, так как сложившаяся оперативная обстановка может потребовать от сотрудника применения навыков сразу нескольких дисциплин.

Совершенствование огневой подготовки не может осуществляться без совершенствования физической подготовки. И поэтому сотрудники полиции для подготовки к выполнению деятельности в особых условиях, а именно в условиях контртеррористической операции, отрабатывают нормативы, так или иначе связанные с движением (преодоление препятствий, кувырки, развороты, бег на длинные и короткие дистанции, в том числе и с полной экипировкой и т. д).

Специальные нормативы и достаточная их отработка повысят результативность выполнения оперативно-служебных задач, значительно сократят срок приведения оружия в боевую готовность, тем самым повысят уровень владения оружием личного состава.

Данные нормативы формировались с целью повышения уровня подготовленности сотрудников к выполнению боевых задач в особых условиях и с учетом современных тенденций огневой подготовки.

Наряду с изучением данной дисциплины стоит отметить о наличии междисциплинарных связей огневой и физической подготовки. Основной задачей взаимодействия дисциплин будет являться организация самого процесса, который позволит начинающим и опытным сотрудникам овладеть всеми навыками и успешно применять их на практике. Что касается тактико-специальной подготовки, то она играет важнейшую роль в организации подготовки правоохранителей к деятельности в особых условиях и является

одним из главных звеньев подготовки кадрового потенциала системы МВД России в целом.

Тактико-специальная подготовка (ТСП) представляет собой дисциплину, которая направлена на моделирование (создание) ситуаций, которые происходили или могут произойти на обслуживаемой территории, в ходе которых сотрудники должны, применяя свои знания и умения, принять быстрое и самое главное верное решение.

Данная дисциплина максимально приближает учебный процесс к реальным условиям, и изучая ТСП, сотрудники учатся навыкам работы как индивидуально, так и работы в коллективе, берут на себя роль руководителей, управляют, оценивают оперативную обстановку, разрабатывают план действий. Эта методика послужит хорошим фундаментом для их дальнейшей службы. Касаемо форм обучения дисциплины тактико-специальной подготовки, то она, так же, как и огневая, и физическая подготовка, представляет собой совокупность теоретического и практического разделов.

Смысл дисциплины заключается в том, что курсанты и слушатели образовательных организаций системы МВД России применяя свои знания, смогут более эффективно выполнять свои обязанности и обеспечить доверие и безопасность граждан.

Для совершенствования ТСП и более точного освоения данной дисциплины курсантами, проводятся регулярные выезды на учебные полигоны, где отрабатываются действия в экстремальных условиях и чрезвычайных обстоятельствах.

Это могут быть занятия по тактическим приемам при осмотре зданий и открытых участков местности по одному и с напарником, и при работе в составе малых групп, занятия по метанию макетов массогабаритных гранат в средствах бронезащиты и в условиях ограниченной видимости, отработка навыка работы с топографическими картами, компасом и т.д.

Но помимо «классических» методов совершенствования используются и новейшие разработки, такие как моделирование ситуаций с помощью технологий виртуальной реальности и различных симуляторов. Такой симулятор представляет собой аппаратно-программный комплекс, который направлен на разработку реальных ситуаций. Например, симулятор управления транспортным средством. Программа виртуальной реальности, которая позволит более глубоко погрузиться в представляемую ситуацию при помощи специального шлема, очков виртуальной реальности и другой аппаратуры. Использование в ТСП таких технологий позволяет обыгрывать ситуации неограниченное количество раз и позволяет взаимодействовать

сразу нескольким лицам, что так же обеспечивает работу в команде и повышает уровень сплоченности при решении каких-либо служебных задач.

Особенности профессионально-личностной подготовки сотрудников полиции к деятельности в особых условиях заключаются в том, что действия правоохранителей в особых условиях так или иначе связаны со стрессом и опасностью. Выполнение служебных обязанностей требует высокой выдержки, преодоления повышенных физико-эмоциональных нагрузок. Психологические трудности, возникающие при решении задач подразделениями ОВД и существенно снижающие эффективность их деятельности, требуют проведения особого вида профессионально-психологической подготовки, профессионально-экстремальной подготовки, нацеленной на достижение высокого уровня психологической подготовленности сотрудников и функциональных групп к жизнедеятельности в экстремальных ситуациях.

Выделяют ряд психологических аспектов. К ним следует отнести:

– стратегию и тактику оперативного мышления, включающую оценку обстановки, условий деятельности, личности правонарушителя и принятие адекватного решения;

– умение разрядить напряжение;

– соблюдение личной безопасности;

– особенности задержания.

Так же следует упомянуть про уровни взаимодействия правоохранителей с правонарушителями в условиях специальных режимов:

– первый уровень – сам факт нахождения сотрудника в обстановке, требующей высокой профессиональной психологической подготовки и готовность его к пресечению возможных противоправных действий;

– второй уровень – взаимодействие с правонарушителями словесно убеждение, принуждение;

– третий уровень – силовое воздействие как попытка нейтрализовать правонарушение и сдержать толпу (при массовых беспорядках);

– четвертый уровень – вычленение из толпы «главных» и его соучастников путем применения физической силы, специальных средств;

– пятый уровень – использование смертельных способов воздействия (огнестрельное оружие), чтобы остановить исходящую от правонарушителей угрозу смерти или тяжких телесных повреждений для сотрудников или граждан, если иным способом этого добиться не представляется возможным.

Проанализировав все вышесказанное можно сделать вывод о том, что такие дисциплины, как физическая подготовка, огневая подготовка и тактико-специальная подготовка неразрывно связаны друг с другом

и взаимодействуют на постоянной основе. Безусловно, освоение данных дисциплин не только обучающимися образовательных организаций системы МВД России (курсантами), но и действующими сотрудниками играет важнейшую роль, так как данные дисциплины создают основу и фундамент для служебной деятельности правоохранителей в целом, для достижения цели защиты общества, государства от преступных посягательств.

Так же важное значение имеет внедрение в образовательный процесс новых технологий, позволяющих совершенствовать процесс подготовки и улучшать навыки и умения курсантов, слушателей, действующих сотрудников полиции.

Примечание

1. *Колесников А.С.* Методика обучения огневой подготовке сотрудников правоохранительных органов на современном этапе / А.С. Колесников. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 15 (253). – С. 266-270. URL: https://moluch.ru/archive/253/57954/. (дата обращения: 21.03.2025г.).

2. *Черных В.В.* – Нормативы по огневой подготовке для сотрудников органов внутренних дел, отражающие особенности несения службы в особых условиях деятельности. // Полицейская деятельность. – 2019. – №6.DOI: 10.7256/2454-0692.2019.6.31650. URL: https://nbpublish.com/library_readarticle.php?id=31650 (дата обращения: 21.03.2025г.).

3. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025).

4. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 19.01.2024 № 20 «Об утверждении Положения об организации и ведении гражданской обороны в органах внутренних дел Российской Федерации».

УДК 351.746

Шаламов А.В.,
доцент кафедры деятельности ОВД в особых условиях Нижегородской академии МВД России, кандидат политических наук

ГОСУДАРСТВЕННАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОСНОВЫ ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Аннотация: в статье автор рассматривает аспекты государственной и общественной безопасности, которые связаны с защитой личности, общества и государства от внутренних угроз политического, экономического, социального, техногенного, информационного и иного характера с учетом имеющихся у государства ресурсов и возможностей, исторические корни формирования понятий государственной и общественной безопасности, концептуальные подходы к обеспечению государственной и общественной безопасности, а также цели, задачи и основные направления государственной политики по обеспечению государственной и общественной безопасности.

Ключевые слова: безопасность, государственная безопасность, общественная безопасность, концептуальные основы обеспечения государственной и общественной безопасности.

A.V. Shalamov,
Associate Professor of the Department of Internal Affairs in Special Conditions at the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Political Sciences

STATE AND PUBLIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE BASICS OF ITS PROVISION

Abstract: in the article, the author examines aspects of state and public security that are related to the protection of individuals, society and the state from internal threats of a political, economic, social, man-made, informational and other nature, taking into account the resources and capabilities available to the state, the historical roots of the formation of concepts of state and public security, conceptual approaches to ensuring state and public safety, as well as the goals, objectives and main directions of state policy to ensure state and public safety.

Keywords: security, state security, public safety, conceptual foundations of state and public security.

Обострение глобальных проблем в первой половине XXI в. привело к увеличению роли аспектов национальной безопасности, которые связаны с защитой личности, общества и государства от внутренних угроз политического, экономического, социального, техногенного, информационного и иного характера с учетом имеющихся у государства ресурсов и возможностей. Наши геополитические противники не скрывают своей цели – ликвидировать Россию как единое государство и создать на ее месте ряд подконтрольных и зависимых от Запада стран. Поэтому беспрецедентное давление Запада на Российскую Федерацию не ограничивается только политической, экономической, дипломатической или военной сферами воздействия. Враждебные по отношению к России действия направлены в первую очередь на подрыв внутренней стабильности, смену действующей власти в стране.

В связи с этим особое значение наряду с военной, экономической, политической и другими видами безопасности получила такая составляющая национальной безопасности, как общественная безопасность.

Особую важность общественной безопасности как социально-политического явления придают следующие факторы:

– главные, наиболее острые и непосредственные угрозы национальной безопасности Российской Федерации смещаются в сферу обеспечения общественной безопасности;

– общественная безопасность ближе и более непосредственно, чем все другие сферы национальной безопасности, касается каждого жителя нашей страны, в том числе сотрудников органов внутренних дел;

– невозможность в современных условиях в полной мере обеспечить общественную безопасность в Российской Федерации без привлечения Вооруженных Сил и Федеральной службы войск национальной гвардии;

– значительные сложности, связанные с участием сил различных ведомств к выполнению задач обеспечения общественной безопасности, требуют от должностных лиц всех уровней специальных профессиональных знаний в этой области;

– задачи, связанные с обеспечением общественной безопасности, придется в скором будущем после окончания академии решать всем выпускникам в качестве должностных лиц ОВД и органов государственного управления.

В плане генеалогии термин «общественная безопасность» имеет длительную историю.

Следует отметить, что первое документальное упоминание термина «безопасность» можно найти в справочной литературе Средневековья. В частности, в латино-французском словаре Р. Этьенна (1544), где слово

Securus переводится с французского как «который не заботится ни о чем» (qui ne fe fonlcie de rien, Affeuré) и как пример использования приводится латинская фраза Securus a metu fomnus, которую можно перевести как «защищенный от опасности» [1].

Английский философ Т. Гоббс (1588–1679) в числе первых выявил связь личностной, общественной и государственной безопасности. Добро и зло порождаются человеческой деятельностью, поэтому для безопасности общества важно выполнение установленных правил поведения [2].

Б. Спиноза (1632–1677) связывал обеспечение безопасности с функционированием органов власти, где безопасную жизнь гражданину помогает прожить государство.

Понятие «безопасность» встречается в работах ученых-полицеистов XVIII – первой половины XIX вв., в том числе российских, которые полагали, что безопасность в смысле охраны своих подданных (граждан) «составляет как бы жизнь и душу государства» [3].

Французский ученый-правовед и общественный деятель, специалист по конституционному и административному праву Жорж Ведель так определяет безопасность, связанную с защитой личности, общества и государства от угроз внутреннего характера: «Безопасность – это деятельность, направленная на предупреждение опасности, угрожающей коллективу или частным лицам, начиная от предотвращения заговоров против безопасности государств и кончая предотвращением несчастных случаев» [4].

В Российской Федерации универсальный характер понятию «безопасность» придали два законодательных акта, принятых в 90-х годах: Закон Российской Федерации от 5 марта 1992 года № 390-ФЗ «О безопасности» и Закон Российской Федерации от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». В Законе РФ «О безопасности» под безопасностью понимается «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [5]. В Законе «О защите населения от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» безопасность трактуется как «защищенность населения от чрезвычайной ситуации, сложившейся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы или иного бедствия и принесшая ущерб здоровью людей, окружающей природной среде, значительные материальные потери» [6]. Анализ названных законодательных актов помогает раскрыть понятие общественной безопасности через характеристику его основных признаков и сформулировать достаточно объемное определение. Существующая в настоящее время в России система взглядов на сущность и обеспечение общественной безопасности как части национальной

безопасности отражена в основном документе – Концепции общественной безопасности в Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 20 ноября 2013 года.

Концептуальные подходы к обеспечению общественной безопасности разработаны в соответствии с положениями Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [7] и некоторыми другими документами.

Под ***общественной безопасностью*** понимается состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Государственная безопасность подразумевает состояние защищенности органов государственной власти и управления, конституционного строя, суверенитета, государственной и территориальной целостности Российской Федерации от внутренних и внешних угроз.

Угроза государственной и общественной безопасности – прямая или косвенная возможность нанесения ущерба конституционному строю, суверенитету, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, правам и свободам человека и гражданина, материальным и духовным ценностям общества.

Основные источники угроз государственной и общественной безопасности:

1. Деятельность иностранных спецслужб, различных организаций, НКО, направленная на подрыв конституционного строя РФ, ее территориальной целостности, суверенитета.

2. В стране сложилась сложная криминогенная обстановка, отличающаяся высоким уровнем преступности и появлением новых видов угроз криминального характера.

3. Высокий уровень территориальной угрозы на территории Российской Федерации, значительные масштабы последствий террористических актов. Террористы стремятся расширить географию своей деятельности, на территории страны отмечается активность международных террористических организаций, которые привлекают наемников и боевиков, состоящих в экстремистских организациях, оказывают им финансовую помощь и поставляют оружие.

По данным Национального антитеррористического комитета (НАК) Российской Федерации [8] за последние полгода в России было совершено более 1,6 тысячи преступлений террористической направленности. Это самый высокий показатель за последние 18 лет, если брать в расчет аналогичный период. «В январе-июне 2024 года зарегистрировано 1651 преступление

террористического характера, что на 38,4% больше, чем за аналогичный период прошлого года», — отмечается в материалах ТАСС.

Причем с 2006 по 2024 год этот показатель не доходил и до 1,4 тысячи преступлений в год. До текущего года наибольшее количество преступлений, связанных с терактами было зарегистрировано в 2022 году. Тогда было совершено 1332 соответствующих преступлений. Это касается как непосредственно совершение терактов, так и действий, направленных на их подготовку или содействие. Также в статистику включены преступления экстремистской направленности.

В 2024 году было совершено как минимум два крупных теракта за последние годы. В марте террористы атаковали «Крокус Сити Холл», в результате которого, по официальным данным, погибли 145 человек. Пострадали более 500 граждан. В июне 2024 года также произошел теракт в Дагестане, а именно в Дербенте и Махачкале. Террористы напали на храм Покрова Пресвятой Богородицы, расстреляли пост ДПС и еще один храм, а также подожгли синагогу. Тогда погибли более 15 человек.

4. Экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутренней и социальной ситуации в стране. Особую озабоченность вызывает распространение экстремистских настроений среди молодежи. Члены экстремистских организаций активно используют новые технологии, в том числе информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, для распространения экстремистских материалов, привлечения в свои ряды новых членов и координации противоправной деятельности.

Благодаря объединенным усилиям государства и общества, направленным на борьбу с преступностью, достигнут определенный прогресс в уменьшении степени криминализации общественных отношений. Однако ряд криминогенных факторов продолжают оказывать негативное воздействие на состояние общественной безопасности в стране.

5. В крупных городах и приграничных регионах страны увеличилось количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров [9], значительное количество преступлений совершается в состоянии алкогольного опьянения, продолжает оставаться высоким уровень коррупционных преступлений.

6. В Российской Федерации наблюдается ухудшение технического состояния объектов транспортной инфраструктуры, транспортных средств, гидротехнических сооружений, связанное с их износом, что влечет за собой снижение уровня безопасности при их эксплуатации, повышения риска чрезвычайных ситуаций. Серьезную угрозу общественной безопасности

представляют возникновения чрезвычайных ситуаций на ядерно- и радиационно-опасных объектах и опасных производственных объектах, а также объектах биотехнологической и химической промышленности, что может легко привести к новым биологическим и химическим угрозам. Яркий пример – распространение коронавируса COVID-19 и его мутаций, приведшее к пандемии.

Обеспечение государственной и общественной безопасности – реализация определяемой государством системы политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие преступным и иным противоправным посягательствам, а также на предупреждение, ликвидацию и минимизацию последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Систему обеспечения государственной и общественной безопасности составляют силы и средства.

Силы обеспечения государственной и общественной безопасности – это уполномоченные государственные органы, а также органы местного самоуправления, иные органы и организации, принимающие участие в обеспечении государственной и общественной безопасности на основании законодательства Российской Федерации.

Средства обеспечения государственной и общественной безопасности – технологии, а также технические, программные, лингвистические, правовые и организационные средства, включая телекоммуникационные каналы и автоматизированные системы управления процессами, используемые для сбора, формирования, обработки, передачи или приема информации о состоянии государственной и общественной безопасности и мерах по ее укреплению.

Сегодня в целом состояние государственной и общественной безопасности в стране можно охарактеризовать как стабильное, однако, несмотря на принимаемые государством и обществом усилия, направленные на борьбу с преступными и иными противоправными посягательствами, предупреждение возникновения и развития чрезвычайных обстоятельств, необходимый полный уровень обеспечения государственной и общественной безопасности пока не достигнут.

Среди главных угроз государственной и общественной безопасности выделяются терроризм, экстремизм, коррупция, незаконная миграция, высокий уровень преступности, чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера.

Руководством страны определены цели, задачи и основные направления обеспечения государственной и общественной безопасности.

Как отметил в своем выступлении на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Президент Российской Федерации В.В. Путин 5 марта 2025 года: «Важной задачей органов внутренних дел остается борьба с экстремизмом. Национальная и религиозная нетерпимость, агрессивный, воинствующий радикализм – это угроза единству и сплоченности многонационального народа России, мы с вами это хорошо понимаем, нашему суверенитету, в конце концов, и даже территориальной целостности страны. Жду от вас самой жесткой и оперативной реакции на подобные преступления. Здесь важно использовать все инструменты, включая профилактическую работу, диалог с институтами гражданского общества, религиозными объединениями» [10].

Главные задачи – укрепить правопорядок, сохранить гражданский мир и спокойствие, политическую и социальную стабильность в обществе, снизить уровень преступности.

Обеспечение государственной и общественной безопасности является одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере национальной безопасности Российской Федерации.

Обеспечение государственной и общественной безопасности осуществляется на основе следующих принципов:

– принципа соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина;

– принципа законности;

– принципа системности и комплексности применения силами обеспечения общественной безопасности политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер по обеспечению общественной безопасности;

– принципа приоритета профилактических мер по обеспечению государственной и общественной безопасности;

– принципа широкого взаимодействия сил обеспечения государственной и общественной безопасности с общественными объединениями, международными организациями, гражданским обществом в целях комплексного и своевременного реагирования на угрозы безопасности;

Основными направлениями деятельности сил обеспечения государственной и общественной безопасности являются:

а). в области противодействия терроризму:

– совершенствование системы противодействия идеологии терроризма, осуществление мер правового, организационного, оперативного, административного, режимного, военного и технического характера, направленных на обеспечение антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств, усиление контроля за соблюдением административно-правовых режимов;

– совершенствование форм и способов борьбы с терроризмом на основе комплексного подхода к анализу причин возникновения и распространения терроризма, выявлению субъектов террористической деятельности, четкого и конкретного разграничения функций и зон ответственности взаимодействующих сил;

– уменьшение, минимизация и ликвидация последствий проявления терроризма, исходя из приоритета жизни и здоровья человека над материальным и финансовым;

В сложившейся на сегодняшний день обстановке необходима реализация комплексных мероприятий в области противодействия терроризму и разрушению его основ. Так, приоритетными задачами в области противодействию терроризму НАК считает [11]:

– обеспечение прицельности профилактических и силовых мер;

– повышение эффективности организации деятельности по сокращению ресурсного обеспечения террористов;

– поддержание готовности сил и средств оперативных штабов в субъектах Российской Федерации, морских районах (бассейнах) к действиям по предназначению;

– повышение адресности мероприятий по противодействию идеологии терроризма, особенно среди молодежи и мигрантов;

– обеспечение антитеррористической защищенности объектов, в первую очередь социально значимых, транспортного комплекса и ТЭК;

– развитие системы подготовки сотрудников, участвующих в противодействии терроризму.

б). в области противодействия экстремизму:

– принятие профилактических, воспитательных и пропагандистских мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности и развитию социальных и межнациональных конфликтов, противодействие распространению экстремистских материалов через СМИ и информационно-телекоммуникационную сеть Интернет;

– выявление субъектов экстремистской деятельности, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных организаций, совершенствование мер организационного и оперативного характера, направленных на пресечение экстремистской деятельности такого рода организаций и физических лиц:

Необходима консолидированная позиция и согласованность действий всех государственных органов и органов местного самоуправления,

гражданского общества по вопросам комплексной профилактики межнациональных и межконфессиональных конфликтов.

в). в области противодействия преступным и иным противоправным посягательствам:

– совершенствование системы профилактики правонарушений, включающей в себя выявление причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также принятие мер по их устранению, реализация федеральных, региональных, муниципальных и отраслевых программ по предупреждению правонарушений, социальных и межнациональных конфликтов, привлечение граждан к охране общественного порядка, развитие правовой грамотности и правосознания населения;

– выявление лиц, склонных к совершению правонарушений и применение к ним мер профилактического воздействия;

– противодействие организованной преступности и др.

Таким образом, необходимо отметить, что вопросы государственной и общественной безопасности находятся под постоянным контролем руководства страны и лично Президента Российской Федерации В.В. Путина, подчеркивая особую важность и значимость деятельности в этой сфере. Подтверждением этого являются разработанные Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Концепция общественной безопасности Российской Федерации, другие основополагающие документы.

Провозглашен приоритет профилактических мер обеспечения государственной и общественной безопасности.

Предпринимаемые политические, организационные, социально-экономические, информационные, правовые и иные меры должны проводиться системно и комплексно.

Проводимая в Российской Федерации государственная политика в области обеспечения государственной и общественной безопасности успешно способствовала:

– укреплению конституционного строя, суверенитета, правопорядка в Российской Федерации, сохранению гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе;

– повышению эффективности защиты жизни, здоровья, конституционных прав и свобод человека и гражданина на территории нашей страны;

– дальнейшему развитию системы государственной и общественной безопасности в Российской Федерации;

– повышению эффективности деятельности сил обеспечения государственной и общественной безопасности;

– снижению уровня криминализации общественных отношений;

– повышению защищенности населения от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также от последствий проявления терроризма и экстремизма;

– совершенствованию нормативного и правового регулирования в сфере профилактики правонарушений, коррупции, терроризма и экстремизма.

Примечания

1. *Журов В.Ю.* Эволюция термина «безопасность», его взаимосвязь с национальной и экономической безопасностью // Вестник МГПУ «Экономика». – 2018. – С. 57.

2. *Гоббс Т.* Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. – М.: Соцэкгиз, 1936. – С. 6-7.

3. *Платонов И.В.* Вступительные понятия в учение о благоустройстве и благочинии государственном. – Харьков: Университет, 1856.

4. *Ведель Ж.* Административное право Франции. – М.: Прогресс, 1973.

5. О безопасности: федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // Российская газета. 2010. 29 декабря.

6. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ // Российская газета. 1994. 24 декабря.

7. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации // Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 2.07.2021 г. № 400. URL: https//www.kremlin.ru (дата обращения: 12.03.2025г.).

8. В России рекордно вырос уровень преступлений террористического характера. – [Электронный ресурс]: URL: http://www.ura.news.ru (дата обращения 12.03.2025г.).

9. URL: http://www.wikipedia.org (дата обращения 02.04.2025г.).

10. *Путин В.В.* Выступление на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Президента Российской Федерации 5 марта 2025 года.

11. Об основных результатах деятельности Национального антитеррористического комитета / Доклад Президенту Российской Федерации // Научно-практический бюллетень НАК. – 2021. – № 1(61).

УДК 159.96

Шалюгина Е.С.,
доцент кафедры психологии и педагогики Нижегородской академии МВД России, полковник полиции

«ВОЕННЫЙ СИНДРОМ» – ПСИХОТРАВМЫ УЧАСТНИКОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Аннотация: в статье рассматривается специфика влияния стресс-факторов на нервную систему военнослужащих, исполняющих профессиональные задачи в условиях боевых действий. Не способность психики преодолеть и эффективно справится с психотравмой выражается в симптомах ПТСР.

Ключевые слова: военный синдром, психика, стресс-фактор, дистресс, посттравматическое стрессовое расстройство

E.S. Shalyugina,
Associate Professor of the Department of Psychology and Pedagogy of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Colonel

«MILITARY SYNDROME» – PSYCHOLOGICAL TRAUMAS OF COMBAT PARTICIPANTS

Abstract: The article examines the specifics of the impact of stress factors on the nervous system of military personnel performing professional tasks in combat conditions. The inability of the psyche to overcome and effectively cope with mental trauma is expressed in the symptoms post-traumatic stress disorder

Keywords: military syndrome, *psyche, stress factor, distress post-traumatic stress disorder*

В пылу трансформация геополитического мироустройства, на этапе формирования многополярного мира, в погоне за властью государствами используется разнообразные способы и средства реализации своих политических амбиций. За любыми политическими решениями в любом государстве стоят люди. К сожалению, политика в качестве рычагов воздействия на своих оппонентов использует экономический, социальный, военный ресурс. Складывающая обстановка в мире на сегодняшний день ярко иллюстрирует агрессивные тенденции сателлитов, жаждущих выполнить волю государства-гегемона уже без политических заискиваний и маскировок своих истинных намерений и желаний. Военные конфликты возникают и эскалируются в разных регионах и странах. Жертвами войны становятся

люди. На «военный алтарь» приносятся не только жизни, но и души человеческие.

«Фронтовая усталость», «Солдатское сердце», «Комбатантная акцентуация», «Вьетнамский», «Афганский», «Чеченский», «Сербский» синдром, «боевая психологическая травма», а скоро появиться украинский или СВО сидром. Любые боевые действия, как в прошлом, так и в контексте сегодняшних реалий, являются сильнейшим травматическим фактором, не проходящим бесследно, способным повлечь за собой многообразные нервно-психические нарушения, привести к соматическим расстройствам.

Боевые действия воспринимаются психикой как хронический стресс, способный серьезно повлиять на психическое здоровье военнослужащего. Колоссальное воздействие разных стрессоров заставляют человека адаптироваться к экстремальным условиям, что далеко не всегда протекает в адекватном конструктивном формате. Столкновение со страхом, болью, потерей, смертью оставляет в психике «глубокие раны», которые далеко не всегда можно залечить только усилием воли. Война не дает человеку выбора – подвергнуться или избежать психологической травмы. Травматическое воздействие происходит в априори.

Военный синдром способен повлиять на формирование посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), которое развивается после переживания травмирующих событий. В основу ПТСР всегда лежится тяжелая психотравма, или же серия психотравм, или более-менее продолжительная психотравмирующая ситуация. Именно калечащая (травмирующая), а не мобилизующая (будоражащая, вызывающая азарт борьбы или конкуренции) реакция нервной системы на стресс несет большое деструктивное воздействия. В дистрессе нет ничего нормального или полезного для психики, как не может быть ничего полезного для организма, например, от перелома кости, разрыва мышцы или сухожилия. Последствия от боевых действий, потери товарища, ранения, плена или иных обстоятельств, где возникает угроза жизни, неизбежны и очевидны [1].

Посттравматическое стрессовое расстройство — актуальная проблема для всего мирового сообщества. Наиболее остро она стоит в государствах, принимающих участие в масштабных военных операциях, а также в странах с высоким уровнем терроризма. Согласно исследованиям, проведенным институтом Бехтерева, ПТСР у солдат, которые участвовали в боевых действиях проявляется в 3-11% случаев. Если человек получил серьезную травму или увечье, вероятность развития расстройства возрастает до 14-20%. В.М. Бехтерев считал этот синдром выражением одного и того же патологического процесса в центральной нервной системе.

Каждый синдром нервно-психического расстройства имеет свою патологическую систему, реализующую «команду» патологического детерминанта. К примеру, правое и левое полушарие головного мозга по разному воспринимают эмоциональное воздействие. Правое полушарие связано с порождением целей, формирования мотивации, также отвечает за оценку неприятного опыта, т.е. распознает эмоцию страха. При травматизации правого полушария человек обладает набором средств для достижения целей, но сами цели примитивны и упрощены. Как следствие, у человека проявляется эйфория, дающая ощущение ленивого благостного состояния. Левое полушарие связано с конкретизацией цели и уточнением средств достижения этих целей, отвечает за распознание и обработку приятного опыта и смешного в жизни человека, Травма левого полушария способна повлиять на выбор средств в достижении цели, хотя сами цели сохраняются, но ввиду не способности подобрать необходимые средства результат не может быть получен, цели не достигаются, что ведет к зарождению и проявлению отрицательных эмоций (растерянность, тревога, депрессия). Левое полушарие отвечает за распознание гнева [2].

Расстройства нервной деятельности, конечно, могут быть генетически обусловленными либо же приобретенными, следовательно, посттравматическая патология возникает в результате воздействия на мозг повреждающего агента экзогенной или эндогенной природы (ранение, кровоизлияние, психический травмирующий фактор и др.), что может выражаться в появление симптомов посттравматического стрессового расстройства, которые не желательно оставлять без внимания ввиду деструктивного влияния на сознание человека.

Это может проявляться в цикличности воспоминаний: человек снова и снова переживает травмирующие события, как будто они происходят в настоящем. Навязчивость травматического опыта может проявляться во снах: очень реалистичные сны, связанные с боевыми действиями и травматическими событиями, резкое пробуждение с чувством панического страха, безысходности. Как следствие в дальнейшем возникают серьезные проблемы со сном (бессонница, частые пробуждения, отсутствие возможности отдохнуть, восстановиться), что влияет на качество жизни человека. Появляются невротические реакции: раздражительность, вспышки гнева, проблемы с самоконтролем. Возникают трудности с концентрацией внимания, проблемы с памятью. Становятся ярко выраженными сильные эмоциональные реакции на триггеры (громкие звуки, запахи или места, напоминающие о войне). Гипервозбуждение: постоянное чувство тревоги, нервозности, подозрительность. Не редки негативные изменения в мышлении и настроении: вернувшимся и оставшимся в живых становиться свойственно

испытывать чувство вины или стыда перед родными павших или самими собой. Возникает ощущение безнадёжности, отсутствует «вера в будущее». В попытке адаптироваться психика включает механизмы психологической защиты, самой распространенной является избегание: то есть попытка «убежать» от всего, что напоминает о травмирующем опыте (разговор, место, люди). Эмоциональное онемение: человек повергается добровольную эмоциональную изоляцию, которая оправдывает не возможность испытывать чувство радости, любви, удовлетворенности жизнью. Появляются трудности реадаптации к мирным условиям, что приводит к возникновению проблем в общении, контакты с окружающими резко сокращаются, человек начинает терять интерес к жизни, развивается апатия, чувство отчужденности.

По мнению Ж. Годфруа могут проявляться различные типы защитного поведения: агрессия или нападение; аутизм (человек замыкается в себе, своеобразный уход от реальности); репрессия (подавление желаний, «отказ»); рационализация (оправдание поведения ложными мотивами); сублимация (своеобразное замещение, перенос с неудачным моментом или видов деятельности, но новые объекты в попытке изменить прошлое); забывание (блокировка памятью травматического событии, т.к. психологическая боль невыносима); проекция (перенос собственной вины на всех остальных – «сами виноваты») [3].

В экспериментальных поисках компенсирующего фактора, способного помочь в преодолении негативных состояний нередко начинает выступать алкоголь, медикаменты, реже наркотики, но все это не решает проблемы психологического плана, и не помогает избавиться от ПТСР, но всегда ведет к формированию аддикции, и, как следствие, разрушению личности.

Привычная для личности в обычных условиях защита, в экстремальных критических ситуациях закрепляется и фиксируется сознанием как «щит», который с одной стороны уменьшает воздействие травматического агента, с другой – способен загнать внутрь бессознательного и превратить его в деструктивный источник.

Примечания

1. Айрапетов Р.Г. Типичные нарушения здоровья в связи с прохождением современной военной службы / Р.Г. Айрапетов, А.Н. Борисов, А.А. Зуйкова, Т.Г. Погодина, А.А. Фирсов // Нижегородский медицинский журнал. – 1997. – №3. – С. 69-72.

2. Соловьев И.В. Коррекция расстройств нервной системы ветеранов войн // Военно-медицинский журнал. – 2000. – №4. – С. 15-16.

3. Цыган В.Н. Адаптация при стрессе и ее значение в развитии посттравматического стресса // Проблемы реабилитации. – 2000. – №1. – С. 79-87.

УДК 355.586

Шичкин А.Ф.,
преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях Нижегородской академии МВД России, капитан полиции

Соболев А.Л.,
курсант 201 учебной группы факультета подготовки оперативного состава подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции Нижегородской академии МВД России

Романов Д.А.,
преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях Нижегородской академии МВД России, майор полиции

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИРТУАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ СИСТЕМ СИМУЛЯТОРОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВЕДОМСТВЕННЫХ ВУЗОВ МВД РОССИИ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности использования виртуальных учебных систем симуляторов при организации обучения переменного состава образовательных организаций системы МВД. Анализируются их эффективность и функциональность, набор инструментов и отличительных особенностей. Особое внимание уделяется подготовке, а именно их внедрение в образовательные организации МВД России. Представлены рекомендации основных виртуальных учебных систем симуляторов.

Ключевые слова: сотрудники полиции, специальная подготовка, виртуальная учебная система симуляторов, цифровизация, комплексность, образовательная система МВД, рекомендации.

A.F. Shichkin,
lecturer at the Department of Internal Affairs in Special Conditions at the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Captain

A.L. Sobolev,
cadet of the 201st academic group of the Faculty of training the operational staff of the Economic Security and Anti-Corruption units of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

D.A. Romanov,
lecturer at the Department of Internal Affairs in Special Conditions at the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Major

FEATURES OF THE USE OF VIRTUAL TRAINING SIMULATOR SYSTEMS IN THE ORGANIZATION OF TRAINING FOR A VARIABLE

COMPOSITION OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS

Abstract: the article discusses the features of the use of virtual training simulator systems in the organization of training for a variable composition of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs. Their effectiveness and functionality, a set of tools and distinctive features are analyzed. Special attention is paid to training, namely their implementation in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Based on the results of the research, the article will provide recommendations for the main virtual training systems of simulators.

Keywords: police officers, special training, virtual training simulator system, digitalization, complexity, educational system of the Ministry of Internal Affairs, recommendations.

Целями использования виртуальных учебных систем симуляторов при организации обучения переменного состава образовательных организаций системы МВД является в-первую очередь повышение качества образования, а во-вторых, совершенствование научно-преподавательской деятельности. Особенностями использования данных виртуальных систем является применение цифровой трансформации и гиперцифровизации [2]. На данный момент в образовательных организациях МВД России появляется определённые инновации, связанные с реализацией виртуальных систем симуляторов, что определенно сказывается на формировании новых компетенций и потенциала у обучающихся и преподавательского состава в сфере правоохранительной деятельности [3]. Также хотелось бы отметить, что появляющиеся нововведения получили официальное государственное документирование и закрепление, например, основными нормативно правовыми актами стали:

1. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», в котором одной из национальных целей развития Российской Федерации обозначена «цифровая трансформация»;
2. Ведомственная программа цифровой трансформации МВД России на 2021–2023 годы;
3. Приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 18 ноября 2020 г. № 600 «Об утверждении методик расчета целевых показателей национальной цели развития Российской Федерации «Цифровая трансформация»;

4. Федеральный проект «Кадры для цифровой экономики» Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

Благодаря представленным документам, можно рассчитывать на вполне успешные и эффективные внедрения новых виртуальных учебных систем в среду образовательных учреждений МВД России. Что же такое виртуальная учебная система симуляторов (ВУСС) – это комплекс цифровых технологий и инструментов, представленных в форме программного обеспечения (ПО) и приложений, совокупность которых позволяет эффективно и системно получать теоретические знания дисциплин и их применения в практике, посредством виртуальной и дополненной реальности [4].

Какие же виртуальные учебные системы интересны для образовательной системы МВД России? Какова их особенность и предназначение?

Прежде чем ответить на поставленные вопросы, хотелось бы сказать, что для создания успешных и квалифицированных кадров в системе МВД, сотрудникам требуются как ряд теоретических знаний, так и многосторонней практической подготовки по различным дисциплинам. На период 2025 года сложно представить профессионального сотрудника без набора умений и знаний по дисциплине «Специальная подготовка в особых условиях». Ведь известно, что к госслужащим, а именно сотрудникам ОВД предъявляется ряд повышенных требований в реализации поставленных обязанностей и задач.

Такие требования также представлены и к специальной подготовке. Под специальной подготовкой в особых условиях мною понимается как система, позволяющая сотрудникам ОВД, приобретать необходимые профессиональных знания и умения, формировать важные навыки, позволяющие поддерживать в повседневной жизни и в профессиональной деятельности безопасные условия жизнедеятельности, в том числе при угрозе или возникновении чрезвычайных ситуаций и военных конфликтов [1].

Возможности комплексного обучение профессионально грамотным и слаженным действиям при выполнении служебных и оперативно-боевых задач в особых условиях, обеспечении безопасности граждан и сотрудников полиции, формировании коммуникационных навыков общения с участниками ситуаций и выработка определенных алгоритмов действий. Какие же виртуальные учебные системы интересны для образовательной системы МВД России? Отвечая на данный вопрос, отметим, что при анализе результатов деятельности сотрудников ОВД, главной проблемой считается невозможность практического раскрытия потенциала и готовности сотрудника в тех или иных чрезвычайных ситуациях.

Это связанно с дороговизной и опасностью при искусственном создании данных мероприятий, а также с их невозможной реализацией:

- в-первую очередь виртуальная учебная система должна базироваться на использование современных средств виртуализации, например: шлема виртуальной реальности или датчики, передающие импульс нервным окончаниям;
- во-вторых, данные системы и симуляторы должны быть наполнены современной и проверенной информацией;
- в-третьих, в системах должна присутствовать системность и понятность для новых пользователей, что в разы ускорит процесс обучения и адаптации;
- в-четвёртых, системы обязаны считывать различные библиотеки, созданные преподавателями, либо иными квалифицированными пользователями. Это позволит обновлять систему в рамках настоящего времени и исключит пересоздание новой версии виртуальной системы.

Какие же есть особенности в использовании визуальных учебных систем?

Сама по себе структура МВД требует практичность и эффективность тех или иных нововведений, проводимых и реализуемых в рамках научно-исследовательской деятельности, направленных на устранение существующих проблем в той или иной деятельности или сферы в МВД России, в нашем случае – дисциплины ТСП. Для решения данных проблем, в рамках образовательного процесса, воссоздаются цифровые технологии – визуальные учебные симуляторы и программы, что существенно повышает эффективность освоения сотрудниками ОВД практико-ориентированных дисциплин и т.п. Особенность использования ВУСС раскрывается в использовании:

1.VR/AR-технологий (общеобразовательный контент, полученный в результате демонстрации объектов и ресурсов программного обеспечения, благодаря которым воссоздаётся виртуальная среда для выполнения тех или иных поставленных целей и задач);

2.Мобильные приложения (IOS/ANDROID) (создание симуляторов и электронных курсов посредством мобильной аппаратуры для отработки умений и навыков пользования СЭД ИСОД)

3. QR-kod (цифровой инструмент, применение которого обеспечивает возможность перехода к учебным пособиям и иным материалам);

4. Дистанционное обучение, streaming платформы (это онлайн-сервис, который позволяет создавать и смотреть трансляции в реальном времени);

5. Искусственный интеллект (ИИ) (область компьютерных наук, которая занимается созданием систем, способных выполнять задачи, поставленные сотрудником ОВД);

6. Геймификация образовательного процесса (процесс применения игровых механик и элементов в неигровых ситуациях);

При использовании ВУСС стоит учитывать некоторые риски, связанные со слабой защищённостью предоставленных систем, ведь, информационная и иная защищённость является основным фактором в развитии дисциплины ТСП. Также основной проблемой использования технологий является недостаточность необходимого уровня квалификации педагогов, что отразится на количестве создаваемых систем ВУС, в добавок их дорогая стоимость отразится на низкой рентабельности представленных систем.

В заключение хочется сказать, что при использование ВУСС, позволяющие оптимизировать и улучшить образовательный процесс во многих учреждениях МВД России, следует помнить, что для достижения поставленных целей, а именно грамотной реализации и постановки ВУСС в образовательную систему МВД, требуется организация и соответствующая подготовка представленных проектов, а также годный квалифицированный уровень преподавательского состава, в совокупности с которым даст огромный толчок в развитии не только отдельно взятой дисциплины ТСП, но и практически полного изменения системы и структуры МВД России.

Примечания

1. Деятельность органов внутренних дел в условиях специальных правовых режимов: учебник / Мельничук В.А. – Санкт-Петербург: СПбУ МВД России, 2024.

2. *Кузина Г.П.* Концепция цифровой трансформации классического университета в «цифровой университет» // E-MANAGEMENT. – 2020. – Т. 3. – № 2. – С. 89–96.

3. *Гросс И.Л., Старцев А.М.* К вопросу совершенствования методик преподавания дисциплин специальной подготовки в образовательных учреждениях МВД России // Вестник экономической безопасности. – 2024.

4. Специальная техника органов внутренних дел: учебное пособие. // А.С. Дубинина и В.А. Шипицина, 2018.

УДК 323.28

Шичкин А.Ф.,
преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях Нижегородской академии МВД России, капитан полиции

Леднев А.Е.,
заместитель начальника кафедры деятельности ОВД в особых условиях Нижегородской академии МВД России, полковник полиции

Конюшкова Т.А.,
курсант 203 учебной группы факультета подготовки оперативного состава подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции Нижегородской академии МВД России

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КОМПЕТЕНЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И ЗАЩИТА ВАЖНЫХ ОБЪЕКТОВ

Аннотация: в данной статье рассмотрены современные стратегии противодействия терроризму, правовые и организационные аспекты противодействия терроризму, включая изучение правовых норм и компетенций государственных органов Российской Федерации. Рассматриваются нормативно-правовые акты Президента РФ, регулирующие борьбу с терроризмом, а также полномочия федеральных органов исполнительной власти в данной сфере. Особое внимание уделено порядку установления уровней террористической опасности и мерам по обеспечению безопасности личности, общества и государства. В рамках темы раскрывается понятие и характеристика важных объектов и собственных объектов органов внутренних дел, а также планирование действий по их захвату и обороне.

Ключевые слова: терроризм, противодействие терроризму, безопасность, уровни опасности, важные объекты, объекты ОВД.

A.F. Shichkin,
lecturer at the Department of Internal Affairs Activities in Special Conditions of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, police Captain

A.E. Lednev,
Deputy Head of the Department of Internal Affairs in Special Conditions at the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Colonel

T.A. Konyushkova,

cadet of the 203rd academic group of the Faculty of Training the operational staff of Economic Security and Anti-Corruption units of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

LEGAL AND ORGANIZATIONAL ASPECTS OF COUNTERING TERRORISM IN THE RUSSIAN FEDERATION: THE COMPETENCE OF GOVERNMENT AGENCIES AND THE PROTECTION OF IMPORTANT FACILITIES

Abstract: this article will consider modern counter-terrorism strategies, legal and organizational aspects of counter-terrorism, including the study of legal norms and competencies of government agencies of the Russian Federation. The normative legal acts of the President of the Russian Federation regulating the fight against terrorism, as well as the powers of federal executive authorities in this area, are considered. Special attention is paid to the procedure for establishing terrorist danger levels and measures to ensure the security of individuals, society and the state. The topic covers the concept and characteristics of important facilities and their own facilities of the internal affairs bodies, as well as planning actions for their capture and defense.

Keywords: terrorism, counter-terrorism, security, danger levels, police department facilities.

Терроризм в настоящее время является одной из самых серьезных угроз безопасности как для отдельного государства, так и для общества в целом. Правовые основы противодействия терроризму формируются на основе общепризнанных норм и принципов международного права, а также нормативно-правовых актов. Правовую основу противодействия терроризму в Российской Федерации составляют: Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, Федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, а также принимаемые в соответствии с ними нормативные правовые акты других федеральных органов государственной власти.

Согласно российскому законодательству, террористическая деятельность определяется как действия, включающие применение насилия или угрозу его применения в отношении людей или организаций, а также разрушение или угроза разрушения собственности и иных объектов, представляющих опасность для жизни, вызывающих устрашение среди населения, или направленных на принуждение органов власти к принятию

решений, удовлетворяющих интересам террористов, либо на достижение их незаконных финансовых или других целей [3].

К терроризму относится и нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, а также на объекты или транспорт, предназначенные для защиты этих лиц, если подобное деяние совершено с целью спровоцировать военный конфликт или ухудшить международные отношения. В Федеральном законе «О противодействии терроризму» от 06 марта 2006 N 35-ФЗ дается понятие терроризму: «Терроризм – это идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами публичной власти федеральных территорий, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» [3].

В настоящее время терроризм представляет сложную систему, которая состоит из определенных взаимодополняющих процессов – идеологических, криминальных, военных, экономических, политических, религиозных и националистических; а также оценивается как реакция отдельных социальных групп на принятие или затягивание принятия решений в сфере политики, решения назревших этнических или социальных проблем в государстве.

Стоит также указать причины возникновения терроризма, к которым относятся:

бострение противоречий в политической, экономической, социальной, идеологической, этнонациональной и правовой сферах.

ежелание некоторых лиц, социальных групп или организаций следовать установленной в обществе системе организации жизни. Вместо этого такие субъекты стремятся получить выгоду через насильственные действия, достигая свои цели, прибегая к незаконным методам, что подразумевает нарушение порядка в обществе, действующего законодательства, а возможно и нарушение государственного строя.

Современный терроризм представляет собой угрозу, масштабы и сложность которой значительно растет с учетом обострения различных проблем в государстве или обществе. Его характерные черты вызывают страх у большинства населения людей и требуют всестороннего анализа. Прежде всего, это, конечно же, ужасающие последствия: массовые человеческие жертвы и колоссальные материальные разрушения, которые оставляют после себя террористические акты. Нельзя не отметить и жестокость, с которой эти акты совершаются, – безжалостность и цинизм, демонстрируемые террористами, свидетельствуют об их полном пренебрежении к человеческой жизни [1].

В настоящее время финансирование террористических организаций достигает высокого уровня. Их материально-техническая база постоянно совершенствуется и развивается благодаря источникам финансирования, которые тщательно скрываются в сложной и разветвленной сети, которую очень трудно обнаружить и отследить. Эти средства поступают из различных источников, от незаконной деятельности, охватывающей широкий спектр криминального бизнеса, до пожертвований отдельных лиц и государств, тайно поддерживающих террористов.

Геополитические амбиции современных террористических групп также приобрели новый масштаб, они стремятся не только к совершению отдельных актов насилия, но и к установлению контроля над стратегически важными территориями, богатыми ресурсами – нефтью, газом, полезными ископаемыми. Захват таких территорий позволяет им не только обогатиться, но и усилить свое влияние на мировой арене, используя контроль над ресурсами, как инструмент давления и шантажа.

Международные террористические организаций представляют собой серьезную проблему. Существует тесное взаимодействие между различными террористическими группировками на международном и национальном уровнях, что способствует обмену опытом, ресурсами и стратегиями. Террористические организаций часто переплетаются с организованной преступностью, создавая сложный симбиоз связей, в котором первые используют преступные сети для финансирования, снабжения оружием, вербовки боевиков и отмывания денег. Незаконный оборот оружия, наркотиков, психотропных веществ, торговля людьми – все это тесно переплетено с деятельностью террористов, что обеспечивает им финансовую поддержку [1].

Наемничество играет всё большую роль в современном терроризме. Наёмники, зачастую ими бывают иностранные граждане, привлекаются за высокое вознаграждение, чтобы усилить боевую мощь террористических организаций. Их опыт и военные навыки позволяют террористам планировать и проводить более сложные и эффективные операции.

Таким образом, современный терроризм – это не просто насилие и жестокость, а сложная, многоуровневая система, включающая в себя финансовые потоки, международные связи, геополитические амбиции и тесную связь с преступным миром. Борьба с ним требует координированных усилий на международном уровне и комплексного подхода, направленного на пресечение всех аспектов террористической деятельности. Ведь стремление террористов завладеть ядерным оружием, химическими, биологическими и другими средствами массового поражения людей,

обуславливает наличие угрозы возможного использования ими этих средств в преступной деятельности, для достижения собственных целей.

Российская Федерация выступает против всех возможных форм террористической деятельности и активно учувствует на международной арене в борьбе с ними. Жесткое противодействие и стремление ликвидировать любые проявления терроризма внутри страны и за её пределами отражаются, и в правовой основе по борьбе с терроризмом. Правовые аспекты противодействия терроризму заключены в следующих нормативно-правовых актах:

– Конституция Российской Федерации;

– Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»;

– Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»;

– Указ Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму»;

– Постановление Правительства РФ от 21 февраля 2008 г. № 105 «О возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью лиц в связи с их участием в борьбе с терроризмом»;

– Постановление Правительства РФ от 6 июня 2007 г. № 352 «О мерах по реализации Федерального закона «О противодействии терроризму».

Данные нормативно-правовые акты устанавливают ключевые положения в сфере борьбы с терроризмом, определяя компетенцию органов власти регионов и муниципальных образований в этой области. Они регламентируют возможность использования Вооруженных сил государства для отражения террористических нападений, а также меры по пресечению террористических действий в воздушном пространстве, на внутренних и территориальных водах, а также на шельфе Российской Федерации, направленные на защиту граждан и целостности государства и государственного строя. Кроме того, некоторые нормативно-правовые акты устанавливают ответственность за совершение террористической деятельности, включая подготовку к ней, а также за участие в подобных акциях. Соответствующие нормы ответственности за преступления террористического характера закреплены, в частности, в статьях 205–208, 277, 360 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Стратегической целью государственной политики является – обеспечение безопасности граждан, защиты общества, целостность государства и государственного строя от террористической опасности путем эффективного пресечения противоправной деятельности. В следствие чего была сформирована комплексная система, соединяющая силы и средства

государства для противодействия терроризму на разных уровнях, которая обязана ликвидировать, либо минимизировать общественно-опасные последствия на территории Российской Федерации.

Под системой противодействия терроризму следует понимать совокупность субъектов, обеспечивающих состояние защищенности от террористических посягательств на государственную безопасность Российской Федерации. Органами, непосредственно осуществляющими борьбу с терроризмом в пределах своей компетенции, являются: Федеральная служба безопасности РФ; Министерство внутренних дел РФ; Служба внешней разведки РФ; Федеральная служба охраны РФ; Федеральная пограничная служба; Министерство обороны РФ. Каждый из этих органов выполняет свои функции в рамках единой системы, взаимодействуя между собой и с другими учреждениями для обеспечения безопасности.

Федеральная служба безопасности Российской Федерации является основным субъектом, проводящим мероприятия по пресечению террористической деятельности, осуществляющим борьбу с терроризмом посредством предупреждения, выявления и пресечения преступлений террористического характера, а также посредством предупреждения, выявления и пресечения международной террористической деятельности, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством проводит предварительное расследование уголовных дел, связанных с терроризмом.

Министерство внутренних дел Российской Федерации обеспечивает решение следующих задач: разработка и внедрение комплекса мер по предупреждению терроризма, в том числе пресечение каналов финансирования террористических групп и поставок им оружия, боеприпасов, взрывных веществ и других объектов. Также ведомство координирует действия антитеррористических сил, выявляет и устраняет факторы, которые могут поспособствовать в совершении террористических актов, разрабатывает планы по предотвращению таких преступлений, организует поиск преступников и информирует общественность о ситуации и принимаемых мерах при помощи использования средств массовой информации.

Служба внешней разведки Российской Федерации обеспечивает безопасность учреждений Российской Федерации, находящихся за пределами России, их сотрудников и членов их семей; осуществляет сбор и анализ информации о деятельности иностранных и международных террористических организаций, в целях выявления и пресечения противоправных действий.

Федеральная служба охраны Российской Федерации выполняет следующие функции: прогнозирует и выявляет угрозы жизненно важных интересов объектов государственной охраны, осуществляет комплекс мер

по предотвращению этой угрозы, безопасность объектов государственной охраны; обеспечивает в пределах своих полномочий организацию и функционирование президентской связи; участвует в пределах своих полномочий в борьбе с терроризмом; защищает охраняемые объекты.

Министерство обороны Российской Федерации организует подготовку и использование сил и средств в случае террористического акта в воздушном пространстве и в территориальных водах Российской Федерации, обеспечивает защиту от террористических посягательств объектов Вооруженных сил Российской Федерации, вооружения и боеприпасов, находящихся на вооружении или на хранении в войсковых частях, участвует в проведении контртеррористических операций на военных объектах и в случае возникновения масштабных террористических угроз безопасности государства.

Порядок установления уровней террористической опасности и классификация уровней террористической опасности в Российской Федерации закреплены в Указе Президента РФ от 14 июня 2012 г. N 851 предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства» [2]. В нем закреплены уровни террористической опасности, которые могут устанавливаться на отдельных участках территории Российской Федерации в целях своевременного информирования населения о возникновении угрозы террористического акта:

а) повышенный ("синий") – при наличии требующей подтверждения информации о реальной возможности совершения террористического акта;

б) высокий ("желтый") – при наличии подтвержденной информации о реальной возможности совершения террористического акта;

в) критический ("красный") – при наличии информации о совершенном террористическом акте либо о совершении действий, создающих непосредственную угрозу террористического акта.

В случае объявления "синего" уровня террористической опасности проводятся следующие меры: проведение проверки информации на достоверность о возможном осуществлении террористического акта; проведение инструктажей нарядов полиции, отдельных категорий военнослужащих, а также персонала и подразделений потенциальных объектов террористических посягательств, отвечающих за локализацию кризисных ситуаций. Проводится организация усиленных патрулей на улицах, площадях, стадионах, в скверах, парках, на транспортных магистралях, вокзалах, в аэропортах, морских и речных портах, местах проведения публичных и массовых мероприятий, а также в других общественных местах

в целях выявления, предупреждения либо пресечения противоправных террористических атак.

При установлении высокого ("желтого") уровня террористической опасности, совместно с принимаемыми при повышенном ("синем") уровне меры, проводятся следующие мероприятия: развертывание операций по поиску лиц, подозреваемых в подготовке и совершении террористических актов по поступившим, проверенным сообщениям или иным сведениям, на воздушном, водном, автомобильном и железнодорожном транспорте, а также на наиболее вероятных объектах, где может произойти террористический акт.

Производится усиление надзора за соблюдением гражданами Российской Федерации, в том числе должностными лицами, правил регистрации и снятия с регистрационного учета по месту пребывания и жительства в пределах территории, где объявлен высокий уровень террористической опасности.

Аналогичный контроль распространяется на иностранных граждан и лиц без гражданства в отношении порядка временного или постоянного проживания, въезда, выезда и транзитного проезда через территорию Российской Федерации.

Происходит проверка расчетов сил и средств у федеральных органов исполнительной власти, исполнительных органов субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, предназначенных для ликвидации последствий террористических актов. А также проводится проверка технических средств и специального оборудования для проведения спасательных работ.

При объявлении критического ("красного") уровня террористической опасности, помимо мер, реализуемых при повышенном ("синем") и высоком ("желтом") уровнях угрозы, предпринимаются следующие действия:

– Вывод сил и средств для проведения контртеррористической операции в состояние полной боевой готовности.

– Перевод медицинских учреждений в режим чрезвычайной ситуации.

– Усиление охраны потенциальных объектов террористических атак.

– Организация пунктов временного размещения для лиц, эвакуированных с опасных территорий и объектов в случае введения режима контртеррористической операции; обеспечение данных пунктов необходимыми ресурсами: питанием и одеждой, предметами первой необходимости.

– Немедленное принятие мер по спасению людей, охране оставленного имущества, содействие в работе спасательных служб.

– Приведение в состояние готовности транспортных средств для эвакуации населения, медицинских учреждений для приема пострадавших от террористических актов, центров экстренной психологической помощи для работы с жертвами и их родственниками.

Уровни террористической опасности обеспечивают координацию силовых структур в случаях применения угрозы или прямой опасности террористических атак, этот комплекс мер направлен на повышение готовности органов государственной власти к противодействию террористической деятельности, а также обеспечивает непосредственное информирование населения, при наличии угрозы безопасности общества.

На территории Российской Федерации имеются важные объекты и собственные объекты ОВД, на которые возможны нападения террористических организаций в целях завладения оружием, боеприпасами, спецсредствами для расправы с сотрудниками силовых ведомств, захвата людей в заложники, захвата власти, попытки изменения конституционного строя и иных общественно опасных целей.

Часто попытки захвата важных объектов совершались во время митингов, демонстраций и массовых беспорядков.

Поэтому одним из направлений в деятельности органов внутренних дел является защита, охрана и оборона важных объектов и собственных объектов ОВД, производящаяся при появлении чрезвычайных ситуаций и осложнения оперативной обстановки.

Важным считается объект, определенный планами и иными руководящими документами, имеющий значение для обеспечения государственного управления, местного самоуправления, жизнедеятельности людей и работы организаций.

К важным объектам также стоит отнести здания органов внутренних дел и иных правоохранительных органов, здания посольств, органов государственной власти и местного самоуправления; места хранения оружия и боеприпасов, взрывчатых веществ; хранилища государственных ценностей и другие.

Данный вид объектов разделяется на потенциально опасные и критически важные объекты.

К потенциально опасным объектам (ПОО) относят те, в функционал которых входит переработка, хранение, эксплуатация, транспортировка или уничтожение радиоактивных, опасных химических и биологических веществ, а также сооружения, разрушение которых может повлечь реальную угрозу возникновения источника чрезвычайной ситуации.

К такому виду объектов можно отнести атомные электростанции, предприятия ядерно-оружейного комплекса, места хранения жидких

радиоактивных отходов; крупные железнодорожные узлы, морские порты, аэропорты в крупных городах, метрополитены, мосты и тоннели длиной более 500 м, объекты топливно-энергетического комплекса и другие.

К критически важным объектам (КВО) относятся объекты всех форм собственности, от функционирования которых зависит управление экономикой страны или административно-территориальной единицы, а при их приостановлении деятельности могут возникнуть отрицательные изменения в безопасности жизнедеятельности населения, проживающего на этих территориях.

В целях сохранения указанных важных объектов создана система охраны и обороны этих объектов, которая заключается в комплексе организационных мероприятий и мер, направленных на пресечение, предотвращение и ликвидацию несанкционированных действий касающихся важных объектов. В этот комплекс входит обеспечение охраны и обороны объекта, при помощи осуществления пропускного режима на его территории; обеспечение своевременного задержания лиц, нарушивших пропускной режим, незаконно проникших на территорию важного объекта; обеспечение защиты людей от поражения при чрезвычайных ситуациях на охраняемом объекте.

Примечания

1. Основы противодействия терроризму: учебное пособие / под ред. Я.В. Вишнякова. – М.: «Академия», 2006. – 206 с.

2. О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства: Указ Президента Российской Федерации от 14 июня 2012 г. № 851.

3. О противодействии терроризму: федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ.

УДК 159

Щербакова М.П.,
начальник кафедры психологии и педагогики кандидат социологических наук, Нижегородская академия МВД России, кандидат социологических наук, полковник полиции

Александрина Н.М.,
доцент кафедры психологии и педагогики Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук, полковник полиции

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ МЕТОД ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ К ЭКСТРЕМАЛЬНЫМ УСЛОВИЯМ

Аннотация: в статье рассматривается синергетический метод адаптации сотрудников полиции к действиям в особых условиях, автор показывает, что способности действовать в условиях неопределенности, высокой коммуникативности и духовной саморегуляции являются необходимыми ресурсными механизмами, обеспечивающими трансформацию психологических процессов, выстраивающих биологическую защиту личности. Автор делает вывод, что внедрение синергетического метода позволит структурировать сознательное понимание происходящего и повысит потенциальные перспективы мыслительной деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Ключевые слова: синергетический метода адаптации, особые условия, ресурсные механизмы, трансформация психологических процессов, биологическая защита личности, повышение мыслительной деятельности.

M.P. Shcherbakova,
Head of the Department of Psychology and Pedagogy, Candidate of Sociological Sciences, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Sociological Sciences, Police Colonel

N.M. Alexandrina,
Associate Professor of the Department of Psychology and Pedagogy of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, PhD in Law, Police Colonel

THE SYNERGETIC METHOD OF PSYCHOPHYSIOLOGICAL ADAPTING TO EXTREME CONDITIONS

Abstract: the article considers a synergetic method of adapting police officers to actions in special conditions. The author shows that the ability to act in conditions

of uncertainty, high communication skills and spiritual self-regulation are necessary resource mechanisms that ensure the transformation of psychological processes that build biological protection of the individual. The author concludes that the introduction of a synergetic method will structure a conscious understanding of what is happening and increase the potential prospects for the mental activity of law enforcement officers.

Keywords: synergetic adaptation method, special conditions, resource mechanisms, transformation of psychological processes, biological protection of personality, enhancement of mental activity.

Сегодняшняя социально-экономическая и политическая ситуация, в которой мы существуем, характеризуется высокой динамичностью жизненных факторов, влияющих на структуру психологической целостности мышления. Трансформация сознания и мышления психики человека происходят под воздействием стресс-факторов и стремительно изменяющихся условий функционирования современного общества.

Многозадачность и высокий уровень динамичности в экстремальных условиях побуждает к активной психической реакции. Особенности поведенческих реакций напрямую зависят от определенного уровня требований, предъявляемых к личности, соответственно успешность их реализации позволит оценить положительное воздействие на существование общества.

Способности действовать в условиях неопределенности, высокой коммуникативности и духовной саморегуляции являются необходимыми ресурсными механизмами, обеспечивающими трансформацию психологических процессов, выстраивающих биологическую защиту личности.

Однако, любому живому организму свойственны периоды временной дестабилизации, требующие комплексного развития системы различных ресурсов, влияющих на потенциал личности. Такой симбиоз качеств и свойств личности позволяет применить синергетический подход перевоплощения психокинетического перестраивания организма.

Принцип сращивания нестереотипных форм и видов деятельности при перестройки психического мышления и интеллектуального осознания происходящего, позволяет развивать личность и оценивать ее новые качественно-уровневые состояния [1].

Импульсивная характеристика экстремальной деятельности увеличивает риски «платформенного» построения и регуляции поведения. Синергетический подход способствует моделированию частотной линии

поведения с позиции рассмотрения подходов его логичного построения, структуризации и самой организации линии поведения [2].

Инструментальное построение матрицы поведения зависит от траектории развития модели поведения и трансценденции личности. Каждый человек стремится к индивидуализации и актуализации внутреннего потенциала. Однако, внутренние человеческие ресурсы раскрываются спонтанно, вне зависимости от осознанного волеизъявления личности, а ложное самоотождествление зачастую связаны со стрессом и психологическими проблемами.

Синергетический подход в трансперсональном диапазоне можно рассматривать как путь к интеграции осознаваемого и осознающего, формируя биосоциальную структуру личности готовую к непредвиденным жизненным обстоятельствам.

Допустимая интервенция сознания позволит личности комфортнее адаптироваться к радикальным изменениям жизненных ситуаций, повысит уровень самовыражения и, соответственно, способствует концентрации реакций на происходящие события.

Предлагаемая методика синергетического воздействия положительно влияет и на командную деятельность, когда многочисленное сопротивление сплоченной группы людей противостоит определенной социальной системе, что, соответственно, ведет к ее трансформации.

Поскольку детерминанты формирования поведенческих реакций зависят от социально-психологических особенностей личности и мировосприятия, они являются результатом Я-самоотождествления на подсознательном уровне. Интегративный подход самоидентификации предполагает возможность мысленного разграничения на Я-сознательный и Я-познающий, что позволяет исключить феномен ложного самосознания и сконструировать требуемую модель поведения.

Самосовершенствование личности невозможно без разностороннего формирования его структурно-качественных свойств и характеристик, что требует полного охвата методик познания и системного моделирования. Внедрение синергетического метода позволит структурировать сознательное понимание происходящего и повысит потенциальные перспективы мыслительной деятельности при выборе эффективных мер реализации и методологического инструментария.

Примечания

1. *Козлов В.В.* Семь принципов интегративной методологии // Вестник интегративной психологии под ред.Козлова В.В., вып.4 – Ярославль, Москва, 2006.

2. *О'Коннор Дж.* Искусство системного мышления. Необходимые знания о системах и творческом подходе к решению проблем / Джозеф О'Коннор и Иан Макдермотт. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006, – 256 с.

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати Нижегородской академии МВД России 603144, Н. Новгород, Анкудиновское шоссе, 3